

АНТОН
КЛЕТТИН
СТАТЬ МАГОМ

ТОМ 2

Я Шурик, обычный парень с Земли и я все еще жив. Новый мир оказался намного более суровым местом, чем я мог ожидать. Всего за пару месяцев я успел с десяток раз побывать на грани жизни и смерти, поспорить с аристократами, обворовать целого графа и обратить на себя внимание спецслужб. Впрочем, этот факт не помешал мне не только неплохо устроиться в новой жизни, но и обрести соратников. Теперь моя миссия по возрождению магии в одном отдельно взятом мире должна стать чуть проще.

Глава 1

Мысли галопом носились в моей голове, сменяя друг друга. Я не знал бежать ли мне, хвататься ли за меч, запустить ли в этого лысого урода огнешаром. И так бы и продолжал тупить, если бы не толчок от Хильи, приведший меня в чувства. Спасибо ей за это. И пусть я до сих пор не имел четкого плана действий, но знал, что нужно сделать в первую очередь — обезопасить самых слабых членов моего отряда.

— Так, — быстро зашептал я девчонке на ухо, сейчас поднимаешься к нам и приказываешь Чезу и Ирвоне сидеть в комнате и не высовываться. Понятно?

— Н-но, — начала было наемница.

— Быстро, — зашипел я ей прямо в лицо, как та змеюка. — И присмотри, чтобы с ними ничего не произошло. — Добавил я, поднимаясь на ноги и разворачиваясь в сторону стремительно приближающейся лысой проблемы и уже не обращая внимания на то, что там бормочет в ответ наемница.

— Пречистый Амьен! — радостно (ну, по крайней мере, мне бы очень хотелось, чтобы мой голос звучал именно радостно) заорал я, делая шаг навстречу лысому гаду. — Сколько лет, сколько зим! — на последней фразе, я настолько поверил в свое вранье, что даже раскрыл руки, будто собирался обнять лысую гниду. Чем, похоже, того изрядно смутил — тот аж замер на секунду от неожиданности. Ну а как ты хотел, падла? Удивил — значит победил. Ты привык к тому, что все тебя боятся и дрожат лишь от одного твоего вида. А тут я, который из-за тяжести своих преступлений вообще перед тобой на коленях должен ползать и молить о пощаде, изображаю из себя радостного дурачка.

— Баронет, прекратите немедленно! — попытался осадить меня пречистый Амьен. — Вы ведете себя глупо.

Фух, значит он все еще считает меня фон Мормахом, отлично. Хуже было бы, если бы он узнал о том, что я простой самозванец. Но нет, к счастью, Эйна великолепно умеет хранить чужие секреты. Впрочем, а как бы он узнал, что я — это не я? От фон Фельзена? Так тот, благодаря запрету своего старшего родственника так и не добрался до Захребетья. А оттуда, если кто и приехал с поисковой миссией, то это лишь подтвердило теорию о том, что юный аристократ, наделавший всякого непотребного и умудрившийся поссориться с чистюками, просто-напросто пустился в бега.

— Да ладно вам, — нагло усмехнулся я. — Не глупее, чем вы.

— Что? — аж опешил от моей наглости представитель Круга. — Вы это вообще о чем?

— Может не будем вот так посреди трактира и выяснять отношения? — вместо ответа предложил я. — Ни вам, ни мне излишнее внимание не нужно.

Пречистый окинул быстрым взглядом общий зал и, поняв мою правоту, коротко кивнул.

— Трактирщик! — заорал я, хотя в этом не было особой необходимости — тот был не так уж и далеко и услышал бы сказанное нормальным голосом, но инициатива... Инициатива должна исходить от меня, сейчас я понимал это как нельзя лучше. Нужно не дать лысому козлу ни шанса на ее перехват. Поэтому, продолжаем вести себя как наглое деревенское быдло. — Проводи нас в какую-нибудь комнатку, где мы с моим другом можем переговорить без лишних ушей. — Продолжал орать я во всю Ивановскую. — И не забудь про жрачку и выпивку. Ну? Чего застыл? Шнелле! Шнелле!

Двинувшись вслед за выскочившим из-за стойки трактирщиком, я как бы невзначай

дважды почесал затылок — это был заранее оговоренный знак полной боевой готовности для моих ребят. Чем закончится разговор с пречистым я не знал, но, учитывая тяжесть совершенных мною преступлений, сомневался, что чем-то хорошим, поэтому-то и отдал соответствующий приказ.

— Что это за представление вы тут устроили, Итан? — хмуро поинтересовался у меня пречистый, когда мы, наконец, разместились по обеим сторонам небольшого столика в комнатке на втором этаже, похоже как раз и предназначенной для разного рода частных разговоров.

Я не стал отвечать, так как и сам не знал ответа на этот вопрос. Мысли, одна хуже другой, все продолжали скачки в моей голове. Периодически накатывал страх, граничащий с паникой. Хвала всем богам, в этот момент внутрь вбежали несколько рабынь с подносами и сноровисто начали накрывать на стол, подарив мне так необходимое сейчас время.

Дождавшись, пока они закончат и выйдут из комнаты, я, уже полностью успокоившись, предложил:

— Угощайтесь. Вы, наверное, проголодались с дороги. Кстати, а откуда и куда вы держите путь, если не секрет?

Ну да, если уж наглеть, то наглеть полностью. Только вот передо мною находился не кто-нибудь, а чиновник довольно высокого ранга. Причем, представитель организации, которая считала себя самой жирной жабой на местном болоте, не стесняясь указывать даже монархам. Так что надолго смутить мне пречистого Амьена не получилось. И тот, уже вполне оправившись от первоначального шока, вызванного моими настырностью и нестандартным поведением, негромко, но очень весомо приказал:

— Не юродствуйте, вам это не идет.

— Хорошо, не буду, — покорно поднял руки я, принимая свое поражение в этом раунде.

Повисла пауза. Я с независимым видом поглощал принесенные кушанья и усиленно делал вид, что не замечаю острого взгляда местного Торквемады. Пырсья-пырсья, на меня местные уловки не работают. Нет во мне страха перед твоей организацией. Точнее, есть, конечно, но он не столь священен, как у местных. Я бы даже сказал, что это не страх, а опасение. Опасение перед сильной и влиятельной группой людей, способной доставить мне множество проблем. А что же касается страха. Его не было. Ни перед кем в этом мире. Да и мне ли, избраннику богов, бояться людских чинов? Понимаю, что звучит это крайне пафосно, но так оно и есть. Что они смогут сделать со мною? Убьют? Так я уже умирал.

И, что самое забавное, пречистый Амьен чувствовал, что я не боюсь. И его, привыкшего к всеобщему трепету перед своей фигурой, это сбивало с толку. Заставляло строить ложные предположения. Сеяло сомнения в его душе.

— Вы знаете, что полагается за убийство воинов, находящихся при исполнении и побег из-под стражи? — наконец, не выдержав, первым нарушил тишину пречистый.

— Думаю, что ничего хорошего, — ответил я с независимым видом. — А почему вы спрашиваете?

— Затем, что у вас большие проблемы, — улыбнулся мой собеседник.

— Правда? — я искренне удивился. — И в чем же они заключаются?

Чистюк вновь вперился в меня своим фирменным эсесовским взглядом, но, заметив, что и на этот раз не сработало, тяжело вздохнув, поинтересовался:

— Зачем вы опять начинаете валять дурака? К чему это все?

— А зачем вы опять начинаете рассказывать мне о каких-то абстрактных проблемах? —

вопросом на вопрос ответил я. — Есть что сказать? Говорите конкретно, а не вот это все.

— Вот, значит как? — как-то по-змеиному ухмыльнулся пречистый. — Хотите откровенного разговора?

— Я вроде бы ясно выразился, — пожал я плечами.

— Ладно, будет вам откровенный разговор. Вы подозреваетесь в похищении, незаконном владении и использовании без дозволения на то Круга Чистоты артефакта. — Насквозь канцелярским голосом начал перечислять мои грехи пречистый. — А также в побеге из-под стражи и убийстве находящихся при исполнении воинов Густафа де Феля, виконта фон Фельзена.

Звучало все мощно, конечно, но было несколько нестыковок. Нет, не с убийством и побегом, там-то все как раз было более-менее правильно. Нет, больше всего вопросов вызывал у меня первый пункт. Похищение артефакта. В Хольтриге подобное преступление, насколько я уже мог понять, можно было сравнить с открытым колдовством во времена нашего средневековья. То есть — реакция должна была быть на него очень жесткой. А что получил Итан? Его просто задержали и конвоировали для разбирательства. Ни оружие, ни сам амулет, при этом, не отобрали.

Нет, конечно, виконт фон Фельзен, когда я его спросил почему я не арестован, мне ответил. Но ответ тот, исходя из тяжести нынешних обвинений, более всего походил на обычную отмазку. Будь все так, как говорил сейчас мой собеседник, меня бы заковали в кандалы, даже несмотря ни на какое происхождение и титулы (которых, к слову, у Итана и не было). Да и спокойствие Мормахов, ввязавшихся в дуэль со мною, говорило само за себя. Нет, лысый, что-то мне подсказывает, что ты просто хочешь взять меня, как говорится, «на понт».

— Чушь, — хмыкнул я, никакого похищения не было, и вы это прекрасно знаете.

— А вот баронета Амилла говорит иначе, — задумчиво проговорил пречистый и внимательно так, с прищуром, глянул в мою сторону.

Заметив этот его взгляд, я лишь убедился в том, что мои подозрения далеко не беспочвенны. Не знаю кем именно приходилась эта самая Амилла Итану, но, судя по тому, что ее имя все же прозвучало в контексте данного разговора, кем-то важным. Может подружкой на пару ночей, а может любимой девушкой, или даже невестой. Хотя нет, последнее вряд ли, так как Итан все же второй сын, а не первый. Блин, как же мало информации. Вот и что мне отвечать на столь явный вброс?

— Чушь! — немного запальчиво, как и подобает молодому дворянину, повторил я. — Все было добровольно! — О как! Да я чертов гений риторики, оказывается. Что именно было «добровольно»? А вот догадывайся сам, мой лысый друг. Заодно, может и мне еще какую информацию подкинешь.

— Увы, — развел руками пречистый, изображая сожаление, — но на допросе баронета рассказала, что вы не только украли у нее их семейную реликвию, но также позволили себе опорочить ее честь.

Ого. Видимо, знатно надавили на девчонку, раз она соизволила подписать такую, насквозь компрометирующую ее, бумажку. На Риэле секс не являлся чем-то сверхъестественным, он тут легко продавался и покупался. И все знали о том, что люди им занимаются. Причем, начинают, довольно рано, по Земным меркам. И благородное сословие тут ни в чем не отставало от простолюдинов. Какая-нибудь дочка барона вполне могла лет с пятнадцати раздвигать ножки перед папочкиными солдатами или использовать красивых

рабов в качестве живого фаллоимитатора.

Только вот знать и догадываться — разные вещи. И если мужское прелюбодеяние считалось тут нормой, то женское осуждалось (ничто не ново под луной). Особенно, если оно было подкреплено столь железобетонными доказательствами, как протокол допроса в Круге Чистоты. И тот факт, что процесс был принудительным (в чем я очень сильно сомневался), ничуть не исправлял откровенно хренового положения дел для баронеты.

— Что вы от меня хотите? — наконец спросил я, осознавая, что не с моим опытом и знаниями тягаться в плетении словесных кружев с местной политической шишкой.

— Чтобы вы сложили оружие, приказали своим людям не вмешиваться, вернули украденный артефакт и без сопротивления проследовали с нами в ближайшее управление Круга Чистоты.

— Может сойдемся на том, что я просто отдам вам амулет и мы тихо и мирно разойдемся? — вынес я встречное предложение.

— Неприемлемо, — отрицательно покачал головой лысый козел. — Слишком много преступлений за вами числится.

— То-то и оно, — вздохнул я. — Если за самозащиту я еще могу отговориться, то за это придуманное вами изнасилование меня ждет кол.

— Оно не придумано. Если у вас будет желание, то я попрошу ознакомить вас с протоколом допроса.

— Ну, конечно, — хмыкнул я. — Уверен, что проведи я в ваших застенках достаточно времени, то и я признаюсь в чем-нибудь эдаком.

— Вы обвиняете Круг в предвзятости? — тут же сделал «стойку» чистюк.

— Я? — искренне рассмеялся я. — Нет, что вы. Как можно? — И в моем тоне было столько яда, что даже более глупый человек, чем пречистый Амьен понял, что я над ним просто издеваюсь.

— Не усугубляйте свое положение, — слегка поморщившись попросил он.

— Да куда уж сильнее? — вновь улыбнулся я. — Ладно, — снова попытался я перейти к торгу, — меня ваши условия не устраивают. Вас мои. Как насчет того, чтобы найти компромисс?

— Никаких компромиссов с преступниками. Таковы правила Круга Чистоты, — спокойно заметил пречистый. — Сдайте свое оружие и прикажите своим людям не вмешиваться.

Ну, блин, чего ж ты такой упертый то? Вот забери побрякушку и проваливай. Вы же для этого и нужны, чтобы следить за артефактами. Следственная работа — это не ваше. Но нет, хочется ему, чтобы моя задница познакомилась с плохо оструганной деревяшкой. Видимо, мой побег и последующая ссора с виконтом фон Фельзенем знатно так отдала пречистому какую-то из его мозолей. Вот и хочет отыграться на мне, скотина. А ведь я даже не Итан. Эх, ладно. Не хочешь по-хорошему, будем по-плохому. Видят боги, я этого не хотел.

Я ничем не выдал принятого мною решения. По крайней мере, так мне казалось. Однако, сволочной особист умудрился не только уклониться от брошенной ему прямо в лицо кружки, но и толкнуть столик на меня, чем полностью поломал мне весь план предстоящей баталии.

На пол я, конечно, не упал, но все же немного замешкался, вследствие чего получил смачный такой удар в челюсть, затем еще один, в правую скулу. После же прямого в нос я, как говорится «потерялся».

Пока я, сидя на лавке, тряс головой, пытаюсь прийти в себя, пречистый ловко и очень профессионально разоружил меня.

— Поднимайся, — слегка похлопал он меня по лицу. — Пойдем к местному кузнецу, он тебя закует в колодки. Давай, давай. Я хочу еще в мыльню сходить. Да и поесть нормально не мешает.

Не знаю, помогли ли эти самые похлопывания, или просто время пришло, но какие-то зачатки разума ко мне все же вернулись. И их хватило на то, чтобы активировать заклинание исцеления. Видимо, пречистый все же что-то заподозрил, так как успел занести надо мною свой кулак, но в этот раз я оказался намного быстрее. Обхватив лысую гниду где-то в районе пояса, я приподнялся на лавке и швырнул пречистого куда-то себе за спину. Судя по раздавшемуся грохоту — бросок вышел знатным.

Вскочив на ноги и развернувшись, я увидел, что представитель Круга валяется на полу и что самое поганое — не подает признаков жизни. Это было очень скверно. Убивать чистюка в мои планы совершенно не входило. Находясь в тихой панике, я подскочил к распростертому на полу телу и приложил руку к шее, пытаюсь нащупать пульс. Когда же ощутил яростно бьющуюся жилку, то испытал дикое облегчение. Разборки с местными спецслужбами откладывались на неопределенный срок.

Помня насколько шустрим оказался этот, с виду совершенно неопасный, невысокий мужчина и прекрасно помня силу его ударов, я решил, безопасности ради, связать пречистого. Мало ли каким кунг-фу тот владеет. Но, для начала, стоило проверить не спешит ли подмога. Все же шума мы наделали достаточно много.

Я активировал заклинание сканера, сузив радиус его действия до десяти метров и осмотрелся. Так, вон там, где куча точек, — это главный зал. Вон там, где чуть меньше, — это, судя по всему, кухня. Никто вроде бы не спешит к нам. Так стоп, — я остановился, разглядывая одну из стен комнаты, — а это кто у нас там такой любитель подслушивать чужие разговоры? Ладно, разберусь с ним чутка попозже. Все же нужно пречистого обезвредить и обыскать.

Ничего особо интересного во время обыска я не нашел. Кинжал, кошель и пара колец. Все найденное я, ничуть не стесняясь, прибрал себе. Ну а что? Имею право. Это убивать я Амьена не собирался, а насчет грабить — такого уговора не было. Да и не обеднеет, пречистый-то. Судя по количеству золота в кошеле, в средствах члены Круга Чистоты стеснены не были.

А вот со связыванием пришлось помудрить. Будь мой лысый недруг обычным человеком, я бы воспользовался для этих целей его же поясом. Но та тога, в которую он был завернут, никаких поясов не подразумевала. Так что пришлось нарезать из нее длинных полосок и ими же, в несколько слоев, стянуть руки и ноги пречистому.

Закончив с обезвреживанием буяна, я еще раз активировал сканирующее заклинание и бросил взгляд на стену, у которой внезапно выросли уши. Опасался, что неизвестный любитель чужих секретов может свалить. Но нет, судя по всему, действие, разворачивающееся в комнате, столь сильно того захватило, что он решил досмотреть представление до конца. Ну что же, значит, пора с ним пообщаться и поинтересоваться чего интересного тот успел узнать из нашего с пречистым разговора.

Найти любителя чужих секретов не составило особого труда — дверь в смежную комнату находилась всего в какой-то паре метров. А уже внутри была еще одна, ведущая в небольшую, но очень удобную для длительного времяпрепровождения каморку. Именно на выходе из последней я и словил любителя чужих разговоров.

— Погоди-ка, дядя, — придержал я за локоток трактирщика, видимо что-то почувствовавшего и попытавшегося смыться.

— Господин, что вы... Вам нельзя тут... — залепетал тот, побледнев что та поганка.

— Погоди, говорю, — повторил я, еще крепче сжимая его локоть, — дай гляну что и как у тебя тут.

И тут этот дурак попытался взбрыкнуть и сбросить мою руку. Действительно дурацкое решение, особенно на фоне того, что я еще был крайне раздражен тем, как легко меня, молодого и уже более-менее крепкого, парня разделал один лысый козлина. Ну я и не выдержал и парой ударов в печень и солнечное сплетение угомонил и этого буяна. И пока тот, лежа на полу вспоминал как дышать, я разглядывал убранство каморки.

— А не плохо ты тут устроился, — хмыкнул я, рассматривая удобный (намного удобнее тех, что были у нас в номерах) топчан, столик с кучей снеди и кувшинчиком вина. — О, а вот это совсем интересно, — добавил я, заметив толстую книжицу на специальной подставке и кусок грифеля рядом с нею. — Предпочитаешь записывать? — Перешагнув через все еще валяющегося на полу трактирщика, я поднял увесистый фолиант. Это была записная книжка. Почти такая же, как та, что я купил некогда в Фельске для собственных целей. Отличалась она от моей намного большим количеством страниц и более дешевой обложкой.

— А ты, как я смотрю, кучеряво живешь, — хмыкнул я, представив сколько такое богатство стоит. — Посмотрим, что тут у нас, — с этими словами я раскрыл фолиант и, немного его пролистав, принял решение, что обязательно экспроприрую столь ценную штуку. Пусть я не был до конца уверен в полезности для себя или актуальности записанных там разговоров, но чем черт не шутит? Не зря же кто-то все тут так удобно организовал. Вряд ли это была идея самого трактирщика. Тому, буде он решит торговать слухами, такой дорогой аксессуар не нужен совершенно. Нет, посажен этот жук кем-то из тех, кто любит порядок и отчетность. Королевский шпик? А может кого-то из владетелей? Хотя, чего гадать-то, если можно спросить у него самого?

— Эй, любезный, — несильно пнул я трактирщика в бок, — хватит уже пыль собирать. Давай-ка лучше поговорим с тобой откровенно. Ты быстренько ответишь на кого ты работаешь, а я, так и быть, отпущу тебя.

Врал, конечно. Отпускать этого субчика нельзя было ни в коем случае. Мало того, что он знал и о нашем разговоре с пречистым (с которым, к слову, тоже придется вскоре что-то решать), так и был пойман за шпионажем для кого-то из власть предержащих. Видимо, трактирщик и сам понимал, что он не жилец, поэтому на мое предложение ответил коротким:

— Чтоб ты сдох, падла мелкая.

— Все мы там будем, — ничуть не впечатлился я. — Кто-то раньше, кто-то позже. Кто-то легче, а кому-то придется пройти тяжелый путь, прежде чем умереть. Ты что предпочитаешь? — толсто намекнул я.

Однако, то ли трактирщик оказался непонятливым, то ли еще на что-то надеялся, но «легко» у него уйти не получилось. Дурак целых десять минут запирался, пока я вспоминал немного позабытые за последнее время методы допроса с пристрастием. Но все же раскололся. Как оказалось, работал он ни на кого-нибудь, а на королевскую тайную стражу. Довольно давно работал, аж с момента открытия своего заведения. Причем, где именно оно должно быть построено, тоже было указано сверху.

Поточные отчеты должен был присылать каждый месяц и экстренные, если что-то случалось. Книгу сдавал и получал новую раз в год. Так что, по местным меркам, вся информация, в ней записанная, была вполне актуальной. Что же касается остальных агентов, то их он не знал. Но догадывался, что не один такой, кому помогли с открытием своего дела.

Закончив с допросом, я ненадолго замер, обдумывая сложившуюся ситуацию и решая как быть дальше. То, что смерть трактирщика насторожит его кураторов, тут и к гадалке не ходи. Особенно в свете того, что исчезнет записная книжка. Естественно, тут же начнут задавать вопросы прислуге и рабам. И, что не удивительно, те не станут ничего скрывать. По-хорошему, конечно, стоило бы и их убрать, как лишних свидетелей. Но у меня рука не поднималась. Одно дело убить добровольного шпиона, а совсем другое — несчастных, ни в чем не повинных девчонок, над которыми жизнь, итак, вдоволь поизмывалась. Положа руку на сердце, я и трактирщика не стал бы трогать, если бы не его излишнее любопытство.

Да и пречистый, опять же. Его убивать я по-прежнему не собирался. Незачем мне сейчас такие проблемы. Станет он сотрудничать с разведкой? Расскажет кто именно виноват в смерти их агента? Хрен его знает. Впрочем, это ничего не меняет. Меня он знает как Итана, моих спутников видел только в лицо. По местным меркам — этого крайне мало. О том, что я обосновался в Фельске вряд ли догадывается (хвала Ровену, предложившему сократить путь). Следовательно, в излишнем замечании следов нет никакого смысла. Глупо стирать кровавые пятна только с пола, оставляя их на стенах.

Приняв окончательное решение, я переступил через труп трактирщика и направился, было, к выходу из комнаты, но, заметив небольшую жаровню в дальнем ее конце, вспомнил, что вообще-то собирался уничтожить компромат. Вырвав страницы, на которых корявым почерком был записан наш с пречистым разговор небольшим огнешаром их уничтожил. После чего не поленился еще и пепел перемешать. А то мало ли, найдется еще какой Холмс, что сумеет восстановить сожженный текст.

Двери в номерах были оснащены накладными крючками. Так что мне не составило большого труда сделать так, чтобы при закрытии двери заранее подготовленный крючок просто упал в запорное кольцо. Так себе защита, конечно и можно легко открыть снаружи, но пару часов форы мне все же предоставит. Мало ли зачем трактирщик закрылся в комнате. Может почивать изволит.

Вернувшись к пречистому, я заметил, что тот уже пришел в себя.

— Итан, немедленно развяжите меня! — приказал Амьен, буравя мои сапоги взглядом (выше просто не мог поднять голову). — Вы совершаете чудовищную ошибку. Знаете, что бывает за нападение на представителя Круга Чистоты?

— Может и совершаю, — спокойно ответил я. — Только вы не оставили мне выбора, заставив баронету подписать то дурацкое обвинение. Я сейчас могу делать что угодно, хуже для меня уже не будет.

— Мы можем еще решить дело миром, — предложил пречистый. И что мне понравилось — в его голосе не было ни капли страха. Да, он прекрасно осознавал в какое

положение меня вогнал. Прекрасно понимал, что мне сейчас действительно море по колено. Знал, что скорее всего умрет (а зачем мне лишние свидетели?). Но не боялся. Мощный мужик, жаль, что мы с ним находимся по разные стороны баррикад.

— Глупости, — отмахнулся я. — Миром дело мы уже не решим. Но все же, — я снял с себя амулет Итана и надел его на шею пречистому, — попытайтесь запомнить, что убивать я вас не стал и добровольно вернул артефакт, который вам так нужен. Просить вас, чтобы вы отменили мои поиски я не буду. Все равно не отмените. Просто хочу предупредить, чтобы вы не надеялись, что я всегда буду таким добреньким. — Закончив свою фразу я несильно, но чувствительно, саданул пречистого по затылку, отправляя того в объятия местного Морфея.

Затем, проделав тот же трюк, что и с соседней дверью, вышел в коридор и направился к нашим комнатам. Нужно было собираться и делать отсюда ноги. И что-то мне подсказывало, что спутники Амьена так просто сделать это нам не позволят. Ну да кто их там спрашивать будет...

Вернувшись в коридор, я увидел одну из местных рабынь. Девчонка шла по своим делам и еще не подозревала, что уже минут десять как осталась без хозяина. Когда я почти разминулся с нею, меня внезапно осенила одна мысль.

— Постой, милая, — придержал я попытавшуюся согнуть спину в жесте покорности рабыню. — Не до поклонов сейчас. Сбегай-ка в конюшню и предупреди конюха, чтобы срочно седлал наших лошадей. Затем сходи на кухню и передай поварам, чтобы собрали нам в дорогу еды на пару деньков.

— Слушаюсь, господин, — вновь наклонила голову девчонка, даже не подумавшая интересоваться у меня с чего это вдруг новопривывшие гости решили покинуть заведение.

— Вот и умница, — похвалил я девчонку. — Держи, это лично тебе, за скорость и старание, — протянул я серебряную монетку. После чего, совершенно не обращая внимания на благодарное бормотание, направился в сторону наших комнат. Когда же девчонка скрылась за ближайшим поворотом — ускорил шаг. Время поджимало.

— Что, там, Талек? — поинтересовалась Хилья, стоило мне войти в наш с Ирвоной номер. Судя по тревоге, прозвучавшей в ее голосе и тому, что назвала она меня по имени, а не своим обычным «командир», на душе у наемницы было беспокойно. Ничего удивительного, душой она не была и прекрасно понимала к чему может привести конфликт с одним из членов Круга Чистоты.

— Если коротко, то мы в дерьме, — проговорил я, всовывая ей в руки записную книгу ныне почившего трактирщика. — Под твою ответственность, — пояснил я, встретив непонимающий взгляд наемницы. — Проследи, будь добра, чтобы с этим талмудом ничего не случилось. — Этого слова Хилья не знала, но по контексту все прекрасно поняла.

— Ты что, ограбил одного из чистых? — ошарашено посмотрела она в мою сторону.

— Ну... — задумчиво протянул я, вспоминая отобранный кошель и кинжал, — скорее да, чем нет. Но книга тут не причем.

— Нам конец, — потерянным голосом протянула наемница. — Ты хоть представляешь, что с нами за это сделают?

— Ой, да ладно, — отмахнулся я, — прорвемся. И, кстати, — взглянул я на Ирвону и Чеза, внимательно прислушивающихся к нашему разговору, — молодцы, что уже оделись. Сэкономили нам кучу времени. Теперь слушайте как мы поступим. Вы двое, — повернулся я к девчонкам, — сейчас быстро-быстро, но максимально незаметно выносите наши вещи

через окно. Воспользуйтесь комнатой Мато и Карвена, у них окна выходят прямо на конюшню. Понимаю, что задача не из простых, но больше заняться этим некому. С вещами особо не заморачивайтесь, швыряйте прямо так. Вдруг что сломаете, то и хрен с ним, я позже возьму.

Еще раз окинув взглядом девушек, я увидел, что те по-прежнему внимательно меня слушают, поэтому продолжил:

— Если кто из рабов или слуг заметит вас во время сброса вещей, то сделайте так, чтобы они не подняли панику раньше времени. Только, — я строго посмотрел на Хилью, — убивать никого не нужно. — Как спустите все вещи, тащите их в конюшню, наши кони должны быть уже оседланы. Если же нет, то сделайте это сами. Все поняли? Отлично, тогда вперед, — я подбодрил двух девчонок несильными хлопками по их красивым попкам.

— Мне что делать, командир? — поинтересовался у меня осмелевший за время нашего путешествия Чез. — Ты же не просто так меня оставил?

— Не просто так, — согласно кивнул я. — Снимай куртку, штаны и разувайся.

Будь мы на Земле, за подобный приказ, отданный одиннадцатилетнему пацану обо мне не то, что плохое подумали, а сразу бы, без суда и следствия, засадили бы лет на двадцать. Но, к счастью, мы находились на жутком и отсталом Риэле, поэтому Чез без промедления и ненужных раздумий выполнил приказ и остался в одной длинной нижней рубаше из некрашеного полотна. После чего я щедро плеснул на нее вина, затем взлохматил пацану волосы.

— Фингал бы тебе еще поставить, — задумчиво взглянул я на мальчишку, который даже несмотря на мои старания, на раба все еще походил слабовато. — Ну да ладно, надеюсь, и так сойдет. Авось не будут к тебе присматриваться. Да и ты, надеюсь, еще не забыл, как себя раб должен вести.

— Не забыл, господин, — тут же упал на колени передо мною мальчишка.

— Ну-ну, — ухмыльнулся я, — не переигрывай. В общем, сейчас идешь в зал, подходишь к соседнему с нашим столом и говоришь, что пречистый Амьен срочно просит к себе начальника своей охраны.

— А кто из них начальник? — уточнил внимательно слушавший меня Чез.

— Да хрен его знает, — честно признался я, — но ты человек маленький, тебе сказали передать, ты передал. А остальное уже не твое дело. На все вопросы отвечай, что ничего не знаешь и просто делаешь то, что тебе приказали. Но, думаю, что вопросов не будет. Сам же знаешь, как наш люд к рабам относится.

— Понял, — кивнул паренек, — что мне делать после того, как я передам послание пречистого?

— Приведи их в вашу с Хильей комнату.

— Нашим что-нибудь передать?

— Если сможешь, то подай им знак скорой драки. Помнишь, как он делается? Ага, молодец, — похвалил я пацана, когда тот скрутил замысловатую фигуру из пальцев. — Теперь дуй давай. И да, как только войдешь в вашу комнату — сразу падай на пол и ползи под кровать.

— Понял, командир, — коротко кивнул парнишка.

— Ну раз понял, то дерзай, — хлопнул я его по спине.

Рисковал ли я, когда отправлял Чеза на столь опасное задание? О да, еще как. Но, парень был не дурак и многому успел научиться как у меня, так и у Гральфа. Да и тому, кем

ему предстояло стать, негоже жить в тепличных условиях. А возраст... Это у нас в одиннадцать дети совсем еще дети, тут же взрослеют намного раньше. И детства, как такового, у людей почти не бывает.

— Ну и куда ты нас привел, ублюдок? — раздался спустя некоторое время в коридоре чей-то грозный голос.

— Куда мне и приказывал пречистый Амьен, дяденька, — хнычущим голосом ответил малец. — Вот, сюда, прошу.

— А ну брысь с дороги, падла, — раздался все тот же голос, после чего дверь распахнулась и Чез буквально влетел в комнату, распластавшись на полу. Однако, быстро сориентировался и тут же юркнул под одну из двух кроватей.

— Звали, чистейший? — послышался еще один голос и его обладатель вошел внутрь.

Я вопрос проигнорировал, нанося трофейным кинжалом удар в горло вошедшему. Удар был грязный, неаккуратный, но мне сейчас было откровенно не до того, чтобы следить за чистотой. Нужно было действовать здесь и сейчас, а отмыться и потом можно.

Не успел еще охранник пречистого осознать, что он уже не жилец, как я вытолкнул его из комнаты. Прямо в объятия его дружка. Причем так удачно, что мне без особых проблем удалось упокоить и его.

— Вылезай, хватит пыль там собирать, — приказал я Чезу. — Одевайся и дуй помогать нашим девчонкам, если они еще не справились.

Мальчишка послушно выбрался из-под кровати и, без особой брезгливости, переступив через все еще подергивающиеся в конвульсиях тела, отправился в комнату, в которой осталась его одежда.

— Погоди, — окликнул я Чеза, — ты нашим-то сигнал подал?

— Да, командир, — спокойно кивнул паренек.

— Ну и отлично. Хвалю.

На этом мы распрощались, и я направился в основной зал. И, надо сказать, успел вовремя — оттуда уже доносился лязг стали. Видимо, наемники решили не ждать своего командира. А может — это охрана пречистого что-то заподозрила. Как бы там ни было, но стоило мне выскочить в некогда спокойное общее помещение, как пришлось уворачиваться от рубящего удара чьим-то широким тесаком. Хвала богам, что Гральф был отличным и, что самое главное, требовательным учителем. Он четко вбил в меня как нужно действовать в той или иной ситуации. Иначе лежать бы мне с пробитой головой, как тому самому молодому командиру из старой армейской песни.

— Дорсайский ублюдок, — зло выплюнул мне в лицо мой неудавшийся убийца из отряда охраны пречистого.

— От ублюдка слышу, — парировал я, пробив незащищенное горло своего соперника шпагой.

Так, быстро оглядеться. Все вроде бы нормально, если не считать трупы нескольких слуг и случайных посетителей, которым не посчастливилось находиться в этом трактире сегодня. Вон, мои ребята уже дорезают остатки отряда сопровождения пречистого. Видимо, тот, которого я только что убил, пытался прорваться к своему шефу, предупредить его о сошедших с ума наемниках.

— Кончайте их, парни! — что есть мочи заорал я своим ребятам. — Пора сваливать.

Один из оставшихся в живых охранников повернулся на мой крик (и кто такого дурачка в отряд взял, интересно?) за что тут же поплатился, получив удар в голову от Ровена. Если до

этого момента сохранялся какой-никакой паритет сил, то после смерти одного из своих, оставшиеся в меньшинстве охранники довольно быстро были отправлены в лучший мир. Причем действительно быстро — я успел лишь к развязке, хотя зал был не таким уж и большим.

— Ну что, висельники, — ухмыльнулся я, — есть тяжелораненые среди вас? Нет? Тогда валим скорее, девчонки уже должны были наши вещи вытащить. Нечего нам тут больше делать.

— Я считаю, что это глупая затея, — безапелляционно заявил Ровен, когда выслушал мой план дальнейших действий. — Мы не можем командиру позволить собой рисковать.

Не знаю, чем я так запал в душу этому белобрысому алкашу, но его забота меня искренне умилила, хоть и не заставила изменить принятого во время поспешного отступления из трактира решения.

— К счастью, — усмехнулся я, — последнее слово будет не за тобой.

— Ну, Карвен, ну подумай сам, он же реально подставляется, — попытался образумить главу отряда наемников Ровен.

— Я согласен, — после некоторой паузы ответил Карвен. — С Талеком.

— Не переживай, — хлопнул я по плечу грязно выругавшегося блондина. — На вашу долю тоже приключений хватит. Может даже с лихвой. Вы же теперь, считай, висельники все и в столице вам показываться ни в коем случае нельзя.

— А тебе, значит, можно? — наемник уже не спорил, просто интересовался. Время споров прошло и два командира (наемный и родной) сказали свое слово.

— И мне нельзя, — развел я руками, — но выбора у меня нет.

— Девчонку бы оставил или мальчика хоть, — вмешалась наконец в разговор до этого молчавшая Хилья. — Зачем их с собой тащить?

— Ирвону не могу, а Чез сам не останется. Да и так лучше будет. Вас не задержит и нам легенду, если что подтвердит. Кого будут искать? Отряд наемников во главе с дворянином, но никак не семейную пару с ребенком.

— Молоды вы слишком для такого взрослого сына, — заметила наемница.

— Значит будет племянником, — отмахнулся я, — все это не важно совершенно. Да и хватит лясы точить. Время поджигает.

Обняв каждого из наемников, ставших за время пути мне если и не друзьями, то хорошими приятелями точно, я помог забраться на Лисичку Чезу с Ирви, после чего сам взгромоздился на Ромчика и два отряда разошлись в разные стороны. План был прост до безобразия и одновременно довольно дерзок. Наемникам предстояло показаться людям на глаза несколько раз на дороге, ведущей за пределы центральной земли. После чего вернуться на тот путь, что вел к мертвому хутору и тихонько, не привлекая чьего-либо внимания, двигаться в сторону Фельска, где залечь на дно в Фолье Йри.

Переживал ли я за судьбу отряда Карвена? Еще как. Ребят я подставил знатно. Из вполне уважаемого отряда наемников, пусть и сильно накосячившего, они превратились в сообщников беглого аристократа. Впрочем, как мне кажется, именно последнее и являлось тем якорем, не позволившим ребятам свалиться в бездну уныния и продолжить принимать мое главенство над собою. Аристократ — это тебе не обычный преступник, у него всегда найдется родня, способная прикрыть, помочь, поддержать. А значит и верным людям, не побоявшимся пойти против Круга, теплое местечко может найтись. И сейчас отряд Карвена, по сути, сдавал второй экзамен на профпригодность и честность.

Боялся ли я предательства с их стороны? Не особо. Да, наемники вполне могли добраться до ближайшего крупного города, найти там представительство чистюков и рассказать кто я такой, где живу и где у меня деньги лежат. Только вот их личной вины в нападении и убийстве охранников пречистого данный шаг ничуть не уменьшит. Их похвалят

за проявленную сознательность и даже наградят. Заменяв повешение на лобном месте на потеху местному быдлу на... Повешение в тюремном дворе. Ну а как вы хотели? Правосудие-то должно восторжествовать.

Так что нет, господа наемники теперь скованы со мною одной цепью. Я их единственная надежда. И я уверен, что они это тоже прекрасно понимают и не станут делать глупостей. А уж тот факт, что перед отбытием я не поленился всунуть Карвену увесистый кошель (в качестве извинения, так сказать) лишний раз покажет, что дружить со мной не только опасно, но и выгодно.

Что же касается меня, то наша часть отряда должна будет выбраться на Приречный тракт. После чего по нему направиться в сторону Эйналы. Естественно, так просто это проделать не получится. Рано или поздно, но мы привлечем к себе ненужное внимание. Следовательно, лучше всего будет не переться сразу в столицу, а вернуться чуть назад, до ближайшего крупного городка, и там присоединиться к какому-нибудь обозу. Благо, те постоянно курсируют по одной из основных торговых артерий королевства.

Ночь была лунной, так что наши лошадки могли двигаться с достаточно высокой скоростью, не рискуя переломать себе ноги. Правда, продолжалась подобная лафа всего пару часов, но нам и этого хватило, чтобы отъехать от злополучного трактира на приличное расстояние и улечься спать, не боясь неожиданных гостей.

Ни времени, ни сил (да и желания, если честно) на то, чтобы готовить три отдельных спальных места, как мы делали это раньше, у нас не было. Поэтому, мы быстренько нарубили молодых веток, соорудили один мега-лежак (на самом деле всего-то раза в полтора больше, чем обычно) и завалились спать все вместе, вповалку. Так было и теплее и проще. Утром, проснувшись сразу с рассветом, тут же двинулись в путь, не тратя время на завтрак.

На дорогу решили пока не выходить, так что скорость нашего продвижения заметно снизилась. К тому же, из-за длинной ночной скачки, отдых получился так себе. И кони, и люди были квелыми и сонными. Что тоже не прибавляло ни скорости, ни настроения. К счастью, у меня имелось решение и для этой проблемы. Ничего не объясняя, я сначала взбодрил заклинанием исцеления наших лошадок, а затем и себя со своими спутниками. Чез, привычный уже к моим магическим выкрутасам, лишь пробормотал что-то благодарное. А вот Ирвоне было интересно что да как. Она и раньше уже испытывала на себе действие моей магии. Но почему-то поговорить захотелось ей именно сейчас. К счастью, мне удалось закруглить неудобную для меня тему обещанием все рассказать по приезду в столицу.

По полянкам да перелескам мы двигались чуть ли не до самого вечера. Ну а что? Местности никто из нас не знал, а спросить было не у кого. Да и такой полезной штуки, как GPS-навигатор в этом мире тоже не имелось. Вот и приходилось переться в неизвестность, ориентируясь по солнцу.

От скуки я даже рассказал парочку анекдотов, переделав их на местный лад. Какие-то мои спутники оценили, какие-то не поняли. Однако, сама идея их вдохновила. Так что я вскоре вообще пожалел, что поднял эту тему. Так как за анекдотами пошли разнообразные истории из жизни и не только. Естественно, рассказывать их пришлось в основном мне. С другой стороны, а чего я ожидал? Какие могут быть истории у Чеза, который и не пожил толком? Или у бывшей трактирной служанки? Про анекдоты вообще молчу. Такого понятия тут в принципе не существовало.

В принципе, мне было не сложно. Я, в свое время был завсегдатаем нескольких форумов, на которых тусовались люди, как раз специализирующиеся на написании

разножанровых рассказов. Сам ничего не писал, зато читал много. В основном, конечно, страшные и забавные истории, но имелась и пара современных поучительных басен. Которые, к моему удивлению, вполне себе вписались в местную, довольно чуждую миру Земли, мораль.

Дымы мы увидели задолго до того, как выбрались на дорогу. Собственно, и выбрались-то как раз потому, что ехали, ориентируясь как раз на них. Правда, само поселение все же решили обогнуть по широкой дуге. Мало ли кто увидит и доложит кому не нужно.

Дорога, пусть и плохонькая, но все же настоящая, позволила нам двигаться с приличной скоростью аж до самой темноты. А с наступлением оной, когда на небо вновь вышла яркая луна, мы решили, что останавливаться, пока есть возможность, не будем. Тем более, что усталость я мог снять в любой момент. Да и пищу, ни нам, ни коням, ничего не мешало поглощать прямо на ходу. В итоге, на ночевку мы снова остановились глубокой ночью.

Таким образом мы и двигались еще несколько дней. Правда, вскоре нам все же пришлось заехать в один из поселков, так как запасы, взятые с собою, потихоньку начали истощаться. Посещали его всей компанией, изображая из себя зажиточных поселян, благо и одежда соответствующая имелась, да и наличие коней говорило само за себя. Не знаю, что именно послужило спусковым крючком — мой ли несерьезный вид, либо то, что я назвал Ирвону и Чеза своими братом и сестрой. А может, стоило просто купить продукты у обычных людей, а не лезть в поселковый общепит. Как бы там ни было, но местным субчикам, уставшим после тяжелого рабочего дня (а дело шло уже к вечеру) захотелось приключений. Вследствие чего, они стали задирать меня, параллельно распутив перья перед моей рыжей спутницей.

Исход, я думаю, очевиден — мне пришлось драться. Благо, это был очень ранний вечер и народу в кабаке было совсем еще мало. Да и Брюсов Ли там не оказалось. Хотя, врать не буду — совсем без потерь с моей стороны не обошлось. Один из четверки отметеленных мною субчиков таки умудрился зацепить меня по скуле. Не сильно, но учитывая его вес и общую шкафообразную комплекцию, получилось крайне неприятно. Я даже немного «поплыл». К счастью — ненадолго. Да и заклинание лечения оказалось, как нельзя кстати.

Стоит ли говорить, что драпали мы из того села быстрее, чем тараканы от яркого света? Повезло, что местные оказались достаточно тяжелы на подъем и посланный за подмогой мальчишка решил оповестить вообще все поселение о том, что «ихних бьют». Пока те собирались, выясняли что, где, когда, пока охали-ахали и грозили небу кулаком, наши кони уже уносили нас прочь от столь негостеприимных личностей. Благо, было еще достаточно светло для езды карьером.

Эта незапланированная драка не могла не наложить своего отпечатка на наш дальнейший путь. Теперь поселения мы огибали по более широкой дуге. Стараясь (где это возможно, конечно) чтобы дуга эта проходила сквозь лес. Так было дольше, но надежнее. Почему я не пользовался заклинанием поиска, раз уж так боялся, что нас заметят? Пользовался. Только вот, его дальности в один километр оказалось маловато для открытой местности. Вследствие чего кто-нибудь достаточно остроглазый спокойно мог бы нас видеть в то время, как мы его — нет. А вот в лесах преимущество было уже за мной.

Кто-то скажет, что я несчастный перестраховщик и никому из крестьян мы нахрен не нужны, чтобы за нами следить. И я с ним соглашусь. Только вот та драка могла навести на наш след разных нехороших людей. Как-никак, шороху мы навели знатного. Местным кумушкам на пару недель тему подкинули. Вот и перестраховывался.

Совсем без посещения сел обойтись было невозможно. В еде-то мы по-прежнему нуждались. Да и у кого, как не у местных, о дальнейшем пути узнавать? Но и тут я осторожничал. Оставлял своих спутников вместе с лошадьми в каком-нибудь укромном месте, заранее просвечивая всю округу поисковыми заклинаниями. И лишь убедившись, что рядом никого нет, отправлялся на поклон к местным жителям, изображая из себя ищущего лучшей доли сына горшечника.

Все эти шпионские игры настолько замедлили нас, что выбрались мы на Приречный тракт аж на пятнадцатые сутки после устроенного в злополучном трактире тарарама. Мы ехали настолько долго, что умудрились перенестись из позднего лета в раннюю осень. Нет, начавшие желтеть листья, ставшие намного более холодными ночи, и все чаще хмурающееся небо были заметны и так, только во время пути мы на это особого внимания не обращали.

А сейчас, выехав на тракт и ощутив свежий речной бриз, я вдруг понял, что чувствую в нем тот особый осенний привкус. Знаете, когда в воздухе чувствуется тот самый, пока еще далекий морозец, запах прелых листьев, скорого дождя? Не знаю, как еще объяснить, но любой, кто чувствовал его хоть раз, прекрасно меня поймет.

Вообще, я заметил, что хоть свои запахи есть у каждого времени года. Но запахи-предвестники, сигнализирующие о скором наступлении того или иного времени года, когда ты точно знаешь, что уже в ближайшие недели погода сильно изменится, есть только у весны и осени. Не знаю почему так, но факт остается фактом.

Как бы там ни было, но осознание, что осень потихоньку вступает в свои права пришло ко мне только сейчас. И, надо сказать, серьезно меня взволновало. Стыдно признаться, но я, собираясь устроить небольшую войнушку в Диком Краю, как-то позабыл о временах года и том какие ограничения они накладывают. А вот сейчас, как говорится, до жирафа дошло. И посоветоваться, что самое гадкое, не с кем. Ни Ирвона, ни Чез представления не имели ни о погоде в Захребетье, ни о том, как вести боевые действия в условиях осенней распутицы и приближающихся морозов.

Вот и получалось, что мне одному пришлось ломать голову над этой проблемой. Успокаивал тот факт, что мне, в принципе, совершенно незачем спешить. Если я не успею собрать ударный кулак за ближайшие два месяца, то никто не помешает мне просто заморозить кампанию до весны. Конечно придется хорошенько так потратиться, оплачивая проживание уже нанятых бойцов, но кто сказал, что будет просто? Да и денег пока хватало. К тому же, можно уделить больше внимания тренировкам и боевому слаживанию. Может чего напрогносторствую за зиму. Или выучу что полезного из книжек, что мне в столице передать должны.

Если же за ближайшие осенние месяцы удастся собрать боеспособный отряд, то можно будет и попробовать устроить небольшой блицкриг и побороться за баронство Киффер. Авось и получится. К тому же, еще неизвестно как там дела с погодой обстоят. Может в Диком Краю весь год светит солнце и пальмы растут. Не зря же меня Гральф не предупредил о невозможности зимней кампании в тех местах. Уж кто-кто, а он должен понимать, что к чему.

Самое смешное, что на Приречный тракт мы выбрались ни где-нибудь, а неподалеку от того места, где на него выходил Фельский путь. Ага, тот самый, по которому, мы изначально и планировали ехать. Сократили, блин, Сусанины хреновы. Но что поделать? Никого, кроме себя и своей злой судьбушки, что вновь столкнула меня лоб в лоб с пречистым Амьеном, я винить не мог. Если бы не эта незапланированная встреча, то мы бы всей честной

компанией давно бы уже тусовались в Эйнале.

А может, оно и к лучшему. Не попытайся мы сократить путь — я бы не узнал о том, что существуют храмы Хаоса и не встретил бы Ирвону. Не случись в том злополучном трактире встреча с мистером Пропером, я бы вряд ли завладел записной книжкой трактирщика. А сведения, я вам скажу, там содержались крайне занимательные. Не то чтобы у меня было время вчитываться, но пролистав парочку содержащихся там разговоров, я решил, что стычка с пречистым того стоила. И, если я вдруг захочу упрочить свое влияние в этом или любом другом регионе королевства, то нужно будет поискать еще таких же любителей погреть уши.

Что же касается сведений из уже имеющейся записной книжки, то, например, Арнвальду кое-какая информация могла пригодиться уже сейчас. Так что я планировал сразу же по приезду в город отправить своему Вохштернскому агенту письмо с необходимыми сведениями и подробной инструкцией как именно оные использовать.

Кстати, о городе. Ближайшим к нам был Шоход. Он расположился как раз на перекрестке, образуемом Приречным трактом и Фельским путем. И, будучи эдаким местным хабом, концентрирующим торговцев с трех направлений, идеально подходил для наших нужд. Найти в нем попутный обоз не составляло никакого труда. Только вот, немного подумав, я решил все же туда не заходить и двигаться дальше, в Ган. Почему так? Причин было несколько, но самая важная, пожалуй, заключалась в моем нежелании светиться почем зря. Шоход, хоть и не дотягивал своими размерами до того же Фельзена, но был довольно крупным городком по местным меркам. К тому же, там имелось представительство Круга Чистоты, а значит и свои длинные уши на воротах. К тому же, вышли на тракт мы все же дальше Шохода, вследствие чего пришлось бы проехать немного назад. Чего я не хотел совершенно.

Ган же, в свою очередь, был заштатным городком, оживающим от каравана до каравана. Тут-то и не было, по сути, ничего, кроме нескольких постоянных дворов, да борделей. Так что, как по мне, для наших целей он подходил идеально, пусть на дорогу к нему у нас уйдет пара деньков.

Ган напоминал деревушку. Причем, крайне бедную и неухоженную. О чем тут говорить, если у этого «города» не имелось даже подобия крепостной стены? В целом же, Ган оставлял двойное впечатление: Невысокие, какие-то скособоченные, глинобитные домики, покрытые бледно-серой от возраста соломой, прячущиеся за не менее косыми плетнями, соседствовали с красивыми, добротно построенными, трактирами, щеголяющими крышами из фельзенской черепицы. Эдакий местный киберпанк на минималках получался. Надо ли говорить, что в отличие от самого городка, каждый из трактиров был окружен крепким, качественно сделанным, частоколом?

Ввиду отсутствия крепостной стены, ворот у города не имелось, как и стражников, их охраняющих, так что въехали мы в город совершенно свободно, без всяких ненужных вопросов. Что радовало меня не только как беглого преступника, но и как человека, которому не хотелось лишний раз торчать под дождем. Да, это «жжж» с «осенним духом» оказалось неспроста — уже на следующий день после того, как мы выбрались на Приречный тракт, зарядил небольшой, но очень мерзкий дождик. И не прекращался до сих пор.

Надо ли говорить, что мы были ничуть не готовы к подобной подлости? Нет, какой-никакой плащ у меня имелся, но я, как истинный джентльмен передал его нуждающимся. Дождь не прекращался ни на минуту, так что вскоре от холода трясся не только я, но и все мои спутники, включая коней. Последним, правда, было все же чуточку полегче — у них шкуры толстые, да и движение дарило какое-никакое, но тепло. Что не мешало Ромчику изредка, когда мы все же делали небольшие остановки, смотреть на меня с явно читаемой укоризной, мол это я все специально подстроил, дабы ему насолить.

Кстати, о них, об остановках. Несмотря на то, что находиться в седле под дождем было тем еще удовольствием, я, по началу, хотел останавливаться как можно реже. В идеале — даже отменить ночную стоянку. Все для того, чтобы поскорее добраться до Гана и оказаться, наконец, в тепле. Но на практике это оказалось нереально — уже через час подобной езды ты буквально превращался в ледышку. Seriously, меня даже потряхивать от озноба начало в какой-то момент. Про отбитые и натертые места — вообще молчу. Так что пришлось останавливаться примерно раз в два часа и давать отдых себе и коням. А еще я, совершенно наплевав на конспирацию, всюю магичил, периодически одаривая всю честную компанию исцеляющим заклинанием.

Ночь даже вспоминать страшно. Несмотря на здоровенный костер, разожженный сильно заранее, несмотря на какую-никакую защиту, что дарили кроны деревьев, это была худшая ночевка за обе моих жизни. Одеяла промокли, сухой одежды не было, возможности просушить ее тоже. В итоге — одно одеяло и обе попоны мы пустили на навес для лошадей и себя. Вторым же укрылись сами. Спали сидя, обнявшись и плотно прижавшись друг к другу. Надо ли говорить, что на утро ни о какой бодрости или жизнерадости и речи не шло?

— Кто там? — отозвался на мой требовательный стук в ближайшие ворота чей-то угрюмый голос.

— Сто грамм! Открывай быстрее, скотина, пока я не вышиб нахрен эту калитку. Постояльцы пришли.

— Ага, — спокойно отозвался из-за ворот все тот же голос, — смотри как бы я сам из тебя дух не вышиб, малой. Идите дальше, у нас местов нет.

— А где есть? — уточнил я.

— Дак мне отколь знать? Идите давайте, пока я ребяток не позвал.

Я выругался себе под нос, но конфликт развивать не стал. Но не потому, что испугался тех самых ребяток, а потому, что единственное чего мне сейчас хотелось (ну, кроме того, чтобы убить кого-нибудь, естественно) — это завалиться в баню на пару часиков.

К моему удивлению, свободные места оказались аж в четвертом по счету трактире. Видимо, караванщики, застигнутые непогодой, хотели оную переждать в тепле и уюте. И, как и мы, ломались в первые попавшиеся двери.

— Лошадей накормить, просушить и обиходить, — коротко приказал я пожилому рабу, что соизволил впустить нас во двор одного из трактиров. — Проверю.

— Слушаюсь, господин, — склонился мужик в глубоком поклоне, все сделаем как надо, не сомневайтесь.

Расседлав и оставив коней в местном лошадином спа на попечении мальчишек-рабов, мы направились в основное здание. Внутри трактир ничем не отличался от тех, что я уже видел в этом мире. Разве что в главном зале народа было многовато, но это легко объяснялось внезапным ненастьем.

На приветствие хозяина я ответил лишь коротким кивком и в категорической форме заявил:

— Комнату с двумя кроватями. Мыльню с двойным количеством горячей воды. И чего-нибудь пожрать после.

— Комнату найдем, — тут же закивал башкой похожий на довольно молодую и очень полную версию полковника Сандерса трактирщик. — А вот с мыльной проблемка. Дело в том, что...

— Милейший, — я перебил трактирщика. — За мыльню я готов убить... или оплатить ее в двойном размере. Так что будь добр, сделай так, чтобы мне не пришлось брать грех на душу. Договорились?

— Да-да, конечно, — еще активнее закивал этот прощельга. — Все сделаем, господин. Эй, Нали! — внезапно заорал он, — проводи дорогих гостей в десятую комнату.

Не знаю за кого принял меня трактирщик, но комнаты нам достались шикарные по местным меркам. Да-да, я не ошибся, десятая комната на самом деле состояла из двух небольших спален (каждая с двуспальной кроватью) и некоего подобия гостиной. Причем, вся эта красота запиралась на врезной замок — настоящая редкость и высший класс, по местным меркам. Стоило, наверное, выбрать что-то попроще, но я не стал. Деньги имелись, а желания что-то предпринимать — нет.

Не успели мы расположиться, как в комнату, предварительно при этом постучавшись, вошла местная служанка, судя по одежде — рабыня.

— Хозяин просил передать, что мыльня готова, господин, — покорно, как и должно невольнице, доложила девчонка.

— Хорошо, спасибо, — поблагодарил я ее. — Передай хозяину, что мы сейчас спустимся и я сразу с ним расплачусь.

— Слушаюсь, — низко поклонилась рабыня, но уходить не спешила.

— Что-то еще? — уточнил я.

— Да, господин, — с новым поклоном, ответила девчонка, — хозяин просил передать вам, что если вы нуждаетесь... — тут она не выдержала и покраснела, — в дополнительных услугах, то можете на меня рассчитывать. Платить не нужно.

Я хмыкнул. Конечно не нужно, уверен, что эти самые услуги уже включены в стоимость номера для местных VIPов. Но, мне есть с кем спать, — я бросил взгляд на Ирвону, слышавшую наш разговор, но никак на него не отреагировавшую. С другой стороны, а как ей реагировать? Мы с ней не муж и жена и даже не пара. И то, что она греет иногда мне постель, совершенно ничего не значит.

— Да, пожалуй, мне нужны будут от тебя кое-какие услуги, — усмехнулся я, увидев, как служанка залилась краской. В самом-то деле, не в первый же раз она подобным занимается, а краснеет как институтка. Решив, что не стоит лишний раз доводить девчонку, которой, итак, хватает жизненных переживаний, все же пояснил свои слова:

— Заберешь наши вещи и отдашь в стирку. Все иди, — слегка повысил я голос, дабы привести в чувства удивленную моим приказом рабыню.

Спустившись вниз, я рассчитался с подобострастно кланяющимся трактирщиком. Сумма действительно вышла значительно и та легкость, с которой я с ней расстался, явно впечатлила толстячка. По крайней мере, подобострастия в его голосе прибавилось.

В мыльню мы пошли все вместе. Странное и противоречивое решение по Земным меркам, тут было совершенно нормальным. Как бы смешно это не звучало, но хоть Хольтриг и был вполне себе пуританским государством, в котором открыто демонстрируемые женские лодыжки по тяжести преступления можно было сравнить с геноцидом небольшого племени на Земле. Тем не менее тут имелись общественные мыльни, в которых и мужчины и женщины мылись все разом. Голые. Полностью. Так что ничего страшного в том, что Чез увидит меня или Ирвону голыми не было. Уверен, что он и своих родителей с сестрой тоже уже видел.

Но, кое-что все же не предназначалось для его глаз. Поэтому, когда он закончил свои гигиенические процедуры, я отправил его восвояси с приказом для трактирщика позаботиться о еде для всех нас. После чего вплотную занялся одной рыжей плутовкой.

Когда мы вернулись в свои номера, то я сначала испугался, увидев Чеза с закрытыми глазами и куском пирога в руке, развалившегося в одном из кресел гостиной. Но, быстро сообразил, что парня настолько утомила дорога, что он не дождался нас и просто уснул. Что и не удивительно, в мыльне мы хорошенько так задержались.

Кое-как отобрав пирог у так и не проснувшегося мальчишки, я отнес того в его комнату и, уложив на постель (не забыв, при этом укрыть) вернулся к своей рыжей спутнице. Застав ее усиленно работающей челюстями. Мне стало немного стыдно — в своем сексуальном порыве я как-то забыл, что девчонка тоже человек и может хотеть отдохнуть или поесть.

— Извини, — попросил я у нее прощения, присаживаясь в кресло, в котором недавно сидел Чез.

— За что? — она удивленно вскинула брови.

— Мне следовало сначала накормить тебя, а после уже... — я запнулся, подбирая слова.

— А, — отмахнулась она, — не бери в голову. Тем более, устала-то я, по большей части, как раз от утех. Где ты такому научился?

— А что, понравилось? — мне, как и любому адекватному мужчине, было приятно, когда девушки меня хвалят, особенно за постельные умения.

— Скорее да, чем нет, — задумчиво ответила моя собеседница, — у нас не принято, чтобы вот так, языком, — при этих словах она вся покраснела. — Да и щекотно иногда было, — тихо добавила, совсем засмутившись.

— Ты не стесняйся говорить, что тебе нравится, а что нет, — подбодрил я ее, — иначе

как я узнаю, как доставить тебе удовольствие?

— Ты странный, — после крайне затянувшейся, паузы во время которой мы усиленно насыщались, наконец задумчиво проговорила девчонка.

— Поясни, — попросил я, немного ошарашенный столь своеобразной своей характеристикой.

— Я не понимаю кто ты такой, — попыталась объяснить моя рыжая собеседница. — Когда мы впервые встретились ты был аристократом, потом показался мне главой отряда наемников, затем с тобой опять обращались как с аристократом. После побега ты вел себя как обычный человек, более того — делился со мною своей одеждой. А сейчас к тебе снова относятся как к аристократу.

Я усмехнулся. Бедная девчонка, выросшая в местном сословном обществе, она никак не могла осознать, что для кого-то может быть совершенно не важным происхождение человека. И что на людей можно смотреть просто как на людей, а не на как представителей той или иной касты. Пусть она не видела, как я общался с пречистым Амьеном в том злополучном трактире, зато видела, как я обращался со своими парнями, с бывшим рабом Чезом, с другими пленниками культистов, с ней, в конце концов. Видела, что я не делаю различий ни перед кем, но еще не могла этого осознать, вот и металось ее сознание, не привыкшее к космополитизму.

— И что, тебя это смущает?

— Я просто не знаю как себя с тобой вести, — наконец сформулировала она вертевшуюся у нее на языке мысль.

— Да как сейчас ведешь, так и веди себя дальше. — Я сейчас открою тебе один страшный секрет, к которому ваше общество еще не готово, но по которому живу я. — А заметив с каким вниманием смотрит на меня эта рыжая плутовка в ожидании невероятных, крышесносных откровений, я не выдержал и широко улыбнулся, после чего, решив все же не нагнетать почем зря выдал: — Люди — всего лишь люди. Нет принципиальной разницы между тобой и, скажем, нашим добрым королем. Ну, кроме физиологической, конечно. Вы одинаково кушаете, пьете, ходите в туалет, любите, живете. Точно так же переживаете, болеете, расстраиваетесь. И точно так же, одинаково, умираете, когда приходит ваше время.

На этот раз молчание затянулось. Ирвона даже жевать перестала, пытаюсь осмыслить что я сейчас ей сказал. Девчонкой она была отнюдь не глупой, поэтому вскоре нашла за что ухватиться:

— «Вы»? — тихо спросила она, — а ты как же? Не человек что ли?

Я хмыкнул. Вот что называется — не в бровь, а в глаз. А ведь и правда, кто же я? Нет, чисто физиологически и ментально — все же человек, хомо сапиенс и прочее. Только вот люди не умеют путешествовать между мирами и вселяться в чужие тела. Про магию молчу — ее на Земле нет, поэтому точно сказать не могу. Вот и получается, что, употребив для простоты одно местоимение, я напоролся на вопрос, к которому был не готов. Но отвечать нужно было, а то вон как она пронзительно смотрит.

— Ирви, — тяжело вздохнул я, — стыдно такие вопросы задавать. Неужели за время наших утех, ты так и не сумела меня внимательно рассмотреть? Если хочешь, могу хоть сейчас раздеться и даже пощупать кое-что позволю, — я подмигнул вновь покрасневшей девчонке, — после чего сама и скажешь человек ли я.

Естественно, после такого моего ответа ни о каком серьезном разговоре и речи быть не могло. Мы еще немного посидели насыщаясь. После чего Ирвона как-то вдруг оказалась у

меня на коленях, ну а после я продолжил курс сексуального раскрепощения этой рыжей аборигенки.

Утром я встал самым последним из нашей компании. Что и не удивительно — ни Чезу, ни моей прекрасной спутнице, рожденным в крестьянских семьях, сибаритство было не к лицу и поднимались они, как говорится, с первыми петухами. Я же, хоть и находившийся в теле местного пролетария, тем не менее, сохранил земную городскую ментальность, которой ранние подъемы были не свойственны.

Своих спутников я нашел в соседней комнате, занятых поеданием завтрака. От предложения к ним присоединиться я отказался, так как планировал прошвырнуться по этому несчастному городишке на предмет поиска попутного каравана. Что подразумевало переговоры, которые в местном обществе было принято проводить за накрытым столом.

Впрочем, перед началом поисков, следовало сделать разнообразные утренние дела, да и лошадок проведать не мешало бы. А то мало ли в каких условиях содержались наши верные внедорожники. Как позднее оказалось, волновался я напрасно — и Ромчик и Лисичка были обихожены по высшему разряду. Серьезно, кто-то даже сподобился кобылке Чеза гриву в косичку заплести. Естественно, я не мог не отплатить за столь качественный сервис, вследствие чего два мальчишки-раба стали богаче на одну серебряную монетку. И могли разбогатеть еще, если продолжат в том же духе, о чем я им и сообщил, покидая конюшню.

Что же касалось присоединения к каравану, то тут меня ждал полный облом — в данный момент идущих в столицу обозов просто не было. Оттуда — аж четверо, а туда — зеро. А все потому, что мы немного не успели — буквально за пару часов до нашего прибытия из Гана в Эйналу выдвинулся крупный обоз с фельзенской черепицей и вохшпернским зерном. О чем с радостной миной рассказал мне хозяин трактира, в котором мы остановились. Естественно, я не стал предъявлять претензии полковнику Сандерсу в том, что он мог бы и раньше поделиться со мною этой информацией. Сам виноват, что не поинтересовался сразу по прибытии. Другое дело, что теперь было совершенно непонятно сколько времени нам придется тут сидеть в ожидании следующего попутного каравана.

Немного подумав и все хорошенько взвесив, я решил, что ничего страшного в этой задержке нет. Даже наоборот — чем больше времени пройдет, тем меньше шанс, что я где-нибудь на пути столкнусь с пречистым Амьеном. Так что смело можно отдыхать и кутить, благо есть с кем.

Телеги обоза неспешно катились по наезженной, все еще не просохшей после непрекращающихся дождей дороге Приречного тракта. Несмотря на вышеупомянутую непогоду, дорожное полотно, если так, конечно, можно назвать ту смесь щебенки и земли, по которой мы передвигались, все еще неплохо справлялось со своей задачей. Лишь раз за те два дня, что мы находились в пути, у нас случилась авария. Да и в той, по сути, виноват был возница двигающейся нам навстречу крестьянской телеги. Именно он не справился с управлением своим транспортным средством. Вследствие чего нам пришлось потратить почти целый день сначала на то, чтобы расцепить колеса сцепившихся будто два бультерьера телег, а затем заменить наше, сломанное.

Как по мне — стоило бы сразу его снять, так бы и время на распутывании сэкономили, но местным жителям виднее, они явно опытнее меня в подобных вопросах. Правда, было меня подозрение, что все это представление было затеяно только ради того, чтобы всласть поорать друг на друга. Ух, с каким наслаждением костерили один другого водила-лихач и наш добрый и уважаемый хозяин. Хотя, как по мне, что у первого, что у второго, имелись дела поважнее.

— Нихрена ты не понимаешь, Талек, — важно разглагольствовал Мешек, сидящий на облучке одной из телег обоза уважаемого господина Гороуша, после того, как мы вновь двинулись в путь. — Сколько ты дома не был? Год? Два?

— Около того, — слегка улыбнувшись, согласно качнул головой я. Мне, в отличие от Чеза с Ирвоной, да и подавляющего большинства наших вынужденных попутчиков, Мешек нравился. Я находил забавным и его желание возвыситься над остальными, и то, как он гордится тем, что сумел стать одним из приказчиков уважаемого торговца. Впрочем, повод для гордости у моего «земляка» действительно был. Мало кто из свободных людей центральной части государства умудрялся занять столь теплое местечко. А тут бывший серв из захребетников. Естественно, задаваку-дикаря не любили, и что логично — Мешек отвечал своим недругам той же монетой, еще сильнее задирая нос.

Я же для молодого приказчика мало того, что был «своим» (пусть и представился жителем баронства Раст), так и являлся живым примером того, чего может добиться представитель славного народа фарсов, если очень захочет.

Да, тут, наверное, следует сделать небольшое отступление. Как оказалось — местная история, как и история моего родного мира, пестрит огромным количеством войн. Тут, точно так же, как и на Земле, всегда находились те, кому было тесно на своих территориях, и кто хотел за счет соседей улучшить свое благосостояние. И одной из таких воинственных народностей оказались манкарийцы. Они очень любили совершать набеги на своих соседей, грабить их, насиловать женщин, уводить скот. В общем — обычные такие раннесредневековые развлечения. И столь сильно в этом деле наострились, что в какой-то момент решили забрать у соседей вообще все. Итогом подобного решения стали почти столетия непрекращающихся войн на этом континенте и образование нескольких независимых государств. Естественно, с представителями великого манкарийского народа во главе.

Что же касается покоренных народов, то там все было неравномерно и зависело, по большей части, от адекватности нового правителя. Где-то зависимые народы вырезались под корень. Где-то манкарийцы с ними ассимилировались. А где-то долгие годы не утихало

сопротивление. К последним и относились земли Хольтрига, точнее та их часть, что находилась за Фарским хребтом. Честно говоря, не знаю нахрена потомкам Хольтрига Секиры нужны были эти малопригодные для их привычной жизни горные долины и обширные леса. Может в одном месте заиграло, что остальные манкарийцы, как все нормальные люди, кого-то там покоряли, а Хольтриг основал свое государство на исконно манкарийских землях и угнетать ему было некого. А может хотели еще и равнинных фарсов (дорсайцев) покорить. Хрен его знает. Но факт остается фактом — для Эйналы стало делом чести взять под свою руку проклятых горцев. Только вот была проблемка — глупые горцы не понимали своего счастья и не собирались подчиняться какому-то там Хольтригу.

Войны за покорение захребетников длились не одно столетие, пока кому-то в Эйнале не пришла чудесная мысль, что, кроме того, чтобы резать друг друга, можно попытаться договориться. Ну он и договорился. Предложил местным фарским вождям титулы баронов и освобождение от налогов на десять лет, уравнивание в правах с Хольтригской аристократией и еще многое такое. Ну те и согласились. Тем более, что из-за скудного урожая и очередной ссоры со своими равнинными братьями (дорсайцами) в Фарсе вот-вот должен был начаться голод. А тут заклятые друзья предлагают такие хорошие условия. В общем — то, что не смогли завоевать поколения воинов, смог купить один хитрый делец. Классика.

Естественно, что в итоге все получилось далеко не так радужно, как обещал Хольтриг-торгаш (кто бы мог подумать, правда?). Нет, вожди действительно получили титулы и стали аристократами. Только вот равенство это было крайне эфемерным. Даже самый из захудалых владетелей равнинной части страны считал себя выше самого богатого барона-захребетника. Но, стоит признать, что некая доля справедливости в этом все же была, так как бароны Дикого края никогда особым богатством похвастаться и не могли.

Что касается простого народа, то тут все было еще хуже. Метрополия прекрасно помнила сколь свободолюбивыми являются простые фарсы и сколь сильной занозой в заднице они могут стать, если их довести до ручки. Поэтому-то и сделала все, чтобы:

а) Закабалить вообще все население бывшей Фарсы, превратив тех либо в рабов, либо сервов.

б) Максимально унижить их в глазах всего мира. Мол, смотрите какие захребетники тупые, два слова не могут связать на манкарийском. А еще, они, говорят, со свиньями спят. И традиции у них тупые. И богов неправильно чтут. Да и вообще, какие-то они подозрительные, наверное, не люди даже.

А что новоиспеченные бароны, спросите вы? А они обтекали и усиленно делали вид, что все так как должно. Нет, были, конечно, и те, кто пытался бороться. Но таких год от года становилось все меньше и меньше. Народ забывал свою идентичность, язык, историю. Дошло до того, что два, по сути, брата фарс и дорсаец не могли понять друг друга и им приходилось переходить на манкарийский.

Последние, кстати, презирали своих, попавших под Хольтригское влияние, родичей, унижительно называя тех бесхребетниками.

Все это я узнал от Мешка за те пару дней, что мы находились в дороге. В принципе, не верить ему у меня не было никаких причин — из Земной истории я прекрасно знал, как ведут себя империи и как они поступают с более мелкими народами. Сколько из земных народностей потеряли свою идентичность и растворились в «культуре» более сильных? Я навскидку мог назвать пару десятков. И это при том, что историей я интересовался постольку-поскольку. Собственно, то, что Талек ничего не знал об истории своего края,

лишний раз подтверждало правдивость рассказанного молодым приказчиком. Да и в Хольтриге я прожил достаточно времени, чтобы заметить пренебрежительное отношение коренных хольтригцев к захребетникам. А уж сколько историй о тупости последних наслушался — даже говорить не буду. Едва ли меньше, чем у нас рассказывают о чукчах.

В принципе, меня, как человека, не причисляющего себя ни к одной из местных народностей, рассказы молодого приказчика совершенно не задели. Как я уже говорил — я знал и намного более жуткие примеры из земной истории, а борцом за все хорошее, против всего плохого я никогда не был (не считал это реализуемым в принципе). Однако, на столь долгом противостоянии между двумя народами глупо было бы не сыграть. Тот же Мешек был хорошим примером, что фарсы не забыли своей истории и готовы бороться, нужен лишь тот, кто поднимет флаг борьбы. Так почему бы этим человеком не стать мне? Все равно я уже нацелился на одно из баронств и от своих планов отказываться не собираюсь. А ведь можно не размениваться по мелочам и взять под контроль всю Фарсу. Более крупное государство сможет намного лучше защищать свежесозданную магическую академию, чем какое-то занюханное баронство. Тем более для жителей будет дополнительный стимул встать на защиту своего государства, если вдруг кто решит, что магам не быть. А если еще и с Дорсой наладить отношения, то мне сам черт не страшен будет. С одной стороны практически непроходимый Фарский хребет, а с другой — сильное, связанное родственными узами, государство. Хрен кто из супостатов сможет добраться до сладкого орешка магической академии сквозь такую скорлупу.

И ведь мне есть что предложить как фарсам, так и дорсайцам. Не только в плане магической помощи, нет, а в плане прогрессорства. Пусть я не смогу соорудить на коленке автомат калашникова (наверное, при должном старании, все же смогу, так как прекрасно помню еще по школьным годам его устройство, но не буду), зато кучу других, крайне полезных, но неизвестных пока тут вещей, привнести смогу.

— Вот я и говорю — не понимаешь, — вырвал меня из воспоминаний голос Мешека. — Никому у нас сейчас не нужны те товары, о которых ты говорил. Нам нужно продовольствие, масло, оружие, в конце концов, а не твои побрякушки.

— Оружие, говоришь? — задумчиво повторил я. — А что, что-то намечается?

Лицо молодого приказчика нахмурилось, но, так же быстро разгладилось. Видимо, поняв, что сболтнул лишнего, Мешек тут же вспомнил кому именно и успокоился.

— Ну сам подумай, — понизив голос добавил он, — ты же проезжал через Фельзен, слышал, что там говорят.

— А разве граф Фельский не запретил своему родичу идти на нас войной? — искренне удивился я.

— На словах-то запретил, — все так же не повышая голоса ответил мой собеседник, — но сам должен понимать, что просто так армию никто держать не будет. А я их лично, вот этими глазами, — он растопыренными пальцами ткнул себе в лицо, едва не выбив вышеупомянутые органы, — видел. Как думаешь, зачем он их держит в лагерях, тренирует, при том, что должен был давно уже распустить по домам?

Вот это поворот. Кто бы мог подумать, что виконт решится послушаться своего старшего родича и продолжит лелеять свою месть. А таким порядочным человеком казался при общении. Впрочем, о чем это я? Я же уже давно для себя решил, что никакой мести там и не пахнет. Тогда зачем он держит армию в боевой готовности? Уж не козни ли это его милости, графа фон Фельска? А что? Кровь у него древняя, говорят его пра-пра-пра и так

далее был командиром в войске Хольтрига Секиры. Мог ли он решиться на что-нибудь эдакое, слегка антиправительственное? Да как два пальца! Вон как он все красиво сделал в Фельске, воспользовавшись собственными неприятностями для того, чтобы устроить оные людям его величества. Возьмет да скажет нечто вроде: «Царь, в смысле король, слишком юн и слаб для того, чтобы править. Вон, посмотрите, как захребетники распоясались. Надо брать себя и страну в руки!». А то, что к тем захребетникам его собственный племянник полез, так у него на то причины были уважительные — они ему кукиш показали. Логично? По местным меркам — вполне.

И теперь мне стоило подумать каким боком это все касается меня, красивого. Получалось, что таки касается. С одной стороны, война тут, в метрополии, мне будет только на руку — власть предержавшие меньше будут обращать внимания на суету за Фарским хребтом. А с другой — бароны будут готовы, пусть и не ко мне, но все же. Консолидируются, забудут свои склоки. А вдруг возьмут да как дадут мне по зубам? Реалистично? К сожалению — да. И что самое поганое — фарскую карту не разыграешь, для этого нужно будет для начала стать своим, а уже после кричать о злых манкарийцах, сжегших родную хату. Так и что делать? Нет ответа.

Я еще раз взглянул в сторону Мешка, ждущего от меня ответа. А ведь странный он парень. Нет, я не про то, что такой молодой, а уже приказчик. Хотя и это тоже, если подумать, крайне странно. Ведь и правда, уроженцам баронств Дикого края путь к хорошей должности в метрополии был заказан. А тут бывший серв из захребетников, да еще в роли приказчика крайне уважаемого в столице торговца. Хорошо разбирающийся в воинском деле. К тому же, зачем-то шлявшийся по расположениям войск виконта фон Фельзена. Я, конечно, не эксперт, но что-то мне подсказывает, что казачок-то засланный. И на этом можно и нужно сыграть.

— Думаю, что он просто забыл, — усмехнулся я в ответ на последнюю фразу своего собеседника. — Сам понимаешь, виконт человек занятой, замотался, да и запамятовал о дядином приказе.

— Ага, — не поддержал мою игру Мешек, — жрать-то он им почему-то привозить не забывает.

— Ну хорошо, раз хочешь поговорить серьезно, то значит поговорим, — вздохнул я, запуская руку в специально пришитый к камзолу внутренний карман, в котором хранил разное ценное, пытаюсь нашарить один единственный хранящийся там перстень. — Я готов, — я задумался, примерно прикидывая сроки, — к концу осени привезти в Фарсу, — я специально назвал Дикий край его исконным названием, — семь возов с едой и, если получится, оружием.

— Если получится? — уточнил мой собеседник.

Я в ответ лишь пожал плечами, но все же решил пояснить:

— Я же тебе уже говорил, что занимаюсь другим. Побрякушками, как ты их назвал. И если на торговцев, продающих припасы, выходы у меня есть, то с оружейниками туговато. Да и не так уж просто оружие купить в большом количестве в Хольтриге, сам понимать должен.

— Это да, — тяжело вздохнул молодой приказчик, видимо уже пытавшийся повернуть подобный фокус. — Только к концу осени может быть поздно.

— Ну, вы уж постарайтесь там продержаться, — развел я руками. — Да и не обязательно виконт именно на Фарсу двинет войска.

— Ты что-то знаешь? — заинтересовано повернулся ко мне Мешек.

— Догадываюсь, — не стал врать я. — Но от моих догадок вам ни холодно, ни жарко. Все равно бароны будут готовиться к скорой войне вне зависимости от того, что я знаю или не знаю.

— Это да, — вздохнул парень. — Знал бы ты как тяжело договариваться с людьми, чтобы они к нам побольше нужных товаров везли, — внезапно разоткровенничался он. — Ты, считай, один из немногих, кто согласился без всяких условий.

— Ну, — я усмехнулся, — условия и у меня будут.

— Если ты о цене, то...

— Не о ней, — перебил я своего собеседника, — там можешь быть спокоен, будет без обмана и наценок. Своего, конечно, я не упущу, но шкуры с родичей драть не буду.

— Тогда о чем? — в недоумении вскинул он брови.

— Мне нужно будет встретиться с твоим хозяином. Нет, — я усмехнулся, когда глаза парня стрельнули в сторону едущего далеко впереди господина Гороуша, — я говорю про твоего настоящего хозяина. Ой, да не нужно делать такое лицо, — я не выдержал и тихо рассмеялся, — ты же не думал, что я настолько глуп и не понимаю таких вещей. Но-но, не нужно хвататься за кинжал, — погрозил я парнишке пальцем, — не нам, фарсам, резать друг друга на потеху манкарийцам.

Увидев, что Мешек немного успокоился и даже убрал руку с рукояти кинжала, я продолжил:

— Я всего лишь хочу, чтобы ты передал кое-что тому, кто тебя сюда послал. На словах.

— И что же? — все с тем же подозрением во взгляде поинтересовался парень.

Я вместо ответа слегка приоткрыл ладонь, демонстрируя зажатый в ней баронский перстень.

— Господин... — ошеломленно протянул Мешек, — я...

— Тише, — я подмигнул парнишке, — давай без титулов. Просто передай своему руководству, что барон фон Киффер плечом к плечу встанет со своими сородичами на защиту родной земли.

Приезд в столицу королевства стал для меня настоящим облегчением. Но не потому, что наконец закончился долгий и утомительный путь. К длительным путешествиям я за время своих скитаний по Хольтригу как-то уже притерпелся. Да и научился получать от них удовольствие, чего уж тут. К тому же, непогода нас больше не беспокоила, да и никто из возниц уважаемого господина Гороуша больше не стремился устроить ДТП, так что путешествие можно было назвать даже приятным. Если бы не Мешек.

О боги, как же я пожалел, что открылся ему так рано. Ну что мешало мне сделать это где-то в окрестностях Эйналы? Нет, не подумайте ничего такого, он не бросился тут же рассказывать всем какая крупная шишка изволит с ними путешествовать или еще что-то в таком же духе. Просто... Просто он преисполнился, если можно так выразиться, важности. Не по отношению ко мне, нет, тут наоборот — было одно сплошь показательное почтение. А вот перед остальными ходил весь надутый, как индюк, вид имел крайне заговорщический и весь его вид прямо кричал «Смотрите, я знаю что-то важное, но вам не скажу». Кретин...

Естественно, вокруг были далеко не дураки и прекрасно поняли, что и показательное уважение ко мне и не менее показательная важность Мешека как-то связаны. Сложили два и два и приняли меня за какую-то очень важную шишку инкогнито. После чего общение с попутчиками стало насквозь фальшивым, пропала привычная легкость, с которой простые возчики и приказчики господина Гороуша общались с сыном торговца Талеком.

Но и хрен бы с ними, как говорится, если бы не желание Мешека выслужиться передо мною. Он совершенно забыл о своем мнимом работодателе и целыми днями наяривал круги вокруг меня. Дошло до того, что даже Ромчик начал на молодого фарса коситься сначала с недоумением, а потом с неодобрением, а после вообще, улучив момент, цапнул того за руку. И это при том, что мой конь никогда не отличался злобным характером. Вредным был — это да, но кусать, никого до этого момента не кусал.

Вообще, я искренне не понимал как такому болтуну и подлизе вообще могли поручить столь ответственное и важное задание, как закупка необходимых фарсам товаров. Мне стало это настолько интересно, что я не выдержал и задал прямой вопрос. Без эпитетов, конечно. И, к моему удивлению, Мешек мне все рассказал. Как оказалось, он умудрился подружиться (подлизался, скорее всего) с одним из сыновей барона фон Ливса. А тот уже составил пробивному серву протекцию перед своим батюшкой, который и предложил его кандидатуру совету баронов.

Естественно, таких как Мешек был не один человек. Их всех отправили кого в Хольтриг, а кого в Дорсу с единственной целью — договориться о поставках необходимых баронам товаров.

Странно скажете вы? А как по мне — вполне мудро. Имея такой характер, как у Мешека, нигде не пропадешь. А если и пропадешь, то кто будет жалеть какого-то там серва?

Впрочем, я немного несправедлив к юному фарсу. При всей своей безалаберности и болтливости, полностью открылся он только мне и то не сразу. Присматривался несколько дней, прощупывал, а когда же понял, что я мало того, что родич, так еще и могу помочь его делу, тогда и раскрыл все свои карты. Только вот это не умаляло того факта, что Мешек был надоедой и балаболом. Так что городские стены Эйналы, показавшиеся вдали, я (да и не

только я) встретил с огромным облегчением.

Расстались мы с обозом на одном из поворотов дороги. Уважаемому господину Гороушу и его людям было налево, к паромной переправе, при помощи которой они планировали попасть к складам, расположенным на том берегу Эйны. Так, по словам хозяина обоза было быстрее и дешевле, чем тащиться через городские мосты. Нам же предстояло идти прямо, к городским воротам. Прощание не затянулось. Лишь Мешек, ставший вдруг очень серьезным и полностью растерявший свой расхлябанно-безалаберный вид, коротко пожав мне руку, тихим голосом пообещал, что сделает все как нужно и передаст мое послание. Мне же не оставалось ничего другого, кроме как ответить на рукопожатие и подтвердить, что и со своей стороны я постараюсь сделать все обещанное. На этом и расстались.

Всю дорогу до городских ворот Эйналы Ирвона пересказывала мне какую-то сплетню, услышанную от одной из наших случайных попутчиц. Эта история была мне совершенно не интересна, так что я полностью пропустил ее мимо ушей. При этом, не забывая периодически поддакивать и хмыкать там, где нужно. Что-что, но навык фильтрации подобной пустопорожней болтовни мною был освоен в совершенстве еще на Земле. Причем настолько, что некоторые из моих земных пассий даже хвалили меня за умение слушать.

Сам же я думал о Мешекке. Точнее о моменте прощания с ним. Казалось бы — мелочь, ну попрощался человек со мною спокойно и что с того? Но взгляд, который он бросил на меня. Там не было и доли от того, что я привык видеть за несколько дней нашего общего пути. Ни горделивой серьезности, что читалась в нем до того момента, как я заявил о себе, как о бароне фон Киффер, ни той собачьей преданности и желания угодить, что появились в нем после. Нет, это был взгляд серьезного, уверенного в себе человека. Прекрасно знающего себе и другим людям цену. Да, пожалуй, именно таким он и был.

Нет, естественно, мне могло просто показаться. Но я почему-то был уверен, что не показалось. Да и поведение опять же. Слишком уж излишним оно было. Всегда излишним. Я уже, кажется, упоминал, что Мешекка не любили в обозе уважаемого господина Гороуша. Об этом мне рассказала вездесущая Ирвона, в первый же день сдружившаяся с кем-то из обозной obsługi. И я прекрасно помню, как она мне рассказывала, что мол народ недоволен тем, что бывший серв излишне задается. И потом, когда мы с ним коротали вечера и я слушал его рассказы об истории этих краев, он и мне показался излишне говорливым. А после был излишне почтительным и навязчивым. Три разных паттерна поведения, три разных личности, и все доведены до абсурда.

Я тихонько рассмеялся, поняв, что хитрозадому Мешекку удалось провести даже меня. Не знаю, зачем он устроил это представление, может проверял настоящий ли я барон, или еще зачем. Но провести сумел, да. Куплю ему кувшинчик дорогого вина и дам в зубы при встрече. Ну каков красавец, а? Мой смех заставил Ирвону прекратить свой рассказ и удивленно посмотреть в мою сторону.

— Не обращай внимания, — отмахнулся я, — просто твоя история кое-что навеяла.

— Расскажешь? — тут же заинтересованно наострила свои милые ушки девушка. Мои истории ей очень нравились.

— Когда-нибудь после. Вон, мы уже почти до ворот добрались.

И действительно, мы уже практически вплотную добрались к одному из въездов в город. В отличие от Фельска, тут не было никаких башен — просто здоровенный воротный проем с распахнутыми створками, набранными из мореного дуба. Да и стена тут, если честно, была поуже и пониже, чем в столице его милости, графа де Феля. Вообще,

создавалось впечатление, что строилась она не для длительной обороны, как таковой, а просто для того, чтобы обозначить кордоны города. Так как даже я, будучи совершенным профаном во всякого рода осадных премудростях, уже примерно представлял, что и как делал, доведись мне осаждать Эйналу.

На воротах никаких проблем не возникло. В это время суток поток желающих как въехать, так и выехать из столицы был минимален, поэтому и очереди никакой не было. Да и сами стражники, стоящие на посту в количестве аж шести человек, долго мурыжить нас не стали. Просто спросили кто мы такие, откуда и зачем едем и, получив ответы, пропустили дальше. Даже не потребовали положенной за въезд оплаты. Но, стоило нам проехать сквозь небольшой воротный тоннель, как все встало на свои места. То-то меня удивляло отсутствие ставшего уже привычным пригорода, состоявшего из разного рода лачуг и домишек местной бедноты, который обязательно имелся у мало-мальски серьезного местного поселения. Да и со стена, опять же дурацкая.

В общем, стоило нам выехать из воротного проема, как мы узрели уже ставшую привычной картину местного средневекового города. Метрах в ста впереди начинался тот самый пригород. Разномастные, зачастую крайне убогие, домики тех, кому не посчастливилось жить в столице, лепились вплотную друг к другу и ко второй, более массивной крепостной стене. И это фортификационное сооружение уже было похоже на то, что ожидаешь от нормальной стены. Тут тебе и башни, и специальные площадки для военных машин, и укрепленный парапет. А вот рва, к моему удивлению, не было совершенно. Хотя казалось бы — у вас река под боком, просто выкопайте яму и пустите туда воду. Но нет, местным королям, судя по всему, и так было нормально (забегая немного вперед — вскоре мне стало понятно почему).

Но при всех этих наворотах, стена выглядела обычной до невозможности. Такой же, какие я уже видел в других более-менее крупных городах, в которых успел побывать за время своих скитаний. И не шла ни в какое сравнение с Фельской. Из чего я мог сделать вывод, что строили ее скорее всего не маги. Интересно было бы узнать с чем это связано. Неужели у тогдашнего Хольтригского короля не хватило денег или влияния для того, чтобы позвать к себе на работу кудесника? Или стену строили уже после уничтожения магической братии?

Из размышлений о первопричинах чужих поступков меня вырвала тошнотворная вонь. Этот сладковатый, мерзкий до невозможности, запах я ни с чем не спутаю. Разлагающаяся мертвечина! Я завертел головой в поисках источника и тут же увидел, ранее не замеченные мною, ряды грубых металлических клеток, вывешенных вдоль дороги. И все встало на свои места — преступники. Ну, или те, кому просто не повезло попасться страже и не иметь возможности откупиться. Да, так тут казнили насильников, воров, бродяг и тех, кого словили на налоговых махинациях. Им ломали конечности, скопили в случае с насильниками, вырывали язык, после чего засовывали в клетку и оставляли умирать на потеху и в назидание толпе. Вон, даже сейчас, некоторые из приговоренных подавали признаки жизни, пытались тянуться к нам, что-то сказать.

Не то чтобы я был удивлен, нет мне и раньше не раз приходилось сталкиваться с жуткими последствиями местного правосудия. Просто не в таком количестве за раз. А клеток действительно было много. Никак не меньше сорока штук (по двадцать с каждой стороны дороги), и большинство из них имело постояльцев. Жуть! Меня аж передернуло от отвращения и я, наклонив голову, чтобы не видеть всего этого ужаса, а главное — чтобы поменьше ощущать запахи, дал шенкеля Ромчику, заставляя того немного ускориться.

Лисичка, привыкшая быть ведомой в нашем лошадином дуэте, послушно ускорила сама, стараясь не отстать от вожака. И это было очень кстати, так как что Ирвона, что Чез с нескрываемым интересом рассматривали казненных. Более того — умудрились даже зубоскалить.

Раздражение, всеокрушающей волной поднявшееся было во мне, так же быстро улеглось. Просто я вспомнил, что имею дело с детьми своего времени. С варварами, если можно так выразиться. Для которых подобные ужасные вещи — это не просто норма, а еще и способ приятно провести досуг. Вон, например, как у тех чумазных разнополых малолеток, лет семи, что сейчас всю швырялись камнями в одного из бедолаг, сидящих в клетках. Какие времена, такие и развлечения. И не мне их осуждать. А вот исправить, изменить мировоззрение, пожалуй, в моих силах. И я буду не я, если не сумею перевоспитать свой ближайший круг.

Пригород мы пролетели даже не заметив. Не таким уж большим, как выяснилось, он оказался. А может во всем виноваты моя задумчивость и желание поскорее свалить из отвратительного места. Как бы там ни было, но вскоре над нами нависла громада крепостной стены и послышался грубый окрик одного из стражников, приказывающий остановиться и спешиться. Естественно, мы тут же подчинились. Как тут не подчинишься, если в твою сторону недвусмысленно направлены наконечники копий.

К счастью, недоразумение быстро разрешилось. Стражники, напуганные нашим излишне быстрым приближением к воротам, успокоились, едва поняли, что «диверсионный отряд» на самом деле состоит из двух молодых людей (одна из которых вообще девушка) и сопливого пацана. Меня правда немного пожурили за то, что я такой буйан. Я вину свою чистосердечно признал и раскаялся, после чего одарил скучающих на посту мужиков парой серебряшек. Те оказались людьми понимающими и в благодарность мне, как новенькому в их городе, рассказали как себя правильно вести на внутреннем посту: что говорить и кому и сколько заплатить сверх необходимой въездной пошлины. Даже посоветовали в какой конюшне лучше лошадей оставить.

Да, как оказалось, в Эйнале верхом передвигаться было запрещено всем, кроме аристократов, воинов на дежурстве и тем, у кого не было специального разрешения. Это, кстати, касалось и карет с повозками. Так что торговцам, извозчикам и прочему люду, зависимому от тяглогового транспорта, приходилось покупать оное разрешение у королевской канцелярии или прямо на воротах. Стоило оно прилично, зато выдавалось сразу на год. Я, как человек предприимчивый и прекрасно осознающий, что отсутствие личного транспорта в крупном городе — сродни катастрофе, тут же вознамерился оное разрешение приобрести. Но, к нашему общему со стражниками (им с этого тоже причиталось немного) сожалению, для него необходимо было наличие барашка.

Барашками в Хольтриге (и не только) называли особые грамоты мастеровых или торговцев, традиционно оформляемые на бараньей коже. Естественно, у меня подобного документа не было. И тот факт, что я в ближайшее время планировал получить торговый барашек, никак не позволял получить разрешение мне здесь и сейчас. Даже за взятку. Так как и разрешение на вождение коня в городе и грамоту необходимо было предъявлять патрулю одновременно.

Немного расстроенные, мы проехали сквозь здоровенные городские ворота и тут же попали в лапы внутреннего поста стражи. Тут все было намного серьезнее: даже представитель Круга Чистоты имелся — лысый здоровяк в хламиде грязно-серого цвета. К

счастью, наученные добрыми стражниками на внешнем посту, мы знали как правильно себя вести. Поэтому обошлось не то, что без эксцессов, а даже без неприятных вопросов. У нас спросили только наши имена и цель визита. Удовлетворившись полуправдой о том, что я торговец со своей пассией и малолетним братом, приехавший покорять столицу, нас отпустили. Не поленившись, правда, предупредить о том, чтобы не забыли оставить наших лошадей в ближайшей конюшне.

Эйнала... Не впечатляла. Нет, может местных жителей, толком-то и не видевших ничего, кроме своих овинов и сараев, она могла вогнать в трепет. Но меня, как человека, повидавшего всякого и на Земле и тут, на Риэле, столица откровенно разочаровала. Да, она была большой, умудрившись поглотить не только оба берега Эйны, но и несколько островов на ней. Да, тут имелась неплохая инфраструктура, которая позволяла перемещаться между разными районами не только благодаря сотне великолепно спроектированных и надежно построенных мостов, но и при помощи целого сонма паромов, извозчиков, лодочников. Которые были готовы за умеренную плату доставить вас в любой район города. Да, Эйнала была богатым городом. Не трудно стать таковым, концентрируя в себе не только местные потоки товаров, но и зарубежные. Благо, ширина и глубина русла Эйны ниже по течению позволяла спокойно добираться до столицы даже морским кораблям, поднимающимся от места ее впадения в Манкарийское море. Да, да, да, и еще десяток подобных «да», но...

Но при всем при этом столица королевства Хольтриг вид имела крайне убогий и какой-то обшарпанный, что ли. Знаете, мне она больше всего напоминала эдакую пожилую леди, в молодости бывшую очень богатой и красивой, но к старости растерявшей не только большую часть своей красоты, но и промотавшую все состояние. И вот сейчас она, вроде бы и живет в огромном особняке, вроде бы и ест с серебра, да и кутается не в тряпье, а в самые настоящие соболя. Но вот особняк давно пора отремонтировать, фамильное серебро давно потускнело и требует чистки, а соболиную шубку пожрала моль. Так и Эйнала.

Таким было мое первое впечатление, а как оно там на самом деле — покажет время.

Несмотря на не самое приятное первое впечатление, я не мог не признать, что уж с сервисом-то в Эйнале все было более-менее. Стоило нам определить наших лошадок на постой в местном конячем отеле, как тут же нарисовался очень приятный и даже вполне неплохо одетый молодой человек. Который тут же принялся настырно выпытывать у нас троих куда нам нужно. А узнав, что мы ищем приличный, но не особо дорогой постоялый двор, тут же предложил услуги возчика и гида. По божеским ценам (он и правда использовал это выражение) и возок тут недалеко совсем.

Мои два сельских лопуха тут же купились на речи столь приятного и такого вежливого человека и с некоторым недоумением начали коситься в мою сторону, мол чего это их командир не спешит воспользоваться столь выгодным предложением. Сказано же было «божеские цены». Но, хвала все тем же богам, высказаться вслух не решились.

Я же, будучи человеком опытным, терпеливо выслушал всю ту чушь, что затирал нам молодчик, после чего задал всего они вопрос:

— Сколько?

А услышав ответ, не выдержал и искренне расхохотался. После чего покровительственно похлопал зазывалу по плечу. Затем сделал знак Ирвоне и Чезу следовать за мной. И, подхватив свою часть ноши, двинулся прочь. Больше не обращая внимания на молодчика и его обещания сделать скидку.

— Талек, — когда мы отошли достаточно далеко от конюшни, а зазывала наконец отстал, обратилась ко мне Ирвона.

— М? — многозначительно буркнул я.

— А чего ты отказался-то? Нормальное же предложение. Сейчас бы добрались с комфортом. Нет, я понимаю, что деньги твои и тебе решать, но все же?

Я мог бы ей объяснить, конечно, о таком явлении как охреневшие бомбилы. Но тогда бы пришлось рассказывать еще и об аэропортах или о вокзалах. Пояснять почему проезд до соседнего района не может стоить столько же, сколько и билет на поезд. Рассказывать о человеческой наглости и желании облапошить своего ближнего. А также вводить в местный лексикон понятие «лох обыкновенный». Мог, но не стал. Вместо этого ответил:

— Сейчас сама поймешь.

И правда, стоило нам завернуть за угол, как мы оказались на небольшой площади, большую часть которой занимали разнообразные возки и кареты.

— Так ты просто уже бывал в Эйнале? — понятиливо протянула девчонка.

— Нет, — ухмыльнулся я, — я просто знаю людей.

Стоило нам подойти поближе, а извозчикам нас заметить, как со всех сторон полетели разнообразные предложения. Честное слово, на какое-то мгновение мне показалось, что я снова на Земле, прогуливаюсь неподалеку от вокзала. Для полноты погружения не хватало только специфического акцента у бомбил и запаха фастфуда. Ах да, и гнусавого голоса, что по стационарным громкоговорителям объявляет о прибытии очередного поезда на фыфтуую пфатыфому.

Реклама — двигатель торговли, это знали даже в местном дремучем обществе. Только вот ни здоровенных телеэкранов, ни билбордов, ни даже завалящегося флаера тут не было. Поэтому вся реклама сводилась к тому, как бы крикнуть погромче, да почему-то прямо мне

на ухо. Так что, когда мы определились наконец с тем, кто вывезет нас из этого ада, вид у всей честной компании был слегка пришибленный. Впрочем, и я, скорее всего, выглядел не лучше. Так что пришлось расщедриться на слабенькое исцеляющее заклинание на всех.

Дальше мы ехали уже веселыми и жизнерадостными, вовсю наблюдая за местными красотами. И эту поездку можно было бы назвать хорошей, если бы не жуткая тряска, вызванная тем, что все скольнибудь важные улицы Эйналы были выложены брусчаткой. Ну и красоты, да, подкачали. Нет, когда мы выбрались на небольшой участок дороги, на котором видно было реку, то тут даже я залюбовался немного. Но в остальном — типичный городок, которых двенадцать на дюжину. Только здоровенный.

А вот моим спутникам все было интересно. Они с непосредственностью сельских жителей с восторгом разглядывали высокие здания, широкие улицы, мосты. И ладно Ирвона, не видевшая в своей жизни ничего крупнее Фельзена (который, будем честны, то еще захолустье), но Чез-то чего? Сколько он в Фельске прожил? А тот, как по мне, все же поинтереснее смотрится, чем Эйнала. Или все дело в размахе? Да, Эйна, периодически виднеющаяся сквозь довольно плотную застройку, действительно создавала впечатление крупных открытых пространств. Мне, как человеку с Земли, привыкшему к широченным проспектам и большими расстояниями между соседними домами данная особенность столицы Хольтрига не особо бросалась в глаза. А вот на аборигенов, привыкших жить в компактных городах, производила изрядное впечатление.

— Талек, — совсем как ребенок, подергала меня за рукав Ирвона, — а мы пойдем смотреть на королевский дворец?

— Обязательно пойдем, — улыбнулся я, — и не только туда. Разве можно оказаться в столице и не посмотреть на дом нашего доброго короля?

— Только пехом туда не лезьте, — услышав наш разговор, возница, как и подобает бомбиле, не мог в него не влезть.

— Чего так? — тут же насторожился я. — Что-то случилось?

— Да не, — махнул рукой мужик, не оборачиваясь. — К самому дворцу нашего брата и раньше не пускали, но по королевскому острову ходить разрешали, особенно коль дело у тя какое. Сейчас же стража всех, кто там не работает, заворачивает еще перед самым мостом. А если морда не понравится, то и забрать могут.

— Ну раз так все серьезно, тогда, наверное, и не пойдем туда.

— Да не пужайся ты, — негромко и совсем не обидно засмеялся возница. — Коль хошь глянуть что да как там, то лодку бери с возчиком, аль сам греби, все одно. Лодки-то они не трогают. Приставать не дают, а так не трогают. А если хошь, то и присоветовать могу кого нанять. У меня брат женки моей как раз через речку людей возит.

Я усмехнулся. Ну да, ну да, как знакомо. Ну да ладно, от меня не убудет. А пользоваться или нет услугами шурина бомбилы, можно и позже решить. Может у нас на осмотр достопримечательностей вообще времени не останется. Тут бы с запланированными делами успеть. И пусть в храм я точно успею как сам, так и с Ирвоной. То вот остальное — дело не быстрое. Непонятно сколько времени уйдет у меня на разборки с местной бюрократией.

Хотя, кого я обманываю? Ведь знаю же, что много. Вон сколько мороки было с оформлением дома. А тут торговый барашек нужно получить, а это куча разрешений и нюансов. Так может лучше с него и начать? С барашка-то?

Я задумался, взвешивая все за и против подобного решения. И пришел к выводу, что нет. Боги должны быть на первом месте. Именно они меня сюда послали, следовательно — они

мое начальство, а игнорировать начальство — не самая хорошая идея. Да еще такое.

Потом магия. Магия — основа этого мира и мой билет в лучшую жизнь. Совершенствуясь в ней, я совершенствуюсь сам и становлюсь сильнее.

Ну и напоследок все остальное, мирское. Ведь не так уж критично, если я не получу статус торговца. У меня есть те, кто его уже имеет, так что даже план менять не придется. Так что решено.

В себя пришел я вовремя — мы как раз подъезжали к постоялому двору, который посоветовал нам возчик. Внешне тот выглядел вполне неплохо, так что я, расплатившись с мужиком, и не забыв при этом уточнить, где именно найти его шурина, выбрался из возка. После чего помог сделать это Ирвоне и Чезу, предварительно приняв у них наши вещи. Удостоверившись, что ничего не забыли в возке, я дал отмашку бомбиле и отправился вслед за уже двинувшимися в сторону нашего будущего жилища спутниками.

Этот постоялый двор ничем особым не отличался от десятков других, виденных мною ранее. Из серьезных отличий могу подметить разве что отсутствие конюшни (что совсем не удивительно с такими-то законами) и количество этажей. Их тут было аж три штуки — два каменных и деревянная мансарда. По местным меркам — практически небоскреб получался.

Комнаты я взял, естественно, самые дорогие. Такие, какие приличествуют состоятельному человеку, желающему открыть свое дело. Принцип «чем выше, тем дороже» был известен и в этом мире, так что поселили нас как раз в той самой мансарде. И тут открылось еще одно существенное отличие от виденных мною ранее гостиниц. Благодаря высоте здания и удачному расположению на небольшом холмике, из нашей спальни открывался чудесный вид.

Правда, для этого нужно было пошире распахнуть ставни (до стекла, пусть и мутного, это заведение еще не доросло) и сильно высунуться в сторону, рискуя свалиться вниз. Но вид того действительно стоил. Отсюда можно было разглядеть не только саму реку и снующие по ней туда-сюда стайки разнообразных лодок и небольших кораблей, но даже противоположный берег. Мне даже показалось, что на нем я сумел разглядеть какой-то обоз. Был ли это тот, что принадлежал уважаемому господину Гороушу, или вообще что-то другое, — не знаю. Врать не буду.

Что же касается этой части города, то тут пришлось обломиться — ракурс был совершенно не тот. Нет, я бы мог, наверное, вломиться в номер на противоположной стороне мансарды и там полюбоваться местными видами. Но не стал. Не настолько сильно я любил панорамы средневековых городов. Да и достопримечательности, как выражался один мой хороший знакомый, лучше ножками осматривать. И я с ним в этом вопросе был полностью солидарен. Кстати, о достопримечательностях — ни королевского дворца, ни главного храма я тоже рассмотреть не смог. Максимум, что увидел — часть королевского острова с куском крепостной стены и все.

К сожалению, долго рассматривать местные виды я позволить себе не мог. Нужно было делать дела и решать проблемы. При том, что после долгой дороги единственное, чего мне хотелось — это просто завалиться на кровать и давануть на каждый глаз минут эдак по триста. Можно даже без Ирвоны. Чтобы никто и ничто не отвлекало меня от сладостного ничегонеделания. Но нельзя. Солнце было еще высоко, следовательно, мне нужно было работать.

Первым делом решил идти в храм. Так как прекрасно понимал, что книги с запретными знаниями вряд ли хранятся где-нибудь в чулане или под кроватью у местного настоятеля. А

значит — потребуется время либо на то, чтобы их доставить из спецхрана, либо, чтобы договориться о посещении хранилища непосредственно мною. Да и вообще, брат Родли строго-настрого запретил обращаться к кому бы то ни было, кроме некоего брата Свена. А его еще было нужно найти.

Ирвону решил с собой не брать. Не был уверен, что застану того самого, нужного, брата. Да и вообще, подумал, что неплохо-то на ее счет посоветоваться со жрецами, прежде чем тащить в храм. А вдруг это все совпадение и вообще всего лишь сон? Нет, я, конечно, понимал, что имена незнакомых людей, которых я встречаю через пару дней, так просто не снятся, но все же решил перестраховаться. Мало ли.

Да и в целом, хотелось мне отдохнуть от компании. Побродить в одиночестве. Нет, ребята мне не надоели, просто... Просто иногда люди устают друг от друга. А рыженькой красавицы в последнее время было слишком много.

Я усмехнулся, словив себя на этой мысли. Что ж, видимо юное Талековское тело наконец-то насытилось женской лаской. Отличная новость, надеюсь теперь не будут лезть в голову разные глупости при виде смазливой мордашки или стройных ножек. Блин, кого я обманываю? Еще как будут. Остается лишь надеяться, что контролировать их станет намного легче, чем сейчас. А то я не раз уже ловил себя на мысли, что общаюсь о чем-либо с представительницей противоположного пола, а сам ее мысленно раздеваю. И ладно бы это было только с девушками легкого поведения, служанками или рабынями. Но нет, один раз нехорошие мысли стали меня посещать даже по поводу Лорви. И это при том, что разница в возрасте у нас ого-го какая. Мне потом еще несколько дней в глаза Гральфу было стыдно смотреть. Ну да ладно, что-то меня не туда занесло.

Перед тем, как отправиться в храм, я все же решил, что неплохо было бы отобедать. Набраться сил, да и вообще, хоть немного передохнуть. Именно за обедом, который нам, как дорогим гостям, накрыли прямо в нашем номере, я и сообщил своим спутникам новость о том, что планирую скоро сваливать и что ждать меня нужно никак не раньше вечера, а то и ночи. Чез, привыкший подчиняться мне во всем, лишь коротко кивнул в знак того, что понял и не имеет никаких возражений. А вот рыжая чертовка внезапно взбрыкнула.

— Талек, возьми меня с собой, а? — попросила она, изображая котенка из Шрека.

Вот сучка, уже манипулировать мною пытается. Я искренне восхитился предприимчивостью своей подружки, но на попятную не пошел:

— Извини, Ирви, но не могу. Не сейчас, по крайней мере. У меня есть кое-какие дела, о которых вам до поры до времени знать совершенно не нужно.

— Тогда разреши мне самой прогуляться.

— Одной, в незнакомом городе?

— Почему одной? — искренне удивилась она, — я Чеза возьму. Да и не далеко мы тут. До набережной сходим и обратно. Мне хозяйка местная сказала, что там красиво очень. И лоточники там вкусоности всякие продают.

Я задумался. В принципе, девчонка права. Они двое таскаются за мной как неприкаянные, выполняют все мои прихоти, ухаживают за мной. И я им отказываю в такой мелочи. Да и не должно ничего такого случиться среди белого дня. Если эти двое, конечно, никуда не полезут. А даже и полезут, то Чез сумеет отмахаться от одного-двух недоброжелателей, несмотря на то что такой мелкий, Гральф и ребята Карвена его неплохо поднатаскали. Правда, меч лучше в городе не обнажать, но если не лезть куда не нужно, то это и не понадобится. Да и самому парнишке немного свободы и ответственности явно не

помешает.

— Ладно, — наконец сдался я.

— Спасибочки, — повисла у меня на шее Ирвона, покрывая мое лицо поцелуями. — Ты у меня самый лучший хозяин.

— Ну-ну, не подлизывайся, — засмеялся я, несмотря на то, меня очень сильно задело то, как она меня назвала. — Я же уже разрешил. Только у меня будет несколько условий.

— Сделаю, как скажешь, — радостно улыбнулась рыжая чертовка, разжимая свои объятия и делая шаг назад.

— К тебе, Чез, — взглянул я на самого юного члена нашего отряда.

— Первое, — начал загибать я пальцы, — гуляете только по людным местам. Второе, — я загнул еще один палец, — в разнообразные проулки не лезете. Третье — с незнакомцами не разговариваете, ни с какими. Даже если они будут очень настойчивы. Просто игнорируйте и все. Четвертое, — немного задумался я, прежде чем загнуть еще один палец, — меч оставь тут, незачем таскать его в городе, еще прицепится кто.

— Но... — начал было Чез, но я его перебил:

— Кинжала тебе хватит если что. И то, пускай его в дело только в самом крайнем случае, понял?

— Понял, командир, — послушно кивнул пацан.

— Пятое, — вновь задумался я, но так и ничего больше не придумав, разжал пальцы и махнув рукой произнес:

— В общем, как-то так. Город незнакомый, а значит опасный, так что не расслабляемся.

— Понял, — вновь кивнул Чез.

— Вот вам, — я порылся у себя за пазухой, вытаскивая оттуда специально припрятанный подалее от местных воришек кошель и заглянул в него. — На погулять. Ни золота, ни серебра не даю по понятным причинам, — сказал я, высыпая горсть медяшек в протянутую Ирвонину руку, — но и меди этой вам хватит на то, чтобы нормально отдохнуть. В крайнем случае используешь те, что у тебя припрятаны, — подмигнул я Чезу.

Тот в очередной раз послушно кивнул, ничуть не удивившись тому, что я знаю о его маленьком секрете в виде спрятанных в поясе четырех серебряных монеток, некогда выигранных в кости у Ровена.

Добираться до центрального храма я решил пешком. Хотелось, так сказать, окунуться в реалии столичной жизни. Так что расстались мы с моими спутниками далеко не сразу, перед этим преодолев вместе пару улиц и один оживленный перекресток. Изображать из себя брюзжащую матрону и в очередной раз напоминать о том, что нужно быть осмотрительнее в незнакомом городе я им не стал, так что длительного прощания, с оркестром и всем полагающимся, не было. Просто дойдя вместе до следующего по счету перекрестка, мы, перекинувшись парой фраз, разошлись каждый в свою сторону. Им было налево, к набережной, мне — прямо, к храму.

Что я могу сказать о столице королевства? Если убрать маты, то останутся одни местоимения. Казавшаяся такой милой с высоты, реальная Эйнала удручала. Грязные улицы, изможденные люди, перманентный кисловатый запах чего-то. И толпы попрошайек. Нет, правда, еще ни разу не было такого, чтобы ко мне приставали так часто с просьбами «подать ребеночку на еду». На мне что ли написано, что я не местный? И самое смешное, что приставали вполне работоспособные с виду мужики, которые вполне могли бы устроиться на нормальную работу, а не трясти прохожих насчет копейки-другой.

Правда, вскоре выяснилось, что у подобных молодчиков она таки имеется. Не знаю, чего они так долго медлили: может все ждали, что я сверну в какой-нибудь из десятков переулков, либо просто собирали народ, а может ждали удобного момента. Но проблемы у меня начались только тогда, когда я, следуя очередному повороту петляющей, как пьяная змея улицы, оказался в небольшом S-образном участке.

Врать не буду, заранее о готовящейся для меня подлянке я не знал. Но о том, что она может быть, догадывался — уж слишком подозрительными были взгляды попрошайек, бросаемые на меня. Так что я, как тот пионер, был всегда готов. Собственно, эта готовность, а также сканирующее заклинание малого радиуса, и позволили мне вовремя не только засечь летящую мне в голову из-за угла хреновину на веревке, но и успеть перекатом уйти от нее в сторону проулка.

— Ты смотри какой шустрый, — раздался чей-то хриловатый голос. — Эй, парень, отдавай монету, скидай одежду и вали отсель. Мы сегодня добрые.

Я огляделся. Ну, как я и думал — классический гоп-стоп. Впереди стоит с десяток бомжей крайне уголовного вида и сзади, уверен, тоже подкрадывается кто-то.

— Железку не тронь, — посоветовал все тот же хриловатый голос, стоило мне потянуться к мечу, висевшему на поясе. — Нас больше, и мы тя все равно попишем. А так хоть жив останешься.

Кто именно говорил я не видел. Этот бандит оказался умнее большинства тех, что мне встречались ранее в этом мире и на рожон не лез, мудро спрятавшись за спинами подельников. Те, кстати, если судить по их ромам особым желанием убиться о мой клинок не горели, но и расходиться не спешили. Видимо надеялись, что если я и сумею кого-то достать, то не их.

Разговаривать с бандитами не имело никакого смысла. И не только потому, что я никогда не вел переговоров с террористами, или не верил ни единому их слову, но и потому, что поджимало время. Я был уверен, что сзади ко мне приближается вторая группа злодеев. Нет, я не оглядывался (еще не хватало, когда в паре метров впереди стоит вооруженная

толпа), просто подобное решение диктовала элементарная логика. Незачем перекрывать путь вперед, если у жертвы есть возможность сбежать. А раз так, то действовать нужно немедленно.

Десяток огнешаров вполне мог бы решить мою проблему. Однако, столь явно магичить прямо под носом у Круга Чистоты, рядом с их главной резиденцией — я еще не сошел с ума. Так что пришлось выкручиваться иначе. Нет, совсем без магии не обошлось — я активировал заклинание исцеления на полную мощь, что не только убрало накопившуюся за день усталость, но и придало новых сил, насытило мою кровь кислородом, разогрело мышцы, разогнало сердце, мгновенно переводя меня из расслабленно-созерцательного состояния в боевое. После чего, немедля больше ни секунды, я рванул вперед, не забыв, естественно, выхватить перед этим меч из ножен.

Реакция бандитов запоздала. Они еще скалили свои рожи в страшных гримасах, пытаясь таким образом меня напугать, их главарь еще толкал очередную речь про бессмысленность сопротивления и что я лишь выиграю от того, что сдамся на их милость, а я уже врубился в их первый ряд.

Удар сверху вниз и показательно злобное выражение на одной бандитской роже превращается в обиженно-удивленное, и он начинает потихоньку оседать вниз. Отталкиваю уже мертвое, но все еще не осознающее этого факта, тело в сторону и занимаю его место. Мой меч находится в неудобном положении, размахнуться им я никак не смогу, так что просто пробиваю лбом, так как меня учил Гральф, в переносицу следующему, стоящему у меня на пути разбойнику. Черт возьми, а это больно, оказывается. Но не так, как моей жертве. Тот от непередаваемых ощущений тут же отрубается и начинает медленно оседать. Отталкиваю и его тоже. Такс, что-то мне кажется, что эффект от заклинания начинает ослабевать, непорядок. Вновь активирую заклинание исцеления на полную катушку и делаю новый рывок. И вижу перед собой совершенно пустую дорогу.

Надо отдать им должное, бандиты достаточно быстро сообразили что к чему и попытались меня задержать. Но было уже поздно. Я, следуя базовому правилу «удивил — победил», сделал то, чего они от меня не ожидали — не стал договариваться или убегать, а просто пробил их, оказавшийся достаточно жидким, строй и рванул дальше по улице.

Подобной подлости местные Робины Гуды от меня никак не ожидали, вследствие чего не запаслись еще одним отрядом прикрытия, что позволило мне от них просто сбежать. Нет, они, конечно, бросились в погоню. И пусть на их стороне было знание местности и неплохая физическая подготовка, но у меня имелась магия, позволяющая нереально долго двигаться с огромной скоростью.

В общем, спустя минут десять погони, которой для полноты осознания ее бессмысленности не хватало только музыки из шоу Бенни Хилла, бандиты наконец сдались и отстали. И сейчас бессильно ругались мне вслед. Не знаю уж, потрясали ли они при этом кулаками — ни оглядываться, ни тем более останавливаться я не спешил. Решил перестраховаться и бежал, не снижая темпа еще около десяти минут. Замедляться начал лишь когда заметил изрядно выросшее количество прохожих, которые с недоумением и даже некой опаской косились в мою сторону.

И только тут сообразил, что именно смущало меня и во время стычки с бандитами и после нее. Прохожие. Перед самой стычкой их количество уменьшилось, а во время погони я не видел вообще ни одного. С другой стороны, а чего я еще ожидал? Пусть это и не трущобы, но и далеко не самый благополучный район. Не удивительно, что люди тут буквально

чувствуют опасность. Как крысы.

Да и разбойники эти. Явно же не из чужого района сюда забрели. Дали знать своим знакомым и родичам, чтобы те не высовывались на улицу, пока идет охота за глупым, забредшим куда не нужно, кошельком.

Что ж, стоит подметить на будущее эту местную особенность. И если вдруг с улиц начнет пропадать народ — готовиться к неприятностям.

Недавняя стычка и все еще бурлящий адреналин разбудили во мне аппетит. И это несмотря на то, что я плотно пообедал на постоялом дворе. Солнце было еще высоко, так что никаких проблем в том, чтобы завалиться в какую-нибудь местную забегаловку и немного перекусить я не видел. Благо, их в этом районе хватало. Да и пока обедаю, можно будет отправить какого-нибудь пацаненка за извозчиком. А то мне что-то разонравились пешие прогулки по Эйнале.

Сказано — сделано! Нет, вы не подумайте, что я просто так взял и, едва избавившись от погони, завалился в первую попавшуюся таверну. Это было бы глупым поступком даже для меня. Нет, я прошел еще несколько кварталов и лишь убедившись, что дома стали побогаче, а люди получше одеты, рискнул спуститься в один из подвальных с призывно намалеванными над входом куриной ножкой и кружкой, в которой в Хольтриге было принято подавать пиво. Так тут обозначались места, где можно не только выпить, но и поесть. Пабы, короче.

Вообще, подобная индикация присутственных мест обычно являлась дополнением к названию заведения. И служила для того, чтобы неграмотные представители общества могли спокойно найти необходимое. Лишнее доказательство тому, что ничто не ново под луной. Пусть и иномирной. У нас подобная система тоже существует. И распространена в основном в Индии, где проживает огромное количество неграмотных людей.

Собственно, по наличию или отсутствию подобных картинок можно было примерно ориентироваться в каком районе города ты находишься. Так их полное отсутствие сигнализировало о том, что в данном районе проживает большое количество образованных людей. А значит, ты, скорее всего, находишься в аристократическом или чиновничьем квартале. Полное же отсутствие чего бы то ни было, кроме этих картинок говорило, что общепит этот предназначен для совершенной бедноты и лучше туда не соваться. Так что, спускаясь по небольшой и крайне неровной лесенке в паб «Жареный Жук» я мог рассчитывать, что меня там не отравят и не прибьют без причины.

Помещение паба было мрачным до невозможности, с закопченными стенами, без окон. Зато тут отсутствовали привычные для местных заведений ароматы пота, блевоты и мочи. Пивной дух имелся, этого не отнять, а вот остальное — нет. Меня это настолько удивило, что я даже не постеснялся уточнить у довольно миловидной подавальщицы (не рабыни, кстати) что обслуживала меня как так получилось.

— Так хозяин наш сам тут частенько сидит, — словоохотливо пустилась та в объяснения, — а он не любит чтоб воняло. Вот и не пускают сюда абы кого, да и траву каждую неделю меняем, — в качестве доказательства своих слов она кивнула на пол.

Я ей сразу поверил, так как еще на входе заметил, что пол действительно укрыт свежей соломой. Это был нонсенс. В этом мире покрытие если и меняли, то только в случае его практически полного превращения в труху, либо если его зальют кровью во время одной из потасовок. Я, кстати, поначалу и подумал, что тут недавно случилась поножовщина. Но отсутствие специфического запаха крови и поменянная по всему полу солома (а не

частично, как это бывало при кровопускании), убедили меня в обратном.

— Молодец ваш хозяин, — искренне похвалил я незнакомого мне мужика. — Если у вас еще и готовят хорошо, то я, пожалуй, буду захаживать к вам. А то сама знаешь — сейчас тяжело нормальную едальню найти.

Кормили тут действительно неплохо. Не французский банкет, конечно, но и не как оно обычно бывает в Хольтригских забегаловках. Пожалуй, вкуснее было только в сожженном «Голубчике». Но Лорви — это Лорви, с нею в кулинарном плане мало кто сравнится. Так что покидал я «Жареного Жука» в шикарном настроении. Расщедрился даже на десяток медяков чаевых лично для подавальщицы. И лишь выйдя на улицу, понял, что забыл попросить найти мне извозчика. Пришлось искать самому.

Ловить попутку тут было не только бессмысленно, но и опасно. И не столько потому, что можно было попасть под колеса какой-нибудь кареты или возка — дорожное движение тут было довольно пассивным, сколько из-за того, что какой-нибудь мудака на кучере может шандарахнуть тебя кнутом дабы ты не мешался. Нет, залечить рану я бы мог без проблем, но ощутить на себе живительную бодрость, что дарует кожаная плеть, как-то не хотелось.

Так что пришлось искать ближайшее место тусовки местных бомбил. Что оказалось достаточно непростым занятием. А все потому, что мало того, что я не был местным, так еще и местные жители оказались крайне неразговорчивыми. В общем, после пяти минут поисков и попыток заговорить с прохожими я плюнул на все и вернулся в «Жука», где попросил выделить мне какого-нибудь сорванца в провожатые.

В пабе к моей просьбе отнеслись с пониманием и выделили тощего и какого-то взлохмаченного, состоящего, казалось, из одних острых коленок пацана. Который, стоило нам покинуть помещение «Жука», втопил так, что, дабы не отстать, мне пришлось реально бежать за ним. К счастью, не долго. А стоило мне увидеть кучу припаркованных возков рядом с еще одной забегаловкой, как я остановил турбо-пацана и, вознаградив того парой медяшек, отправил восвояси.

Человеком я был опытным и в местных ценах прекрасно разбирался. Так что, ушлым таксистам, каким-то своим особым, таксистовым чутьем, почуявшим во мне понаеха, не удалось меня развести. Всем, кто неоправданно завышал цены на не такую уж и долгую поездку, я делал ручкой и шел к следующему.

В конце концов, все же нашелся относительно честный бомбила, который пусть и запросил больше, чем стоила дорога до храма, но ненамного. С ним-то я и отбыл. Хотелось показать язык в ответ на мрачные взгляды несостоявшихся разводил, которыми те нас провожали, но я не стал. Но не потому, что подобное поведение не пристало такому великому магу, как я. Нет, просто данный жест в этом мире имел сугубо сексуальный подтекст, который можно охарактеризовать как более грубую версию американского среднего пальца. А лишние проблемы из-за культурного недопонимания мне сейчас были не нужны.

Как я и думал — до храма мы добрались достаточно быстро. Минут за двадцать, не больше. Собственно, весь путь, если бы я не выделялся, можно было бы преодолеть минут за сорок-пятьдесят. И никаких тебе драк, стычек с бандитами и прочего веселья. Эх, ничему меня жизнь не учит. Видимо я все же далеко не так умен, как мне хотелось бы. Ну да ладно. Нечего сопли разводить на пустом месте. Пора бы и со жрецом встретиться. Не напрасно же я к нему так долго добирался.

Как оказалось — напрасно. Стоило мне войти внутрь храма (отличающегося, к слову, от

Фельского только более крупными размерами) и, словив одного из жрецов, обратиться к нему с просьбой позвать брата Свена, как оказалось, что того нет на месте.

— А когда будет? Может я могу его дождаться? — с затаенной надеждой поинтересовался я.

— Долго ждать придется, — широко улыбнулся брат Мавиш, — брата Свена не будет еще, как минимум, неделю. Он отбыл из города по делам. Но я могу помочь вам вместо него, если хотите.

— Благодарю за предложение, но мне нужен именно он, — отказался я. А потом, все же решил уточнить: — А может вы скажете мне куда он направился, может мне проще будет там его навестить?

В ответ на это пухлый жрец только развел руками и виновато улыбнулся. Понятно, цеховые секреты они такие. Но как же не вовремя. Я вновь взглянул на жреца, раздумывая, не передать ли письмо ему, вместо того самого Свена. Но решил этого не делать. Пусть брат Мавиш выглядит как человек, которому так и хочется довериться, но не зря же брат Родли четко дал понять, что мне нужен только брат Свен. Да и доверие — это такая штука, которую еще заслужить нужно. Одного благостного внешнего вида недостаточно.

— Хорошо. Благодарю вас, брат Мавиш, — слегка поклонился я жрецу, — тогда я найду через неделю.

— Да хранят тебя боги, — сделал характерный, будто стряхивал воду с рук, жест жрец.

На том и распрощались.

В этот раз, глупостей я совершать не планировал. Поэтому, стоило мне выйти из храмовых дверей, как я тут же направился к ближайшей стоянке извозчиков, благо, она находилась тут же, на храмовой площади города. Там, следуя уже привычной процедуре, нашел не самого охреневшего бомбилу, которого и попросил довезти меня до моего нового обиталища. Тот, как истинный таксист, дорогу к местам тусовки своих потенциальных клиентов знал прекрасно, поэтому подсказывать не пришлось.

Как я и думал, обратный путь занял у меня примерно минут сорок. Своих спутников на постоялом дворе я не застал, но это было и не удивительно — со всеми делами я справился намного быстрее, чем планировал. И пусть уже и вечерело, но до темноты времени еще хватало. А вернуться мои спутники должны были на закате.

И тут оказалось, что мне совершенно нечего делать. Есть не хотелось, общаться было не с кем, дел никаких. Хотел, было, пойти поискать своих на набережной, но как представил, что надо будет подниматься с кровати, снова влазить в одежду, куда-то идти. Так сразу перехотел.

И вот так я лежал, мучительно раздумывая над тем, как быть и чем бы заняться, да и уснул. А когда проснулся, то осознал, что за окном стоит поздняя ночь, а Чеза с Ирвоной как не было, так и нет.

Вначале я подумал, что они вернулись, заметили, что я сплю, да и тихонько себе свалили в общий зал, дабы не будить отца командира. Однако, выглянув в окно, и по луне, висящей в чистом предосеннем небе, определил, что сейчас никак не меньше часа ночи. А значит, никакого тебе общего зала, так как все посиделки там заканчивались что-то около полуночи. Так что: либо они так и не приходили с прогулки, либо успели свинтить куда-то в другое место. И ответ на данный вопрос я мог получить только в одном месте.

Естественно, хозяин постоянного двора был не особо рад столь позднему вторжению, но, видимо, что-то в моем лице подсказало ему, что лучше лишний раз не выступать и просто ответить на мои вопросы.

— Нет, господин, ваших друзей не было.

— Ты уверен?

— Конечно. Один из моих парней захворал, так что я весь вечер провел за стойкой. И если бы они вошли, то я бы их сразу заметил, — по лицу и тону мужика было видно каких сил ему стоит сохранять спокойствие и что на самом деле он хочет мне ответить. Так что, дабы не накалять лишний раз обстановку, я решил закруглить наш разговор:

— Хорошо, спасибо за информацию. И извините, что разбудил.

— Всегда рад служить, — соврал трактирщик, — доброй ночи, — и захлопнул дверь у меня прямо перед носом.

Да уж, доброй. Ну да ладно, мужик в своем праве и ничего удивительного в том, что ему до лампочки чужие проблемы. Я тоже не отличаюсь сопереживанием и не вникаю в заботы посторонних людей. Мне бы со своими разобраться.

Кстати, о них, о заботах. То, что ребята попали в беду — и ежу понятно. И то, что их нужно выручать — тоже. Только вот как бы узнать, что именно случилось? Чертова ночь. Все добрые люди еще спят и проснутся не скоро, а злые вряд ли что-то видели, так как отсыпались днем в своих логовах. И что, сидеть теперь и ждать утра?

Нет, я понял, что просто не смогу. Не тот я человек, чтобы ждать у моря погоды. Да и время, его я уже потерял слишком много. Кабы не было поздно. Стоп! Вот таких мыслей не нужно. Все будет хорошо. Не может не быть. На моей стороне боги. Так что вперед, на набережную. И плевать что там никого нет.

Ночь, несмотря на близящуюся осень, была достаточно теплой, так что на улицу я выбрался в том же, в чем спал, задержавшись лишь для того, чтобы обуться и навесить перевязь со шпагой. До набережной добрался достаточно быстро и понял, что ошибался насчет отсутствия тут народа. Не сказать, что тут был прям аншлаг, но людей хватало.

Я заметил несколько нищих, скучившихся вокруг небольшого костерка. Метрах в тридцати впереди суетились несколько рыбаков, снаряжающих лодку, дабы присоединиться к своим коллегам, болтающимся сейчас посреди Эйны (благодаря яркому свету луны и своему зрению видел я их едва ли не лучше, чем днем). В самом дальнем и темном углу набережной, у плотных кустов, весело гоготала над какой-то очень смешной шуткой компания молодчиков.

Ни вторые, ни третьи меня не интересовали. Вряд ли они тусовались тут так долго. Рыбакам незачем, а молодчики были, как по мне, еще слишком трезвыми для тех, кто гудит с обеда. Да и вряд ли бы стража позволила им тут бухать среди бела дня. А вот нищие — это

другое дело. Они могли что-то видеть. Следовательно, к ним и нужно идти с вопросами.

— Доброй ночи, уважаемые, — поздоровался я, подходя к костру.

Оборванцы явственно напряглись, стоило им слышать мой голос. Но как только они поняли, что я один, да и выгляжу, мягко говоря, не очень боевитым, тут же расслабились.

— И тебе ночи, господин, — ответил мне один из них, самый здоровый. — Чем такие простые люди, как мы, можем тебе помочь?

Ну да, ну да, понимаю я откуда столько ехидства и странной радости в голосе заводилы. Еще бы, их семеро, большинство из них вполне крепкие ребята, а тут я такой красивый к ним приперся. Сам. Как такого не обобрать? А то, что на меня еще не напали, так это не потому, что их моя шпага напугала. Просто они обстановку оценивают — а вдруг я тут не один. И стоит им понять, что таки один, как начнется потеха. Только вот придется ребятам обломиться. Максимум на что они могут рассчитывать — это пара монет в благодарность за информацию.

— Заработать хотите? — поинтересовался я, вытаскивая из кармана серебряную монетку. Конечно, разглядеть что именно я им показываю они не могли, но не узнать характерный блеск серебра в лунном свете — нет. А как узнали, так сразу сделали стойку, как те сурикаты.

— Вижу, что хотите, — позволил я себе небольшую усмешку, — отдам тому, кто сможет подсказать что случилось с рыжей девчонкой и сопровождающим ее парнишкой лет десяти. Они тут днем были.

— А что мешает мне просто так забрать у тебя монету? — поинтересовался у меня другой нищий. — А то и не одну. У тебя ведь, наверное, еще есть, а?

Вуаля, что я там говорил насчет их желания найти себе лишних проблем на вечер грядущий? Некоторые люди просто не могут по-хорошему. Нет, я не разразился пафосной речью, полной угроз, не стал многозначительно хмыкать и сверкать глазами, даже огнешаром не спалил никого. Я просто активировал заклинание исцеления, наполняя свое тело свежими силами, после чего тут же нанес сокрушительный удар ногой в голову говорливому бомжу. Бил хоть и сильно, но так, чтобы не убить. Не нужны были мне проблемы в городе, да еще и так рано.

Нищий забавно хрюкнул и, потеряв сознание, начал заваливаться на своего товарища. Надо отдать должное, мои противники достаточно быстро пришли в себя и быть бы большой драке, если бы я не заорал так, что даже рыбаки заинтересованно глянули в нашу сторону:

— А ну сидеть! Еще кто рыпнется — завалю нахрен!

Подействовало. Городские хищники почувствовали во мне силу и подчинились. Пока, по крайней мере.

— Зря ты так, — с какой-то даже укоризной в голосе проговорил главный среди них.

— Нехрен было выеживаться, — отрезал я. — Так что, знает кто что-то или нет?

Нищие переглянулись между собой и один из них, после короткого кивка главного заговорил:

— Не знаю, то ли это, что тебе интересно, но сегодня под вечер заварушка тут случилась, неподалеку от причалов, — он кивнул в сторону рыбаков, вновь занятых своим делом. — Какой-то пацан кого-то там порешил.

— Что за пацан? — насторожился я.

— Не знаю, — ответил все тот же мужик. — Это Бородавка видел, — кивнул он на все еще валяющегося в отключке бомжа. — Он тут милостыню просил сегодня. Рассказывал,

мол что баба какая-то заголосила, а потом народ набежал, засуетился. Стражу вызвали. Вроде как пацан этот то ли стражника зарезал, то ли еще кого. Короче забрали его в Старый замок.

— А девка рыжая была?

— Я ж грю, эт тебе у Бородавки спрашивать надо. Но про девку он ничего не говорил.

То, что это был именно Чез я не сомневался. Сколько еще на свете таких пацанов, которые могут посреди бела дня кого-то завалить, да еще на глазах у толпы? Впрочем, я был уверен, что раз так случилось, то это был вынужденный шаг. Видимо, он защищал Ирвону, ну и нарвался.

— Что за старый замок? — задал я новый вопрос.

— Не местный чтоль? — вновь подал голос главарь.

— Ты на вопрос отвечай, — осадил его я.

— Старый замок он и есть старый замок, — ничуть тот не испугался, — раньше там король жил, а сейчас, лет сто уже, тюрьма.

— Понятно. И как мне его найти?

— Все же не местный. Тебе нужно...

Слушая инструкции нищего, я не забывал периодически мониторить окружающую обстановку, да и за компашкой их тоже следить не забывал. Именно поэтому и смог заметить, как один из оборванцев потихоньку-полегоньку начал смещать свою, лежащую на земле, руку к ножу, висящему у него на поясе. Видимо хотел устроить мне внеочередной сеанс кровопускания. Фанатом средневековой медицины я не был, поэтому решил пресечь на корню задуманное негодеям.

Сделав небольшой шаг в сторону этого злобного Буратины, я с силой нанес удар каблуком своего ботинка по его руке. Хочу заметить, что обувь у меня была не абы какой, а походной, предназначенной для ношения в крайне экстремальных условиях. А я еще и модифицировал ее, заставив одного из Фельских кузнецов набить на подошву несколько миниатюрных подковок. Так что не было ничего удивительного в том, что нищий заорал как резанный, своим криком перекрывая хруст сломанных костей.

Тут уж оставшиеся мужики не выдержали и начали шевелиться, поднимаясь на ноги. В принципе, их можно понять. Пришел какой-то хлыщ, избивает их почему зря, а они должны терпеть. Вот и не утерпели. Кричать или шугать их по новой я не стал, вместо этого сделав шаг назад и приготовившись к скорой драке, вытащил из ножен шпагу. Но, напрасно. Драки не последовало.

— А ну сели обратно! — рыкнул главарь на своих подчиненных и те, с явной неохотой, все же послушались, усаживаясь обратно на свои места. Лишь двое не выполнили приказа своего босса. Один из них все еще не пришел в себя, а второй тихонько поскуливая, баюкал перебитую кисть руки.

— Проблем больше не будет, — уже своим обычным голосом, глядя на меня, добавил он. — Спрячь железку, господин.

— Как тебя зовут? — поинтересовался я, все же возвращаясь на то место, где недавно стоял.

— Люсо, — коротко бросил он.

— Хорошо хоть не Люся, — тихо пробормотал я, но быстро одернул себя. Не время и не место. Вот выручу своих соратников и там можно будет позубоскалить. — Ладно, Люсо, вижу что человек ты понимающий, если у меня найдется для тебя работа, я тебя обязательно

найду. А сейчас давай закончим наши дела, и я пойду.

Убедившись, что дорогу запомнил верно, я отдал нищим обещанную монету и направился к старому замку. Дабы избежать ненужных и неприятных встреч, не забыл набросить еще и заклинание маскировки.

Пока бежал, подбадривал себя, как это уже вошло у меня в привычку, заклинаниями исцеления. Оставшееся же время между собой поровну поделили мысли вроде “яжеговорил” и “кретины конченые, как спасу — сразу голову отверну обоим”. О том, что отворачивать возможно не придется, старался не думать. И о том, что буду делать, если кто-то из них погибнет — тоже. Нет, друзьями мы не стали. Но оба моих соратника были мне чисто по-человечески приятны, да и привязался я к ним, чего уж греха таить. Так что лучше тому, кто их похитил, не сделать непоправимого, а то будет плохо всем.

Старый замок оказался, как ни удивительно, замком. Причем, со всеми присущими подобным строениям, атрибутами вроде высоких стен, крепких ворот, бдящей стражи. Не хватало только рва. Но и без него задачка передо мною стояла та еще. Нет, пожелаю я упокоить весь замок при помощи магии — проблем бы это не составило, я такое уже проделывал. Да и огнешары у меня есть. Но магией пользоваться было нельзя. А без нее я, как ни прискорбно это признавать, далеко не такой уж и крутой перец. Нет, пару зубов выбить смогу, может даже проткнуть кого-нибудь, но стоит кому-нибудь поднять тревогу, как все — приплыли тапки к берегу.

Идеальным вариантом было бы подкупить кого-нибудь из охранявших тюрьму стражников, или просто договориться с кем-нибудь из их начальства. Уверен, что подобные услуги тут оказывались. Не могли не оказываться. И я бы так и поступил, если бы не ночь, стоящая на дворе и не время, которого с каждой бесцельно потраченной минутой становилось все меньше и меньше.

Пришлось лезть. Да, прямо по стене. Хвала всем богам, что она оказалась такой же старой, как и сам замок. Но даже несмотря на более-менее удобные упоры для рук и ног, несмотря на постоянное использование исцеляющего заклинания, на восхождение я потратил никак не меньше пятнадцати минут. А когда оказался наверху, то еще минут пять не мог прийти в себя — руки дрожали даже несмотря на несколько дополнительных заклинаний исцеления.

Мне повезло, что представители местных правоохранительных органов мало чем отличались от типичных представителей Хольтригской городской стражи. Ну правда, на кой хрен патрулировать стены, если можно не патрулировать? Ведь спать в караулке намного приятнее, чем бродить по предутренней прохладе. А вдруг простуда?

На факелах тут тоже сэкономили — несколько горели только у входов в башни и все, остальная же часть стены сплошь утопала во мраке. Так что, даже не будь на мне заклинания маскировки, я бы мог тут хоть джигу сплясать, и никто бы не заметил.

Как вскоре оказалось, радовался я напрасно. Залезть то я на стену сумел, а теперь нужно было отсюда как-то спуститься, что в разы сложнее, особенно при отсутствии необходимых навыков. А над заклинанием левитации я как-то не догадался поработать.

Пришлось топать ко входу в ближайшую башню. Еще на подходе я, используя поисковое заклинание, убедился, что внутри никого нет. Что ж, все оказалось проще, чем я думал и сейчас я просто спущусь вниз по лестнице. Ага, разбежался. При всей своей безалаберности, эти мудаки не забыли запереть дверь изнутри. Нет, выбить-то я ее мог легко, но чертова конспирация...

Пошел проверять другую башню и уже на подходе к ней узрел стоящую вплотную к стене небольшую хозяйственную постройку, крытую настоящей черепицей. Я удивился, было, такому расточительству, но быстро сообразил, что лишние пожары в тюрьме никому не нужны, поэтому-то тут и потратились на столь недешевую кровлю.

Спуститься со стены на крышу вышеозначенного строения, а после спрыгнуть с него на твердую землю, было плевым делом. Хотя, с землей я все же поторопился — весь внутренний двор тюрьмы, как и у меня в Фолье Йри, был выложен тем же камнем, что пошел на строительство стен. Только у меня все было чинно и благородно, можно даже сказать — красиво, а тут — жуть сплошная. Было видно, что если брусчатку и обновляли, то было это еще тогда, когда тут жила королевская семья. Бедные те лошади, которым приходится по этим булыганам передвигаться.

Двор тоже был пуст и тих. Стража тихо себе сопела в две дырки в своих кордегардиях и на постах, а зеки... Кстати, а где зеки-то живут? Куда мне дальше идти-то? Я оглядел не такой уж и большой тюремный двор. Вряд ли в донжоне. Там, скорее всего, располагалось начальство и, если судить по единственному посещенному мною ранее замку — кухня. Хозпостройки и башни тоже отметались. Так как башни, как все знают, они либо для стражи, либо для принцесс. Но пленными принцессами тут и не пахло. Класс у заведения оказался не тот. Следовательно — оставались подвалы.

Местные замки строились пусть и не по одному проекту, зато по единой логике. Так что я, вновь воспользовавшись личным опытом, полученным в замке покойного барона фон Киффера, без особых проблем нашел проход в подвал. Он, на мое счастье, был не заперт. Так что мне не пришлось ломать голову над тем, как попасть внутрь.

Стоило мне пересечь порог, как меня накрыло чувство узнавания. В памяти тут же всплыла картина моего пути на баронский суд. Я вспомнил как шел по точно такому же коридору, надеясь на баронскую милость. Как меня подбадривали пинками стражники, если им казалось, что я хоть немного замешкался. И мне бы еще кое-что вспомнить, но нет, в этот момент впереди кто-то протяжно застонал, вырывая меня из образов прошлого.

Что ж, спасибо неизвестным палачам, что продолжают выполнять свою работу даже среди ночи. Было бы крайне неприятно, если бы на меня, пока я предаюсь воспоминаниям, кто-то наткнулся. Не помогло бы и заклинание маскировки.

Я двинулся вперед по коридору, из дальнего конца которого периодически доносились стоны. Спустя некоторое время мне показалось, что стоны какие-то уж слишком сладострастные. А когда я расслышал наконец и характерные шлепки с тихим хлюпаньем, то все встало наконец на свои места. Стало понятно и почему дверь не заперта, и почему ее никто не охраняет.

Я прошел еще немного вперед и остановился перед наполовину открытой дверью каморки, в которой двое стражников во всю развлекались с какой-то неопрятной женщиной средних лет. Точнее, в данный момент развлекался один, усиленно работая тазом, а второй, ничуть не стесняясь своей наготы сидел на стуле, держа в руке кружку и наблюдал за процессом, периодически давая своему приятелю разнообразные, зачастую крайне бестолковые, советы.

Я чуть сдвинулся, собираясь продолжить свой путь, как внезапно “советчик” посмотрел в мою сторону и с каким-то даже небрежным удивлением в голосе поинтересовался:

— О, а ты кто такой?

И только тут я вспомнил, что в подвалах замка Киффер совершенно не работала магия.

Глава 10

Времени на то, чтобы посыпать голову пеплом или рассуждать о собственной забывчивости не было совершенно. Нужно было действовать, пока эти любители группового секса не перебудили весь старый замок. Хвала всем богам, что в порыве страсти эти прелюбодеи раскидали свою амуницию по всей комнате и теперь просто не успевали дотянуться до табельного оружия. Но, стоит отдать должное мужикам, несмотря на изрядное подпитие, они все же попытались это сделать. Но я им не позволил, двумя точными ударами шпаги оборвав их жизненный путь.

Баба же то ли была не слишком сообразительной, то ли выпила больше вина, чем следовало, но догадалась, что что-то не так, только тогда, когда ее окатило кровью из ран ее кавалеров. И попыталась заорать. Хорошо, что я вовремя сообразил подсуетиться и сильным ударом в голову, отправил ее в объятия местного Морфея. Меня, конечно, учили, что девочек бить нехорошо, но тут либо так, либо кардинально. Убивать ни в чем не повинную женщину мне не хотелось совершенно, но и сражаться с набежавшей на ее крик стражей тоже. Так что я выбрал самый безопасный вариант.

Соорудив из чьей-то нательной рубашки кляп, я затолкал ей его в рот, после чего связал свою несостоявшуюся жертву покрепче поясами ее горе-любовников и вернулся в коридор. Плохо, конечно, что не сообразил сразу оставить и кого-нибудь из стражников в живых, дабы узнать у них куда именно посадили Чеза. Но что поделать, если я иногда делаю, а только потом думаю? Ладно, чего уж теперь, как-нибудь и сам справлюсь.

Успокоив себя подобным образом, я двинулся было в направлении лестницы, но тут же остановился. Ключи! Диверсант блин хренов, не тупи! Пришлось вновь возвращаться в караулку и шарить по ней в поисках ключей. Которые нашлись, к моему удивлению, не на здоровенном железном кольце, как я подспудно ожидал, а в шкатулке на одной из полок. И было их там аж пять штук. И все здоровенные, размером с кубинскую сигару и такие же толстые. А еще у них совсем не было ушек (что и не удивительно, никакие штаны не выдержат подобного груза), зато имелись специальные упоры для пальцев, чтобы удобнее было вращать.

Забрав шкатулку с ключами, я еще немного постоял посреди караулки, пытаюсь вспомнить не забыл ли чего важного, дабы вновь не оконфузиться. Но вроде бы нет и теперь можно было идти вперед.

С первой дверью, находящейся на этом этаже, особых проблем не возникло. Пришлось, правда, помучиться, подбирая нужный ключ, но так как выбор был невелик, то и времени я потратил всего чуть. А вот вторая, выходящая непосредственно в коридор с камерами, мало того, что запиралась на два замка, так еще один из них заедал. Но и эту преграду я, в конце концов, смог преодолеть.

Что ж, хоть где-то я нашел существенные отличия между старым замком хольтригских королей и твердыней барона фон Киффер. Эта тюрьма была посерьезнее той, в которой мне в свое время довелось посидеть. Тут тебе и двери помассивнее да покрепче, и дополнительные врезные замки на них, и отворяющиеся решетки, перегораживающие коридор в нескольких местах. Теперь мне стало понятно почему дежурство несли всего двое стражников. Из этой тюрьмы сбежать без помощи кого-либо из персонала было практически невозможно.

Я шел по коридору, останавливаясь у каждой камеры и осматривая ее содержимое сквозь специальную смотровую щель, прикрытую плотной решеткой. Заключенные содержались по какой-то странной схеме: в одной камере могло быть и шесть человек, в то время как в другой — вообще никого. Про условия содержания пожалуй, промолчу. Замечу лишь, что у того же, не раз уже упомянутого мною за сегодняшний день барона фон Киффера, они были лучше.

Чеза я нашел почти в самом конце тюремного коридора. Он лежал на охапке соломы, повернувшись ко мне спиной и, похоже, спал. У него в ногах сидел здоровенный мужик бандитской наружности и мрачно смотрел в противоположную сторону камеры. Там находились двое. Лица одного из них я не видел, так как он лежал им вниз. А вот лицо второго больше всего походило на сливу — такое же фиолетовое и распухшее. Не знаю кто именно над ним так поработал, но кулаками он пользоваться явно умел.

Честно говоря, я не знал как поступить. Валить ни в чем не повинных (хе-хе) зеков не хотелось. На мне, итак, было много крови, но и просто позвать своего юного друга я не мог. Вдруг, этот бугай захочет, чтобы я и его выпустил и станет угрожать расправой над мальчишкой. Будь со мной моя магия, то это не было бы такой большой проблемой, но сейчас ее, увы, не было. А значит что? Значит придется импровизировать.

— Эй вы, лицом к стене! — громко приказал я, вынимая шпагу из ножен. Одно лишнее движение и я вас прирежу.

Бугай вскинул голову, но ничего, естественно, не увидел, так как факел я с собой не брал, но команду мою все же выполнил, не забыв при этом потрясти Чеза за плечо. Сливомордый тоже оказался послушным, пусть и не таким шустрым, как бугай. А вот четвертый как лежал, так и продолжал лежать.

— Эй, ты что меня не понял? А ну встань быстро! — приказал я.

— Не встанет, — пророкотал бугай. — Дохлый он. Ты, наверное, Талек, да? Мне Чез о тебе рассказывал.

Времени удивляться и разбираться не было совершенно, поэтому я только предупредил:

— Не рыпайся лишний раз и все у нас будет хорошо.

— Талек? — непонимающе, явно еще не придя в себя со сна спросил Чез. А затем, поняв, что мой голос ему не приснился, перевернулся на другой бок, лицом ко мне, и радостным, но каким-то не по-детски усталым голосом произнес: — Талек, я знал, что ты меня не бросишь.

Я не выдержал и грязно выругался. Лицо моего юного друга мало отличалось от того, что я видел у его соседа по камере. Создавалось впечатление, что его избивали несколько часов к ряду.

Суки! Уничтожу всех! Во мне стала закипать нешуточная такая ярость. Я сам не заметил, как открыл замок камеры и ворвался внутрь.

— Кто это с тобой сделал? — спросил я у Чеза, совершенно забыв о том, что мне, вроде бы как, не положено видеть в темноте. — Кто-то из этих?

— Нет, — слабо улыбнулся мальчишка и тут же скривился от боли, — это стражники. Им не понравилось, что такой, как я смеет им грубить. Ну и... Извини, Талек, я не уберег Ирвону. Не смог защитить. Ее украли прямо у меня из-под носа.

— Все потом, — перебил я своего маленького друга, — выберемся наружу, там расскажешь.

— Пусть Селех с нами пойдет. Он хороший.

— Кто это?

— Это я, — пророкотал громила. — Помоги мне выбраться отсюда и я отплачу. Помогу найти девчонку. Да и в остальном сможешь на меня рассчитывать. Я все же не последний человек в этом городе.

— Он не врет, Талек, — подтвердил слова громилы Чез.

Этого мне еще не хватало. Похоже эти двое успели спеться. Ну да ладно. Потом разберусь.

— Раз Чез просит, то отказать я ему не могу. Только давай без глупостей, хорошо?

— Идет, — сказал громила и развернулся ко мне лицом.

Я попытался поднять на руки Чеза, но был остановлен Селехом:

— Давай лучше я, — предложил он. — У меня все равно оружия никакого нет, да и судя по твоему голосу, годочков тебе не сильно больше, чем Чезу.

Я немного подумал, но решил, что тот дело говорит бросил:

— Идет. Бери тогда его на руки пойдём, время не ждет.

Уже на выходе из камеры, переступая через труп одного из заключенных, я вспомнил о втором, все так же сидящим лицом к стене.

— Это ты его убил?

— Я, — не стал спорить Селех.

— За что?

— Он Чеза хотел насильничать и мне предлагал.

— Вот сука! — не выдержал я. — А второй что?

— Второй его дружок. Тоже всякие гадости предлагал.

— А его чего не убил?

— Я и первого не хотел, — пожал здоровяк плечами, — только тот хлипковатый оказался.

— Ненавижу педофилов, — проговорил я, наблюдая за агонией только что убитого мною подонка. — Ладно, двинулись. Мы, итак, тут сильно задержались.

Уже на середине коридора меня осенила одна идея.

— Иди вперед и жди меня наверху, — приказал я своему новому знакомому, пропуская того вперед.

Тот ничего спрашивать не стал и лишь коротко кивнув потопал вперед. Чез, надо отдать ему должное, понял, что я что-то задумал и тоже воздержался от лишних в данный момент вопросов. Хорошо держится, не ошибся в нем Гральф. Эх, вот бы и с Ирвоной все в порядке было.

Ждать пока Селех скроется за дверь я не стал, справедливо решив, что несмотря на доверие мальчишки к нему, надолго их одних все же не стоит оставлять, и тут же приступил к реализации своего плана «Хрен догонишь». План этот был прост до невозможности и состоял всего из трех пунктов, два из которых представляли собой открытие запоров на всех камерах, а третий подразумевал наш тихий уход во время того безобразия, что поднимут неурочно освобожденные зеки.

Впрочем, немного подумав, я его все же скорректировал, решив не заниматься освобождением вообще всех. Не так уж у нас и времени много, чтобы позволить себе подобную щедрость. Хватит и десятка камер, а там пусть сами разбираются, ключи им я оставлю.

Сказано — сделано! Отперев предварительно замки на нескольких самых

густонаселенных камерах, я бросил ключи на пол и побежал к выходу, сдвигая засовы. Естественно, зеки не могли не заметить странного кипиша, что творился в данный момент в тюрьме, однако, то ли запуганные местными стражами, то ли из-за природной осторожности, но они не спешили покидать свои камеры даже после того, как между ними и свободой не стало преград.

Что ж, мне это было только на руку — добежав до той двери, что выходила на лестницу, я захлопнул ее, затем запер, после чего протолкнул ключи сквозь здоровенную щель снизу. Теперь все было в руках заключенных: сумеют пройти это задание Старца Фуры и найти ключ? Обретут свободу. Не смогут? Да и хрен бы с ними.

Чеза с Селехом я нашел там же, где и рассчитывал — у каморки охранников. Здоровяк благоразумно туда не лез, дожидаясь меня чуть в стороне, видимо смог уже верно оценить ситуацию. Молодец мужик. Не нужно было, чтобы Чез на подобное глядел, мал еще.

— Что там? — коротко пророкотал он, стоило мне подойти поближе.

— Камеры открыл, скоро тут весело будет.

— Надо делать ноги.

— Есть предложения?

— Да, пойдём, — коротко кивнул здоровяк, первым двинувшись к выходу из подземелий.

Возражать я не стал. Вряд ли Селех решит сдать нас страже. Не такой же он дурак, должен понимать, что человек, свободно добравшийся до тюремных подземелий, сможет и его достать при случае. А еще у меня была магия. Снова. Ее возвращение было для меня сродни погружению в прохладную воду посреди жаркого августовского дня.

Правда, с исцелением Чеза решил пока повременить. Глупо было бы светить своими способностями перед совершенно незнакомым человеком. Тем более, что я, итак, знатно уже спалился со своим ночным зрением. Вот избавлюсь от Селеха тем или иным способом и можно будет помочь моему юному другу.

Старый замок мы покинули до невозможности легко — прокрались вдоль стены к задней калитке, предназначенной для слуг. И просто вышли сквозь нее. Нет, она, конечно, была закрыта, причем на два мощных засова. Только вот засовы эти, как им и полагалось, находились изнутри. Да уж, смелость города берет, а бдительность их охраняет. Ой не зря кто-то выдумал эту пословицу. Ну ничего, вскоре местному начальству такой пистон вставят, что он лично будет охранять все калитки. Если выживет, конечно.

— Пойдем, я знаю тут неподалеку неплохого лекаря, — предложил Селех, стоило нам покинуть пределы тюрьмы и немного углубиться в ближайшие переулки.

— Не нужно лекаря, расскажи лучше, что ты знаешь про похищение моей знакомой.

— Но Чез... — на лице здоровяка читалась искренняя озабоченность.

— За него не беспокойся. Как только мы распрощаемся с тобой, я отведу его к лекарю. Я знаю одного великолепного.

— Селех, не нужно, — вновь подал голос мальчишка, — со мной все и правда будет хорошо. Расскажи ему про Ирвону.

— Хорошо, — пророкотал громила, — но ты должен мне пообещать, — повернулся он ко мне, — что мы еще встретимся с тобой.

— Даже не сомневайся — улыбнулся я, — должен же я тебя отблагодарить за то, что ты помог моему юному другу.

— Пустое, — отмахнулся он, — ты меня вытащил, а значит ничего не должен. Я о

другом хотел поговорить. Но это потом. Что касается твоей девки. То судя по тому, как ее украли — это дело рук виконта Кайри. Он как раз рыженьких любит. Есть несколько шакалов среди перевозчиков, что подобным образом ему простолюдинок добывают.

— И что, все знают о том, чем он занимается и просто закрывают глаза? — искренне удивился я.

— Ну а что ты хотел? Он сынок графа Кайри. А тот один из первейших советников короля. К тому же, очень осторожный, сучонок. Ни разу не удалось его словить на горячем. Да и не старались особо, если честно. Кому на простолюдинок не плевать?

Услышав подобную характеристику Ирвониного похитителя, я грязно выругался, после чего поинтересовался:

— Как мне его найти?

— Найти его просто, — усмехнулся Селех, — особняк семьи Кайри находится на одном из небольших островков на Эйнале. Неподалеку от Королевского. Узнать его можно по крыше. Она зеленая. Граф, говорят, очень любит этот цвет.

— Отлично, спасибо тебе за информацию. Давай Чеза и мы пойдем.

— погоди, — здоровяк даже не подумал сдвинуться с места, — время у тебя еще есть. Вряд ли он ее убьет, раньше, чем натешится. К тому же, вчера у короля бал был, и виконт, если уже и вернулся домой, то всего несколько часов назад. Опять же, охрана у него там хорошая. У меня есть несколько надежных ребят, которые не только смогут нас туда доставить, но и помочь.

— Нас? А тебе-то это зачем?

— У меня, как ты мог заметить, образовались кое-какие проблемы. А Чез мне кое-что о тебе рассказал, ну, о твоём происхождении, вот я и подумал, что...

— Извини, командир, — перебил здоровяка этот малолетний балабол, — я не хотел, честно.

— Потом поговорим на эту тему, — добавил я строгости в голос, хотя и не особо-то и сердился на мальчика. Если он лишь похвастался тем, что я якобы дворянин инкогнито, то это секрет Полишинеля. Вон какие шикарные комнаты мы сняли. Рано или поздно, кому-нибудь подобная мысль могла бы прийти в голову.

— Что же касается тебя, — вновь повернулся я к Селеху, — мой долг за Чеза перед тобой все еще не выплачен, так что встретимся и поговорим обязательно. Но сначала я выручу своего человека. За предложение помощи спасибо, но я и сам справлюсь.

— Как знаешь, — не стал спорить здоровяк. — Найди меня в пабе «Жареный Жук», как все уладится, это...

Я не выдержал и рассмеялся, но не громко, так чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Ну кто бы мог подумать, а? Стоит мне оказаться в каком-нибудь приятном мне месте, как в ближайшем будущем меня с ним обязательно что-то свяжет. Уж не Дволика ли послала тогда тех бандитов, после стычки с которыми я и решил отдохнуть в том самом пабе?

— Что смешного я сказал? — непонимающе насупил Селех.

— Ничего, — отмахнулся я, — просто можешь быть уверен, что мы договоримся. Не знаю как, не знаю о чем, но договоримся. — А затем я вспомнил, что где-то там, в лапах ублюдочного виконта находится моя Ирвона и веселье с меня мигом слетело. — Ладно, через пару дней я найду тебя в Жареном Жуке, и мы серьезно поговорим, — уже нормальным голосом подытожил я наш разговор. — Давай мне Чеза, и мы пошли.

— Держи, — передал мне здоровяк с рук на руки свою ношу. — Только не кричи там зазря. Назовешь бармену свое имя и скажешь, что ты к Красавчику. Он тебя и проведет.

— Красавчик — это ты что ли? — усмехнулся я.

— Я, — коротко кивнул тот. — Селех Красавчик, под этим именем меня знают в городе.

Стоило нам с Селехом разойтись в разные стороны, как я тут же наложил на Чеза заклинание исцеления.

— Спасибо, командир, — облегченно вздохнул парнишка.

— Бежать сможешь?

— Да.

— Тогда давай в темпе, а то похоже зеки таки разобрались с ключами.

И правда, хоть мы и удалились от Старого замка на достаточно приличное расстояние, но даже досюда уже долетали шум и крики. Более того — их интенсивность с каждой секундой все возрастала. И у меня не было абсолютно никакого желания встречаться с городской стражей, которая не могла не отреагировать на столь серьезное ЧП.

Все же отсидка в промозглой камере давала о себе знать и несмотря даже на магическое исцеление, периодически применяемое к моему юному другу, тот не мог выдержать взятого мною темпа. Пришлось останавливаться и садить Чеза себе на плечи. Это оказалось правильным решением. Парнишка, даже несмотря на нормальное питание, которым я его обеспечивал с момента покупки, весил как пушинка. Так что скорость нашего передвижения значительно выросла. А постоянные магические вливания позволяли держать подобный темп очень долгое время.

— Ты давай не пинайся, — сделал я замечание Чезу, когда тот снова засадил мне в грудь пяткой правой ноги, — я тебе все же не Лисичка. Рассказывай лучше.

— Извини, командир, — повiniлся парнишка, — я не специально, просто неудобно немного.

— Будто мне удобно, — хмыкнул я. — Но ты не съезжай с темы, рассказывай.

— Что именно?

— Да все. С самого начала. Как так получилось с Ирвоной. Как тебя забрали. И кто, черт возьми, этот Селех.

Ну он и рассказал. И я, честно говоря, немного выпал в осадок от собственной невнимательности по отношению к своим людям. Но, обо всем по порядку.

Стоило им двоим расстаться со мною на том перекрестке, как Ирвона тут же заявила, что в опеке не нуждается и вообще сама с усами, поэтому Чезу на выбор предлагалось два варианта: свалить в закат сразу и встретиться в условленном месте вечером, либо тащиться за ней на приличном расстоянии, раз уж ему так хочется. Мальчишка оказался человеком ответственным и мой приказ помнил отлично, поэтому выбрал второй вариант.

— Погоди, — перебил я Чеза, когда мы добрались до этого момента. — Что это на нее нашло? Вы же вроде бы нормально общались.

— Нет, командир, — как-то совсем по-взрослому вздохнул мой юный друг, — это вы с ней нормально общались. Мы же и тремя десятками слов не перекинулись с момента встречи.

Я задумался. А ведь и правда. Чез если с кем и общался из нашего отряда, то или с с мной, или с парнями из отряда Карвена. А вот с девчонками нашими... Да и о чем им было говорить-то, если так поразмыслить? Что может быть общего у бывшего раба и бывшей трактирной служанки? Какие темы они могут обсуждать? То-то же. Будет мне урок на будущее.

— Хорошо, продолжай, — попросил я.

Дальнейшая их прогулка ничем особым не выделялась. Ирвона подолгу стояла на набережной, наблюдая за рекой, за снующими по ней лодками и судами покрупнее, что-то пыталась рассмотреть на том берегу. Чез же тенью следовал за ней в отдалении и следил чтобы чего не случилось. Но время шло, ничего экстраординарного не происходило, а теплое летнее солнышко и приятный бриз, дувший с реки, навевали покой и умиротворение. Мальчишка расслабился. И, подобно Ирвоне, больше внимания уделял пейзажам и продавцам сладостей, а не своей подопечной. Дошло до того, что он даже не заметил, как та оказалась в лодке какого-то стремного типа. В себя пришел только тогда, когда до него донесся отчаянный девичий крик помощи.

Ну он и побежал, совершенно забыв о заказанных у очередного продавца орехах в меду. Естественно, не успел — к тому моменту как добежал до места, где Ирвону похитили, лодка уже была достаточно далеко от берега. Мальчишка хотел было броситься в воду, дабы попытаться догнать и покарать двух козлов, покусившихся на подругу босса, но не смог. Был остановлен криком какого-то мужика, утверждавшего, что Чез украл у него кошелек. То, что это был третий сообщник, мальчишка понял гораздо позже, уже в камере Старого замка.

Естественно, никто из прохожих не стал слушать оправдания какого-то пацана и его тут же попытались скрутить. То, как поступали с воришками в Хольтриге Чез знал прекрасно, поэтому даваться в руки не собирался. И тут бы ему убежать, рассказать мне о случившемся, но мальчишка есть мальчишка. Он понадеялся на стражу, как раз спешившую к месту событий. Думал расскажет им все. Объяснит, что он не вор, что произошла чудовищная ошибка. Попросит помощи с поимкой похитителей подруги его босса. Дурачок.

Нет, может быть, у него и получилось бы что-то, пусть я в этом и сильно сомневался. Только вот простому люду надоело ловить верткого мальчика и за Чеза взялись всерьез. А тот, все еще надеясь на помощь от доблестных служителей закона, взялся за нож. И успел даже порезать нескольких, самых ретивых, горожан. Несмертельно, но довольно неприятно.

И как раз подоспела стража, недолго думая, пустив в ход свои дубинки. Хвала всем богам, что у Чеза хватило мозгов не атаковать стражников, иначе живым этот малолетний вояка точно бы не остался. Убили бы и скинули труп в реку. А в рапорте (если тут подобные вообще есть) написали бы, что ликвидировали опасного террориста. Еще бы и премию получили.

В общем, в себя Чез пришел уже в камере. И причиной побудки стал шум драки. Хотя, дракой то избиение младенцев, что устроил Селех двум педофилам, решившим воспользоваться случаем и изнасиловать моего юного друга, назвать было сложновато. Вначале Чез сильно испугался, так как думал, что и его ждет подобная участь. Но здоровяк, видимо что-то почувствовав, успокоил паренька, объяснив ему всю ситуацию. Так они и познакомились.

Кем является Красавчик на самом деле, Чез не знал, но решил, что кем-то очень и очень авторитетным, так как, стоило выжившему педофилу услышать прозвище Селеха, как тот натурально заскулил и захныкал, умоляя не убивать его. А стоило здоровяку шикнуть на этого урода, как тот тут же заткнулся.

Делать в камере было нечего, поэтому Чез с Селехом коротали время за разговорами. Рассказывал в основном мальчишка. Обо всем. И о том, как оказался в городе, и о наших приключениях, ну и обо мне, конечно. Со слов Чеза, ничего серьезного выложить он не выложил, но видимо Красавчику хватило и того, дабы заинтересоваться моей персоной.

— Он все расспрашивал о тебе. Но я ничего такого не говорил. А потом я уснул, а когда проснулся, то ты пришел за мной, — с некоей гордостью в голосе закончил этот Штирлиц свой рассказ.

Некоторое время мы двигались молча. Чезу больше нечего было сказать, а я обдумывал услышанное. Что ж, то, что Красавчик этот не простой человек было понятно сразу. Скорее всего какой-нибудь местный бандитский авторитет. И с ним действительно стоит встретиться, хотя бы ради того, чтобы уважить. Как-никак, но вписался он за моего юного друга до того, как узнал о его странном командире. А значит, хоть и бандит, но не такая уж и сволочь. И на этом пока все с Селехом, есть дела поважнее.

Ирвона. Да, тут я не доглядел. Нет ничего удивительного в том, что взрослая девушка не хочет общаться с мальчишкой. Просто, подобные вещи не должны для меня становиться сюрпризом. Мне, как командиру, как человеку, планирующему вести за собой людей, всегда нужно знать о взаимоотношениях внутри коллектива. И тут я не доглядел. Похитили бы ее, если бы заранее знали, что она не одна? Что-то я сомневаюсь. Нашли бы другую жертву этому кровавому виконту. Следовательно — моя недоработка.

Справедливости ради, вины моей подруги тут тоже хватало. Это кем нужно быть, чтобы в незнакомом городе отказаться пусть и от незначительного, но все же прикрытия. Ладно, чего уж теперь из пустого в порожнее переливать. Сначала вызволю эту дуру, а там уже буду воспитывать. Если она жива еще, конечно.

От последней мысли на душе стало так тоскливо-тоскливо и, я дабы отвлечься от лишних сейчас мыслей, сосредоточился на беге.

К постоялому двору мы домчались в кратчайший срок. Идти через основной зал не стал, так как не хотел привлекать к нам излишнего внимания. Вместо этого забрался (да, прямо так, с мальчишкой на плечах) сначала на крышу пристройки, а после уже в коридор второго этажа. Там уже мы своим ходом быстренько добрались до своих комнат.

— Сидишь тут, никуда не высовываешься, — проинструктировал я парнишку, стоило нам пересечь порог нашего номера.

— Слушаюсь, командир, — покорно кивнул тот.

— Да, не забудь переодеться. А то от тебя, уж извини, дерьмом несет. Как переоденешься, эту, — я немного замялся, пытаюсь подобрать достойное определение тому рубищу, в которое сейчас был одет мой юный друг. — Хрень, — наконец определился я, — смотай в клубок и спрячь подальше. Потом мы ее сожжем.

— Понял, командир.

— Все, иди, — приказал я, но, стоило мне взглянуть в его голодные глаза, как добавил: — У меня в чересседельных сумках еще должна была остаться солонина и хлеб. Сам найдешь. Хозяина не тревожь и вообще из комнат не выходи. Если вдруг что, используй мой кинжал. Все понял? Ну и молодец.

На улицу я выбрался тем же путем, каким и попал внутрь. И уже там вновь воспользовался маскировочным заклинанием. Так, на всякий случай. Мало ли кто не спит в ночь глухую. — Я бросил взгляд на небо, на котором потихоньку гасли звезды. Не так уж и много до восхода осталось, оказывается. Следовало поспешить.

Ну я и втопил по максимуму. Пока бежал до уже почти ставшей родной набережной, усиленно думал над планом спасения подруги. Правда, ничего путного в голову не шло и весь мой план на данный момент сводился всего к двум пунктам:

1. Добраться до острова.

2. Открутить голову виконту Кайри.

И, пожалуй, можно было еще добавить: «найти на чем добраться до острова». Да, именно так. И как раз с этого пункта я и планировал начать.

Люсо и его компания с набережной смылись, да и рыбаков было уже не видать. Жаль. Именно на них я и возлагал надежды по поиску водного транспортного средства. Все же местные. Ладно, значит придется импровизировать.

Подходящую лодку я нашел спустя минут десять поисков. Нет, это была не первая, попавшаяся мне посудина, но первая, привязанная к швартовочной тумбе цепью с настоящим навесным замком. Все это говорило о том, что хозяин у лодки человек не бедный, и сильного разорения от моей экспроприации не получит.

Воровать у незнакомых людей мне было все еще стыдно, поэтому срезав замок и аккуратно смотав цепь, я все же спрятал в последней золотую монетку. После чего положил цепь рядом с причальной тумбой.

На один золотой можно было купить две таких лодки. Про все остальное вообще молчу. Правда, был шанс, что золотой найдет кто-то другой, но тут мои полномочия все. Я ведь мог успокоить свою совесть и мыслью, что для спасения людей никаких материальных ценностей не жалко. Или еще какую отмазку придумал бы. Но я заплатил, причем больше, чем нужно.

Усевшись в лодку, я как-то вдруг понял, что весел там нет. Вообще. Подлый бывший хозяин почему-то не подготовил их для меня. Скотина. Впрочем, даже если бы они и были, то один черт мне бы это не особо то и помогло, ведь пользоваться ими я не умел. Нет, теорию знал, конечно. Но вот с практикой... С практикой как-то не срослось.

Времени искать другую лодку, с веслами или лодочником, не было совершенно (эх, и где ты сейчас, Люся, когда ты так нужен?), так что я не придумал ничего умнее, чем улечься на носу и, опустив руки в воду, начать загребать ими. Таким образом я сумел отплыть от причала, но стоило мне оказаться на более-менее открытой воде, как меня начало сносить вниз по течению. Да и передвигать подобным образом пусть и небольшую, но все же настоящую лодку было тем еще удовольствием, даже несмотря на наличие у меня магии.

Стоп! Магия! Как же я мог забыть? Я же, мать его, попаданец из другого мира и у меня есть магия! Так почему бы мне не совместить мои земные знания с моей магической силой? И пусть я знаю не так уж и много заклинаний и среди них нет ни одного, хоть отдаленно похожего на двигатель, но ведь и физику-то никто тут не отменял.

Следующие несколько минут я усиленно бомбардировал дно Эйны огнешарами, экспериментируя с их размерами. Хотя, тут я немного приврал — не гасла под водой только та модификация огнешара, которую я называл «резаком». Остальные же заклинания мгновенно гасли, высвобождая огромное количество энергии и создавая движущий импульс, что толкал лодку в противоположном от «выстрела» направлении. И вот сейчас я как раз и пытался нащупать золотую середину между скоростью движения и расходом магической энергии.

В итоге, спустя минут десять невнятного кружения на месте я выбрал для себя оптимальную тактику поведения — лег на нос лодки, опустил руки по обе стороны от нее в воду и, делая мощные гребки руками, перед тем как вновь завести их вперед, выпускал с каждой по небольшому залпу огнешаров.

Подобная гибридная тактика позволяла не только развить достаточно приличную скорость, но и не давала сбиться мне с намеченного направления. А еще, что тоже

немаловажно, сохраняла мои руки от ожогов. А то, как выяснилось, кипящая вода не самым лучшим образом воздействует на кожу.

Добирался долго. Настолько, что, когда причалил к берегу небольшого частного островка, принадлежавшего семейству Кайри, на востоке уже заалело. Пришлось сократить время отдыха по максимуму. К сожалению, совсем без него обойтись не получилось — несмотря на использование исцеления, руки у меня продолжали дрожать, а спина ныла, будто я попал в тело немощного старика, а не молодого, привыкшего к долгой и тяжелой работе, парня.

Провалявшись никак не меньше пяти минут на холодной гальке, я наконец почувствовал в себе силы наносить добро и причинять справедливость. Подбодрив себя еще одним заклинанием исцеления, направился в сторону стены, окружавшей особняк.

Хвала всем богам, что меня занесло в слабо развитый мир. А то я как представил, как мне, бедняге, пришлось бы лезть через забор, обмотанный колючей проволокой, да еще находящийся под напряжением, так сразу грустно стало.

Но расслабляться не стоило. Пусть тут не было ни первого, ни второго, зато сам забор был не чета тому, что защищал Старый замок. Да он был пониже, да он был потоньше, да смотровых башен было меньше. Но, при всем при этом, его камни были намного лучше подогнаны друг к другу и между ними не было так помогших мне в свое время зазоров и щербин.

А еще стражники, козлы эдакие, даже не думали бухать в караулке и бдительно всматривались в ночь с башни. Вон, в каждой башне по силуэту вижу. И, что самое поганое — даже не думают зажигать свет. Видимо, нашелся кто-то умный и поделился мудростью о том, что если зажечь ночью факел, то все, что находится за пределами освещенной им области, крайне плохо видно. К счастью, меня этим башенным бдунам, один фиг, не рассмотреть под заклинанием.

Мне понадобилось никак не менее десятка минут, чтобы найти брешь в столь совершенной обороне. Ею оказался каменный лодочный сарай, находившийся в небольшой бухточке с крошечным причалом. Нет, о том, чтобы с причала никто не попал внутрь периметра, позаботились, выстроив не менее высокую, чем в других местах стену, да еще снабдив ее еще одной башней, на которой находился очередной бдун. И даже сарай этот закрывался специальными воротами, стоящими вровень с водой. Только вот эта защита никоим образом не была рассчитана на одного хитрозадого попаданца, который, недолго думая, опустился на дно реки и прямо вдоль него заплыл внутрь так тщательно охраняемого периметра.

Мне никогда ранее не приходилось бывать в домах по-настоящему богатых людей. Ни в той жизни, ни в этой. Так что сравнить мне было не с чем. Тем не менее мне понравилось. Двор был достаточно уютным, в нем было приятно находиться даже посреди ночи. Аккуратные, посыпанные гравием дорожки, петляющие между фруктовыми деревьями и клумбами с какими-то сладко пахнущими цветами. Газон, подстриженный будто при помощи газонокосилки. Видно было, что сад этот любят и ухаживают за ним. Я дал себе зарок, что если вся моя затея с Фарсой сложится удачно, то я обязательно устрою что-нибудь подобное и у себя.

Мое созерцательно-мечтательное настроение ничуть не мешало мне уверенно, а самое главное — незаметно для охраны, продвигаться к особняку. Впрочем, о последней можно было не беспокоиться, те, хоть и догадались, что факелы жечь на башнях глупо, тем не менее до мысли, что их могут обойти хитростью так и не дошли. Поэтому, если и бросали взгляд во двор, то редко. Да и высматривали там не подлых лазутчиков, а свое не менее подлое начальство, крадущееся с внеочередной проверкой.

Особняк рода Кайри имел три этажа и своей архитектурой отдаленно напоминал Версальский дворец в Париже. Правда, будучи действительно крупным зданием по местным меркам, размерами все же сильно уступал резиденции французских королей. Раз эдак в пятнадцать.

А еще тут была охрана. У каждой двери несла вахту пара бойцов в отличного качества кольчугах с кольчужными же койфами (капюшонами). Вооружены они были средних размеров копьями с длинными плоскими наконечниками. Такими было удобно не только колоть, но и рубить. На поясах у вояк висели ножны то ли с короткими мечами, то ли с длинными кинжалами. Подробнее рассмотреть мне не удалось, а спрашивать я постеснялся.

Особым препятствием для меня эти brave вояки не стали. И пусть они находились действительно у каждой двери, даже у тех, что предназначались для слуг, но вот окна не охранялись совершенно. Особенно те, что находились на втором этаже.

Так что мне не составило никакого труда найти место, скрытое от глаз этих горе-охранников и, взобравшись по одному из деревьев, оказаться на карнизе второго этажа. Он был достаточно велик для того, чтобы не такая уж и крупная Талековская тушка спокойно там разместилась. Думаю, что при желании, я мог бы там и танец какой сплясать. Если бы умел, конечно.

Ну а дальше — дело техники. Найти незапертое окошко и вломиться внутрь. Тут, правда, вышло все не так гладко, как хотелось. Незапертых окон в пределах досягаемости не оказалось. Так что пришлось аккуратно, так, чтобы не насторожить бдунов, высаживать одно из небольших стекол (окна тут были сделаны по принципу витражей) и, просунув руку внутрь, открывать щеколду.

Комната, в которой я оказался, была шикарной. Вот правда. Тут тебе и здоровенная кровать. И отличные, идеальной ворсистости ковры (прямо захотелось снять обувь и дать своим пальцам на ногах получить осязательный оргазм). И мебель, похожая на земную, а не вот это вот кустарное, сделанное будто школьниками на уроке трезвого трудовика, безобразие, которым довольствовались большинство.

Желание стать богатым и могущественным и жить, как белые люди, выиграло во мне с

новой силой. К счастью, меня достаточно быстро отпустило, так как я прекрасно понимал, что не время и не место. Вот спасу Ирвону, накручу уши этому благородному подонку и можно думать о золотохранилище как у Скруджа Макдака.

Где искать девушку я примерно представлял — либо в подвале, где и положено держать разного рода пленников, либо в покоях у виконта, расположенных, скорее всего, на третьем, последнем, этаже. Немного подумав, я решил в первую очередь навеститься именно к хозяину дома. Даже если Ирвоны там нет, то лучше узнать из первых рук где он ее держит.

Прежде чем выйти из комнаты я вновь, как и перед тем как войти в нее, воспользовался заклинанием поиска. Пусть на мне висит маскировка, но она далеко не идеальна и вблизи рассмотреть меня все же можно было. Да и открывающиеся сами по себе двери — довольно подозрительная вещь.

По ту сторону двери никого не оказалось. Да и вообще, на этом этаже, в радиусе десяти метров никого не было. Снизу и сверху были, а тут — нет. Видимо, этот этаж предназначался для гостей семейства Кайри, которые в данный момент отсутствовали. Ну да мне же лучше, не задену никого не причастного, если что.

С другой стороны, причастность виконта пока под вопросом. Я вполне себе допускал, что Селех просто ради каких-то своих целей решил меня обмануть и подставить ни в чем не повинного человека. Именно поэтому и осторожничал, отрабатывая единственную доступную мне сейчас версию. Только вот что-то мне подсказывало, что здоровяк прав.

Коридор второго этажа чем-то отдаленно напоминал тот, что был в бункере под Фолье Йри. Только пошире, побогаче и намного длиннее. А еще в нем, через равные промежутки, горели свечи в специальных безопасных канделябрах. А раз горят свечи, значит их кто-то зажигает. Так что нужно быть осторожнее, не спешить и не забывать проверять дорогу впереди заклинанием поиска.

До шикарной мраморной лестницы, соединяющей все три этажа, несмотря на все предосторожности, я добрался довольно быстро. Никого, к счастью, по дороге так и не встретив.

Третий этаж мало чем отличался от второго. Ну, разве что отделка была побогаче, да дверей поменьше. Всего-то четыре. И около одной из них стояла еще одна группа стражников. На этот раз аж четыре штуки. Гадство какое. И вот как мне мимо них пробраться так, чтобы не спровоцировать драку, спрашивается? То, что они охраняют именно покои виконта, я ничуть не сомневался.

Так я и стоял минут пять, незаметный для вояк, усиленно размышляя над сложившейся проблемой, как вдруг услышал откуда-то из глубины хозяйских покоев протяжный женский крик. Он был достаточно глухим, но даже так я узнал голос. А сальные ухмылочки на мордах охраны и их переглядывание только подтвердили мои подозрения в том, что я опоздал.

Нет таких слов, чтобы описать ярость, вскипевшую во мне. Все они будут звучать блекло и грубо. Скажу лишь, что раньше я так никогда не злился. Даже в тот момент, когда ублюдочный барон Киффер приказал меня казнить. Ну что ж, суки, вы сами виноваты.

Четверо стражников умерли, даже не успев понять что их убило. Кольчуги там или еще что — не важно, от крошечного сгустка плазмы они не спасут. Не успели еще тела бойцов упасть на землю, как следующим огнешаром я подчистую вынес двери, ведущие в покои виконта. За ними, как оказалось, дежурили еще двое стражников. Что ж, и их не миновала судьба товарищей.

Ворвавшись внутрь, я быстро огляделся. Приемная. Пустая.

— Мильс, какого хрена у вас происходит? — раздался из-за одной из дверей чей-то властный голос. — Я же приказывал вам не шуметь, когда я занят!

Я не ответил, новым огнешаром разворотив и эту дверь и тут же, не дожидаясь пока осядет пыль, ворвался внутрь. Осмотрелся и грязно выругался. Да, Селех не соврал, Ирвону действительно похитил этот ублюдок, вон она сидит в каком-то странном кресле, абсолютно голая, с широко раздвинутыми и закрепленными в специальных пазах ногами. Пах залит кровью. На теле видны следы побоев и издевательств, грудь вся покраснела от щипков и тычков, но под слоем воска, плотно ее покрывающего, этого почти незаметно. Руки плотно прижаты и закреплены на подлокотниках. На левой не хватает двух пальцев.

Новая волна ярости накрыла меня. Я повернулся к лежащему на полу бессознательному телу (видимо дверь пришибло) со спущенными штанами, и совершенно не думая о последствиях, начал избивать ублюдка ногами.

— Талек! Сзади! — Ирвона, умничка, несмотря на свое жуткое состояние все же смогла меня предупредить.

Я резко развернулся на каблуках, оставляя на время ублюдочного виконта и заметил пятерку стражников, как раз забежавших в приемную. Видимо, услышали шум и решили проверить что к чему. Ну что же, сами виноваты, мрази. Знали же кому служат, знали. И их все устраивало. Значит и отвечать им вместе.

— Кто ты такой? — в Ирвонином голосе страха не было совсем, и это несмотря на пять огнешаров только что упокоивших пятерку виконтовских стражников.

— Не волнуйся, — сказал я, подходя к ней, мысленно досадуя на себя, что не сделал этого раньше, — все будет хорошо.

Я попытался разжать зажим, сковывающий ее тонкие запястья (стараясь при этом не смотреть на изувеченную кисть).

— Под подлокотником, — подсказала она.

Я послушно нашарил там запирающий механизм и освободил сначала руки, затем ноги.

— Не вставай, — попросил я, но своевольная девчонка не послушалась. Попыталась вскочить на ноги, но те ее не держали. И она бы упала, если бы я вовремя ее не подхватил.

Оказавшись в моих объятиях она прижалась ко мне и громко, навзрыд, заплакала.

— Тише, милая, тише. Поплачь. Я рядом. Я не дам тебя в обиду, — проговорил я, одной рукой гладя ее по голове, а другой прижимая к себе. А после сформировал и тут же активировал заклинание исцеления, напитав его по максимуму. Тело девушки задрожало, забилося в конвульсиях, из ее горла вырвался дикий крик и непонятно чего в нем было больше — боли, ярости, или... удовольствия. Раны на ее теле начали затягиваться и вскоре о случившейся трагедии напоминали только залитая воском грудь, кровавые разводы по всему телу и аккуратные розовые культы вместо двух пальцев на левой руке. Их почему-то моя магия исцелить не смогла.

— Как ты? — спросил я, когда судороги прекратились.

— Нор... Хорошо. Да, пожалуй, что хорошо. Никогда раньше я так себя не чувствовала. Наверное, стоило перенести все это, — она неопределенно махнула рукой, ради таких ощущений.

Честно говоря, я немного опешил. Голос у нее стал каким-то спокойным. Отрешенным даже. Я не был психологом, но мне всегда казалось, что люди, перенесшие такие испытания, должны как-то иначе реагировать. Ну, примерно, как она реагировала до исцеления. Да, кстати, об исцелении. Ну не должен человек настолько спокойно относиться к таким вещам.

Вон Арнвальд ошарашен был до невозможности. Да и Гральф с Лорви. А тут спокойствие.

Я немного откинулся назад и посмотрел прямо в знакомые зеленые глаза. И не увидел там прежней Ирвоны. Сейчас это был взгляд хищника.

— Что?

— Да так, — ответил я, вновь прижимая девчонку к себе и тут же отстраняясь. Сейчас явно было не время для обнимашек. — Надо найти для тебя какую-нибудь одежду и безопасное место, где бы ты могла меня дожидаться.

— Ну уж нет, — решительно отказалась моя подруга. — Я хочу видеть, как они умирают. Как они корчатся в муках. Хочу, чтобы они почувствовали то же самое, что чувствовали мы. Но для начала, — она сделала шаг в сторону все так же лежавшего на полу виконта, — я хочу насладиться страданиями этого ублюдка.

— Ирви, — попытался образумить я ее, — сейчас не время. Не слышишь, разве, какая суета на улице поднялась?

— Талек, — резко повернулась она ко мне, — мне это нужно. Поверь. Я... — она немного запнулась. — Я чувствую, что так НУЖНО. Помогите мне, пожалуйста.

Я мысленно выругался. Да уж, не на такой исход я рассчитывал. Как-то не думал, что моя кроткая рыжуля превратится в злобную и крайне мстительную фурию. Но она в своем праве, как ни крути. Даже на Земле была бы в своем праве. Чего уж говорить про Риэл гораздо более суровый мир. Да и сукой я буду, если не помогу. Ей это нужно. А стража, да хрен бы с ней. Я так наследил, что можно уже особо не волноваться.

— Действуй, — коротко бросил я, подходя к лежащим у входа телам стражников и аккуратно выглядывая из дверного проема. Хотел посмотреть не бежит ли новая партия смертников, но меня догнал Ирвоин голос:

— Дай. Мне. Кинжал. Пожалуйста.

Станный это голос был. Вроде бы и ее, а вроде были в нем незнакомые мне ранее нотки. Да и то, как она выговаривала слова. Будто это отвлекало ее от чего-то важного. Чего? Не знаю. И пока знать не хочу. Не до того сейчас.

Я вернулся к девчонке, которая уже умудрилась стянуть руки любителя поиздеваться над женщинами его же ремнем и молча передал требуемое. После чего вновь направился к дверному проему. Подальше от места событий.

Что там делала Ирвона я не видел, но прекрасно слышал, и по звукам мог примерно определить, чем она занимается. Вот несколько хлестких ударов. Ага, привела уroda в чувства. Вот пошли угрозы от виконта. Просит развязать. Не нравится ублюдку, что он оказался в таком же положении, как и его жертвы. Ирвоинового ответа я не слышал, но судя по тому, что извращенец начал громко звать стражу, ему что-то не понравилось в словах его бывшей жертвы. А вот и первый крик боли, и новые призывы к собственной охране. А ведь и правда, где она? Давно бы пора прийти на помощь своему хозяину.

Я прошел к выходу из покоев и аккуратно выглянул в коридор третьего этажа. Никого. Странно. Вернулся в комнату и, стараясь не смотреть на то, что делает с визжащим как свинья виконтом Ирвона, прошел к окну и осторожно выглянул из-за тяжелой портьеры. И тут же увидел солдат. Да как много! Видимо, сюда сбежалась вся графская стража с острова. Но они почему-то медлят и не спешат входить в дом.

Стараясь получше рассмотреть, что там происходит на улице я забыл об осторожности и слишком сильно прижался к стеклу. Мою оплошность тут же заметили, а кто-то шустрый даже умудрился пальнуть по мне из самострела. Не успел я испугаться (совершенно забыв о

наложенном на себя ранее щите из амулета Итана), как болт, не долетев до окна сантиметров сорок, ударился о невидимую преграду, после чего упал, умудрившись ранить кого-то из солдат.

— Интересно девки пляшут, — пробормотал я, закрывая штору и отодвигаясь от окна.

То, что это магия, было понятно сразу. Только вот не было у меня в арсенале подобных заклинаний. Да и особняк я специально проверил на наличие магических сюрпризов. Не было их тут. А тут — бац и странная защитная стена. Похоже именно она и не давала страже ворваться в дом и бесславно умереть от моих огнешаров. Непонятно, но полезно.

До меня донесся новый крик боли и проникновенная мольба. Ого, просит убить. И куда только делась вся его бравада?

Стараясь хоть как-то отвлечься от экзекуции, я вновь выглянул в окно и настроил свое зрение так, чтобы видеть структуру заклинаний. Почему бы не заняться самообразованием, раз уж время выдалось? И обомлел. Защитная стена оказалась куполом. И таких куполов было два: один непосредственно накрывал особняк, а второй раскинулся вокруг острова. Но не это меня поразило больше всего, нет. Структура заклинания была нереальной, непостижимой, неадекватной. Если заклинания, создаваемые мной, можно было сравнить с механическими счетами, то тут был квантовый компьютер.

— Твою мать, — выдохнул я, потихоньку начиная осознавать кто именно мог бы создать подобное.

— Нравится? — раздался сзади такой знакомый и одновременно такой чужой голос.

Я медленно-медленно обернулся, боясь того, что мог увидеть.

— Ну же, смелее, — улыбнулась Ирвона. Нет, не она. Моя Ирвона ТАК не смотрит.

— Госпожа, — я низко поклонился, уже зная кто занял тело моей подруги.

— Умный мальчик, — улыбнулась ОНА. — Мне кажется, что мы кое-что не успели сделать, в свое время. Я хочу наверстать упущенное. Иди ко мне.

Она не приказывала, не заставляла, не просила, просто КОНСТАТИРОВАЛА. Я не мог ей сопротивляться, да и не хотел, если честно. Но не потому, что жаждал секса с НЕЮ. Нет. Просто, я теперь понял, что так надо. И вся эта жестокость и похоть лишь звенья одной цепи. И, отвечая и за рождение, и за смерть, иначе ОНА просто не умеет.

Это был самый странный секс в двух моих жизнях. На полу, залитом кровью, рядом с растерзанным трупом врага. Все в чужой крови с ног до головы. И все это с такой знакомой и одновременно неизвестной девушкой. Это было и дико, и прекрасно. Да, Ирвона никуда не делась, она тоже была тут, с нами. Я видел ее в ЕЕ глазах.

Сколько продолжалось это буйство чувств я сказать точно не могу. Может час, а может и вечность. Просто в один момент экстаз накрыл нас обоих и за мгновение до того, как тело девушки обмякло на мне, я услышал тихое:

— Береги мою Жрицу. Учи мою Жрицу. Люби мою Жрицу.

— Возьми еще, — предложил я, пододвигая тарелочку с орехами в меду поближе к Ирвоне.

— Нет, я больше не могу. Наелась. — Отказалась та.

— Может еще чего?

— Талек, не терзай себя. Я сама во всем виновата. Да и, в итоге, все оказалось к лучшему, разве нет?

Я ничего не ответил. Да, моя рыжая подруга была права. Права во всем. Не моя вина, что она как дура одна поперлась гулять в незнакомом городе. Не моя вина, что она решила поиграть в самостоятельность и не подпускала к себе Чеза. И уж точно не моя вина, что все это входило в планы одной крайне одиозной богини. Но на душе легче почему-то не становилось. Я все же опоздал и девчонке, доверившейся мне, пришлось пережить несколько крайне неприятных и болезненных часов. И все потому, что я не успел.

— Расскажи еще раз как это было, — попросил я, прерывая затянувшееся молчание.

— Снова? — тяжело вздохнула моя собеседница и увидев мой кивок продолжила:

— Когда этот урод издевался надо мною я чувствовала лишь боль, ничего другого. Потом, когда пришел ты я услышала голос, который успокаивал меня и говорил, чтобы я не беспокоилась и что так нужно. Честно говоря, мне тогда показалось, что это твой голос. Что ты каким-то образом оказался у меня в голове. Но мне было так хорошо от того, что все закончилось, от того, что ты рядом, что я просто перестала обращать на голос внимание. Потом, когда ты меня гладил по голове, меня начала наполнять огромная сила. Раны затянулись, в голове прояснилось. Не так, как раньше, когда ты лечил нас якобы при помощи амулета. Тогда сила проходила как бы сквозь меня. В этот раз она никуда не делась, осталась со мной. Я и сейчас ее чувствую. И знаю, что могу использовать, но не знаю как, — девушка пригубила немного травяного отвара из своей кружки и, все же не удержавшись, взяла еще один орешек.

— Я научу тебя, — пообещал я, стараясь не смотреть на изуродованную руку, которой она взяла сладость.

— Так вот, — наконец управившись с лакомством, продолжила свой рассказ Ирвона. — Сила осталась во мне. И тут я снова услышала голос. Он сказал, что за страх нужно отвечать страхом, за боль — болью, за смерть — смертью. И спросил у меня, готова ли я ответить. И знаешь, я ведь увидела их всех. Всех тех девчонок, что этот ублюдок замучил у себя в кабинете. Знаешь сколько их было? Десятки!

Я удивленно поднял бровь — это было что-то новенькое. Раньше таких подробностей не было.

— Не удивляйся, — заметила мою пантомиму Ирвона, — не все воспоминания вернулись ко мне. А те, что вернулись, они не всегда мои.

— Это как? — все же не выдержал и спросил я.

— Как-как, — досадливо нахмурилась моя собеседница, — я помню чужие чувства. Помню, как меня насиловали. Помню, как меня убивали. Я всегда разная, но это все еще я. Чужие чувства, чужие смерти, я помню их как свои.

— Охренеть, — пораженно выдохнул я. — А ты помнишь только то, что случилось в особняке Кайри, или еще что-то?

— К счастью, — вымученно улыбнулась она, — пока только то, что произошло там. Да и то, не полностью. Эти воспоминания они как бы мои, но не мои. Не знаю, как объяснить.

— И не нужно, — я все же пересилил себя и взял ее за покалеченную руку и, прижав к своим губам, нежно поцеловал.

— Все еще переживаешь по поводу моего уродства? — вновь невесело усмехнулась моя подруга. — Вiniшь себя, что не смог вылечить?

— Я обязательно найду способ, — пообещал я, снова целуя ей руку.

— Не нужно. Это плата за дар. Нельзя приобрести что-то, не отдав чего-то взамен. Так ОНА сказала. Как по мне — справедливо, тем более что лишилась я всего-то двух пальцев, а не чего-нибудь более существенного.

— Странная какая-то логика, — заметил я.

— Кому дано понять богов? — философски пожала плечами девчонка. — Тем более, это еще и ЕЕ метка, знак принадлежности.

— Что-то я не видел, чтобы другие жрецы Хаймат кромсали себе пальцы в честь своей богини.

— Такое встречается. Только не у жрецов, а у воинов, которые решили посвятить себя ЕЙ полностью.

— Но ты-то не... — я запнулся, вспомнив то утро и то, что Ирвона тогда вытворяла.

— Видимо, ОНА считает иначе.

Да уж, в этом был смысл. Хаймат, перед самым нашим расставанием недвусмысленно дала понять, что хочет, чтобы Ирвона стала моей ученицей. Да и даром к магии не просто так наделила. И пусть дар этот, по сравнению со мной, был ущербным. Пусть свой собственный магический запас у девчонки был мизерным, зато она умела поглощать и накапливать чужую магическую энергию. Мою — с легкостью, из артефактов — с заметным усилием и с огромными потерями. Мы это случайно выяснили, когда копались в записке виконта. Там была парочка слабеньких артефактов. Ну и Ирвона их полностью опустошила. Я даже не успел разобраться с тем какие именно на них заклинания были наложены. Сумел уберечь только одну крайне интересную штучку. Но с нею я планировал разобраться позже.

— Ну, значит будешь воином. С твоими-то способностями. Шутка ли, перебить большую часть стражи, — улыбнулся я, наблюдая как Ирвона бросает в рот еще пару орешков. — Может попросить Чеза еще трав заварить?

— Фефадо, — с набитым ртом ответила эта сладкоежка, — я уфе наелась.

— Ну-ну, — хмыкнул я. — Так что там дальше было?

— Дальше? — справившись с лакомством, задумчиво протянула она. — А дальше, я согласилась, что платить действительно нужно за все. Попросила у тебя кинжал, ну и, — развела она руками, после чего вновь потянулась к орешкам, но, видимо вспомнив что подразумевается под этим самым «ну и», передумала.

— Жалеешь? — зачем-то спросил я.

— О том, что собственноручно убила мразь, замучившую столько ни в чем неповинных девчонок? Вот еще! Просто... просто неприятно вспоминать. Я ведь радовалась, понимаешь? Каждому его крику радовалась. Той боли, что дарила. Я ведь чувствовала ее. Эту боль. Только не как боль... — она замялась, явно не зная, как передать свои ощущения. — Было приятно, в общем, — наконец неуклюже закончила Ирвона. А еще твоя сила, оставшаяся во мне. Она менялась и как бы расширялась что ли. Становилась моей. Заполняла меня всю. А

потом в какой-то момент пришла ОНА. Я была все еще я, но уже как бы и не я. И я почувствовала ее желание, то, как она хочет. И знаешь, когда она забралась на тебя. Это было... Не так, как раньше. А еще я чувствовала твою силу. Не ту, что во мне была. А вообще. И я ЗНАЛА кто ты. Только тогда по-настоящему поняла. И то какую цену пришлось тебе оплатить за свою силу. Именно это, если честно, примирило меня с потерей пальцев. Но я никому не скажу, не подумай. Я теперь знаю, насколько ты важен для нашего мира. Насколько важна твоя миссия. И я... Я буду тебе помогать всегда и во всем. Но не потому, что ОНА так хочет, а потому, что это правильно.

Я улыбнулся и, встав из-за стола, ни слова не говоря, подошел вплотную к Ирвоне, после чего крепко прижал к себе, стараясь этим своим жестом передать, что я ее никуда не отпущу. Нет, о любви тут и речи не шло. Ни с моей, ни с ее стороны. Я это знал. Наша связь находилась на другом, более глубоком, недоступном подавляющему большинству людей, уровне. Родственные души. Да, пожалуй, это самая близкая аналогия.

— А потом, когда все закончилось, — тихо продолжила она, — я будто переродилась. Стала немного другой. А еще почувствовала магию в себе и вокруг. Поняла как с ней работать. Стала жрицей.

— Вот этот момент мне непонятен, — признался я и, поддавшись искушению, тоже взял один из орешков.

— Чем я отличаюсь от других жрецов? — спросила моя собеседница, воспользовавшись паузой.

— Угум, — промычал я, пытаюсь прожевать вязкую сладкую массу.

— Если бы я знала, — тяжело вздохнула она. — Может тем, что помню то, чего со мной не было. Может тем, что иногда могу впадать в боевое безумие. А может... Не знаю, слишком мало времени прошло. Да и о жрецах мне мало что известно. Я и в храм-то редко ходила, если честно. Только когда совсем тошно было. Тогда приходила и просто сидела в уголочке. Брат Клисс позволял. Даже табурет приносил, чтобы мне было удобнее. И я вот так сидела и думала о всяком. И сразу все проблемы будто отступали.

Девушка замолчала, погрузившись в свои воспоминания. Молчал и я. Не хотел ее отвлекать. Да и мне было о чем поразмыслить. И я сейчас не о том, что магов на Риэле прибавилось, нет. Этот факт меня радовал. Вместе, как говорится, и батьку бить легче. А вот то, что мы натворили на острове. Это да. Меня даже жуть берет при воспоминании. Но не от того, что мы вырезали подчистую всех солдат, дежуривших в ту ночь на острове. Они воины и это их работа умирать за хозяина. Да и зачерствел я уже за время пребывания в этом мире. Нет, мне страшно от того, что большинство из них убила Ирвона. Моим кинжалом.

В первое время, как к нам вернулся разум, она вела себя совершенно нормально. Ну, если не считать того момента, мы оба были с ног до головы перемазаны чужой кровью. И, если после того, как нас покинула та странная, в чем-то даже первобытная, страсть, толкавшая нас в водоворот сексуального безумия, меня слегка отпустило и шлепать босыми ногами по лужам подсохшей крови мне было неприятно. То Ирвона, знай себе, бродила по комнате как ни в чем не бывало. Совершенно не волнуясь ни о том, что на улице нас поджидает злобная, желающая растерзать, толпа. Ни о том, что прямо у нее под ногами валяется жестоко убитый человек. Хотя, наверное, много чести называть мразь, подобную виконту Кайри, человеком.

Я не знал, что сказать, чувствовал, что слова сейчас лишние. Просто наблюдал за тем, как она ходит по комнате. Прекрасная и... опасная. Да, пожалуй, именно так. В ней мало

было от той Ирвоны, что я знал и с которой делил постель. Это была хищница, вышедшая на тропу войны. Рысь готовая броситься в бой. Сейчас, вся в потеках чужой крови она более всего напоминала древнюю варварскую богиню смерти, сошедшую в тварный мир.

— ОНА хочет, чтобы они все умерли, — раздался такой знакомый и ставший почти родным голос. Ее голос, моей рыжей подруги. И этот диссонанс между тем, что я видел и тем, что я слышал, вдребезги разбил наваждение. Передо мною стояла голая, заляпанная кровью девчонка. Но вот глаза...

— К-кто? — я даже заикаться стал от неожиданности, настолько острым был ее взгляд.

— Все они. Я хочу сделать все сама.

— Может слуг не надо? — вступился я за ни в чем не повинных людей, которым просто не повезло служить ублюдку.

Ирвона на пару мгновений замерла, как бы прислушиваясь к чему-то внутри себя, после чего медленно проговорила:

— Да, слуг не надо. Они не виновны. Они спят.

И больше ничего не сказав, направилась прочь из комнаты, даже не озаботившись хоть что-то на себя надеть. Лишь задержалась немного, дабы поднять мой кинжал. Естественно, я бросился за ней. Шла она не то, чтобы быстро, но догнать я ее сумел только на лестнице. И не мудрствуя лукаво, тут же наложил на нее защитное заклинание. Потом немного подумал и обновил и свое. Так, на всякий случай.

Не знаю, что надеялись увидеть те стражники, что стояли перед главными дверьми, но явно не двух голых, перемазанных в крови, придурков, вывалившихся на подъездную аллею. Хотелось бы мне соврать, что они заулюлюкали, засвистели или еще как проявили расхлябанность, но нет. Эти ребятки были действительно хороши. Стоило нам показаться из дверей, как кто-то очень громогласный отдал команду арбалетчикам стрелять. Те команду тут же выполнили и в нашу сторону устремился небольшой смертоносный рой. Только стрелам не суждено было нас поразить, все они отскочили от защиты, не принеся нам никакого вреда.

— У них артефакт! — тут же заорал этот горлопан.

— Не угадал, — буркнул я, посылая в командира самый крупный из доступных мне огнешаров.

Грохнуло, в стороны брызнула земля и ошметки человеческих тел. Кто-то заорал от дикой боли. А потом. Потом Ирвона добралась до строя. И вот тогда-то мне и стало по-настоящему страшно. Рапира, живая рапира. Укол — труп. Уход в сторону от тяжелого меча, падающего на ее голову. Еще один укол, снова труп. Еще один глупец пытается заступить ей путь. Тычет мечом в то место, где она только что была. Укол — труп. Попытка подсесть ноги, прыжок, укол — труп. А потом пришла и моя очередь вступать в бой, и я больше не следил чем именно занималась моя подруга. Но был уверен, что с ней ничего плохого не случится. Просто не может случиться, так как уже случилось. А боги в этом мире не такие сволочи, чтобы два раза подряд подкидывать подлянки.

Врать не буду. Мои результаты были намного скромнее, чем Ирвоины. Гральф меня, конечно, поднатаскал немного, но все же недостаточно для того, чтобы на равных рубиться с намного более опытными противниками. Спасали магия и дорсайская техника. Благо лужайка в этом домике была просторной.

Огнешарами пользоваться в полной мере я не мог, так как расстояние не позволяло. Зато решил опробовать ту их модификацию, которой резал замки в подвале «Торгового дома

де Фель». Вышло эффектно, но слабовато — длины огненной струи не хватало, а стоило подойти поближе, как в меня тут же норовили тыкнуть чем-нибудь острым.

Бой закончился внезапно. Вот мне пытаются выбить зубы щитом, а вот его владелец валится на землю с пробитым горлом и все, вокруг больше никого. Если не считать, конечно, несколько десятков трупов и недобитков, валяющихся на земле.

То, что я стою один, а Ирвоны нигде не видно я сообразил не сразу. Стоял и пытался прийти в себя. А потом, когда эта мысль все же достучалась до моего затуманенного боевым запалом мозга, меня будто ледяной водой окатило. И это помогло, прояснило разум. Не медля больше ни секунды я бросился на поиски.

Нашел ее спустя минут пять. Она лежала придавленная телом какого-то здоровяка и безучастно глядела в предрассветное небо. Поначалу мне показалось, что случилось самое страшное. Но нет, хвала всем богам, обошлось. Она была жива, но очень-очень слаба.

Мне пришлось постараться, дабы вытащить свою подругу из-под мертвеца. Ее кожа была ярко-алой от запекшейся и свежей крови, поэтому невозможно было понять ранена она или нет. Впрочем, судя по остаткам защитного заклинания, не должна бы. Но я все равно использовал заклинание исцеления, напитав его на полную мощь.

Эффект получился не таким, как обычно. Нет, заклинание сработало без дураков. Только энергия, при обычном использовании равномерно растекающаяся по телу плотным потоком и после исчезающая, на этот раз разделилась на сотни маленьких ручейков-капилляров. Затем они начали удлиняться, переплетаться между собой. И вскоре внутри Ирвоны медленно пульсировала сеть, сплетенная из тысяч маленьких энергетических нитей. Это продолжалось пару десятков секунд. После чего сеть втянулась внутрь ее тела, а девчонка задышала ровно и спокойно. Глаза ее закрылись.

Я поднял свою подругу на руки и понес в дом. Да, по-хорошему нужно было спешить, но купол, окружавший остров, никуда не делся, да и солнца еще не было видно. А нам нужно было привести себя в порядок. Да и пошарить в таком богатом месте лишним не будет. Уверен, что в доме целого виконта, должно было найтись что-нибудь более-менее ценное.

На слуг наткнулся случайно, пока искал мыльню. Девчонка, судя по ее одежде — рабыня, крепко спала на небольшом топчане в крохотной каморке, подложив под голову свою тонкую руку и улыбалась во сне. Видимо, ей снилось что-то очень и очень приятное.

И подобную картину я в дальнейшем видел не раз. Абсолютно вся обслуга спала крепким и счастливым сном. Что же, я не мог не порадоваться такой предусмотрительности со стороны Хаймат. Пусть она и любит кровь и смерть, но это заслуженные кровь и смерть.

А дальше я сначала отмывал Ирвону, потом мылся сам (пришлось в холодной воде, так как возиться с подогревом времени не было). После мы шерстили весь особняк на предмет подходящей одежды и чего-нибудь ценного. Тут очень кстати пришлось мое модифицированное заклинание сканирования. Тогда-то и обнаружили, что Ирвона умеет вытягивать энергию из артефактов.

А потом была неприятная работа. Добивали недобитков и стаскивали их тела в дом. После перетаскивали так и не проснувшихся слуг в одну из построек неподалеку. И тут мне очень сильно помогла другая модификация сканирующего заклинания. К счастью, слуг у виконта оказалось не так уж и много. Всего-то пятнадцать человек. Стражников и тех было раза в три больше.

Ну и вишенкой на торте стал поджог особняка. Честно говоря, мне не хотелось этого делать. Слишком много ценного мы не забрали, да и сам по себе домик был вполне

приятным и мне его было просто жалко. Но иного выхода я не видел. Уж очень мы наследили. Любому дураку станет понятно, что тут использовалась магия. А где магия, там и Круг. А где Круг, там проблемы. Нет, из-за странного сна слуг магию все равно заподозрят. Только вот одно дело один-два вида заклинаний — их можно списать на амулеты, которые вполне по силам достать человеку с большими деньгами. А вот большее количество уже вызовет сильные подозрения. Так что пришлось жечь.

Барьер рассеялся сам собой, стоило нам к нему подойти. С лодкой тоже все было в порядке, она стояла там же, где я ее припарковал. Так что остров мы покинули без проблем. Правда, уже рассвело, но я на этот счет особо не беспокоился — еще по дороге в Эйналу я немного пошаманил над заклинанием маскировки и научился накладывать его и на неодушевленные предметы. Эффект, правда, был так себе, но в нашем случае это не имело никакого значения — издали мы будем практически не различимы.

— Поехали, — скомандовал я сам себе, когда мы с нашими трофеями разместились в лодке, и взялся за весла, найденные все в том же лодочном сарае. — Надеюсь грести это не так уж и сложно.

— Командир, ты просил напомнить о времени, — раздался у меня над ухом голос Чеза. — Солнце уже зашло.

Я встрепенулся, выныривая из водоворота воспоминаний и огляделся по сторонам.

— Допрос окончен? — спросила у меня Ирвона, поймав мой взгляд. А затем, видимо почувствовав, что прозвучало это немного грубовато, легкой улыбкой обозначила, что это не более чем дружеская подначка.

— Посмотрим, — ответил я, поднимаясь на ноги. И не выдержав, тоже улыбнулся. — Ты, главное...

— Да-да, — перебила меня она, — все помню, папочка. Не выходить на улицу лишний раз. Сидеть на постоялом дворе.

— Не вести себя подозрительно, — добавил я.

— Угу, — промычала в ответ она, доедая последний орех. — Пойду уточню у хозяина насчет стирки, пока ты занят. Чез, ты со мной?

Я оглянулся на пацана и, увидев его нахмуренное лицо, понял, что ему еще стыдно перед Ирвоной за то, что он не смог ее защитить. А она, прекрасно понимая, что все случилось из-за ее глупого и высокомерного поведения сейчас пыталась компенсировать свой промах. Правильное решение, но не своевременное. Так что пришлось выручать моего юного друга:

— Иди без него. Он мне должен будет кое в чем помочь.

— Поняла, — коротко кивнула моя рыжая подруга, вслед за мной поднимаясь на ноги, и тут же направилась к выходу. Стоило ей поравняться с мальчишкой, как тот стыдливо опустил глаза. Ирви, умница, сразу это подметила и слегка сжала плечо Чезу. Не знаю, что это было — извинение ли, признание своей неправоты, или простое подбадривание, но мальчишка, видимо все понял, так как поднял взгляд и немного виновато улыбнулся.

— Уточни еще что там по ужину, — сказал я уже ей в спину, сделав вид, что ничего не заметил.

Ирвона подняла правую руку вверх и помахала ею из стороны в сторону, показывая, что поняла.

— Ты не в чем не виноват, — тихо сказал я парнишке, как только за моей подругой закрылась дверь. — И Ирвона об этом знает, — показал я глазами в сторону двери. То, что случилось, — я замолчал, пытаясь правильно сформулировать свою мысль, но не смог, поэтому закончил немного коряво: — случилось не напрасно. И, в конце концов все оказалось к лучшему.

— Что «все»?

Я задумался. Чезу мы пока ничего не рассказывали. Не то чтобы не доверяли, просто не было сил. Ни у меня, ни у Ирвоны. Ночные приключения давали о себе знать. Да и обратный путь дался нам нелегко: мало того, что гребля оказалась не самым простым делом, так еще и лодку спрятать нужно было, деньги. Артефакт, опять же. А это время и силы. В общем, на постоялый двор мы вернулись ближе к полудню и усталые до невозможности. А еще конспирация...

Переезжать я не собирался, так как на фоне двух громких происшествий — переполоха в тюрьме и поджога особняка семьи Кайри, любой кто себя странно ведет, а в особенности

приезжий, тут же попадет под подозрение. Поэтому я решил не дергаться лишний раз. Но, так как я успел уже поднять легкий переполох накануне ночью, то нужно было придумывать легенду. Внятное объяснение где я и мои спутники шлялись всю ночь.

И я придумал. Без ложной скромности скажу — это было гениально. Мы просто нажрались самого дешевого вина из тех, которыми было сложнее всего отравиться, в одном из пабов на другом берегу Эйналы. После заказали экипаж и спокойно себе добрались до нашего постоянного двора. Где постарались попасться на глаза максимальному количеству как клиентов, так и работников. После чего завалились спать и проснулись относительно недавно.

Вообще, положив руку на сердце, пусть мы и упивались дешевым вином ради конспирации, но черт возьми, насколько же нам это действительно нужно было. Все эти тревобления последних дней, вся та мерзость, что мы пережили за эти сутки, все те вещи, которые сотворили... Все это требовало выхода. И этим выходом стала пьянка в трактире.

Мы накачивались дешевым вином, с кем-то обнимались, с кем-то дрались, мирились и братались. Я мог в любой момент прекратить это, использовав на нас заклинание исцеления, но не хотел. И даже после приезда на постоянный двор, не стал этого делать.

Так мы пьяными и приводили себя в порядок, а после такими же пьяными и завалились спать. Исцелять все же пришлось: к моменту пробуждения состояние алкогольной эйфории нас уже покинуло, а вот похмелье — нет.

Естественно, при всем при этом у нас не нашлось времени на то, чтобы просветить нашего юного друга насчет всего произошедшего. Он так и просидел все это время, как я ему и приказывал, в наших комнатах. Один, напуганный, взаперти. И сейчас я решил, что просто не имею права соврать ему, или придумать какую-нибудь убогую полуправду. Хотя, и подробностей ему знать тоже не нужно.

— Я нашел похитителя. — Наконец определился я с тем, что скажу Чезу. — Им действительно оказался виконт Кайри. Ну мы его и наказали. Так, как должно поступать с подобной мразью.

— Ого, — глаза у мальчишки расширились. И я не мог точно сказать от удивления, или восхищения. — Так это все же вы? Ну и шуму вы наделали. Там сейчас переполох стоит, — он взглядом указал вниз, куда-то в направлении общего зала.

— Так, — резко построжел я, — я же, кажется, запрещал тебе выходить из комнат.

— Дак я и не выходил, — улыбнулся Чез, — из моей комнаты все слышно отлично. Народу набилась тьма тьмушая, вот хозяин и открыл ставни пошире, чтобы не так душно было. Да и сидела там компашка одна, уверен, что и с закрытыми ставнями я бы услышал о чем они разговаривают. Громогласные очень.

— И о чем же? — заинтересовался я.

— Да все о том же, — пожал он плечами. — Весь город уже знает, что кто-то убил виконта Кайри. Его отец, говорят, пообещал лично найти убийцу и казнить на главной площади. — Последнюю фразу мальчишка проговорил почему-то шепотом.

— Страшно-то как, — хмыкнул я, ничуть не испугавшись. За время пребывания на Риэле я наделал дел на столько смертных приговоров, что одним больше, одним меньше, разницы не было никакой. Да и не мне, смотревшему в глаза самой смерти, ее бояться. — А что говорят о тюрьме? — решил сменить тему я. — Слышно что-нибудь интересное?

— О тюрьме говорили мало. Мол там бунт какой-то среди ночи был и все.

— И ни слова про побег?

— Неа, — отрицательно качнул головой мой юный друг.

— Непонятно, — задумчиво протянул я.

— Ну, — все же решил уточнить мальчишка, — может и говорил кто что-то, но эти в основном баб обсуждали, кто сколько трахнул и у какой какие сиськи.

— Чез!

— Что? — с искренним недоумением посмотрел он на меня.

Я тяжело вздохнул. Ох уж этот мой Земной менталитет... Это у нас принято скрывать от своих детей откуда берутся дети до того момента, пока у тех не появятся свои. Тут же все намного проще в этом плане. И то, что пацан знает о таких вещах, в этом нет ничего удивительного. В конце концов, еще пара-тройка лет, и он совершенно законно сможет жениться.

— Ничего, — тяжело вздохнув ответил я. — Продолжай. О чем там еще они говорили?

— Дак я же сказал уже. О бабах в основном. Они с них-то на виконта и перешли. Мол хорошо, что кто-то этого мудака прирезал. За то, что он с девками творил.

— Я тебя понял, — кивнул я. — Ладно, пойдем вниз поедим нормально. А то этого сладкого стола, — я бросил взгляд на остатки нашего с Ирвоной «ужина», — только первоклашкам и хватит для того, чтобы наестся.

Народу в главный зал набилось с избытком. К счастью, одна рыжая особа, которая вроде бы как должна была сейчас договариваться насчет стирки, сидела за одним из общих столов и что-то жевала.

— Что, решила нас не дожидаться? — засмеялся я, подхватывая ее под руки и выдергивая из-за стола.

— Офуфти, — невнятно, из-за чем-то набитого рта, попросила меня Ирвона.

— Погоди немного. — Я занял ее место, после чего усадил свою рыжую подругу себе на колени. — Присаживайся, — махнул я рукой Чезу на краешек лавки. Там как раз хватало места для человека его комплекции.

Сидящий рядом мужик, если судить по почти черной от загара коже и характерным мозолям на ладонях — лодочник, что-то пробормотал недовольно, но в бутылку лезть не стал и даже соизволил немного потесниться. За что я ему был очень благодарен — все же места для троих на конце лавки было маловато. Даже хотел от своих щедрот угостить его чем-нибудь алкогольным, дабы отблагодарить и вызвать на разговор насчет побега из тюрьмы. Может он знал чего. К сожалению, этим хитрым планам не суждено было исполниться.

Стоило Ирвоне удобнее уместить свою упругую попку у меня на коленях, а мне поднять руку, сигнализируя подавальщице о готовности сделать заказ, как входная дверь распахнулась и в зал вошли несколько бойцов, судя по нашивкам, королевской стражи во главе с невысоким лысым человечком, одетым в светло-серые одежды. Стоило мне его увидеть, как на долю мгновения сердце замерло в тягостном предвкушении новых проблем, а потом забилось сильнее, чем раньше. Не он. Похож, но, хвала всем богам, не он.

— Всем оставаться на своих местах. — Скучным, будто читал по бумажке, голосом проговорил пречистый, стоило взглядам едоков скреститься на нем. — Эй ты, — обратился он уже к хозяину постоянного двора, как раз находившемуся за стойкой. — Тебя и твою дворню это тоже касается. И выдели мне какую-нибудь комнату, в которой я мог бы переговорить с тобой и твоими гостями.

— С-слушаюсь, господин, — проблеял мужик, даже не подумав спорить с такой важной

пишкой, как представитель Круга Чистоты.

— Что же касается вас, — вновь обвел тусклым взглядом зал пречистый, — вам зададут несколько вопросов, как только вы ответите на них, то можете быть свободны. Любой же, кто попытается покинуть постоянный двор до того, как с ним будет проведено дознание, будет передан королевской страже для дальнейшего разбирательства. Все понятно? Вот и отлично. Начнем с тебя, — направился он к хозяину, — заодно покажешь комнату.

— С-сюда, господин, — низко поклонившись, все тем же бараньим голосом, проблеял мужик.

Стоило им двоим скрыться в глубине внутренних помещений, как стражники сноровисто перекрыли оба выхода из зала и замерли, будто статуи. Хорошая выучка у ребят. Хорошая. Не чета той, что была у королевской стражи в Фельске. Но там сброд один и был. Набранный из всякой уличной швали. Тут же сразу видно, что эти ребята не только в зубы дать могут, но и стих какой-нибудь сложить. Да и на балу чувствовать себя будут ничуть не хуже, чем в гуще сражения. Видимо какой-то особый отдел. Странно только, что нет дополнительных знаков различия. А может им и не положено их иметь. Не знаю. Как-то этот вопрос прошел мимо меня. Нужно будет при случае у Гральфа поинтересоваться.

Тем временем народ в зале постепенно оживал и возвращался к прерванным делам. Правда, новых заказов не предвиделось, так как подавальщицы не решались отвлекать таких важных господ и в нерешительности мялись неподалеку от барной стойки. Впрочем, народу было не до этого, сейчас он более всего нуждался в пище духовной.

Люди сначала шепотом, а вскоре заметив, что стражники никак на это не реагируют, уже и в полный голос начали обсуждать случившееся и делиться своими мыслями по данному вопросу. Не стал исключением и Чез:

— Командир, что будем делать? — громким шепотом поинтересовался он. — Там стража и на улице стоит. Окружили весь постоянный двор.

— Ничего, — нормальным голосом ответил я. — Мы ни в чем не виноваты и нам нечего бояться. Ответим на вопросы пречистого и продолжим дальше заниматься своими делами.

— Ага, как же, — буркнул доселе молчавший сосед-лодочник. — Этих уродов не интересуется виноват ли ты в чем-нибудь или нет. Если твоя рожа не понравится, то сразу загребут.

Я был с ним не согласен. Нет, в том, что стража могла докопаться до любого, я даже и не сомневался. А вот насчет Круга мне что-то не верилось. Если раньше я считал эту организацию чем-то вроде местной инквизиции в худшем ее проявлении, только направленную против магов и магии, как таковой. То сейчас, по прошествии времени и после знакомства с пречистым Амьеном и встречи с другими представителями данной организации, я в этом сильно сомневался. Ну не были они похожи на фанатиков.

А вот на нечто, вроде спецслужбы — да. И сейчас, когда пречистый приперся в трактир в составе особого подразделения королевской стражи, это стало очень заметно. В глаза бросились многие вещи, которые я раньше как-то не замечал. Тут тебе и выправка, не чета земным попам, и то, как пречистый стоял и говорил, как контролировал обстановку. Честное слово, надень на него доспехи и шлем и будет не отличить от бойцов королевского спецназа.

И это было странным. Нет, не то, что некая псевдорелигиозная организация на самом деле является спецслужбой. В этом не было ничего необычного. Из земной истории я знал множество примеров, когда религия работала на светскую власть. Да и не только светскую. Вон, рыцарские ордена, что это, если не те самые спецподразделения, подконтрольные

папе?

Только вот тут ситуация была немного другой. В местной религии верховных иерархов в принципе не существовало. Нет, конечно, были всякие старшие жрецы, настоятели храмов, главные жрецы королевств, но это были просто управленческие должности, никакой духовной иерархией тут и не пахло. Не было такого лица, которого можно было бы назвать духовным лидером. Следовательно, Круг Чистоты не мог быть его креатурой.

Опять же, я не зря назвал эту организацию псевдорелигиозной. Подняв флаг борьбы с магами, они пользовались риторикой, что артефакты — это не создания магов, а дары богов, а сами маги богам противны. И народ повелся. Но вот стоило с магами покончить, как вся религиозность мигом слетела с представителей Круга. Они не строили храмов, у них не было жрецов, они просто следили за артефактами и их использованием. А еще совали свой нос в мирские дела.

Вот и получалось, что Круг Чистоты, будучи явной спецслужбой, не может подчиняться ни одному из светских правителей, так как является глобальной, если так можно выразиться, организацией. Не может подчиняться единому духовному лидеру, так как его просто не существует. Тогда кому? Нет ответа. В итоге, мы имеем мощную организацию, де-факто существующую, но непонятно на кого работающую.

И хотелось бы пошутить про шапочку из фольги, но факты говорят сами за себя. Есть еще какая-то глобальная сила, мне пока неизвестная. И это беспокоит. Не станет ли эта сила моей самой большой проблемой? Что-то подсказывало, что с таким-то отношением к магии — скорее да, чем нет. А значит, нужно будет как только появится немного времени, бросить все силы на выяснение того, кому именно служит Круг.

Пока я ломал голову над проблемой чистюков, народ потихоньку вызывали к пречистому. Назад не возвращался никто, зато новички отбивали каждые пару минут. Видимо, особо глубоким дознанием тут и не пахло. Что и не удивительно — в главный зал набилось человек восемьдесят, не меньше, а еще были те, кто сидел в своих комнатах, служанки, рабы. К тому же, уверен, что на повестке дня у ребят не одно только это заведение. Если все делать как надо, то они и за месяц не справятся.

Когда очередь дошла до нас, я двинулся на дознание первым, шепнув своим ребятам, чтобы не волновались и, если что были готовы к бою. Волновался ли я? Конечно. При всей своей крутости, я не забывал, что однажды чистюки уже побороли магов. Но, к счастью, моим страхам не было суждено сбыться, а первоначальные подозрения по поводу поспешности допроса полностью оправдались. Пречистый не то что не представился, но даже не взглянул, стоило мне войти внутрь. Задал несколько вопросов о том, как меня зовут, с какой целью прибыл в город и где я был прошлой ночью. Заинтересованного взгляда я удостоился лишь тогда, когда ответил на последний вопрос, что мол не помню. Однако, стоило мне пояснить причину, а хозяину постоялого двора, стоящему рядом с пречистым, подтвердить, что я действительно был в состоянии не стояния, как все вопросы тут же отпали.

Ирвона тоже прошла дознание без каких-либо проблем и вскоре присоединилась ко мне и Чезу в наших комнатах. Последнего вообще допрашивать никто не стал.

Наш с Селехом разговор продлился еще никак не меньше двух часов. И, надо признать, его начало далось мне не легко. Красавчику не понравилось, не только то, что я не сразу согласился с его условиями, но даже посмел выдвигать свои. Пожалуй, именно в тот момент я полностью и осознал, что разговариваю не с добродушным дядечкой, а с беспринципным и очень опасным человеком. Бандитским лордом.

Врать не буду — даже несмотря на все доступные мне фокусы, меня пробрал легкий озноб. И что примечательно — Селех это почувствовал. Еще и улыбнулся мне эдак гаденько. Пришлось применять магию исцеления и напоминать себе, что я, вообще-то, тоже не пальцем деланный и тот еще зверюга. Хоть и молодой.

Красавчик и эту перемену во мне ощутил. И принял. И дальше мы уже разговаривали строго в деловом ключе. И разговор этот получился тяжелым.

Селех мне не доверял. Даже несмотря на то, что сам ко мне и обратился. Видимо, про свое феноменальное чутье или приврал, или не так уж к нему прислушивался. А может во всем виновата была торгашеская натура. Кто его знает? Но общение наше не клеилось совершенно. Он даже не мог внятно рассказать чем именно занимается. Какие банды под ним ходят, да и вообще, чем я могу ему помочь в данный момент.

А потом у меня в голове будто что-то щелкнуло. И я предложил теневому барону компромисс: я в его дела не вникаю совершенно и занимаюсь просто устранением тех, на кого он укажет. Взамен же получаю разнообразные ништяки и решение уже своих проблем.

Естественно, Селех принял мое предложение. Для него оно было лучшим вариантом, чем побег из города. Что и понятно. Кому захочется бросать все, нажитое бесчестным трудом и сваливать в какой-то непонятный манор под крылышко к совершенно незнакомому малолетке?

Если я решал поставленную передо мною задачу, то Селех, полностью со мной расплатившись, ничего бы мне должен не был. Следовательно — был сам себе хозяин и мог проворачивать свои делишки так, как ему вздумается. Без оглядки на интересы других теневиков. Что было неслыханно. Нет, подобные выскочки и раньше бывали. Только вот долго не жили. Без поддержки сверху их мгновенно сжирали свои же.

Впрочем, даже осознавая всю радужность стоящих перед ним перспектив, теневой барон не впадал в излишнюю мечтательность. И настаивал на проверке моих способностей. Нет, он прекрасно помнил о том, что стало с поместьем семьи Кайри и самим виконтом, но прежде, чем заключать со мной какие бы то ни было договора, хотел устранения мною конкретной цели.

Я же, будучи человеком адекватным, прекрасно понимал и сомнения, и резоны моего визави, поэтому отказываться не стал. Выставил, правда, несколько условий. Одним из которых было то, что я не буду убивать женщин, детей и тех, кто не замаран в темных делишках. Пусть мои руки по локоть в крови, но совсем в подонка превращаться я не хотел.

К моему удивлению, Селех не только согласился на эти условия, но даже одобрительно похлопал меня по плечу, сообщив, что не ошибся во мне.

А дальше мы перешли к оговариванию стоимости моих услуг. И тут уже я смог удивить Красавчика тем, что заявил, что деньги меня интересуют постольку поскольку. Жаль, что у меня в тот момент не было фотоаппарата, дабы запечатлеть рожу бандитского босса, столь

забавной она была.

Да, Селех явно любил деньги и роскошь. Чего только стоила эта переговорная комната (в том, что он тут живет я теперь сильно сомневался), так и кричащая о богатстве своего владельца. Дорогущее вино, опять же. И ему, как и любому подобному человеку, тяжело было понять, как кто-то может отказываться от денег. Пришлось пояснить как.

Услышав про то, что оплату я хотел бы принимать артефактами, теневой барон лишь крякнул от неожиданности и надолго замолчал. А потом посмотрел в мою сторону эдак понимающе: «мол, вот значит, как ты расправился с виконтом Кайри» и согласился. Переубедить его я, естественно, не стал.

Не откладывая в долгий ящик, обговорили и первую жертву. Ею предстояло стать не кому иному, как Ходоку. Тому самому ублюдку, что поставлял дохлomu виконту ни в чем не повинных девчонок. Надо ли говорить, что я только обрадовался такому заказу. Правда, сообщать, что, итак, хотел с ним плотно пообщаться все же не стал. Не то чтобы я жадный, просто запасливый. К тому же и Селеха проверить нужно. Обговорив все детали, сроки и условившись о новой встрече, мы распрощались с дружелюбным бандитом.

Выбравшись на улицу, я неспешно потопал прочь от лавки, обдумывая случившееся. Не совершил ли я ошибку, связавшись с Селехом? И сейчас я даже не про то, что бандит. Бандиты, как ни крути, тоже люди. Да и я не такой чистенький, каким все еще хочу казаться самому себе. Меня больше беспокоила его показная доверчивость. Согласитесь, что никто бы в здравом уме, находясь в такой ситуации, как он, не обратился бы к совершенно незнакомому человеку за помощью. Разве что только неосмотрительный дурак. А Селех не выглядел ни глупым, ни неосмотрительным. Особенно когда мы от экивоков перешли к обсуждению конкретных вопросов.

Нет, это был опытный и осторожный волчара, знающий себе и другим цену. И вот вдруг он выкладывает все о себе, мотивируя это некой чуйкой. Глупо? Да в принципе, если так подумать, то не особо. Ну что такого действительно важного он мне рассказал? Свое имя? Ну так и что с этого? Его имя точно известно в бандитских кругах.

То, кому конкретно это имя принадлежит? Тоже чушь. Фотографий в этом мире нет. А если кому-то рассказать о том как он выглядит, то под подобное описание в Эйнале пару тысяч человек подойдет.

То, что ему принадлежит «Жареный Жук»? Тут уже интереснее, но вряд ли кто-то, кроме пары доверенных людей, там находящихся, знает, как найти эту переговорную комнату. И пока они дотуда доберутся, Селех двести раз свалить успеет.

О, кстати, о переговорной. То, что я знаю где именно она находится тоже ничего абсолютно не решает. Дверь там крепкая, без условного стука или предварительного согласования не войдешь, а если захочется использовать силу, то... удачи этому безумцу.

Вот и получается, что, по сути, теневой барон совершенно ничем не рисковал, прося меня о помощи. Уверен, что если бы я согласился, то была бы организована еще одна проверка. Или что-то в этом роде. Да и как обеспечить лояльность любого человека, даже аристократа, он скорее всего знал.

Взяли бы у меня в заложники Чеза и шантажировали бы. Не просто же так я пришел за ним аж в тюрьму. Значит мне этот парнишка дорог. Да и Чез, болтун несчастный, порассказал всякого доброму дядечке, забыв совершенно, что добрые дядечки в тюрьмах обычно не сидят. Надо будет ему, кстати, уши накрутить как вернусь на постоянный двор. Чтобы не чесал языком лишний раз.

Но все же Селех молодчина. Вон как быстро сориентировался, когда узнал о переполохе, устроенном мною в поместье Кайри. Уверен, что ни на вино, ни на столь добродушное обращение мне рассчитывать не стоило, не расправься мы с Ирвоной столь жестко с убудочным виконтом. Думаю, меня бы поставили перед фактом, что либо я выхожу из того подвала добрым другом теневого барона, либо вперед ногами.

Кстати, об Ирвоне. Нужно будет как можно быстрее начинать с ней занятия магией. Два мага — это намного лучше, чем один. Да и не простит меня моя рыжуля, если я без нее пойду голову откручивать очередной мрази, что косвенно виновата в ее пленении. Может после его убийства ей полегче станет, хоть немного.

Да, надо признать, пусть днем Ирвона и вела себя почти как раньше, но вот ночью, во сне, все ее переживания прорывались наружу. В первый день я этого не заметил, так как мы оба были пьяными, но вот эта ночь оказалась для меня крайне неприятной. И не потому, что секса у нас не было — я был бы последней тварью, если бы попытался взобраться на свою подругу сразу после того, как ее жестоко изнасиловали (случай в поместье не в счет, там ни от меня, ни от нее ничего не зависело). А потому, что стоило моей подруге уснуть, как ее тут же накрыло. Не знаю, что это было — видения ли, сны. Но она металась по постели, стонала, умоляла не делать с ней это. Самое хреновое, что попытки разбудить ее ни к чему не привели. Она только отбрыкивалась и с новой силой начинала умолять не мучить ее.

Решение я нашел только ближе к середине ночи. Помогла, как ни удивительно, магия. Легкое заклинание исцеления заставило девчонку сначала успокоиться, а потом и подпустить меня к себе. Так я и провел эту ночь — прижимая к себе свою рыжую подругу, изредка, сквозь сон, используя на ней заклинание исцеления.

Утром же, она вновь стала нормальной и вела себя как ни в чем ни бывало. Я осторожно поинтересовался помнит ли она что-нибудь из того, что произошло ночью. И оказалось, что не помнит совершенно ничего, кроме того, что ей сначала было очень тревожно, а потом тревога прошла. Ни копать глубже, ни рассказывать правду я не стал. Просто не видел смысла ее лишней раз волновать.

Опана! А кто это у нас тут такой хвостиком подрабатывает? Неужто Селех решил подстраховаться и отправил за мной топтуна? Ох и знатно же я задумался, раз только сейчас его заметил. Или это случайный прохожий? Надо бы проверить.

Никаких практических знаний по выявлению слежки у меня не имелось. Зато присутствовали смекалка, магия и несколько приемчиков, позаимствованных из масс медиа. Я не стал резко оборачиваться и тем более сворачивать за угол. Этим бы я показал, что что-то заподозрил, а мне совершенно не хотелось обижать моего нового друга. Вместо этого я просто свернул в ближайшую лавку, оказавшуюся местной булочной, и решил там подзадержаться.

Продавец — парень моих лет, не отказался со мной немного поболтать, тем более что я был более, чем щедр, а других покупателей пока не предвиделось. Естественно, говорили о недавних событиях и именно от него я наконец узнал, чем там закончилась эпопея с побегом из тюрьмы. По словам булочника в ту ночь умудрилось сбежать аж пятнадцать зеков (не знаю, входили ли в это число Чез с Селехом).

Десятеро из них были успешно пойманы в первые же несколько часов. И причиной их поимки, как бы это не было смешно, стал я. Точнее, наши с Ирвоной безобразия в поместье виконта.

Когда до властей дошла информация о том, что там произошло, то тут же была поднята

по тревоге вся королевская стража. Начались обыски и зачистки бедняцких районов. И во время одного из рейдов, бегунков и разыскали. Теперь неудачникам придется развлекать толпу на центральной площади.

Обсудили и случившееся с сыном графа Кайри. Осторожно, экивоками, сойдясь во мнении, что так этому кровожадному ублюдку и нужно.

Общаясь с продавцом, я не забывал заклинанием поиска отслеживать окружающую обстановку. Люди в моем магозрении были представлены небольшими точками. Я отслеживал каждую от того момента как она окажется в поле моего взора и до того момента, как его покинет. Статичных точек было не так уж и много. И только одна из них располагалась на улице.

Попрощавшись со словоохотливым булочником, и не забыв купить у него еще пару рогаликов, я покинул булочную. Пора было проверить, действительно ли у меня вырос хвост, либо просто так совпало. Благо, сейчас, когда я четко отслеживал точку, принадлежащую топтуну, мне даже смотреть в его сторону не нужно.

Стоило мне двинуться прочь от булочной, как точка тут же сдвинулась и последовала за мной. Что ж, этого следовало ожидать. Значит, Селех решил подстраховаться и узнать место моего временного обиталища. Предсказуемо и вполне логично. Меня это его недоверие даже особо и не покорило. Я бы точно так же сделал, наверное.

Кстати, а почему я так не сделал-то? Что мне стоило выйти наружу, накинуть на себя маскировку, да посмотреть куда там его крысиный ход ведет? Да уж, при всей моей крутости и беспринципности я все же иногда безбожно туплю. Или это во мне земные принципы выиграли? Мол, нехорошо следить за своим деловым партнером? Нехорошо. Ну да ладно, чего уж теперь переживать? В следующий раз прослежу. А как там наш хвостик?

Хвостик был на месте — знай себе шел метрах в пятнадцати за мною и не отсвечивал. Тут, кстати, внезапно выплыла одна недоработка с заклинанием поиска. Двигался я, двигались люди вокруг меня, двигался мой хвост. И все с разной скоростью друг относительно друга. И все это превращалось в мешанину совершенно одинаковых точек. И мне стоило изрядных нервов разобраться во всем этом хаосе. Хорошо еще, что народу вокруг было не так уж и много, иначе я бы с ума сошел.

Долго это продолжаться не могло и нужно было быстрее решать что делать с хвостом. И вариантов тут немного. Вести его на постоянный двор я все равно не хотел, хотя и понимал, что Селех, буде ему захочется, легко меня разыщет где угодно. Но облегчать ему задачу я не собирался. Значит буду ящерицей. Только нужно сделать это как-то незаметно. Так, чтобы прилипала подумал, что сам меня потерял.

Шанс представился буквально на следующем перекрестке. Если раньше я двигался по более-менее тихим улочкам, то сейчас выбрался на местную, если так можно выразиться, магистраль. И пусть движение на этой улице было не таким интенсивным, как на том же МКАДе, но по местным меркам — вполне себе оживленным. Чем я и воспользовался перебежав на ту сторону, пока мой хвост не опомнился. После чего свернул в ближайший переулок, забился в какую-то щель и, накинув на себя заклинание маскировки, стал ждать.

В переулке воняло мочой, тухлыми отбросами и сыростью. К счастью, мне пришлось не так уж и долго наслаждаться этими ароматами — спустя пару минут в переулок вбежал топтун. Честное слово, мне казалось, что на теневого барона должны работать ребята посообразительнее. Ну а если я тут затаился и жду тебя, дурачок? Что ты делать будешь? Даже обидно, что за мной такого олуха послали присматривать. Надо будет, при случае,

попенять Селеху на некомпетентность его работников.

Тем временем топтун потоптался у входа в переулок, заглядывая внутрь и высматривая меня. Естественно, не увидел. Тяжело вздохнул и тихонько двинулся вперед. Добрался до угла, аккуратно выглянул, после чего негромко выругался и потопал обратно. Еще немного постоял на входе, снова почесал затылок и двинулся в обратном направлении.

Не знаю какая муха меня укусила, но мне страшно захотелось проследить за топтуном и посмотреть как он будет оправдываться перед Селехом за проваленное задание. Дурацкое желание, если так подумать. Ребяческое. Но вот аж зудело. Да и неплохо было бы узнать, где именно обитает его тенейшество, господин барон. Так, на всякий случай.

Сомневался я недолго. Глупо было бы не воспользоваться шансом, подаренным судьбой. Да и до вечера еще далеко. А с Ирвоной Чез рядом. Есть кому за ней присмотреть. Да и что с ними может случиться на постоялом дворе?

Приняв окончательное решение, я выбрался из щели и аккуратно двинулся вслед за топтуном. Передвигаться под заклиниванием маскировки днем оказалось той еще головной болью. Приходилось постоянно маневрировать, замирать, скрываться в переулках, стоило какому-нибудь встречному прохожему появиться на горизонте. Сложно было только поначалу, когда мы двигались по более-менее зажиточному району, стоило же нам углубиться в бедняцкую часть города, как скрываться стало намного проще.

Так стоп! За всеми этими попытками уследить и за топтуном, и за прохожими, я как-то упустил из виду, что мы действительно оказались в одном из тех районов, где обитают те, кому не очень повезло в жизни. Не трущобы, конечно, но близко к этому. Ой что-то не похоже, чтобы такой человек, как Селех тут стал бы селиться. Нет, ему подавай виллу рядом с Эйной, да чтобы королевский дворец видно было. Ладно, чего гадать? Придем на место — посмотрим. Может мы вообще тут случайно оказались, сокращая путь, а я уже понапридумывал всякого.

Как оказалось — не случайно. Не прошло и десяти минут, как топтун остановился у крепкой дубовой калитки и постучал в нее. Калитка тут же распахнулась.

— Ты чего приперся, да еще один? — неприветливо спросил чей-то хриплый голос. — Вам же было сказано, чтобы не спускали глаз с него.

— Так Палец там остался, — виновато заблеял топтун, — Следит за Крас...

Хлоп! Башка топтуна мотнулась из стороны в сторону от сильнейшей оплеухи, что выписал ему хриплый.

— Хлебальник завали! Сколько тебе говорили, чтобы лишнего где ненадо не трындел.

— Да че ты, Шуга, — заныл топтун. — Я ж сказать пришел, что к Кра... К нему то есть дрыщ какой-то приходил. Его Рыбий глаз провел через ту лавку. Он там долго пробыл. Намного дольше чем другие. Ну я и...

— Все, я понял. Дальше Мельнику расскажешь, меня это не касается.

Топтун, постанывая, поднялся с земли и почему-то припадая на левую ногу, проковылял в калитку, которая тут же за ним захлопнулась. А я сидел в небольшой нише неподалеку и тихо офигевал. Да уж, полезно иногда идти на поводу у своих чувств.

Переполох королевская стража вместе с чистыми устроила знатный. Причем, не только в нашем уютном гнездышке. Как я узнал уже следующим утром — досталось всем мало-мальски людным местам. И не все из отрядов дознавателей были столь вежливы и обходительны, как наш. Некоторые не стеснялись перегибать палку. Народ не понял, в результате чего в некоторых местах дошло даже до драк. А уж когда убили одного из пречистых, то начался суший ад. К счастью, все эти безобразия случились на другом берегу Эйны и нас никак не коснулись. Да и в целом, продолжались не так уж и долго, и были в кратчайшие сроки подавлены слетевшимися, как голуби на хлеб отрядами королевской стражи, проводящими проверку неподалеку от места событий.

Так что бунта не случилось, но страху натерпелись все. И не было ничего удивительного в том, что на следующий день многие из заведений общепита не работали — владельцы боялись новых проверок и новых разборок. Естественно, это не касалось ни постоянных дворов, ни прочих мест, где за деньги можно было найти себе ночлег. Правда, в нашем случае, хозяин решил прикрыть доступ посторонним. Пользоваться едальным залом могли только постояльцы.

Поэтому, пока ехал в Жареного Жука, боялся, что запланированная встреча накроется медным тазом. Но не поехать не мог, так как всегда старался не нарушать данное слово. К счастью, мои переживания были напрасны и паб был открыт. Более того, он был буквально переполнен народом.

Что ж, ничего удивительного — у добрых жителей Эйналы после вчерашних треволнений как говорится: «трубы горели». А если у кого-то горят трубы, то всегда найдется и тот, кто поможет данный пожар загасить.

Бармен оказался мне не знаком, да и подавальщиц видно не было. Их работу сегодня выполняли угрюмые мужики с лицами, которые обычно висят на стендах «их разыскивает полиция». Да и вообще, охраны тут прибавилось.

— Мест нет, — поприветствовал меня бармен. — Но если так не терпится, то могу тут налить.

— Не, — отказался я, — мне с Красавчиком встретиться.

— Выбирай любого, — хмыкнул этот юморист, обведя зал рукой. — Их тут как блох на собаке.

— Меня зовут Талек, — добавил я.

— Хорошее имя, — ничуть не изменив выражения лица ответил бармен, а затем позвал: — Рыбий глаз, иди сюда!

Рыбий глаз оказался человеком. Вполне нормальным с виду. И морда у него была без дефектов, возможно даже симпатичная. Единственное, что его отличало от нормальных людей — это то, что внешне он походил на циркуль — такой же длинный и нескладный. Настолько высокий, что в пабе, с его довольно низкими потолками, мужику приходилось ходить на полусогнутых.

— Чего надо? — поинтересовался циркуль, подойдя поближе к нам.

— Это Талек, — указал в мою сторону бармен.

— И че?

— Я тебе сейчас что-нибудь сломаю, — в голосе бармена проявилось явное

раздражение. — Я же сказал, его зовут Талек.

— Понял, — коротко кивнул Рыбий глаз, после чего, повернувшись ко мне, так же коротко бросил: — Иди за мной. — И, совершенно не интересуясь тем выполнил ли я его просьбу, или нет, поплыл в направлении выхода.

Я бросил взгляд на бармена, пытаюсь понять, что это вообще было, но мужик мне только подмигнул и кивнул в сторону Рыбьего глаза, успевшего уже проделать половину пути до лестницы, ведущей наверх. Мне ничего не оставалось, кроме того, чтобы проследовать за циркулем.

— Долго возишься, — недовольно пробурчал тот, стоило мне подняться наверх, на улицу. — У нас так не принято.

— А у нас принято ждать тех, кого сопровождаешь, — парировал я. — И вообще, куда мы идем?

— Увидишь, — коротко бросил Рыбий глаз, на улице магическим образом превратившийся в нормального, пусть и довольно высокого человека.

Шли мы не долго, что-то около пары минут и остановились у небольшой лавки, торговавшей алкоголем. Мой проводник вошел внутрь и проигнорировав торговца (тоже не обратившего на эдакую шпалу никакого внимания) прошел лавку насквозь и вывел меня в небольшой внутренний дворик-колодец. Дворик был захламлен до невозможности. Кучи какого-то древнего хлама образовывали настоящий лабиринт, в котором, если не знать дороги, легко можно было заблудиться.

Рыбий глаз знал и вскоре вывел меня к небольшой металлической дверке. Стоило ему отстучать по ней определенный ритм, как дверь тут же распахнулась и из-за нее на нас уставился такой же мрачный, как и те, что остались в пабе, мужик. И рожа у него была не менее бандитской.

— Это Талек, — кивнул в мою сторону Рыбий глаз.

— Иди за мной, — буркнул привратник и так же, как и его коллега, молча развернулся и начал спускаться по крутой лестнице, что нашлась за его спиной.

Я, ни секунды не раздумывая, двинулся за ним следом. Нет, я не сошел с ума и не доверял первым встречным. Еще только войдя в Жареного Жука я озаботился повесить на себя защитное заклинание. А с того момента как мы зашли в лавку, я контролировал ситуацию, постоянно используя сканирующее. И оно сейчас показывало что там, внизу находятся три человека. Плюс привратник, плюс Рыбий глаз. Пять бойцов, против меня красивого. Приемлемо. Случись что — смогу отбиться. Про места, где магия не работает я помнил, но это, к счастью, оказалось не из таких.

Лестница привела нас к еще одной металлической двери, за которой, если верить заклинанию сканирования, находился еще один человек. Новый условный стук, отличающийся от того что использовал Рыбий глаз, и дверь распахивается.

— Меня зовут Талек, — сообщил я очередному Церберу. — Принес посылку вашему мальчику, но я ее вам не отдам, так как вы меня уже задолбали.

— Че? Какую посылку? Какому мальчику? — не понял мужик.

— Красивому. Селехом зовут. — Почему-то разозлился я. — Если вы уж играете в эти шпионские игры, то хотя бы потрудитесь закрывать одни двери, прежде чем открывать другие, — я указал себе за спину.

— Ты че опять? — уловил самое главное в моей речи мужик, обратившись к своему коллеге.

— Прости, — покаянно опустил голову первый Цербер.

Я не выдержал и захихикал. Гнусенько так. Ох, и конспираторы. Наворотили секретности, а сами даже дверь не могут закрыть за собой. Впрочем, я, наверное, все же зря смеюсь над ними. Вряд ли эта идея с проводником, условным стуком и двумя охраняемыми дверьми, принадлежала именно им. Как-то не похожи были эти уголовники на людей, способных придумать столь хитрую систему. Вот на то, чтобы ее запороть — да.

— Че скалишься? — обиделся на меня первый Цербер, но никаких агрессивных действий в мою сторону предпринимать не стал.

— Уж ничего, — отмахнулся я, прекращая неуместное веселье. — Веди к Селеху, — это уже второму.

К счастью, продолжения шпионских игр не последовало. Мы прошли по длинному кирпичному коридору, плавно ведущему вниз и вскоре оказались перед еще одной дверью. На этот раз деревянной, за которой находились двое. Один почти вплотную ко входу, второй — где-то в глубине. На обычный стук, дверь тут же распахнулась, и мы вошли внутрь.

— Ого, — тихо присвистнул я, оглядываясь по сторонам. — Неплохо ты устроился. Это сколько же денег должен приносить Жук, чтобы ты смог отгрохать себе такую красоту.

— Жук, как ты выразился, — пророкотали из дальнего кресла, — это для души. Сам же я занимаюсь немного другими делами. О них и хотел бы с тобой поговорить. Присаживайся, будь добр, — Селех указал в одно из кресел, стоявших неподалеку. — Как там Чез?

— С ним все в порядке, — ответил я, усаживаясь. — Спасибо.

— Он хороший парень. Береги его.

— Угу.

Помолчали. Если этот жук (хе-хе) хотел заставить меня начать разговор первым, а после перехватить инициативу, то не на того напал. Я ему нужен, а не он мне. Вот пусть и расскажет зачем. А я пока могу осмотреться.

И знаете, тут действительно было на что посмотреть. С тем бункером, что я нашел под Фолье Йри, конечно, не сравнить, но и это помещение внушало уважение. И я сейчас не про разнообразные дорогие и не очень побрякушки, мебель, ковры и прочее подобное, нет. Я про мощные колонны, подпирающие потолок и здоровенную, утопленную в стену, массивную железную дверь в другом конце помещения. Даже если некие недоброжелатели и сумеют прорваться через основной вход, то хозяин этого помещения всегда успеет укрыться за нею.

И если на Земле подобные преграды преодолевались пусть и не быстро, но довольно эффективно. Тут же, где не имелось ни взрывчатки, ни лазерных резаков, да и кувалд нормальных тоже, эта дверь если и была преодолима, то ценой невероятных усилий.

Нет, была еще и магия, куда же без нее. Только вот магов на Риэле был явный недобор — я да Ирвона. Да и мне, случись что, пришлось бы изрядно поработать, если бы я захотел вскрыть этот орешек.

Хорошо устроился Селех, ой как хорошо. Видно, что человек он не из последних, раз смог себе позволить такую роскошь, как цельнометаллические двери. И как же такой серьезный дядя оказался в тюрьме, интересно было бы узнать.

— О чем думаешь, Талек? — Селех заметил мой изучающий взгляд и видимо воспринял его как готовность начать разговор.

— Думаю, как такой уважаемый человек как ты, Красавчик, оказался в казематах Старого замка, — не стал врать я.

— Во всем виновата моя глупость, — развел он руками, — веришь, нет?

— Верю, — кивнул я.

— Вино будешь?

— Хорошее?

— Сам как думаешь?

— Ну, может ты все потратил на убранство комнаты, — ухмыльнулся я. — Наливай, чего уж там.

Селех щелкнул пальцами и к нему тут же подошел тот костолом, что топтался у входной двери. В руках у него был пыльный кувшинчик, с залитой сургучом горловиной. Стоило громиле скovyрнуть пробку, как по комнате разлился чудесный аромат отлично выдержанного вина.

— Иди, дальше мы сами, — махнул рукой Красавчик, забирая у костолома кувшинчик и незамеченные мною ранее два серебряных кубка. После чего разлил вино и один из них протянул мне.

Взяв кубок, я еще раз понюхал его содержимое и слегка пригубил. Не будучи знатоком вин, я не мог правильно оценить всю палитру вкусов, какую ощутил. Единственное, что могу сказать без сомнений — вино действительно оказалось чудесным. Не чета тому, что я пил ранее в этой или предыдущей жизни.

— Как тебе? Наверное, не хуже, чем то, что хранилось в подвалах твоего замка, а?

— Вкусно, — не стал врать я. — Сладенькое такое. Приятное. А в подвале у меня банки с огурцами и помидорами стоят. Как и у всех порядочных людей.

Как он на меня посмотрел! Мне даже немного смешно стало. Ох, уж эта местная наивная хитрость. То они выдумывают сложные способы проникновения на защищенный объект, а после забывают закрыть дверь. То так топорно пытаются выяснить настоящий ли я аристократ. Интересно тебе? Спроси напрямую.

— Зачем тебе, бандиту, понадобился аристократ, Селех? — все же решил пожалеть мужика и задал прямой вопрос.

К чести здоровяка, он не пытался разыграть передо мною сценку «я не такая, я просто жду трамвая», видимо не стеснялся своего ремесла.

— Я не простой бандит и мне нужно убежище.

— А это чем не подходит? — обвел я рукой подземелье.

— Ты в самом деле думаешь, что я смогу тут все время сидеть, будто крыса?

— Да, извини, чушь сморозил. Но причем тут я? И почему именно я? Ты же меня второй раз в жизни видишь.

— Ты будешь смеяться, — он открыто улыбнулся, — но из-за Чеза. Он мне успел рассказать и о себе, о том, кем он был. И о том, как ты с ним обращался.

— Вот болтливый мерзавец, — восхитился я. — Ну да ладно, с ним я потом разберусь. И ты, наслушавшись рассказней мальчишки, решил, что и тебе я помогу.

— Мне есть что тебе предложить, — пожал он плечами.

— Давай тогда начнем сначала. Чем ты промышляешь?

Селех действительно оказался бандитом. И действительно не абы каким — одним из теневиков, эдакой элиты преступного сообщества Ризла. Местного аналога мафии, если уж совсем простыми словами.

От обычных преступников теневиков отличали три вещи: размах операций, скрытность (собственно, именно из-за этого они и получили свое прозвище), а также неприкасаемость для других преступников. Это были бандиты над бандитами. Те, кто крышует крышу.

Естественно, многим подобное положение вещей не нравилось. Каждому хотелось забраться повыше. И при первой же возможности теневики убирали.

Как они получали возможность крышевать бандитов? Ответ прост — над каждым теневым бароном (они действительно так назывались) стоял кто-то из власти имущих. Всегда. Что, в принципе, довольно логично, так как преступники народ своевольный и одной силой и жестокостью их не обуздать, нужны и другие рычаги.

Селеху не повезло. Его куратор (бандит не стал называть его имени) во дворце недавно потерял свое положение и больше не мог помогать своему протезе. И все было бы не так уж и плохо, но стоило этому куратору потерять свое влияние, как на Красавчика со всех сторон посыпались мелкие и не очень неприятности. У него сгорел один из трактиров, а в другом кто-то зверски убил дворянина. Некоторые из банд отказались платить положенную дань. А еще, во время одной из своих прогулок, на здоровяка напали четверо неизвестных. Он с ними, конечно, справился, но тут откуда ни возьмись появилась стража и скрутила Красавчика. И все это при том, что находился он в районе, который сам же и крышевал, в районе, в котором подобного в принципе случиться не могло. Но случилось.

Что с ним хотели сделать в тюрьме Селех не знал. Но был уверен, что ничего хорошего. Обвинить его могли разве что в нанесении тяжких телесных, что никак не тянуло на серьезное правонарушение и каралось плетьюми.

— Я думаю, что они не просто так посадили ко мне тех двух уродов и Чеза, — закончил свой рассказ здоровяк. — Видимо знали мою историю, хотели сыграть на этом, суки.

— Расскажешь? — поинтересовался я, отхлебывая еще немного вина, которое гостеприимный хозяин не переставал подливать даже во время своего рассказа.

— Давай как-нибудь в следующий раз, а?

— Как скажешь. — Не стал спорить я. — Так чего ты хочешь конкретно от меня? Нет, про убежище я помню. Только ты же меня не знаешь. Может я и есть часть плана по твоему устранению. Не думал на этот счет?

— Думал, — спокойно ответил Красавчик. — Но вряд ли это так. В тюрьму ты приходил за мальчишкой. Меня ты там увидеть не ожидал.

— И как же ты это понял?

— По голосу, Талек, по голосу. Знаешь, я ведь разных людей встречал. Храбрых и не очень, сильных духом и ничтожеств. У тебя голос дрогнул, когда ты вошел к нам в камеру. Не от испуга. От удивления. Тебя удивило, что такой, как я, так хорошо обошелся с твоим маленьким другом.

— Ну, допустим. И это все?

— Нет, конечно. Были еще кое-какие подозрения на твой счет. Но уверился я в них лишь сегодня утром, когда мои люди сообщили мне что случилось с домом рода Кайри.

— Виконт кого-то из теневики крышевал? — тут же догадался я.

— Ага, — улыбнулся Селех. — Ходока. Этот ублюдок большую часть девчонок ему и поставлял.

— А ты так уверен, что именно Ходок тебя хотел убрать?

— Не уверен. Но знаю точно, что тому, кто хотел бы меня убрать было не выгодно ослабление еще одного теневика. Передел влияния — это всегда большая кровь и большие риски. И чем сильнее власть в других районах, тем больше шансов, что перемены пройдут безболезненно. Что не будет войны всех со всеми. Что-что, но война сейчас никому не

нужна.

— И ты хочешь свалить из города?

— Да. У меня других вариантов и нет, по сути. Я показал слабость. И рано или поздно меня сожрут. А умирать мне как-то не хочется.

— И ты решил довериться первому встречному? Даже рассказал мне кто ты есть на самом деле?

— Не первому встречному, а аристократу. Да и тайна моя как девственность шлюхи — не существует. Ну и, раз уж у нас пошел откровенный разговор. То я тебе открою еще один свой секрет. Ты думаешь, как я всего этого добился? — он обвел рукой комнату. — Я же был никем. Вырос на улице. Жрал объедки за рабами. Но выжил и крепко стал на ноги. Сам. А все потому, что иногда у меня внутри чувство появляется, что нужно сделать так-то и так-то. И каждый раз, когда я к нему прислушивался по-моему, получалось. Вот так и с тобой. Так что скажешь?

— Скажу, — медленно ответил я, раздумывая над своим решением, — что ты не совсем прав. Я хоть и аристократ, но владений у меня никаких нет. По крайней мере пока. Но это не значит, что мы не сумеем вернуть тебе доброе имя тут, в Эйнале.

Я смотрел на закрывшуюся калитку и размышлял как мне быть дальше. Вариантов было не так уж и много, но выбрать все же было из чего. Вариант первый, тайный. Я тихонечко (насколько это вообще было возможно с таким-то мощным забором) пробираюсь за периметр. Слушаю чего там эти мутные личности замышляют против моего нового друга, а после думаю. Вариант второй, явный. Я вламываюсь внутрь, кладу всех мордой в пол и вежливо интересуюсь по поводу того кто они такие и зачем следят за Селехом.

Третий вариант я назвал «хитрым». Я никуда не ломлюсь, никого не обижаю, а возвращаюсь себе тихонько к винной лавке и пытаюсь вычислить топтуна на месте. После чего вытрясаю всю имеющуюся у него информацию.

Был еще и четвертый вариант — просто все забыть и заниматься своими делами. Но я его тут же отбросил, ведь как-то некрасиво начинать дружбу с предательства. А с Красавчиком я действительно хотел дружить. И пусть дружба эта всегда будет с оглядкой. Пусть мне всегда нужно будет держать наготове заклинание исцеления. Но все же плотные взаимоотношения со столь крупной во всех отношениях личностью лишними точно не будут. Особенно в свете моего обещания Мешеку снабдить своих фарских братьев оружием. А где, как не у теневого лорда оное оружие можно с легкостью достать?

Честно говоря, я не понимал зачем оно им. Точнее нет, конечно я знал зачем необходимо оружие само по себе, мне было непонятно другое — зачем им его скупать на стороне? Неужели у них своего не хватает? Там же горы, а в горах обычно водится железо. Или они просто не умеют его добывать? Надо бы узнать, при случае. Ладно, что-то не самое удачное время я нашел для подобных размышлений. Меня вон, милые ребятки заждались.

Еще немного поразмыслив, я все же остановился на первом варианте. Не то чтобы я стеснялся поднимать шум, но все же пачкаться лишний раз не хотелось. Да и насторожить могу кого не нужно. Так что нет — исключительно тихое проникновение.

Первые подозрения, что просто не будет, закрались в мою душу, когда я еще раз оценил высоту и качество забора. Высокий. Качественный. Такому бы стоять в районе попрестижнее, охраняя домишко какого-нибудь богатея. А может я и не прав, и столь крепкий забор как раз жизненно необходим в столь неблагополучном районе. Не знаю. Как бы там ни было, но он меня удручал. И что самое обидное — ни деревца поблизости.

С обходными путями мне тоже пришлось обломиться, так как их не существовало. Некто просто создал себе миниатюрную крепость посреди оживленного города, позаботившись о том, чтобы никто не мог подобраться к ней незаметно. Не смог и я. Ну что же, я честно старался быть хорошим.

На мой стук долго не отзывались, видимо привратник лично сопровождал новоприбывшего бандита куда-то вглубь здания. Пришлось еще раз постучать и только тогда изнутри донеслось далекое:

— Иду! Иду! По башке себе постукай! Кого там нелегкая принесла?

— Шуга, это я, открывай!

— Кто «я»?

— Я! Я же сказал, — искренне возмутился я. — Открывай давай, новости от Пальца есть.

И этот дурак действительно завозился с засовом и вскоре дверь распахнулась.

— Что там у тебя? Эй, а ты где? — мужик в недоумении уставился на пустую улицу.

— Тут, не переживай, — ответил я, загоняя ему кинжал в сердце.

Глаза у Шуги расширились, он начал хватать ртом воздух, пытаясь то ли закричать, то ли просто сказать. Но не успел. На землю он упал уже мертвым. Я же, переступив через свежий труп, вошел внутрь периметра, морально готовый к бою. Но нет, к счастью, внутренний двор, бывший не менее захламленным, чем тот, где находилось убежище Селеха, оказался пуст. А ставни на небольшом домике, стоявшем в его центре, были заперты.

— Эх, Шуга, как ты мог повестись на такую простую уловку, а? — задал я риторический вопрос мертвому бандиту, хватая его за ноги. — Неужели тебя мама не учила, что нельзя... уф... Открывать... Что ж ты такой тяжелый-то, сволочь... Дверь незнакомцам? — бросил я его, затащив во двор.

Почему я решил, что это бандит? А кто еще будет пользоваться погонялами вместо имен, устраивать слежку за другим бандитом и селиться в месте, похожем на бандитское логово? Уж точно не зеленщик какой-нибудь. А почему сразу решил валить? Да просто потому, что на ворота вряд ли поставят кого-нибудь особо осведомленного. А вот шуму привратник может наделать изрядного. И переполошить раньше времени всю ту кодлу, что тут засела. Кстати, не мешало бы глянуть, а сколько их там.

Я активировал заклинание сканирования, направив его на дом и тихо присвистнул:

— Да вас тут как тараканов.

И это была чистейшая правда. Я насчитал почти три десятка точек. И как они только поместились в таком, относительно небольшом, здании? Ох, чую придется мне сегодня знатно так помахать железом. Знал бы — надел бы что-нибудь поудобнее. Ну да ладно, пора действовать.

Не забыв запереть калитку, я быстрым шагом двинулся к дому. Хотел, было, достать шпагу, но передумал. В тесном пространстве она будет только мешать. Но одного кинжала все же маловато. Вот два было бы в самый раз, но где же второй-то возьмешь? Хотя, я знаю где.

Я остановился на полпути и, вернувшись к телу Шуги, обыскал того на предмет чего-нибудь колюще-режущего. А найдя, вновь не удержался от тихого свиста. Дядечка этот оказался тем еще затейником и в качестве оружия использовал четырехгранный стилет, очень сильно похожий на виденный мною еще в школьные времена штык от винтовки Мосина. Очень опасная штука, особенно в умелых руках. Для боя в стесненном пространстве самое оно.

Вообще, нужно будет и себе подобный раздобыть, а то мне мой кинжал в бою не очень нравится — слишком короток, недостаточно остер. Да и приобретал я его все же больше для бытовых целей и людей им резать вообще не собирался.

Дом встретил меня запертыми ставнями и тишиной. Ни звука не доносилось изнутри. Странно. Неужто им там не душно, беднягам? Ну да ладно, сейчас проветрим.

Я подошел к двери не таясь — сканированием видел, что за ней никого нет. Аккуратно потянул на себя — заперто. Что ж, значит придется искать другой способ. Хотелось бы, конечно, как можно дольше не привлекать к себе внимания, но да ладно. Я уже собрался с духом, дабы постучать в дверь и прикончить того, кто мне ее откроет, как вдруг вспомнил хохму про американских полицейских, которые долго мучились, выламывая какую-то калитку, а она просто в другую сторону открывалась. И решил попробовать. Так, на всякий случай. Стоило мне толкнуть ее, как дверь с тихим скрипом отворилась. Мысленно

чертыхнувшись, я переступил порог.

Даже мне, с моим ночным зрением, нужно некоторое время, дабы привыкнуть к новому освещению. К счастью, я это уже знал, поэтому по примеру пиратов, носивших повязки для того, чтобы в трюме лучше видеть, заранее зажмурил левый глаз. За то время, пока я думал над решением проблемы с проникновением внутрь, он успел адаптироваться к слабому освещению, так что внутри я оказался во всеоружии.

Больше всего это помещение напоминало типичный деревенский коридор в каком-нибудь не самом современном селе. Какой-то обшарпанный комод с глиняной посудой, залитый чем-то мерзким, давно не мытый стол, тараканы, бегающие по нему. Не хватало только целого ряда разномастных резиновых калош и старого дедова ватника, висящего на крючке напротив входной двери.

— Шуга, ты чего там мнешься? — вырвал меня из созерцательного состояния чей-то, довольно молодой, голос, донесшийся из-за двери во внутренние помещения. — Кто приходил-то? Палец? Если он, то веди его скорее к Мельнику. А то он злой как собака. Кабы нам не досталось из-за этих двух кретинов.

Ты смотри какой у нас слух хороший. А ведь я старался не шуметь, да и не мог, находясь в состоянии маскировки. Видимо, возня с дверью выдала. Ну что же, пусть так. Зато теперь я знаю, как зовут главного.

Отвечать я не стал, да и таиться тоже. Распахнул дверь и завалился в комнату, чуть не задохнувшись о того амбре, что меня накрыло. В комнате, в которую я попал, воняло ядерной смесью человеческого пота, дешевого вина и блевотины.

— Пипец, газовая камера! Как вы тут вообще находитесь, да еще с закрытыми ставнями?

Трое молодых мужиков, сидящих спиной ко входу на длинном топчане, обернулись на незнакомый голос, но, естественно, никого не увидели. Впрочем, они были уже изрядно подвыпивши, поэтому сообразили, что двери сами собой не открываются далеко не сразу. Мне этого времени хватило на то, чтобы в три шага пересечь не такую уж и большую комнатку и три раза взмахнуть трофейным стилетом, отправляя так и не успевших ничего сообразить гангстеров в подвал к Хаймат.

Тяжелая вонь настолько пропитала эту комнату и так сильно действовала мне на мозги, что четвертого субчика я заметил только тогда, когда использовал заклинание поиска. Им оказалась та неопрятная куча тряпья, что валялась в дальнем конце комнаты и воняла мочой. Ну в самом-то деле, стоило ли возводить такой великолепный забор, чтобы он хранил банальнейший притон? Обидно даже как-то.

— Эй, — преодолевая брезгливость, потормошил я мужика за плечо, — где мне найти Мельника? — Эффекта это не дало никакого. Мужик ничего не ответил и попытался перевернуться на другой бок. Пришлось расщедриться на щепотку исцеления для него и немного больше для себя, а то у меня натурально ком к горлу подкатывать начал от той вони, что тут стояла.

Не знаю, то ли я переборщил с исцелением для пьянчуги, то ли ему что-то привиделось, но он вдруг резко распахнул глаза и во весь голос заорал. От неожиданности я отшатнулся немного назад, потерял равновесие и шлепнулся на задницу. Нет, крикуна-то я все же упокоил, только вот слишком поздно и свое грязное дело он уже сделал, переполошив весь дом.

Двери, ведущие в глубину помещения тут же распахнулись и в не такую уж и большую комнатку набилась целая куча народа и единственное, что я успел сделать — отползти в

темный угол и затаиться там, выжидая.

— Гнилого, Зубатого и Тюрю положили! — заорал самый глазастый из бандитов. — Давай на двор, они не могли уйти далеко!

Большая часть бандитов, даже не удосужившись нормально осмотреть комнату, недолго думая подчинилась приказу и ломанулась прочь из дома.

— Муха, — обратился один из оставшихся к совсем молодому коллеге, — сбегай, расскажи Мельнику, что да как тут. Если будет громко, пусть сразу ходом валит.

— А чего так? — все же решился уточнить молодой бандит. — Тут же никого нет.

— Кровь свежая, — кивнул в сторону лежащих вповалку мертвецов сообразительный, — их убили не больше пары минут назад.

— И что? — молодой явно был туповат и не сразу понял к чему ведет его собеседник.

— А то. Вали давай, пока я тебя самого не завалил, — рыкнул сообразительный.

Больше Муху уговаривать не пришлось, и он стремглав бросился куда-то вглубь здания. А бандит, что отдал этот приказ начал осторожно обходить всю комнату по периметру, что-то внимательно рассматривая на полу.

Следы! Чет возьми, я не заметил, как вляпался в кровь и в итоге наследил. Вот же гадство. Придется и этих валить.

Сообразительный еще успел заметить размытую тень, бросившуюся на него из самого темного из углов, но вот отреагировать должным образом уже нет. Стилет несколько раз вошел ему в шею, превращая горло в решето. Еще двоих я успел убить до того, как оставшиеся сообразили, что дерутся с невидимкой. И осознание этого факта деморализовало бандитов настолько, что единственное на что их хватило — это попытаться сбежать на улицу.

Последнего бегунка я настиг уже у самых входных дверей и несколькими ударами в район печени, оборвал его жизнь. К сожалению, без шума не обошлось: бандиты, пока я их убивал, орали как те свиньи перед убоем. Естественно, это не могло не привлечь внимания тех, кто бросился искать меня во дворе.

Первый из них погиб очень глупо — не сообразил, что я могу ждать непосредственно у входа, за что и поплатился, получив удар в горло. Второй умер ненамного позже первого. Не успел ничего сообразить и, запнувшись о тело только что убитого мною товарища, подставил свой затылок под удар. Остальные оказались немного сообразительнее и в дверь больше не лезли. Тем более, что скопление тел в небольшом коридоре, не позволяло им нормально передвигаться. Так что в ход пошли угрозы:

— Эй, ублюдок, сдавайся. Нас тут много, и мы тебя один хрен завалим. Так хоть сдохнешь без лишних мучений.

Я на это лишь тихо хмыкнул и ничего не ответив двинулся вглубь дома. Ну в самом-то деле, зачем мне эти миньоны? Нет, мне нужен главный плохиш. А он, судя по тому, что пошумели мы знатно, уже на полпути на местные Мальдивы. Или где в этом мире разнообразные злодеи пережидают невзгоды?

Двигался я хоть и быстро, но все же не успел. Оставшаяся часть дома была пустой. Мельник оказался предусмотрительным дядечкой и организовал себе пути отхода. И что самое поганое — хоть я и видел несколько точек под землей, постепенно от меня удалявшихся, но мне это никоим образом не помогало найти крысиный ход, которым они воспользовались для побега.

Нет, можно было поднять лапки кверху и сказать, что я сделал все возможное и, зная

имя заказчика рассказать все Селеху, а дальше пусть он сам разбирается. Но я был не таким человеком. Не привык бросать дела на половине. А значит, придется поспрашивать у тех ребятков, что еще остались в живых. Кто-то да должен знать где находится потайной ход и как им воспользоваться.

Прислушавшись, я понял, что эти дураки все еще стоят на входе и боятся войти внутрь дома, подозревая, что я подготовил им очередную подлянку. Что ж, не буду обманывать их ожидания. Правда подлянку они получат не с той стороны, с которой думают.

Я подошел к ставням и аккуратно, так чтобы не издавать лишний шум, отпер. Хвала богам, что банда эта была не из богатых и денег на настоящее стекло у них не было и окошко было всего лишь обычной дырой, проделанной в стене. Дыра была узкой, но я, хоть и подрост за последнее время, и слегка раздался в плечах, тем не менее все еще оставался дрыщом. И, пожалуй, это был первый раз, когда мне порадовался доставшейся от Талека комплекции. Так что застрять я не боялся.

Так и получилось. С большим трудом, но мне все же удалось протиснуться сквозь оконный проем и вскоре я стоял по другую его сторону. А дальше дело было за малым — перебить лишних и взять одного-двух языков.

Аккуратно ступая, я подошел к углу дома и заглянул за него и чуть не отпрянул — так близко ко мне стоял один из бандитов. Ну что же, он и стал моей новой жертвой. А потом еще один и еще. Я работал стилетом (уж очень мне понравилось это оружие, чего греха таить) со скоростью швейной машинки и так увлекся, что случайно проткнул того из бандитов, которого собирался оставить в живых. Пришлось накладывать на него легкое исцеление, дабы не помер раньше времени.

Деморализованные, не понимающие, что происходит, остальные оказались легкой мишенью. Они даже не сопротивлялись, только метались как курицы по курятнику, оскальзывались на крови, падали. Черт знает что, а не бой, короче говоря.

В живых я оставил троих. Двух отобрал по принципу лучшей одежды, а третьим был раненый мною глазастый. То, что он взял на себя роль командира, а самое главное, что его послушались, говорило о том, что он не самая последняя фигура в этой банде.

Допрос был быстрым и крайне жестоким. Но мне удалось выяснить не только примерное расположение тайного хода, но и кем является этот самый Мельник. К счастью, я не ошибся, и все убитые мною сегодня действительно оказались плохишами. Не передать насколько меня обрадовала эта новость. Я не знаю, как бы я себя чувствовал, если бы эти ребята были каким-нибудь клубом филателистов и следили за Селехом только потому, что у него имелась какая-то редкая марка.

Кстати, зачем именно за ним следили, бандиты не знали. Просто пришел приказ сверху, от Мельниковских покровителей. Ну тот его и выполнил. Сам он, кстати, теневиком не был, но шишкой в бандитском сообществе являлся довольно заметной — ему принадлежали все кабаки и публичные дома в этом районе. Про дань с местного бизнеса вообще молчу. А самое смешное, что кипишь я устроил ни где-нибудь, а на хазе элитных боевиков его банды. Этот орешек не могли взять даже более сильные и многочисленные местные преступные группировки. Тут Мельник чувствовал себя как у Христа за пазухой. А оно вон как неудобно получилось.

Упокоив бандитов, я еще раз, на всякий случай, окинул сканированием территорию бандитской базы, но никого живого не нашел. Что ж, значит можно выдвигаться за Мельником. Надеюсь, он не успел далеко уйти.

Не зря все-таки я потратил время на допрос. Вот где бы любой человек стал бы искать потайной проход? В кабинете главного, конечно. Но Мельник оказался сообразительным малым и запасный выход организовал на кухне. Хотя, судя по тому, что тот начинался в погребе, может тут дело и не в сообразительности, а в банальном желании сэкономить.

Как бы там ни было, но потайной проход я нашел достаточно легко — уже на втором ударе кулаком по деревянным панелям, которыми был обшит предбанник погреба, я услышал глухой звук. Честное слово, могли бы и получше спрятать проход, ну или хотя бы обшить весь остальной погреб такими же панелями, чтобы я подольше искал. Нет, рано я Мельника похвалил.

Утруждать себя поисками отпирающего механизма я не стал, просто-напросто высадив плечом довольно хлипкую преграду. Впрочем, как оказалось, эта преграда не была последней — примерно в полуметре впереди проход перекрывала крепкая на вид дубовая дверь. И вот с ней пришлось повозиться.

Нет, я мог бы, конечно, жахнуть в нее огнешаром и вынести к чертовой бабушке, но это было бы глупо. И не столько потому, что я бы оставил после себя магические следы, а просто потому, что я боялся обрушить проход. Кто знает на каких соплях тут все держится? Так что пришлось действовать аккуратно и неторопливо.

Никаких замочных скважин на двери не было, а запиралась она при помощи засовов. По крайней мере, с этой стороны оный имелся. Причем, не особо-то и широкий. Так что я, недолго думая, модифицированным заклиниванием огнешара, прожег небольшое отверстие в том месте, где по моим прикидкам должен был находиться второй засов. Угадал с первого раза. Видимо, тот кто навешивал на эту дверь запоры, особо не раздумывал над своими действиями. Хотя, о чем это я? Вряд ли тут кто-то брал в расчет магию, а против обычного человека совершенно не важно как расположены запоры.

За дверью оказался длинный, крайне неровный, будто выгрызенный кротом-эпилептиком, спуск. Видно было, что тот, кто его пробивал, не только слабо разобрался в горном деле, но и, похоже, инструмент в руках держал первый раз. Было удивительно, что это чудо инженерии не только не обвалилось в первые же дни, но и простояло целым и невредимым так долго. И это при том, что судя по закопченным стенам и потолку, этим проходом довольно часто пользовались.

Сделав еще один виток, ход наконец закончился, и я оказался... Скорее всего, некогда это была или канализация, или часть дренажной системы города. На это намекало совершенно сухое искусственное русло, проложенное прямо посреди тоннеля.

Сам же тоннель был довольно широким, построенным из позеленевшего от времени кирпича. Потолки были хоть и довольно низкими, но все же позволяли человеку среднего роста ходить не сгибаясь. Если же двигаться по руслу, то и шпале, вроде Рыбьего глаза комфортно будет.

Как бы я не спешил, но чертов Мельник драпал с такой скоростью, что успел покинуть радиус действия моего сканирующего заклинания. А благодаря извилистости хода, я еще и потерял ориентацию в пространстве, и теперь не мог с уверенностью сказать в какую именно сторону свалил бандитский босс. В самом же тоннеле никаких подсказок на этот счет тоже не имелось. И вот сейчас я, как тот былинный богатырь, стоял и раздумывал куда

же мне двигаться дальше.

В итоге, двинулся налево. Но не потому, что я такой уж любитель туда ходить, нет. Просто считалочка показала данное направление. Нет, ну а что? Не самый плохой вариант в моем случае. Да и с доступной мне скоростью передвижения и способностью видеть в полной темноте, я всяко буду быстрее бандитов. Вряд ли у них имеются налобные фонарики, а с парой факелов на всю компанию особо не набегаешься.

К сожалению, я не учел того факта, что и для меня перемещение по старым подземельям будет далеко не легкой прогулкой. Да, больших объемов воды высохшее русло уже давненько не знало, только вот кто сказал, что ее тут вообще не будет? Нет, встречались, конечно, и полностью сухие участки, на которых я развивал максимальную скорость. Но их было относительно немного. В остальном же тоннель был влажным и, следовательно, довольно скользким. К тому же, встречались места, где благодаря сочившейся со стен и потолка воде, образовывались небольшие болотца, которые тоже не особо-то и способствовали удобному продвижению.

Так я и двигался, где можно, бегом, а где нельзя — аккуратно ступал, стараясь не поскользнуться. И то, несмотря на все мои старания, я все же пару раз не удержал равновесия и свалился на пол. А один раз так приложился о край парапета, отделявшего русло от пешеходной зоны, что пришлось накладывать на себя заклинание исцеления.

Спустя минут тридцать такого передвижения, когда я в очередной раз, воспользовавшись сканированием, не увидел впереди заветных точек, я не выдержал и остановился. Нужно было передохнуть и подумать немного. Каковы шансы, что я иду в правильную сторону? Если быть с собою до конца честным — небольшие. Пусть по моим личным ощущениям я и передвигался как беременная черепаха, но все же это было не настолько медленно, чтобы хоть чуть-чуть, но не нагнать Мельника. Получается, что я двигался не в ту сторону? Или просто он уже успел свинтить из подземелий? Может такое быть? Вполне.

Только вот я был не из тех, людей, которые легко сдаются. Поэтому я сделаю все, чтобы догнать бандита. Тем более, что того топтуна, что следил за мной от места встречи с Селехом, среди убитых мною наверху не было. А он и его дружок, Палец, знают меня в лицо. Следовательно, могут представлять опасность. Так что сейчас мне придется еще раз положиться на удачу и решить что делать дальше? Возвращаться ли, либо бежать вперед, в надежде засечь шустрого бандитского главаря?

Я выбрал первый вариант. Почему? Не смогу внятно ответить. Наверное, просто не верил, что какой-то там Мельник смог так далеко убежать от такого всего из себя меня. А может чуйка сработала. Но была и еще одна, более явная причина — нужно было закончить одно задуманное мною дельце.

Бандитское логово я подпалил сразу в нескольких местах. Так, чтобы домик точно полностью выгорел. Зачем? Да все потому же — огонь лучше всего скрывает улики. Правда, в этот раз я не так уж и сильно наследил — все мои жертвы были убиты холодным оружием (собственно, именно поэтому я и оставил их на своих местах). Но мало ли кто тут будет шариться и что найдет. А так — удачи разгрести пепелище.

Поджог в трущобах был делом опасным и в других условиях я бы поостерегся этим заниматься. Однако, Мельник настолько хорошо огородился от внешнего мира, что соседним домам огонь не грозил совершенно. Так что я, закончив со своим подлым делом (что-то оно у меня в привычку стало входить), вернулся в тоннель и побежал направо.

Этот участок тоннеля был намного более сухим, чем тот, что шел налево (подозреваю, что тот вел к реке). Нет, вода и тут встречалась, но не в таких объемах. Да и без мини болот обошлось. Так что скорость я развил достаточно высокую и уже предвкушал радостную встречу с Мельником, как мне пришлось в очередной раз обломаться.

— Серьезно? — не выдержав такой подлости, в слух спросил я, после чего грязно выругался. И было от чего. Я стоял перед чертовой развилкой! От основного тоннеля тут оставалось только русло, а пешеходные дорожки превращались в два прохода поменьше. И нельзя было с определенной точностью сказать куда дальше мне двигаться — все тоннели вели примерно в одном направлении и у всех них были закопчены потолки. И самое поганое, что сканирование по-прежнему ничего внятного не показывало.

Стало очевидно, что хрен я того Мельника догоню. Обследование каждого из ответвлений займет много времени, а ведь было еще и главное русло. И я бы, наверное, все бросил и вернулся, если бы не тот факт, что сам себе недавно перекрыл единственный известный выход. А значит, хочу я этого, или нет, но мне придется искать другой.

Я снова воспользовался считалкой. Да-да, понимаю, что один раз уже не прокатило, но ведь это не значит, что и второй тоже. Да и не было уже никакого смысла спешить — было очевидно, что Мельника я проворонил и придется возвращаться к Селеху не солоно хлебавши. Ну да ладно, я и так перевыполнил план. Вон скольких бандитов упокоил. Да и логова лишил, что тоже хорошо. А дальше уже Красавчик пусть сам думает.

Размышляя в подобном ключе, я прошел значительное расстояние по выбранному тоннелю. И шел бы дальше, если бы краем сознания не отметил некую странность, выбивающуюся из ставшим привычным окружения. Вернувшись немного назад, я задумчиво уставился на чей-то след, отпечатавшийся в грязи.

Я не был трасологом, но мог с уверенностью сказать, что отпечаток принадлежал здоровенному мужику. Такому, которого явно не захочется встретить где-нибудь в темной подворотне.

Мог ли это быть сам Мельник или кто-то из его прихлебателей? Не знаю, других следов рядом не было. Да и этот, похоже, появился только потому, что его владелец на мху поскользнулся. Вон, длинная зеленая полоса. Как бы там ни было, но в этот раз, судя по всему, считалочка сработала. Нужно только на себя закливание маскировки навесить, а то встреча с таким здоровяком в тоннелях ничем не лучше встречи в темной подворотне.

Дальше уже не бежал, а шел быстрым шагом, внимательно всматриваясь в пол, дабы не пропустить очередного отпечатка. И не пропустил. Следы здоровяка встречались мне еще трижды. А вот другие отпечатки — нет. И это было очень странно. Я точно знал, что с Мельником ушло, как минимум, двое человек — топтун и тот бандит, что отправился предупредить босса о нападении. И где же тогда их следы? Или они просто более аккуратны, чем их начальник? Вряд ли. Топтун так точно. Я прекрасно помнил сколь неуклюжим он был. Странно и непонятно.

Вариантов почему так случилось, могло быть целая куча: от того, что Мельник просто послал куда подальше своих подельников, заканчивая тем, что это вообще не его следы. И что-то мне подсказывало, что последний вариант более вероятен. Только вот, каков шанс, что одновременно по канализации будет бегать столько народа? Ладно, нет смысла сейчас воду в ступе толочь. След есть, значит пойду по нему. А кому уж он там принадлежит — это дело уже десятое.

Ага, как же. Вскоре тоннель разделился еще на два, а потом еще на два. И если в первый

раз мне повезло и новый след я нашел буквально в нескольких метрах от входа в одно из ответвлений, то вот во второй раз халявы не случилось. Оба хода были похожи как близнецы и совершенно сухи. Исследовав каждый на глубину примерно метров тридцати, я пришел к неутешительным выводам, что не знаю куда идти дальше.

Пришлось вновь прибегать к магии. Активировав заклинание сканирования на полную мощь, я обрадованно выдохнул. Есть! Далеко впереди, практически на самом краю радиуса обнаружения зажглись три точки. Вот вы где, голубчики. Значит это все же были след Мельника. Ну что же. Пусть он и здоровенный, как слон, но и не таких валили. Теперь уже не уйдете.

Выбрав тот тоннель, что вел примерно в необходимую мне сторону, я двинулся по нему. И, спустя буквально метров сто, обнаружил новый след. Вот и хорошо, вот и отлично.

Очередная необходимость в применении заклинания сканирования появилась у меня минут через пятнадцать легкого бега — тоннель вновь разветвлялся, на этот раз на три других. Решив, что нет никакого смысла ломать глаза и искать на полу еле видимые отпечатки, я вновь воспользовался магией... И не сдержавшись выругался вслух. Точек было не три, а раз в пять больше. И находились они всего метрах в трехстах от меня. Естественно, я решил проверить кто тут у нас любит тусоваться в канализации. Безопасности ради, лишний раз убедился, что на мне по-прежнему висят и заклинание маскировки и защитное, после чего осторожно двинулся вперед.

Эта часть подземелий сильно отличалась от той, по которой мне приходилось передвигаться ранее. И не только тем, что построена была из разноразмерных каменных блоков (великолепно, к слову, друг к другу подогнанных), но и своими размерами, качеством исполнения, да и архитектурой в целом.

Имелось у меня подозрение, что я давно уже покинул канализацию и сейчас находился в древних городских катакомбах, к тому же построенных магами. Было что-то общее у этих стен со стенами Фельска. К тому же, тут было совершенно сухо. Ни капли не проникало сквозь надежную кладку. В отличие от того тоннеля, который я недавно покинул. Там даже мох на стенах рос. Ничем иным, кроме как магией, я подобную водонепроницаемость объяснить не мог.

Когда внезапно вокруг меня стало темно, я сильно испугался. Мне показалось даже, что какая-то невиданная сила лишила меня зрения. От паники и необдуманных действий меня спасло только то, что я неосознанно сделал шаг назад. И ночное зрение вернулось. Я не выдержал и уселся прямо на пол хода.

Вот значит как оно получается. Где-то неподалеку очередной храм Хаоса. И, судя по всему, я пришел как раз в тот момент, когда там решили приятно провести время местные сектанты. Или я ошибся? Я вновь активировал заклинание сканирования и по большому количеству точек, проявившемуся в моем сознании, понял, что таки нет.

Гадство-то какое! И не отреагировать я не могу. Вот они тут, голубчики, собрались на свою мерзкую тусовку. Да и боги не простят, если я проигнорирую этот шабаш. Но, черт возьми, как же их много-то! Ладно, ныть и себя жалеть буду потом. Сейчас нужно действовать.

Честно признаюсь, больших сил мне стоило сделать шаг вперед и переступить границу, за которой я терял зрение. Но я все же переселил себя, а затем еще раз, и еще.

Двигаться впотымах было неудобно и непривычно. И подсветить я себе ничем не мог — боялся привлечь к себе лишнее внимание. Щит и маскировку не снимал. Пусть я и помнил

как Хаос реагировал на мою магию, но, во-первых, надеялся на то, что на постоянно работающее заклинание реакции не будет, а во-вторых, не хотел себя лишать защиты. Из двух зол я выбрал меньшее. Пусть лучше меня заметят из-за магии, чем я окажусь один против десятков уродов совершенно беззащитным.

Шел вдоль стеночки, стараясь не шуметь и аккуратно нащупывая путь выставленной вперед ногой. Естественно, подобный способ передвижения нельзя было назвать достаточно быстрым, так что до того момента, как впереди забрезжил неяркий свет, прошло минут пятнадцать, не меньше.

Прижавшись к стене, я аккуратно добрался до прохода, из которого изливался неяркий свет и осторожно, стараясь сильно не высовываться, выглянул.

Передо мною предстала точь-в-точь такая же комната, как и та, что была в безымянном кургане. Что ж, значит я не ошибся и тут, в Эйнале, какие-то умники соорудили очередной храм, посвященный Хаосу. Ну какие наглые мерзавцы, а? И не боятся, ведь, что кто-то натолкнется на их поганое капище. А может я чего не знаю? Ладно, нужно идти дальше, благо комната оказалась пустой.

Под «пустой комнатой» я подразумевал не только отсутствие людей, как таковых, но и вещей. Тут, в отличие от кургана, импровизированного склада не наблюдалось. Видимо, столичные сектанты были людьми более приземленными и вещам своих жертв находили лучшее применение, чем просто бросить их тут на веки вечные. То, что жертвы есть, я был уверен. Их не могло не быть. Слишком уж мерзким и противоестественным был этот культ. Да и не могло так быть, что в одном храме их приносят, а в другом нет.

Добравшись до комнат с барельефами, я, наученный горьким опытом, на стены даже смотреть не стал. Шел вперед, склонив голову. Не забывая, при этом, старательно прислушиваться.

Залы сменяли друг друга, я постепенно приближался к алтарному, а никого ни видно, ни слышно не было. Будто я, как и в прошлый раз, оказался тут совершенно один. И заклинание поиска, как назло, не применишь. Если на маскировку храм, похоже, никак не реагировал, то вот с активным заклинанием такое вряд ли прокатит. А значит, нужно не терять бдительности.

Вот и крайний зал. Я вновь аккуратно подошел к дверному проему и осторожно заглянул внутрь. Да, точно такой же зал, как и тот, что был в кургане. Все те же кости по стенам... Ах, а вот и сектанты — обычные, с виду, люди, никаких тебе балахонов или еще чего подобного. Мужчины и женщины. Выстроились вдоль стен и смотрят на алтарь. На котором кто-то лежит. Отсюда не разглядеть, так как тело от моего взора загоразживает здоровенный, совершенно лысый, мужик.

— Ты слишком долго сюда добирался, и мы тебя уже заждались, — внезапно проговорил он, разворачиваясь в мою сторону. — Да-да, не вздрагивай, мальчик. Я к тебе обращаюсь.

— Заходи, не бойся, — неверно оценив мои колебания, вновь повторил лысый. — Тебе все равно от нас не скрыться. Тут, в храме первостихии, твои артефакты тебе все равно не помогут.

Ну я и вошел. И правда, зачем разочаровывать столь гостеприимных людей? Только если этот козел думал, что я покорно буду выполнять все его команды, то не на того напал. Я сюда, в конце концов, не ласы точить пришел. А за информацией. И раз уж выяснить подслушиванием и подглядыванием ничего не получилось, то придется действовать при помощи грубой силы.

Стоило мне войти внутрь, как в мою сторону тут же двинулись несколько человек, доселе мною не видимых. Как и остальные, выстроившиеся у стен, это были обычные с виду люди. Встреть такого где-нибудь на улице — ни за что не поймешь что это мерзкий сектант. Или лучше их хаоситами называть?

Как бы там ни было, но намерения мужичков мне были полностью понятны и давать возможность себя сцапать я не собирался. Крутнувшись на левой ноге, пяткой правой я нанес удар в скулу ближайшего ко мне сектанта. Честно признаюсь — не проживи я на Риэле несколько месяцев, каждый день закаляя доставшееся мне тело вынужденными тренировками, и не активируй перед самым ударом заклинание исцеления — я бы, наверное, не решился на подобные выкрутасы. Несмотря на всю свою мощь и потенциал этого приема, у нас в секции тех, кто рисковал им воспользоваться иначе как позерами не называли. А все потому, что для атакующего он нес не меньше рисков, чем для жертвы. Но это если противник был знающим. Мне же попались унылые дуболомы.

Дуболомы или нет, но стоило мне упокоить двух первых, как остальные тут же стали намного осторожнее и от рукомашества пришлось перейти на сугубо местный способ ведения переговоров — на холодную сталь. И тут-то оказалось, что мои дуболомы никакие не дуболомы, а вполне себе опытные рубаки.

Спасали меня дорсайская техника, накаченное магией тело и, как ни странно — стилет, отобранный у Шуги. Он был длиннее моего кинжала, поэтому вполне мог использоваться вместо даги. Да и орудовать им было намного удобнее. Как-то так получилось, что шпагой я больше парировал, а добивал стилетом.

На восьмом придурке бой закончился. Я огляделся по сторонам и с удивлением понял, что ничего в зале не поменялось. Сектанты, как и раньше стояли у стен, безучастно смотря в пустоту бараньими глазами, а лысый главарь все еще находился у алтаря.

Алтарь. Да, теперь я видел кто на нем лежит. И, честное слово, лучше бы это оказалось страшным сном. Девчонка. Лет двенадцати-тринадцати, не больше. Со страшным разрезом, идущим от шеи до самого паха. И сердце. Все еще бьющееся сердце в такт с мерзкой гадостью, висящей над алтарем.

— С-с-суки! Какие же суки! — потрясенно выдохнул я. В глазах у меня потемнело. Я смотрел и не мог поверить, что такое вообще возможно. С момента попадания на Риэл я делал много жутких вещей, а видел еще больше. Но чтобы вот так. Это было настолько мерзко, подло, противоестественно и... Глупо. Да, глупо. Хаос ведь не бог, ему не нужны жертвы. Так зачем? Ребенка тем более? Убью. Уничтожу.

Я ринулся вперед, прямо на нагло ухмыляющегося лысого ублюдка. Ненависть полыхала

во мне. Я совершенно забыл о магии, единственное чего я сейчас желал — это как можно более мучительной смерти этой мрази.

И мне бы сообразить, что не может человек, которому грозит опасность так беспечно стоять и нагло лыбиться. Но ярость... Ярость лишила меня рассудка.

— Но-но, — ухмыльнувшись, взмахнул рукой лысый, — не спеши.

Мышцы резко задеревенели и налились болью. Мое тело скрутила одна большая судорога. Я споткнулся на полушаге и со всей дури шмякнулся на пол, умудрившись по инерции проехать еще немного. Прямо под ноги лысому ублюдку.

— Ты смотри какой шустрый, — раздался его голос прямо надо мной. — А артефакты какие сильные, продолжают свою работу даже рядом с Сердцем. Ну-ка, давай посмотрим кто ты такой и что у тебя есть.

Я лежал лицом в пол, парализованный, и не мог видеть, что происходит сзади. Но, вскоре почувствовал, как меня начали ощупывать, видимо пытались найти несуществующий артефакт. Так как заклинание маскировки все еще работало, то у уродов никак не получалось нормально меня обыскать. В конце концов, лысый, который, похоже, единственный мог видеть меня сквозь маскировку, коротко не приказал:

— На алтарь его.

Послышался короткий удар, тихий полувсхлип-полувздых, после чего несильный шлепок, будто упало что-то мягкое. Новая вспышка ярости разгорелась во мне. Я понял, что это было. Эти сволочи, найдя себе жертву поинтереснее, просто добились несчастную девчонку и за ненадобностью, как кусок ненужного мяса, скинули ее тельце с алтаря, освобождая там место для новой жертвы.

Прости меня, дитя, за то, что не смог тебя спасти. Но я обязательно отомщу. Чего бы мне это не стоило. Вырежу под корень всю эту нечисть. И не потому, что так повелели боги, нет. А потому, что такие мрази просто недостойны жить.

Пока я давал свою импровизированную клятву меня подняли на руки и уложили на алтарь. Все так же, лицом вниз. Потом, правда, перевернули на спину, и я увидел эту мерзость. И мерзость увидела меня. И, похоже, вспомнила.

Жрец Хаоса, а именно таков был официальный титул лысого ублюдка что-то говорил, а я смотрел в нечто. И нечто смотрело в меня. Я почувствовал, как рассыпались защитное и маскировочное заклинания, но мне стало не до них. Сейчас мне казалось, что меня пропускают через мясорубку, каждую клеточку тела. Была боль, но не чета той, что недавно скрутила мои мускулы. Эта боль была ДРУГОЙ. Не физической, не духовной. Душевной, да У меня болела душа. Моя бессмертная душа, оказавшаяся лицом к лицу с первородной стихией, разрывалась на части. И я чувствовал, что еще чуть-чуть и все, моя вторая жизнь закончится, так толком и не начавшись. Вот, наверное, Дволика расстроится.

Стоило мне подумать о загадочной богине, о том, как я обедал с нею, вспомнить вкус вареников, которые бесстыдно трескал, сидя рядом со столь великой сущностью, как стало немного легче. Мои мысли сами собой перешли на ее сестру (или все же не сестру?), грозную Хаймат. Вспомнилось какой шалуньей она была, находясь в Ирвонином теле. А потом я вспомнил и о самой Ирвоне, о Чезе, Гральфе, Лорви, Карвене и его ребятах. Если я сейчас сдамся, то я их всех подведу. Всех их, ставших мне за это короткое время, пусть и не родными, но довольно близкими людьми. Только вот как, если я не могу пошевелиться?

А потом меня осенило — магия! Магии-то меня никто не лишал. А чтобы использовать заклинания, мне вообще не нужно двигаться. Все происходит в моей голове. И, если раньше

мой разум был загуманен яростью и болью, то сейчас, когда он немного прояснился, что мешает мне колдовать?

Только вот заклинание исцеления, чтобы подействовало, необходимо было концентрировать в руке, а после, уже при ее помощи, направлять куда нужно. А руки у меня сейчас лежали ладонями, направленными в алтарь. И мне бы как-то изменить их положение, но, увы, чертов паралич не давал мне никакой возможности это сделать.

Унывать я не собирался. Магия этого мира, как я уже не один раз упоминал, была похожа на конструктор. Заклинания состояли из блоков, каждый из которых отвечал за что-то определенное. И мне нужно было всего лишь найти тот блок, что отвечал за направление исходящего потока. Легче легкого, ведь неизвестных мне блоков в исцеляющей конструкции было не так уж и много.

За своими мыслями, переживаниями, воспоминаниями, я как-то позабыл о том, что я, вообще-то, нахожусь тут не один. А вот обо мне, как оказалось, не забыли. И пока я размышлял о том, как бы мне поскорее модифицировать заклинание, двое сектантов подошли к алтарю и начали меня раздевать. Видимо, хотели и меня пожертвовать своему мерзкому божеству.

Это был шанс, которым я не мог не воспользоваться! Стоило уродам начать стягивать с меня куртку через голову, как я, улучив момент когда ладонь одной из рук будет направлена в район моей головы, создал в ней максимально налитанное заклинание исцеления и тут же активировал его. Попал! Сразу стало намного легче. Однако, радоваться было еще рано — тело все еще плохо меня слушалось. А значит нужно не останавливаться!

Я еще раз активировал исцеление. И еще раз. И еще. Еще.

— Маг! Клянусь Хаосом, это настоящий маг! — раздался у меня над ухом неверящий, ошарашенный голос лысого ублюдка.

Ну а как ты хотел, мразь? Это тебе не девчонок беззащитных резать.

— Убить! Убить его! Скорее, пока он не пришел в себя полностью! — истошно завизжал жрец, прекрасно поняв к чему все идет.

Куртка, которую с меня умудрились частично стянуть полностью перекрыла мне обзор, поэтому я не видел что происходит вокруг. Впрочем, это же помогло мне, наконец, отвлечься от лицезрения осколка Хаоса, висящего прямо над алтарем. Стало намного легче, но я все же решил еще раз применить заклинание исцеления, мало ли как оно повернется.

И это спасло мне жизнь. Дело в том, что за миг до того, как я активировал заклинание, какая-то мразь умудрилась полоснуть меня кинжалом по горлу. Кинжал был настолько острым, что с легкостью пропорол довольно толстую кожаную куртку и где-то на палец раскроил гортань. Если бы я чуть замешкался, или удар был нанесен долей секунды позже, то все мое попаданчество закончилось так толком не начавшись.

Но мне повезло. Мне, черт возьми, снова невероятно повезло. Вместо бесславной гибели на алтаре слепой первостихии я получил весь букет ощущений, который частенько дарил своим врагам. Это было больно. И очень, просто очень страшно. Наверное, именно из-за страха в свой ответный удар я вложил столько силы.

— Руки! Держите ему руки! — вновь заорал лысый ублюдок своим помощникам. Но было поздно. Из моей правой ладони вырвался столб яркого, до белизны, пламени прямо в лицо склонившемуся надо мною сектанту, попытавшемуся вновь ударить меня кинжалом. Сквозь дыру в куртке я видел его лицо. Обычное лицо, которое могло принадлежать рыбаку или докеру. И я запомнил тот момент, когда выражение на нем из озлобленного и

решительного стало удивленным, а затем превратилось в гримасу ужаса и боли. Жаль только, что этот урод умер так быстро и не смог полностью на себе прочувствовать то, что дарил своим жертвам.

Долго упиваться свершившейся справедливостью я никак не мог себе позволить. Нужно было разобраться с остальными сектантами, вряд ли они будут просто стоять и ждать. А значит — ни в коем случае нельзя оставаться на алтаре. И я скатился с него. И только когда уже вот-вот должен был упасть, вспомнил, что где-то там внизу лежит убитая этими мразями несчастная девчонка. Видят боги, я не хотел, чтобы так случилось. Но и получить еще один удар кинжалом я тоже не хотел.

К счастью, упал я рядом. Видимо, когда ублюдок скидывал ее тело, толкнул слишком сильно. Да и сколько ей нужно-то, такой мелкой? Я же старался падать непосредственно за алтарь, и чтобы скрыться из поля зрения сектантов, и чтобы не брать на душу лишний грех. Нет, я думаю, что она бы поняла и простила, но все же... — Потом, Шура, потом будешь себя казнить о том, в чем не виноват. Сейчас не время. — пробормотал я по-русски.

Я скинул с себя порванную куртку и сформировав в каждой руке по огнешару высунулся немного из-за алтаря. Ого. И что же, вы все вот так просто на меня полезете? С голыми руками? Да, похоже, что полезут. А жрец-то, скотина, предусмотрительный. В сторонке стоит с оставшимися в живых бойцами. Не спешит в битву. Ну ничего, и до тебя доберусь, гнида.

Оба огнешара я не целясь отправил прямо в прущую на меня толпу сектантов. Грохнуло! Кто-то дико закричал, но на остальных это не произвело совершенно никакого впечатления. Они как перли, так и продолжали переть. Тогда я выпустил с каждой руки по залпу из десяти огнешаров. Снова крики боли, снова падающие тела и снова полное игнорирование со стороны тех, кого не задело.

И вот сейчас мне стало по-настоящему страшно. Как с такими воевать-то? Последний залп не принес ожидаемого результата, задело всего-то человека четыре. Большая часть огненных сгустков или улетела в молоко, или попала в одних и тех же сектантов. А отдельными огнешарами не покидаешься. Этих уродов человек сорок, не меньше. Да они меня раньше затопчут, чем я их всех перебью. И оружия, как назло, нет. Забрали все, а до того кинжала, которым мне горло вскрыть хотели не добраться — ублюдок завалился на ту сторону. Да и жрец с его дружками. Они ведь в стороне не останутся. Кстати, а где он?

Я осмотрелся по сторонам, не забыв, при этом, отправить в полет еще парочку пылающих подарков. Вот же мразь! Да он сваливает! Понял, что запахло жареным и решил свинтить по-тихому, пока одурманенные сектанты будут рвать меня на британский флаг. Ну уж нет. Тебе, сволочь, я приготовил самые изощренные пытки. Да и поговорить с тобой нужно. Узнать кто вас, тварей вербует и как найти другие ваши лежбища. Уверен, что в столице или окрестностях не один еще храм Хаоса остался.

Я вновь активировал на себе защитное заклинание. Пусть оно не защитило меня в прошлый раз от паралича, но от обычных людей-то должно защитить. После навесил на себя заклинание маскировки. Затем активировал в каждой руке по пламенному резаку и ломанулся прямо навстречу толпе.

Расчет был на то, что заклинание из амулета Итана защитит меня от физического воздействия, маскировка запутает преследователей, а модифицированный огнешар позволит мне хоть немного отрезвить этих чертовых фанатиков. Глядишь, с обожженной мордой они не такими активными будут.

Мой план сработал лишь частично. Я бросился вперед, полоснул по горлу резакон ближайшего ко мне уroda, затем еще одного, и еще. А потом я споткнулся и начал падать. Не знаю, что это было. Специально ли кто-то бросился мне в ноги, или просто так получилось, но свою грязную работу он сделал — я оказался на полу. И сейчас от мучительной и крайне глупой смерти меня спасало только защитное заклинание, в котором, к слову, стремительно кончалась энергия.

Я пытался брыкаться, отмахиваться, в кого-то даже попадал. Но все без толку. Сектанты будто озверели. Они, совершенно не обращая внимания на свои потери, навалились на меня кучей и пытались продавить хрупкий, ненадежный, кокон заклинания. В ход шло все: кулаки, зубы, ноги. Они пытались добраться до меня любой ценой и у них это скоро должно было получиться.

Я наполнил защиту еще раз. А затем еще. И снова. А враги все не заканчивались. И тогда я запаниковал. Задергался сильнее, будто рыба, попавшая в сети. И именно паника и спасла меня. Ничего не соображая, левой, еще свободной рукой, я выпустил залп огнешаров. Ни в кого не попал, но сектанты на долю мгновения замерли, а после заорали, будто их живьем резали.

К сожалению, эта агония длилась не более пары мгновений и вскоре они начали приходить в себя. Но я уже понял, что произошло. Барельефы! Я своим заклинанием повредил один из них и это сказалось на адептах хаоса. Точно так же, как тогда, в том древнем кургане. Ну что же, теперь держитесь, суки!

Я вновь выпустил рой маленьких огненных точек куда-то в направлении стен и когда сектантов накрыл новый приступ боли, сумел высвободить и вторую руку. И следующий залп делал уже с двух рук. А потом снова и снова. И с каждым разом я старался продвинуться чуть дальше сквозь мешанину человеческих тел.

Когда же умудрился выбраться на открытое пространство, то бежать дальше за жрецом не стал. Не потому, что не хотел, нет. Просто у меня в резерве осталось энергии совсем чуть. А мне нужно было еще и эту брешь в пространстве закрыть. Да и не дали бы мне догнать его, если уж на то пошло. Это сейчас они смирные, пока их повелитель корчится в агонии, а стоит мне прекратить бомбардировать стены, как эти мрази тут же вознамерятся меня достать. Нет уж. Лучше не рисковать.

Я все усиливал и усиливал амплитуду своих атак по барельефам до тех пор, пока пульсирующий над алтарем осколок Хаоса не вошел сам с собой в резонанс и не исчез. Стоило этому произойти, как все окружающие меня сектанты замертво попадали на пол.

Упал и я. Нет, сознания не потерял, да и энергии все же немного оставалось. Просто я очень сильно устал.

— Вот... Молодец... Еще чуть-чуть добавь силы в энергетический модуль. СТОЙ! Это не тот модуль!

Я поспешно пригнулся, пропуская над головой гудящий сгусток пламени, летевший мне прямо в лицо. После чего, развернувшись на каблуках, попытался лишить заклинание тех крох энергии, что в него вложила Ирвона. Не успел. Снаряд влетел в складскую стену и быт бы беде, если бы не защитное заклинание, предварительно на эту стену наложенное. Огнешар рикошетом понесся в другую сторону и тут-то я его и словил, вбирая в себя весь вложенный в него бестолковой ученицей магический резерв.

В том, что я могу с легкостью поглощать энергию созданных Ирвоной заклинаний будто свою не было ничего странного, так как она и правда была моей. Как-то так получилось, что моя первая студентка магическую энергию практически не вырабатывала. Не знаю зачем это нужно было богам. Может хотели дополнительной преданности (хотя, куда уж больше), а может они и вообще не причем. Но, чтобы самой выработать достаточно сил хотя бы для того же заклинания исцеления, моей рыжуге понадобится что-то около месяца (и это по самым грубым прикидкам).

Зато поглощала ее она дай боже. Прямо настоящий пылесос (я уже, кажется, упоминал о горькой судьбе двух артефактов из поместья Кайри). И больше всего ей подходила как раз моя энергия. Она умела впитывать ее не только из заклинаний, направленных непосредственно на нее, но и каким-то образом умудрялась подпитываться просто находясь со мною рядом. Все это мы успели проверить за неполные двое суток, что занимались в этом старом амбаре.

А как же Селех, спросите вы? Неужели я кинул своего нового друга с его заказом и вместо подготовки к устранению теневика занимаюсь посторонними делами. Сразу скажу, что занятия с Ирвоной для меня сейчас на первом месте. Я и так сильно с ними затянул, увлекшись разборками с бандитами, вылившимися в стычку с целой толпой сектантов.

К тому же, уничтожение храма оказалось той еще встряской для города. И я сейчас не про разрушения. Их-то как раз вообще не было. Катакомбы выдержали и даже ни единой трещинки в древних стенах не возникло (не считая барельефов — те осыпались все до единого). Вот что значит маги строили. Нет, я про то, что по городу прокатилась целая волна странных и необъяснимых смертей. По словам очевидцев люди просто падали на пол, а когда к ним подбегали, дабы помочь, то оказывалось что они мертвы.

Не спасали от внезапной смерти ни услуги врачей, ни даже магические артефакты. Но интереснее всего, что этот «тихий мор», как стали его называть в народе, задел абсолютно все слои населения. Мерли все: и бедняки, и жрецы, и преступники, и купцы, и даже аристократы. Не было только информации об умерших представителях Круга Чистоты. Но там закрытая организация, которая никогда не была особо публичной. Впрочем, люди шептались, что и среди тех есть умершие от странного мора.

Надо ли говорить, как сильно испугало власть предержащих это событие? В Эйнале объявили карантин. Заперли как внешние, так и внутренние ворота. Запретили собираться количеством больше трех человек на площадях. Запретили все публичные собрания, в том числе и казни (беглецов-неудачников из Старого замка, говорят удавили прямо в камерах). И самое страшное — закрыли все пабы, таверны, корчмы и прочие трактиры для посещений.

Исключение составили лишь те заведения, где сдавались комнаты. Но и туда допускались только уже поселившиеся постояльцы.

К счастью, я все же успел переговорить с Селехом насчет Мельника. Направился в Жука сразу же, как выбрался из этих чертовых катакомб. Мне повезло, что паб еще работал. Правда заходить внутрь я не стал, обратившись непосредственно к Рыбьему глазу, что нес вахту на улице. Тот-то и проводил меня к теневому барону.

Долгого разговора у нас не получилось, так как я мало того, что устал как собака, так еще по городу неслась тихая паника. А мне хотелось оказаться на постоялом дворе как можно быстрее.

К чести Красавчика, сведения о том, что за его переговорной ведется слежка, он воспринял довольно спокойно. А когда узнал, что я перерезал большую часть Мельниковских элитных бойцов и сжег к чертям его неприступную халупу, так вообще обрадовался и даже расщедрился на награду в пятьдесят золотых.

На этом наш разговор, по сути, и окончился. Я лишь предупредил, что выполнение задания по устранению Ходока откладывается где-то на неделю, и попросил меня в этот период времени не кантовать.

Селех отнесся с пониманием к моему желанию. После чего предложил мне не только свой личный возок, но и сменную одежду. Отказываться я не стал, так как был вымотан настолько, что едва на ногах держался и совершенно не хотел решать проблему со своим внешним видом. А то, что этот проныра узнает, где я остановился, меня на тот момент не волновало совершенно. Да и потом тоже, если честно.

Спал я в ту ночь плохо (не забывая подпитывать толикой силы прижавшуюся ко мне Ирвону), а проснулся довольно рано и новости о таинственном море встретил в числе первых. Ими со всем залом поделилась одна из служанок, а ей рассказал молочник.

К моему удивлению, у других ранних пташек эта новость особой паники не вызвала. Народ шептался, конечно, но не более. Я ради интереса прислушался к парочке разговоров и узнал столько интересных версий, что диву давался. Ближе всех к истине оказался толстый купец, высказавший мнение, что все это кара божья для тех, кто отринул богов и нормальным людям, мол, нечего бояться.

Единственным, для кого эти новости стали трагедией, оказался хозяин постоялого двора. Ему, бедняге, не отошедшему еще после чисток, пришлось вновь закрывать свое заведение для посторонних. Правда узнал он об этом часов около десяти утра. Когда сюда приперся патруль стражи, на этот раз городской, и зачитал указ Королевского Совета государства Хольтриг «О введении мер по недопущению распространения мора в городе Эйнала и за его пределами».

Закончив со своими обязанностями, сержант, оказавшийся старым приятелем трактирщика, еще и от себя добавил несколько советов и предупредил, что несмотря на дружбу, отвертеться, если что, не получится. И выгораживать своего дружка он не будет, так как не хочет вместе с ним висеть в петле. На том они и расстались.

Сам же трактирщик все оставшееся время ходил с такой постной физиономией, что мне даже захотелось подбодрить неплохого, по сути, мужика и рассказать, что никакого мора нет. И скоро, когда власти поймут, что это лишь единичный случай, все вернется на круги своя. Но не стал. Не настолько же я сошел с ума, на самом-то деле.

А вот о том, что делать дальше подумать все же стоило. Нет, план действий у меня имелся и сейчас на первом месте в нем находилась Ирвона. А если быть точнее — ее

обучение. Только вот где этим заниматься? На постоялом дворе, где нас окружает целая толпа народа? Даже не смешно. Следовательно, нужно искать альтернативное место. Где-нибудь подальше отсюда, желательно на другой стороне реки. Такое, чтобы там не было ни лишних глаз, ни лишних ушей.

Выбор мой пал на складские помещения речпорта, в пабе рядом с которым мы с Ирвоной куролесили накануне. Я, правда, немного беспокоился о том, что во время карантина, введут запрет на передвижение по городу. Но такого, к счастью, не случилось. И все извозчики, как конные, так и речные, работали по своему стандартному графику. Так что мне без особых проблем удалось добраться куда нужно.

А там все получилось еще проще. Чинуша, к которому я обратился по совету одного из докеров, так обрадовался моему приходу. И тому, что появился кто-то, желающий арендовать пустующее в это время года помещение, что лично провел мне экскурсию по своим владениям. А когда же он понял, что я не только определился с нужным помещением, а еще и готов заплатить сразу же — вообще чуть в экстаз не впал. Возникла, правда, некоторая сложность ввиду того, что у меня не имелось барашка, подтверждающего мой купеческий статус, но и этот вопрос мы решили без особых проблем.

Были у меня некоторые опасения, что Ирвона, ввиду своего рабоче-крестьянского происхождения не сумеет быстро усвоить не такую уж и простую информацию. Однако, то ли Хаймат постаралась, вложив в эту милую рыжую головку необходимые навыки, как это было со мной, то ли сама девчонка была сообразительной. Но, базовые вещи, вроде магического зрения и наполнения заклинаний энергией, давались ей довольно легко.

Тогда мы перешли к первой части обучения — теоретической. Я буквально на пальцах объяснил своей рыжей студентке суть модульного построения заклинаний так, как я ее понимал на данный момент. Показал модули, назначение которых я доподлинно выяснил. Рассказал о том, как можно их комбинировать в уже известном заклинании, дабы получать разные эффекты. Пересказал в общих чертах до чего додумался на этом поприще и... Все.

На этом мои теоретические знания кончились. Не так уж и много, как оказалось, я сумел добиться за время своей самостоятельной исследовательской деятельности. Скорее бы уже брат Свен приехал, и я смог бы забрать у него нужные книги, и свалить уже наконец из этого города к себе, в мой милый Фолье Йри. Где мы могли бы спокойно заниматься, не боясь, что нам кто-то помешает.

Сегодня же у нас с Ирвоной был день практики. И он слегка не задался.

— Извини, — тихо попросила моя подруга.

— Было бы за что, — отмахнулся я. — Для того мы тут и собрались. Ничего страшного не случилось. Просто, видимо, для практики еще рановато, поэтому давай-ка вернемся к теории.

— Ну, Талек.

— Не нукай, не запрягла, — не повелся я на красивые глазки этой маньячки, в которых так и читалось желание шмальнуть куда-нибудь магией. — А будешь пытаться мною манипулировать, то я вообще из тебя всю силу выкачаю и к практике мы вернемся только когда прибудем в мой особняк.

— Так не честно!

— А я и не обещал, что будет честно, — помимо своей воли улыбнулся я. — Это я только с виду такой добрый и пушистый, на самом же деле — деспот и тиран.

Мы оба знали, что мои угрозы яйца выеденного не стоят. И не столько потому, что

полноценный боевой маг нужен был мне здесь и сейчас, сколько потому, что я бы ни за что не поступил так подло со своей подружкой. Не знаю как там у Ирвоны, но лично у меня недостаток магической энергии сопровождался подкожным зудом. Знаете, как оно иногда бывает, когда у вас чешется пятка, вы ее чешете, но эффекта никакого? Вот так и у меня, когда магический резерв почти пуст, только со всем телом. Мерзкое ощущение, неприятное.

— Ну, Талек, — вновь заканючила Ирвона, но, увидев, что я слегка покачал головой, показывая, что не хочу больше продолжать эту игру, тут же перестала выделываться.

— Создай еще раз каркас заклинания огнешара, — попросил я.

— Какого именно? — уточнила моя ученица.

— Стандартного, Ирви, стандартного. Будто ты другие знаешь.

— Ну ты же мне рассказывал, как добиться того, чтобы шаров было несколько, а не один.

— И что, ты сможешь создать такой каркас?

— Могу попробовать.

— Ну, попробуй, — пожал я плечами. Дальше объяснений принципов изменения стандартных заклинаний мы не заходили, поэтому я сомневался, что хоть что-то у Ирвоны получится. Но я был не из тех людей, что любят вселять в подопечных неуверенность в своих силах. Да и попытка, как говорится, не пытка. Так что пусть пробует, а я гляну что да как.

Она сосредоточилась и начала формировать каркас заклинания. Давалось это дело ей пока еще с трудом. Причем настолько, что девчонка не только высунула кончик языка от напряжения, но и скорчила такое лицо, будто пыталась родить ежика. Я честно пытался сдерживаться, понимая, что крайне непедагогично смеяться над своей собственной ученицей. Но все же не выдержал, когда она начала издавать странные звуки, отдаленно похожие на тихое похрюкивание, и разразился диким хохотом.

Естественно, вся ее концентрация отправилась по известному маршруту, а наполовину уже сформированный каркас бесславно рассыпался. Ирвона грубо, в трактирном стиле, выругалась, а после поинтересовалась у меня:

— Чего ты ржешь-то?

Ну, я как мог, сквозь смех, и объяснил. И показал жестами

— Дурак, — бросила она в мою сторону. — Какой же ты дурак, Талек. — А потом не выдержала и тоже рассмеялась.

Впрочем, наше веселье довольно скоро утихло, и мы вновь вернулись к построению нестандартных заклинаний. К моему удивлению, девчонка великолепно справилась и с этой задачей (правда мне пришлось отвернуться, дабы вновь не сорвать занятие). Пусть ее конструкция выглядела не такой аккуратной, как моя, но все блоки были на месте и более того — правильно соединены.

А вообще, к моему удивлению, на примере нестандартного каркаса оказалось намного проще учить Ирвону наполнению заклинаний силой. Тут невозможно было перепутать энергетический модуль с пусковым, так как располагались они в противоположных концах.

— Ну что, готова к еще одной попытке? — поинтересовался я у своей ученицы.

— А как же: «никакой практики»? — лукаво улыбнулась эта чертовка.

— Ну, раз ты боишься... — Протянул я.

— Нет-нет, я готова!

— Тогда дерзай. Только в этот раз не перепутай модули. Помнишь, где находится тот, что отвечает за питание заклинания?

— Вот тут, — ткнула она своим изящным пальчиком прямо в дальнюю от себя часть каркаса.

— Правильно, молодец, — похвалил я подругу. — Влей в него где-то треть от его максимального объема. Только действуй постепенно, так чтобы ты могла контролировать силу энергетического потока.

— Готово, — спустя некоторое время отозвалась напряженная как струна девчонка.

— Не напрягайся так сильно, — посоветовал я. — Ты же не мешки таскаешь. Магия не нуждается в физических усилиях. Попробуй расслабиться.

— Легко сказать.

— И сделать не сложнее. Подумай о чем-нибудь приятном.

— Знаешь, после той ночи, как-то в основном одни гадости в голову лезут. — Внезапно призналась она. — И хотелось бы думать о чем-то хорошем, но не получается.

Услышав эти слова, я аккуратно, стараясь не сбить ее концентрацию, подошел к своей подруге со спины и осторожно обнял ее, поцеловал в макушку, после чего отстранился и, начав потихоньку вливать в нее свои силы, принялся разминать ей плечи.

— Ну, и в той ночи можно найти хорошее, — заметил я, не останавливая массажа, вспомни как он корчился под твоим клинком, как он визжал и умолял тебя пощадить его.

— О да, — тихонько засмеялась девчонка, — тут ты прав. Только я не об этом говорила...

— Я знаю о чем ты, — не дал я ей закончить, — и прекрасно тебя понимаю. И сделаю все, чтобы в твоей жизни радости было больше, чем страданий.

— Спасибо, — тихо поблагодарила подруга. — За все спасибо.

— Не за что, — улыбнулся я, чмокнул еще раз ее в макушку и отстранился. — Ну что, готова активировать заклинание?

— Готова, — коротко кивнула она.

Я еще раз оценил правильность построения каркаса, его наполненность силой, взглянул на Ирвону, которая действительно казалась сейчас намного более расслабленной и решил, что мы действительно можем попытаться.

— Тогда направляй его вон туда, — указал я на импровизированное чучело, собранное мною из подручных материалов накануне, — и потихоньку начинай вливать силу в модуль активации. Ты видишь его как розовую сферу.

Ирвона послушно вытянула свою правую руку, на основе которой мы и формировали векторный модуль заклинания, в нужном направлении. После чего аккуратно стала вливать силу в необходимый блок. Пару мгновений ничего не происходило, а затем с руки моей подруги сорвались сразу пять мелких огнешаров, тут же устремившихся в сторону импровизированной мишени и разнесшие ее в клочья.

— Получилось! Талек, у меня получилось! — радостно захлопала в ладоши Ирвона, после чего повисла у меня на шее, а затем впилась мне в губы долгим поцелуем.

Карантин в Эйнале долго не продлился. Уже через четыре дня после его введения, Королевский совет выпустил указ об отмене. Простой народ же для себя решил это намного раньше. И, если не считать невозможности попасть в город, или выехать из него, то люди жили своей жизнью. А некоторым ушлым трактирщикам даже удалось обойти запрет на массовые сборища. Как? А очень просто — они сдавали комнаты выпивохам. Задним числом, естественно. И таким образом те могли совершенно законно пребывать на территории увеселительных заведений.

Стражники же оказались людьми понимающими, поэтому не особо-то и стремились проверять, действительно ли эти мужики, так похожие на их собственных соседей, недавно прибыли в город. Обычно все вопросы заканчивались еще на этапе подношения кружечки каждому из бравых воинов и деньги их офицеру.

Я же все это время, помимо занятий магией с Ирвоной и тренировками с Чезом, пытался разобраться еще и с двумя свежеприобретенными артефактами. И, если предназначение шкатулки из поместья семьи Кайри было более-менее понятно, то вот со вторым, небольшим серебряным кольцом, все было не так уж и просто.

Кольцо это я нашел не где-нибудь, а на трупе той лысой мрази, что была главной среди сектантов. Убежать он, к слову, умудрился достаточно далеко. То ли его дружки меня задержали на большее время, чем мне показалось, то ли секрет у него какой имелся. Но обнаружил его я достаточно далеко от храма, когда искал способ похоронить несчастную девчонку.

Да, к несчастью, это было единственное, что я мог для нее сделать. Раз уж не сумел вовремя прийти на помощь, то пусть хоть она свой последний приют найдет не в этом мерзком капище.

Не знаю как долго я брел тоннелями с телом несчастной на руках. Я был разбит морально и физически, да и моя скорбная ноша не располагала к посторонним мыслям. Но в чувство меня привели торчащие из ближайшего прохода ботинки. Я подошел поближе и с удивлением узнал лысую мразь. Но ничего тогда предпринимать не стал, лишь убедился, что подонок действительно сдох.

К его трупу я вернулся, когда похоронил девчонку. Ну как похоронил. Сжег ее тело в пепел, а пепел предал небольшому веселому ручейку, что протекал одним из смежных тоннелей. Канализацией ручеек не пах, так что я ни секунды не сомневался в своем решении. Уверен был, что рано или поздно он вынесет ее прах в величественную Эйну. Большого, к сожалению, для нее я тогда сделать не мог.

Что же касается трупа жреца, то на нем не оказалось ничего примечательного, кроме того самого артефактного колечка. Ни денег, ни украшений, ни татуировок (я не постеснялся и раздел ублюдка полностью). Что-то мне подсказывало, что это не просто так. Видимо, хотел утаить свою личность. Удивительно еще, что лицо не скрывал. Хотя, в этом мире, не знакомом с таким достижением человечества, как фотография, это и не удивительно. Эйнала довольно крупный город и шанс, что он столкнется с кем-то из своих прихожан где-нибудь на ее улицах стремится к нулю.

Да и если все же столкнется, то какая разница? Вряд ли другой сектант тут же начнет орать на всю Ивановскую о том, что лысый — это жрец Хаоса. Зачем ему это? Правильно —

незачем

Да к тому же, кто вообще сказал, что этот урод не приезжий? Прикатывает раз в месяц (или как часто у них там мессы проходят?), проводит ритуал, убивает очередного человека, сука, и сваливает обратно туда, откуда приперся. Эх, жаль, что нет у меня никакого способа эти храмы находить. Сколько еще таких вот капищ по Риэлу разбросано?

А кольцо у ублюдка действительно оказалось интересным. Я тогда долго его рассматривал, пытался понять, что там к чему и сомневался брать или не брать. В конце концов решил все же взять. Чисто теоретически, пока во мне есть магия, Хаос мне не страшен. Так что, если даже в колечке имеется какая-нибудь злокозненная хреновина на основе хаотической энергии (в существовании которой, к слову, я сильно сомневался), то ничего страшного произойти не должно. Да и обращался я с ним осторожно: не надевал, носил завернутым в тряпицу.

Так и случилось. Никаких неприятных сюрпризов мною не было зафиксировано ни в момент, когда я пер это кольцо на постоянный двор, ни тогда, когда оно несколько дней валялось в моей поклаже. И вот, наконец, у меня появилось свободное время для того, чтобы разобраться с этим артефактом.

Первое впечатление было: «нихрена непонятно». Затем, потихоньку, полегоньку я начал разбираться в хитросплетении наложенного на кольцо заклинания, выявлять знакомые модули, прослеживал связи. Честно признаюсь, работка эта была той еще. И не столько потому, что я был самоучкой, сколько потому, что заклинания в артефакты вкладывались черт знает как. Самую ближайшую аналогию, которую я могу привести — это мобильный телефон. Элементарная вещица, которой могут пользоваться все. Тут тебе и камера и плеер и прочие ништяки. А разберешь — куча проводов, микросхем, чипов. И все это сделано с умом, с точным расчетом и абы кто повторить не сможет — нужны какие-никакие знания.

Так и тут — обычные заклинания были так перекручены, спаяны между собой, и всунуты внутрь не такого уж и большого колечка, что не имея должных знаний, повторить этот артефакт я не мог (ни лодка, с наложенным на нее заклинанием маскировки, ни стены склада с защитным, артефактами не являлись, так как питались напрямую от меня). А вот самими заклинаниями пользоваться — вполне себе. Если сумею, конечно, разобраться что за что отвечает.

Времени на то, чтобы разобраться в начинке кольца я потратил очень много. Даже ужин пропустил. Спасибо Ирвоне, что она, добрая душа, догадалась приказать принести мне еду прямо в наши комнаты. Иначе я бы так и сидел голодным.

Только вот это все было без толку. Слишком много было блоков, назначение которых я не понимал, слишком сильно модули были переплетены между собою. Я даже не мог с уверенностью сказать сколько именно заклинаний вплетено в кольцо. И узнать не мог — мне банально не на ком было использовать то, что я вытащил из артефакта. Не было рядом какого-нибудь разбойника, которого не жалко было пустить на опыты. А на себе или своих близких испытывать незнакомую магию было бы очевидной глупостью.

Так что пришлось мне с кольцом свои изыскания пока закончить. Убедившись, что правильно запомнил всю структуру заклинаний и, на всякий случай схематично перерисовав ее в свою записную книжку, я развеял вложенную в артефакт конструкцию. А само кольцо утопил в нужнике. Глупо, скажете вы. А я отвечаю, что иначе не мог. Каждый раз, когда смотрел на эту мерзость, перед глазами вставала картина обезображенного тела жестоко убитой девчонки.

Скажу больше — если бы не моя нереальная нужда в любых магических артефактах, то хрен бы я его забрал. Итак, каждый раз, когда прикасался к этой кольцу, потом меня весь день преследовало желание вымыть руки с ацетоном.

Закончив с одним артефактом, я перешел к следующему. Заняться которым у меня руки чесались с того самого момента, как я понял что именно попало мне в руки. Внешне это была обычная, хоть и довольно красивая шкатулка. Деревянная. С изящными резными накладками. Изготовленная, как мне кажется, из такой же древесины, что и панели в магическом бункере под Фолье Йри.

А вот внутри... Внутри она была намного больше, чем снаружи. Раз эдак в десять. Точнее я сказать не мог, так как за фальшивым дном скрывалось серое марево, сквозь которое невозможно было разглядеть внутренности шкатулки.

Зато туда можно было засунуть руку. Что я и проделал еще в поместье. Глупо, согласен, но кто не рискует... Да и заклинанием исцеления, напитанным на максимум заранее тогда озаботился. Так, на всякий случай. И не прогадал.

Там, в подпространстве (или как правильно называется это место) я нашарил целую россыпь разнообразных драгоценных камней. Судя по всему, это была чья-то заначка на черный день. Камешков, кстати, там было в разы больше, чем я утащил в свое время из замка Киффер. А если перевести все это добро в звонкую монету, то по самым скромным прикидкам, получится переплюнуть и тот куш, что я взял в Торговом доме де Фель. Солидно, короче говоря, получилось.

Ирвона не знала сколь богатым оказался наш улов, но я все же решил с ней поделиться. Жаба душила жутко, врать не буду. Шептала, что это глупо и мне финансы нужнее, что девчонка и так многим мне обязана. Но я все же пересилил себя и послал ту далеко и надолго.

И пусть деньги не исправят того, что несчастной рыжуге пришлось пережить. Пусть благодаря этим событиям она обрела магические силы и стала жрицей самой Хаймат. Но поделиться с нею найденными сокровищами будет просто честно. Да и как долго я продержусь, если стану мелочным уродом, наживающимся на своих соратниках?

Ладно, что-то меня опять не в ту степь понесло. Я вновь взглянул на шкатулку магическим зрением. Пусть к зрению, как таковому, это состояние, возникающее у меня в моменты создания заклинаний, никакого отношения не имело. Там были задействованы разум, магическое чутье, и, пожалуй, воображение. Да, именно оно. Собственно, именно поэтому, у меня и возникли некоторые проблемы с обучением Ирвоны. Если для меня заклинания представлялись совокупностью блоков (или модулей, если угодно), каждый из которых был представлен определенной геометрической фигурой, или их совокупностью. То Ирвона «видела» заклинания иначе. Для ее «зрения» они представляли смесью разноцветных сфер.

И, как я подозреваю, когда появятся другие маги, то и они будут видеть как-то иначе. Поэтому пока приходилось, что называется, показывать на пальцах. А если учесть, что я понятия не имел за что отвечают некоторые из модулей, то вообще атас получается. Уже сейчас стало понятно, что легко не будет. И, если местные маги, в свое время не додумались как-то классифицировать вот это вот все, то заниматься этим придется мне.

В общем, магическое зрение штука крайне специфическая. И, чтобы вызвать у себя состояние, в котором я «вижу» магию, мне приходится изрядно так постараться. И пусть со временем мне становится все проще и получается все лучше. И я даже научился обходиться

без костылей, вроде создания пустого каркаса заклинания. Но все же это было довольно муторно, поэтому-то я до этого самого момента особо-то и не вглядывался в магическую структуру шкатулки. А сейчас, рассмотрев ее повнимательнее, восхитился.

В ней не было той нереальной, божественной, сложности как в куполе Хаймат. Или той аккуратности, что была в кольце. Нет, передо мною была качественная, хорошо сделанная работа. Но самое главное, что тот человек, что ее выполнил, был чертовым гением. Я лишь удивленно цокнул языком, когда понял насколько остроумной была его задумка.

Так уж вышло, что магические артефакты по своей сути мало чем отличаются от любых других приборов. У каждого из них имеется свое предназначение, механизм, при помощи которого это все достигается, и источник энергии, питающий всю конструкцию. Сами энергетические блоки по своей сути одинаковы. Отличает их друг от друга только объем запасаемой энергии. А вот способ их пополнения у каждого артефакта разный. У амулета Итана — это была кровь носителя, при помощи которой он инициировался и энергия его тела, если инициация не произошла. Мое банковское кольцо подзаряжалось от своих материнских артефактов в отделениях «Торгового дома де Фель». С кольцом, снятом с тела лысого сектанта я до конца так и не разобрался, но думаю, что принцип там был схож с тем, что использовался в амулете. А вот шкатулка...

Начну с того, что абсолютно весь корпус, кроме крышки и днища занимал энергетический блок. Чтобы вы понимали масштабы: энергетический блок банковского кольца занимал примерно четверть его объема. И этого запаса хватало на то, чтобы поддерживать артефакт в рабочем состоянии около двух лет. Ну, или примерно на семьдесят огнешаров. Энергии же в шкатулке хватило бы... Да даже приблизительно не скажу. На тысячи самых мощных огнешаров. Представили? Вот и я охренел.

Но это еще не все. Мало просто засунуть здоровенный энергетический модуль в изделие и наполнить его силой. Я бы с подобной задачей справился пусть и не играючи, но без особых проблем. Не думаю, что у меня бы ушло больше нескольких дней на подзарядку подобного накопителя. Только вот это я, с моей, довольно быстрой, скоростью восполнения магического резерва. А артефакту как быть? Тем более, что жрал он нереально много.

И именно решение этой проблемы неизвестным конструктором и восхитило меня больше всего. Он додумался до гениальнейшего в своей простоте решения — замкнул энергетический контур сам на себя. В обычном случае подобного было нереально достичь, так как магическая энергия во время использования заклинания легко теряла упорядоченную структуру и очень быстро рассеивалась в пространстве. Настолько быстро, что использовать ее повторно было практически нереально. И в этом случае замыкание контура самого на себя можно было сравнить с попыткой засунуть обратно в шланг воду, выплеснутую при помощи душевой насадки. Много брызг, а толку мало. Но только до тех пор, пока на шланге не появится воронка, собирающая эту воду.

«Воронкой» в данном случае служила крышка, превращенная в артефакт-уловитель. Единственной функцией которого было поглощение разлитой вокруг шкатулки магической энергии и перенаправлении ее непосредственно в накопитель, расположенный в корпусе. Разве это не гениально? Как по мне — очень.

И пусть и у этого уловителя КПД был далеко не сто процентов, но этот недостаток компенсировался тем, что мастер предусмотрел для заклинания два состояния, которые я для себя назвал «активное» и «стазис». Во время активного, как не сложно было догадаться, шкатулкой можно было пользоваться, забирая и кладя в подпространство разнообразные

предметы. Во втором же случае, карман схлопывался, вследствие чего и расход энергии на поддержание заклинания резко падал, позволяя второму артефакту эффективнее восполнять недостающее.

Я назвал эту конструкцию «Принципом холодильника». Пока дверца открыта — ты можешь им пользоваться, брать и класть что нужно. Как только закрыл — баланс холода потихоньку восстанавливается. А вот если держать дверцу слишком долго открытой, то не только содержимое холодильника придется выбрасывать, но и, скорее всего, само устройство.

Что же касается того, с чего вдруг я решил, что прокол схлопывается, то тут все просто. Имелось два косвенных признака. Первый: в активном состоянии прокол создавал вокруг себя легкое, но достаточно хорошо видимое в магическом зрении мерцающее сияние. Которое тут же пропадало, стоило закрыть крышку. Вторым же косвенным признаком являлось сильное уменьшение расхода энергии после того, как я закрывал шкатулку.

Но я был бы не я, если бы не провел и более осязаемый эксперимент. Для которого использовал золотую монету и модифицированное заклинание сканирования. Которое, к слову, не могло засечь находящиеся в подпространстве предметы. А вот сама шкатулка для него препятствием не являлась.

Суть эксперимента заключалась в том, что я вытащил фальшивое дно. После чего, прикрыв крышку настолько, чтобы сияние исчезло, а расход энергии резко упал. После чего протолкнул монету в щель. И пока крышка была закрыта — монета прекрасно определялась заклинанием сканирования. Когда же я шкатулку открыл, то та вновь встретила меня серой хмарью вместо днища. Нужно ли говорить, что монета нашлась именно там, где я и ожидал — в подпространстве?

Что же касается стазиса. Не знаю, насколько мои мысли по этому поводу оказались верными, все же времени прошло не так уж и много. Однако, свежесваренное вкрутую яйцо, помещенное в шкатулку, оказалось таким же горячим и спустя несколько часов. Теперь же очередь была за куском сырого мяса, небольшой крынкой молока и буханкой свежеепеченного хлеба. Посмотрим, как долго они будут оставаться свежими и съедобными.

И если все окажется так, как я думаю, то передо мною откроются невиданные доселе возможности. Останется только придумать как бы перенести заклинание из довольно увесистой шкатулки в нечто более компактное.

Ромчик, скотина, усиленно делал вид, что меня не замечает. Явно обиделся за то, что я так долго его не навещал. Ну да это и не удивительно, ведь прошло уже больше недели с момента нашего приезда в город. И ведь ему, дурачине, не объяснишь, что у меня просто не было возможности его невестить. Он ведь конь, тем более склонный к излишнему мелодраматизму по любому поводу. Ну да ничего, знаю я один способ, который поможет привести его в чувства.

— Ну, не хочешь, как хочешь, — нарочито безразличным тоном сказал я. — Пойду тогда Лисичку угощу. У меня как раз морковка лишняя завалилась.

Стоило прозвучать волшебному слову, как гривастая башка мгновенно повернулась в мою сторону. Нет, мой коняга не был жадным, да и к своей младшей подруге относился с огромным пиететом (а та крутила им как хотела). Но, были две вещи, которые он ценил больше всего в жизни: изображать из себя сироту и морковка. Глубину своей печали он уже показал, следовательно, теперь можно было и подзакусить любимым корнеплодом.

Я не стал разочаровывать своего непарнокопытного друга и скормил ему аж шесть крупных, тщательно вымытых в ближайшем колодце, плодов. То ли Ромчика тут плохо кормили, то ли от избытка чувств, но сожрал он предложенное подношение вместе с ботвой. И лишь после того, как с угощением было покончено, его конячье величество позволили себя погладить.

— Ты давай, особо тут не расслабляйся, — сказал я коню, отстраняясь. — Сейчас я пойду еще и Лисичку навещу, а после мы с тобой немного проедемся по городу. И не смотри на меня так удивленно. Я же говорю, не просто я так долго тебя не навещал. Занят был. Барашка себе выбивал. Теперь я не кто-нибудь, а всамделишный торговец. Вот так-то.

Я ничуть не соврал своему верному Буцефалу. Вся эта неделя выдалась у меня крайне напряженной, но насколько именно, я ощутил только после того, как несколько дней, практически без отдыха, просидел у себя в комнате, пытаюсь сделать заклинание из шкатулки более компактным. Безрезультатно. В один момент на меня напала такая апатия, что захотелось просто лечь на кровать и лежать, ничего не делая.

И я бы, наверное, так и поступил, если бы не вовремя заметившая мое состояние Ирвона. Она в категоричной форме вытащила нас с Чезом на прогулку по той самой злополучной набережной. Мы прогуливались по берегу Эйны, угощались местными сладостями, сидели на берегу, опустив ноги во все еще по-летнему теплые воды реки. А уже ближе к вечеру зашли в небольшой кабачок тут, неподалеку, и наелись там свежайшей, только сегодня пойманной жареной рыбы. И это, черт возьми, было круто. Впервые за долгие месяцы я просто отдыхал душой и телом. Мне даже на некоторое время показалось, что я вновь вернулся на Землю и нахожусь где-то на Черном море.

А потом была ночь близости с моей рыжей подругой. Первая, с момента ее инициации в качестве жрицы. И была она не такой, как раньше. Если до этого наш секс больше походил на спаривание двух безумных кроликов. Тот в этот раз все было намного более ласково, спокойно, душевно даже. Да, пожалуй, именно так. Только не в этом вот вульгарном смысле, который подразумевается у нас на земле. Нет, наши души будто чувствовали друг друга. Не знаю, как это объяснить. Просто не нахожу слов. Наверное, чтобы ощущать нечто подобное, нужно прожить в счастливом браке не один десяток лет, и чтобы спустя годы эта страсть

ничуть не утихла.

Как бы там ни было, но на утро я понял, что с меня пока хватит этого умственного напряжения и нужно немного отдохнуть. Правда, так как я был человеком деятельным и ответственным, то просто лежать на кровати, пожирая разнообразные сладости, как это делал Чез, мне совесть не позволяла. Поэтому я решил сделать те дела, которые ранее отметил, как менее насущные. Странная логика, скажите вы, а я отвечу, что нет. Мне сейчас нужна была смена обстановки, а уж чем именно я буду заниматься, дело двадцатое.

Я был бы не я, если бы все же не предпринял попытку навестить храм и поинтересоваться наличием там брата Свена. К несчастью, меня снова ждал облом — жрец пока не вернулся. И точной даты его возвращения мне тоже сообщить не удалось. Пришлось благодарить очередного брата, вежливо отказываясь от его предложения помочь мне с моей проблемой и сваливать из храма.

Оказавшись на улице, я думал не долго. В храм я заявился с самого утра, следовательно, впереди был целый день, за который я вполне мог успеть навестить в ратушу. А так как я был человеком уже опытным в местной бюрократии, то мог смело рассчитывать на более-менее быстрое решение своей проблемы.

В целом, так оно и вышло. Добравшись до ратушной площади и насладившись видом казненных пару дней назад преступников, я вошел внутрь двухэтажного длинного здания, облицованного красным кирпичом. Там же, рядом со входом, словил пробежавшего мимо юнца из младших клерков и предложив тому подзаработать, попросил помочь мне решить вопрос в самые кратчайшие сроки. Заработать парень был не против, но честно предупредил, что мои требования могут влететь мне в копеечку. И если денег у меня не так уж и много, то лучше сделать все обычным способом.

Подобная честность требовала награды, поэтому я выдал ему предоплату в виде пяти серебряных и пообещал дать золотой, если тот устроит все как надо. И это сработало. Не знаю кем именно был этот паренек, но встречу с нужным человеком он устроил мне уже через каких-то сорок минут.

Нужный человек оказался потным, с глубокими залысинами, мужичком преклонных лет. Крайне жадным, хочу сказать. Он-то и оформил мне все необходимые бумаги на имя купца Талека. Он же лично и выдал заветный документ на бараньей коже, подтверждающий мое право заниматься торговой деятельностью в королевстве Хольтриг. Про разрешение на передвижение по Эйнале верхом вообще молчу. Оно, по сравнению с тем количеством золота, что мне пришлось выложить за барашка и скорость решения проблем, даже упоминания не стоило.

В конце концов, когда я уже собирался покинуть кабинет чиновника, он задумчиво спросил у меня:

— Талек, а где вы, простите мое любопытство, собираетесь торговать?

— Да тут пока, — немного помявшись соврал я, — в Эйнале.

— И что, вы уже присмотрели помещение, в котором собираетесь открыть лавку, э-э-э, — он сверился со своим гроссбухом, в который совсем недавно внес мое вранье, — горшками?

— Когда бы? Я же только что барашка получил, — поднял я руку с зажатым в ней документом.

— Если вы хотите, я могу помочь вам и в этом вопросе, — предложил чиновник. А заметив мои колебания, и правильно их оценив, добавил: — Сделку можем заключить прямо

сегодня. Только, э-э-э, нужно будет...

— Я согласен, — не дал ему договорить я. — Если уже сегодня я стану полновластным хозяином помещения, то я согласен.

На том и ударили по рукам.

Наверное, это была самая выгодная сделка за всю карьеру этого мужика. Еще бы, втюхать приезжому дурачку обшарпанный домишко в районе речпорта по цене хорошего особняка в белом районе города. Но, к чести этого проныры, своих чувств он не выдал ни своим голосом, ни выражением лица. И был совершенно спокоен и в тот момент, когда я согласился на его условия, и в тот, когда принес ему чек из бухгалтерии с пометкой об оплате.

Что же касается меня. То я не сильно расстроился, когда впервые увидел свое свежее приобретение. Да, со стороны мой поступок был довольно глупым и крайне расточительным. Но, я так не считал. Денег ушло все же не так уж и много. Особенно если учесть, что я без лишнего геморроя, в самые кратчайшие сроки, получил свой собственный дом в столице королевства. И, следовательно, совершенно законно мог считаться ее жителем. Мне, как человеку, скрывающемуся от стражи это было очень кстати.

А еще это был плацдарм, с которого я мог совершенно незаметно начать свою экспансию. Опять же, убежище, если в будущем мне придется тут прятаться, то у меня будет где. Одни плюсы, короче. А деньги... Денег пока хватает.

С переездом спешить не стал. Не было в этом сейчас особой необходимости. К тому же, мое новое приобретение явно нуждалась в ремонте. Хотя бы косметическом. Да и внутри обстановку следовало бы сменить. А то тот хлам, что чиновник назвал «крепкой мебелью в хорошем состоянии» годился разве что на помойку. Ну и последнее — переезд подразумевал либо покупку слуг, либо самостоятельное выполнение домашних обязанностей. А этим заниматься у нас было просто некому. Не перекладывать же на соратников всю черновую работу. Тем более, что и Чезу, и Ирвоне было чем заняться.

Первый, переодевшись оборванцем, бегал по улицам и собирал для меня разнообразные слухи и новости. Честно говоря, я долго сомневался перед тем, как поручить ему это задание. Но в конце концов сдался. И мальчишке будет развлечение, а то сидение несколько дней кряду на постоялом дворе кого хочешь с ума сведет, и мне польза. Я ведь ничуть не соврал, когда давал клятву приложить все силы для уничтожения культа Хаоса. И одной из главных задач Чеза на данный момент как раз и был сбор слухов о странных исчезновениях и странном поведении обычных людей.

Не подумайте, я полностью отдавал себе отчет в том, что мальчишке одному, да еще в незнакомом городе находиться крайне опасно. Но дети в этом мире взрослеют намного раньше, чем на Земле, особенно дети рабов. А Чез, ко всему прочему, сам по себе был уже довольно неплохо подготовлен. Ну и наконец, я придумал целый свод правил поведения на улицах Эйналы для своего юного друга. И не отпустил его до тех пор, пока он без запинки все их мне не пересказал. Впрочем, ничего особенного там не было. Банальные куда идти, куда не идти, что говорить, как вести себя с теми и с теми, и куда бежать, если что. На самый же крайний случай разрешил ссылаться на Селеха. Ну а что? Красавчик Чеза знает, если уж что-то случится, то мне с ним будет проще договориться, чем с каким-нибудь другим бандитом.

Врать не буду, пока мой юный шпион никаких существенных новостей мне не раздобыл. Но я не расстраивался — времени прошло не так уж и много. Да и, если уж быть совсем до

конца честным — не особо-то и надеялся на что-то серьезное. И отпустил мальчика в народ, я больше для того, чтобы он привыкал действовать самостоятельно и научился принимать верные решения. Как я уже некогда говорил — мне не нужны слуги, мне нужны соратники. А каким он будет соратником, если я его постоянно рядом с собой держу? То-то же.

Что же касается Ирвоны, то она полностью погрузилась в тренировки. И пусть в снятом мною складе мы появлялись всего-то на пару часиков в день, но это ничуть не мешало ей заниматься самостоятельно. Она могла целыми часами сидеть на диване в снятых нами комнатах постоянного двора и формировать уже известные ей заклинания, либо разучивать новые. Для этих целей я не пожалел нескольких листов из своей записной книжки, на которые и перенес несколько выписанных мною схем.

Пришлось, правда, каждый из каркасов продемонстрировать еще, что называется, наглядно. Но Ирвона, умничка, схватывала информацию буквально на лету. Более того — она даже помогла понять предназначение некоторых, ранее неизвестных мне, блоков. В ее восприятии они выглядели очень похоже на другие, уже нам известные, вследствие чего удалось установить закономерность и понять за что те отвечают в заклинании.

— Ну как ты, подруга? — подошел я к стойлу, в котором отдыхала Лисичка. — Не застоялась еще? Хорошо с тобой тут обращаются?

— Не сомневайтесь, господин, — услышал мои слова раб-конюший, как раз чистивший чьего-то жеребца в соседнем стойле. — Мы с ними как с родными.

Поначалу отвечать я не хотел — не любил, когда кто-то со стороны лезет в разговор, пусть это и разговор с лошастью. Но не признать правдивость высказывания не мог. Что Ромчик, что Лисичка действительно выглядели сытыми и довольными. Да и шерсть у них блестела так, будто их каждый вечер в баню водят. Видимо не зря я, когда устраивал наш транспорт сюда, приплатил хозяину сверх того, что он запросил.

— Держи, — бросил я серебряную монетку мужику, — это лично тебе. Чтобы и дальше вот эта красавица и вон тот злодей, — кивнул я в сторону Ромчика, внимательно за нами наблюдавшего из своего стойла, — ни в чем не нуждались.

— Так они и так не нуждаются, господин, — ответил раб, но монетку все же словил и тут же спрятал во рту. — Да и на жеребца своего зря вы наговариваете. Добрейшей души он у вас. Спокойный, тихий. Всегда к себе подпустит, не кусается.

Ромчик, услышав эти слова в свой адрес, самодовольно посмотрел в мою сторону, после чего гордо вскинул голову, мотнув гривой, будто та модель в рекламе. Красуется, засранец. Любит, когда его хвалят и им восхищаются. Ну да ладно, ему простительно. Все же не кляча какая-то, а настоящий дорсак.

Собственно, именно из-за его породы, по большей части, мы с Ирвоной сегодня и пришли сюда. Нет, лошадок навестить тоже нужно было, конечно, но они могли бы и еще денек без нашего внимания потерпеть. Правда, говорить им об этом лучше не стоит. А то Ромчик снова обидится и дуться будет почему зря.

А если серьезно, то сегодня утром, к воротам нашего постоянного двора подъехал возок, принадлежащий Селеху. Возница, роль которого исполнял небезызвестный мне Рыбий глаз, очень вежливо попросил местную служанку передать господину Талеку, проживающему в такой-то комнате на таком-то этаже, что один его хороший знакомый очень сильно жаждет встречи с ним и очень надеется, что эта встреча состоится как можно скорее.

Не знаю, хотел ли Селех меня напугать тем, что знает в какой именно комнате я живу, либо это было сказано лишь для служанки, дабы та ничего случайно не перепутала. Но я,

если честно, не особо-то и обеспокоился. Нечего пока нам с Красавчиком делить, а будущая выгода была довольно ощутимой, как для меня, так и для него. Однако, несмотря на это и на свое, в целом доброе отношение к местному теневому воротиле, решил зубки все же показать. А то стоит один раз сплясать под чужую дудку, как сам не заметишь, как начнешь это делать постоянно. Нет, друзья хорошие, со мной подобное не пройдет.

В итоге, Рыбьему глазу пришлось еще добрых сорок минут ждать пока я приведу себя в порядок и позавтракаю. К чести бандита, тот ни словом, ни жестом не показал своего отношения к задержке. Да и сам Красавчик тоже. Улыбнулся лишь слегка, когда его подручный обозначил причину задержки и тут же перешел к делу.

А дело оказалось все тем же. Ходок. До Селеха дошли слухи, что тот нашел кого-то из дворца, кто вроде бы готов занять место покойного виконта Кайри и стать новым покровителем потерявшего хозяина теневого барона. Естественно, Красавчику подобные новости не понравились совершенно. Вот он и решил убедить меня отложить свой отдых. Ну, разве мог я ему отказать? Да и прав Селех был, чего уж тут. Ни мне, ни уж тем более ему, не нужны были новые проблемы с местной аристократией. Так что Ходоку придется отойти в мир иной.

Никакого обсуждения способов устранения бандитского босса не было. Да оно и правильно, планы и способы — это все моя работа. От Селеха же требовалась информация. Которую он тут же мне предоставил. А потом еще некоторое время отвечал на мои вопросы. После чего мы с ним распрощались, договорившись встретиться уже после того, как я ликвидирую цель.

Всю обратную дорогу я усиленно обмозговывал сложившуюся ситуацию. А подумать действительно было над чем — Ходок, как и любой другой теневик, не любил публичности и его местонахождение было неизвестно даже такой крупной шишке, как Селех. А еще его хорошо охраняли. Да и других проблем хватало.

А уже по приезду на постоялый двор, решив, что одна голова хорошо, а три — еще лучше, я собрал импровизированный совет. И не прогадал — все вместе, за несколько часов, мы-таки сумели выработать вполне неплохой, как мне кажется, план действий. И с первым пунктом в нем нам как раз и должны были помочь наши кони.

— Это кто у нас тут такой бродит? — раздался чей-то хриловатый голос и дорогу нам перекрыли шесть вполне прилично одетых мужиков. Такую одежду тут обычно носили либо наемники на побывке, либо вышедшие на пенсию солдаты королевской армии. Те, что позажиточнее, естественно.

— Эй, ребятки, а вы знаете, что проход по нашему району платный?

— Ну и сколько ты готов нам заплатить за проход? — не полез за словом в карман я.

— Шутник, да? — зло поинтересовался заводила. — А ведь и я могу пошутить. Разложим твою девку прямо тут да повеселимся с ребятами. Как тебе шуточка?

— Ты давай не выделывайся лишней раз, — осадил я говоруна, — и скажи своим, чтоб из кустов вылазили. Им там, наверное, неудобно. Или живот скрутило у всех сразу? Съели что-то не то? Уж не у той ли тетки, что рыбой вяленной на набережной торгует? Хорошо, что ты меня отговорила, милая, — повернулся я к Ирвоне, — а то так же бы в кустах сидели.

— Да ты... — не нашелся что ответить хриплый.

— Да я, — не стал спорить я. — Мужики, — обратился я уже напрямую к все еще сидящим чуть впереди бандитам, — вылезайте. Разговор есть. К вам всем.

— Что за разговор? — хмуро поинтересовался один из прислушавшихся к моей просьбе и покинувших укрытие.

— О, я так и знал, что тот, — кивнул я на хриплого, — не главный среди вас. Мордой не вышел.

— Ах ты... — сделал шаг вперед незаслуженно обиженный мною бандит, — да я тебя...

— Прекрати, — осадил его тот подкустовый дядька, в котором я подметил главного, — без тебя разберусь. А ты, парень, — обратился он уже ко мне, — слишком много болтаешь. Смотри, как бы кроме ограбления еще с тобой чего не случилось плохого.

— О, так это, оказывается, ограбление? — вновь начал валять я дурака. — А вы, получается, бандиты? А на кого работаете? — последний вопрос я задал уже совершенно нормальным голосом, без кривляний.

— Тебе ли не все равно? — спокойно ответил главарь.

— Как видишь, — развел я руками, — или ты думаешь я просто так вас искал, ради развлечения?

— Ты о чем?

— Так ты еще и глухой, оказывается? — ухмыльнулся я. — Еще раз: на кого вы работаете? У меня есть что предложить вашему начальству.

— Да че мы с ним болтаем-то? — влез в разговор хриплый, — валим его, берем что нужно, девку, и сваливаем.

— Они рядом, — тихо, так, чтобы слышал только я, предупредила Ирвона о подходе второй группы бандитов.

— погоди, — осадил своего ретивого подчиненного главный бандит. — Что и кому ты хочешь предложить, парень?

— Ходоку, — решил все же приоткрыть карты я. — У меня есть к нему предложение. Выгодное.

— Не знаю таких, — сделал вид, что не при делах бандит.

— Правда? Тогда ты полный кретин, раз пытаешься трясти людей на его территории.

Эй, вы, сзади! — крикнул я тем, кто подкрадывался со спины, — Ни шагу вперед. Иначе разговора не получится. Проведи нас к Ходоку, — это я уже тому бандиту, что стоял передо мною, — или к тому, кто может организовать встречу с ним. У меня предложение для него.

— Какое?

Я рассмеялся, но видя, что моему собеседнику моя реакция не понравилась все же добавил:

— Поверь, тебе лучше не знать. Это касается только нас с ней, — я кивнул в сторону стоящей с каменным выражением лица Ирвоны, — и твоего начальника.

Бандит явно засомневался. Перед ним стоял какой-то незнакомый щегол, который вел себя не так, как должны вести люди, попавшие в бандитскую ловушку. Собственно, как раз из-за моего необычного и крайне вызывающего поведения в дело еще не пошли клинки. Он и его компания были местными хищниками. И, как и любой другой хищник, могли ощущать страх своих жертв. И сейчас они, бедолаги, никак не могли понять почему мы их не боимся. А еще прозвучало имя Ходока — не самой известной в массах личности. Его не услышишь в трактире, на площади, либо еще в каком людном месте. Разве что шепотом, да от очень хорошо знакомого тебе человека. Посторонним подобные имена не сообщают. А я его знал.

С другой же стороны, я был никем и звать меня никак. Просто богатый щегол, обвешанный дорогими побрякушками в компании такой же девки. Кто мы такие, откуда приехали, зачем? Всего этого этот бандит, чьей задачей только-то и было что избавить двух лошков, забредших куда не нужно от лишнего бабла, не знал. И имел, скорее всего, достаточно низкий ранг в их бандитской структуре, чтобы принимать сколь-нибудь ответственные решения.

— Не соверши ошибки, — предостерег я мужика, по его лицу видя, что он почти решил на глупость. — Если с нами что-то случится, то Ходок тебя не похвалит. А ты еще достаточно молодой, тебе рано под пирс.

— Я не знаю, как найти Ходока, — наконец разродился бандитский главарь.

— Верю, — улыбнулся я в ответ, — значит приведи меня к тому, кто знает.

— А если ты стражу на них наведешь? Или еще что вытворишь?

— Ты что, правда думаешь, что мы вдвоем можем навредить вам? Не думал, что на Ходока такие трусы работают, — я тихонько рассмеялся. — А что касается стражи, уверен, что уж у кого-кого, а у теневого барона есть чем на такую угрозу ответить. Ну что, пойдём что ли? А то так до утра можно торчать. — Сказав это я беззаботно двинулся вперед, прямо на опешивших от моей наглости бандитов.

— Нам в другую сторону, — осторожно поправил меня главный среди них.

— Ну так веди, — сделал я жест, будто пропускаю его вперед. — Если боишься, что мы можем убежать, то пусть твои люди сопровождают нас сзади. Только немного поодаль. Не люблю, знаешь ли, когда псиной воняет.

Есть! Они стерпели прямое оскорбление. Видимо знатно их напугало имя Ходока. Что ж, значит проблем пока ожидать не стоит. Ну да оно и к лучшему. Чем позже поднимется кипишь, тем лучше, и тем больше шансов, что этот теневой барон не забудется в очередную нору.

Бандитский главарь что-то тихо сказал тем бандитам, с которыми сидел в засаде, после чего прошел мимо нас и о чем-то заговорил с кем-то из группы поддержки. Хотя, о чем и с кем, и так понятно.

Говорили они не особо громко — слов слышно не было, зато интонации — очень даже.

И судя по ним, командующий второй группой бандитов принятому своим коллегой решению не обрадовался. Он размахивал руками и, судя по злобному выражению на лице, что-то выговаривал «нашему» бандиту. Тот же периодически тыкал пальцем то в нашу сторону, то куда-то в направлении Эйны. Но уже через пару минут активного обсуждения, они на чем-то сошлись и группа прикрытия, развернувшись, направилась к выходу из переулка.

— Идете рядом со мной. Глупостей не делаете. На помощь не зовете. Вам тут все равно никто не поможет, — хмуро заявил «наш» бандит, подходя к нам с Ирвоной. — Все понятно?

— Понятно, — коротко кивнул я, — веди.

Ну мы и пошли. Шли достаточно долго. В основном по каким-то закоудкам, на основные улицы выходили редко. Я старательно пытался запомнить дорогу, но быстро отказался от подобной затеи. Не настолько хорошая у меня была память, чтобы ориентироваться в целом сонме похожих друг на друга улиц, переулков и тупичков.

Так мы шли еще около часа. А потом я понял почему все вышеперечисленное кажется мне таким похожим — потому, что это были одни и те же улицы, переулки и тупички. Эти козлы просто водили нас по ним кругами, пользуясь нашим плохим знанием местности. Я хотел, было, возмутиться и поставить наглых уродов на место. А потом передумал. Незачем показывать, что я раскусил их дешевую уловку. Пусть и дальше считают себя самыми умными и хитрыми. Все равно друзьями нам не стать и валить придется и их, и тех, к кому нас приведут. Так зачем лишний раз настораживать врага?

— Пришли, — бросил наш сопровождающий, когда мы оказались перед невысоким каменным зданием. — Ждем тут, пока Рап... — Он запнулся, едва не выдав имя главного в группе прикрытия. — Пока о вас не доложат, короче.

— Как скажешь, — не стал спорить я, уже мысленно прикидывая свои дальнейшие действия. Первым надо будет валить хриплого. Вон он какой напряженный, готовый к любым неожиданностям. А потом, не отвлекаясь на остальных бандитов, внутрь заходить. Повторения истории с Мельником мне не хотелось. Только вот, прежде чем входить, нужно бы узнать сколько туда народа набилось.

Я активировал заклинание сканирования и направил его в сторону бандитского логова. Ирвона, почувствовав, что я магичу, вопросительно взглянула на меня. Я ей слегка кивнул и успокаивающе подмигнул, мол все нормально. И так оно и было. Не знаю каким целям служило это здание, но внутри народу было едва ли не меньше, чем наших сопровождающих.

Вскоре из дверей вновь показался главный группы прикрытия и, остановившись на пороге безапелляционно заявил:

— С тобой встретятся. Только нам придется вас обыскать.

Я задумался. С одной стороны, идти на поводу у какого-то бандитского отребья — это себя не уважать и показывать слабость. С другой — устраивать бойню прямо тут не хотелось. Это пусть и ненадолго, но все же задержит нас. Да и валить всех подряд, не имея понятия кто именно знает, как найти Ходока — изрядная глупость.

В итоге, я все же решил уступить бандитам. Пусть забирают у нас с Ирвоной оружие, мы и без него вполне себе боевитые ребята.

— Хорошо, обыскивайте, — ответил я.

— И ты пойдешь один. Девка останется с нами.

Сзади послышался одобрительный свист, сразу же смолкший, стоило Ирви глянуть в сторону весельчаков. И я понимал мужиков. После случившегося в поместье ублюдочного

виконта появилось в ее взгляде нечто эдакое, от которого хотелось бежать как можно дольше и дальше. Даже мне становилось страшновато, чего уж тут говорить про каких-то босяков.

— А ключи от квартиры, где деньги лежат тебе не дать? Нет, либо мы идем вместе, либо вы идете нахрен.

— А не много ли ты себе позволяешь, дворянчик? — раздался откуда-то из-за наших спин чей-то недовольный голос. — Ну в самом-то деле. Будет еще какая-то там вошь нам указывать как вести себя у нас же на районе.

Послышался одобрительный гул голосов.

— Заткнулись все, пока по зубам не получили, — осадил своих приятелей командир засадной группы, а после обратился уже к нам: — Так не пойдет. Пройти может кто-то один и только после обыска. Не хочешь девку оставлять тут, оставайся сам, пусть она говорит.

— Слушай, ну ты же понимаешь, что я не могу пойти на такие условия? В конце концов, эта встреча не только мне выгодна. Вряд ли, если я сейчас уйду, того кто принял такое глупое решение Ходок погладит по головке. Сбегай к своему начальству еще раз и передай мои слова. Не дураков же, в самом деле, теневой барон у себя в ближних держит.

Еще на середине своей фразы я понял, что все мое красноречие пропало втуне. Передо мною стоял сейчас не человек, а солдафон — обычный винтик в системе, только чуть большего размера. У него был приказ и больше ничего его не волновало. Когда же я дошел до «я сейчас уйду», то четко увидел, что не уйду. Без боя, по крайней мере. Солдат есть солдат, пусть и бандитский. У него был приказ, и он его выполнит. А к чему это приведет — уже не его проблемы.

Мешкать я не стал, да и ответ слушать тоже. Тем более, что заранее знал, что там будет нечто вроде: «это невозможно, бла-бла-бла, идти должен кто-то один». Стоило мне закончить свою фразу, как я, выдернув из-за пояса полубившийся мне четырехгранный стилет, ударил бандита куда-то в район сердца. Попал или нет — не знаю, да и не важно это было сейчас, легкие точно задел, а с пробитым легким особо не повоюешь и не покричишь.

— Ирви, действуй, — коротко бросил я своей подруге, накладывая на себя заклинание маскировки.

Не знаю, были ли люди Ходока по жизни такими отмороженными. Либо это их так ошарашила внезапная расправа над одним из своих командиров. А может их просто удивили мы с Ирвоной, буквально растворившись в воздухе. Как бы там ни было, но среагировать достойно они не успели. Первые мои несколько ударов вообще не встретили никакого сопротивления. Судя по телам, падающим с противоположной стороны, Ирвона тоже не бездействовала. Умничка. Вдвоем мы быстро этих лопухов перебьем.

Так и случилось. Ошарашенные внезапной атакой бандиты сообразили, что что-то не так только тогда, когда их осталось всего-то четыре человека. И им бы бежать, кричать, как-то привлекать к себе внимание, но они почему-то решили сражаться. Схватились за ножи даже. Только вот беда была в том, что нас они не видели. Поэтому эти олухи не придумали ничего лучше, чем просто начать беспорядочно ими махать из стороны в сторону. Надо ли говорить, что подобная тактика не принесла им особого успеха?

— Этого живым! — крикнул я Ирвоне, когда на ногах остался последний из бандитов. Волею случая оказавшийся как раз тем самым, кто командовал засадой на нас.

— Поняла, — раздалось из легкого марева передо мною. — Хочешь допросить?

— А как же. Давай я задам ему несколько вопросов, а ты пройдишь пока, посмотри не нужна ли кому помощь.

— Сделаю.

Прежде чем снять с себя заклинание маскировки, я подсечкой сбил с ног затравленно оглядывающегося по сторонам мужика, и, дабы тот не совершал глупостей дважды ударил стилетом в локтевые сгибы. Ранение не смертельное, зато не позволит ему лишний раз двигать конечностями. После чего, наступив ногой ему на горло, наконец предстал во всей красе.

— Не дергайся. Не ори. Жизни я тебе не обещаю, но умереть можно по-разному. Ответишь на мои вопросы — отойдешь к Хаймат быстро и безболезненно. Если понял, то кивни.

Бандит, который сейчас мог лишь хрипеть и невнятно стонать, судорожно сделал попытку кивнуть.

— Вот и отлично, — слегка расслабил я нажим. — Расскажи мне как выглядит Ходок.

— Кто... Ты... Такой? — еле слышно просипел бандит.

— Неправильный ответ, — безразличным голосом сказал я, вновь вдавливая каблук своего сапога в горло бедняге. Тот захрипел, задергался, засучил ногами, попытался схватиться за мою ногу, но руки его не слушались. Так продолжалось до тех пор, пока глаза бандита не начали стекленеть. Тут-то я вновь убрал ногу и, напитав заклинание исцеления на самый минимум, использовал его на пленнике.

Дальше допрос пошел как по маслу. Как оказалось, мы действительно напали не совсем на тех, кто нам был нужен. Нет, эта банда, как и все, промышлявшие в этом районе, подчинялась Ходоку, только вот в «касту» теневиков не входила. А вот те, что скрывались в здании, были ребятами поинтереснее. Бандит не знал доподлинно были ли они приближенными теневого барона, или еще одним прокси-формированием, но сам Ходок, если снисходил до своих низших подручных, всегда пребывал именно в их компании.

О самом теновом бароне пленный бандит знал очень мало. Да и видел его всего-то раза три за всю свою несправедную карьеру. Зато память на лица у него оказалась великолепной, и он смог дать достаточно подробное описание нашей цели. А сравнив описание, полученное от бандита с приметам, выданными мне Селехом, я смог убедиться в том, что первый не врал. Следовательно, и ко всей остальной информации, полученной от него, можно отнестись с долей доверия.

— Спасибо, — поблагодарил я пленника, после того как допрос был окончен. — Ты нам очень помог. — Добавил я, уже вынимая свой стилет из его груди. — Как у нас там дела? — спросил я у марева, находившегося от меня неподалеку.

— Все мертвы. — Коротко ответила моя подруга. — Что делаем дальше?

Я не ответил, вновь активировав заклинание сканирования и направив его на бандитское логово. Хотел проверить не переполошились ли, случаем, наши будущие жертвы? Не слышали ли чего странного с улицы? Мы, конечно, справились достаточно быстро и без лишнего шума, но мало ли что. Нет, бандиты на месте и, судя по тому, что точки перемещались не спеша — паники нет. Тем лучше. Значит, можно будет сработать тихо. А трупы, я оглянулся на груды тел, лежащую перед зданием. Да хрен с ними. Сейчас ночь, темно. А если кто на них и наткнется, то вряд ли успеет переполошить весь район.

— Талек? — вновь раздалось из пустоты.

— Заходим, — кивнул я в сторону двери, ведущей в бандитское логово. — Я иду первым, ты за мной. Идем аккуратно, стараемся больше оглушать, чем убивать. Поняла?

— Поняла.

— Ну, тогда, вперед, — коротко приказал я, вновь накидывая на себя заклинание маскировки и растворяясь в ночной мгле.

— Как я выгляжу? — спросила Ирвона.

— Как всегда, великолепно.

— Талек, я ведь серьезно.

— Так и я тоже, — честно ответил я, а после огрел неосторожно сунувшегося под копыта Ромчику мужика плетью и проорал: — Куда прешь, скотина? Совсем жить надоело?

Мужик вскрикнул скорее от неожиданности, чем от боли, так как бил я аккуратно, дабы не покалечить раззяву. Будь мы в иной ситуации, то вообще бы обошелся простым окриком, но положение обязывало. Негоже представителю золотой молодежи вести себя иначе со всяким встречным быдлом. А мы с Ирвоной сейчас именно таких вот представителей и изображали.

И, если мне было с кого брать пример, так как я успел повстречаться с подобными мразями как на Земле, так и уже тут, на Риэле. То вот актерские способности моей подруги меня сильно впечатлили. Казалось бы — еще вчера хвосты коровам крутила, а сегодня уже не отличить от самой что ни на есть настоящей аристократки. Чудеса, да и только. Или это на нее так общение с богиней подействовало? Надо будет уточнить при случае.

Я невольно улыбнулся, вспомнив какой разнос недавняя дешевая шпюшка устроила несчастному барыге, что торговал готовым платьем. Как ловко, всего парой колких слов она не только вогнала в краску очень самодовольного дядечку, но и умудрилась выторговать для нас значительную скидку. По-хорошему, для большей достоверности, стоило бы заказать одежду у настоящих портных. Ведь, как ни крути, но уровень пошива готовой одежды тут был не так развит, как на Земле. Но время поджимало. Да и вряд ли те, ради кого мы, собственно, и устроили весь этот маскарад смогут сходу различить какая одежда пошита на заказ, а какая куплена в магазине готового платья. Тем более, что мы постарались сместить вектор их внимания с того, во что мы одеты на то, что на нас надето.

О да, на мне сейчас висело столько разнообразных драгоценных цацек, что я чувствовал себя сутенером из какого-нибудь Бостона. Не хватало только шубы, накладных золотых зубов, и полураздетой красотки под боком. Впрочем, и Ирвона от меня не особо отставала. Только вот на ней, в отличие от меня, босяка, украшения смотрелись намного органичнее, делая из просто очень красивой девушки настоящую леди.

А спонсором наших сегодняшних понтов был никто иной, как покойный виконт Кайри. Ведь именно добытые в его доме безделушки нас сейчас и украшали. Не очень умный поступок светить ворованные цацки в том же городе, где те были украдены, согласен, но иного выхода у нас просто не было. Не тратить же, в самом-то деле, золото еще и на покупку одноразовых, по сути, безделушек? Да и не в тот район города мы направлялись, где кто-то мог бы вот так сходу узнать украденные драгоценности. Нет, риск, конечно, имелся, но я счел его вполне приемлемым. Да и не собирались мы долго мозолить людям глаза.

Постоялый двор, к которому мы подъехали назывался «Щедрый стол» и был он самым дорогим в этом районе. В принципе, о его статусности можно было судить не столько по расположению, или по архитектуре, а по наличию конюшни. В городе, где передвижение по городу верхом разрешено лишь обеспеченным людям, это был признак статуса.

Честно скажу, хоть у меня и имелся пропуск, позволяющий нам пользоваться конным транспортом, я все же немного побаивался возможных вопросов со стороны стражи, буде те

нас остановят. Но, к счастью, этот мир в плане человеческих взаимоотношений слабо отличался от Земли. Поэтому оказалось достаточно обрядиться в дорогие шмотки и скорчить надменную физиономию, чтобы все встречные патрули угодливо пропускали нас, даже не помышляя о проверке каких-то там документов. Логику солдат понять было несложно — раз господа едут в открытую, да еще и так нагло, распугивая народ, то значит право имеют.

Раба, открывшего нам ворота постоянного двора и не успевшего вовремя свалить с дороги, я боднул широкой Ромчиковой грудью. Не больно, но довольно ощутимо. Так, что тот, не удержавшись на ногах, шлепнулся на задницу. Ромчик и Лисичка, умницы, аккуратно через этого бедолагу переступили.

Спустившись с коня, воспользовавшись для этого спиной другого раба (очередная мерзкая местная традиция) я помог спуститься с Лисички Ирвоне. После чего передал поводья наших лошадей пожилому конюшему и коротко бросил:

— Накормить и обиходить. Проверю.

Мужик был не из рабов, но для меня, в роли желчного молодого ублюдка, это было совершенно не важно. Поэтому и к нему я обратился так же высокомерно-презрительно, как и к невольникам. Конюх, судя по всему, к такому обращению уже привык, поэтому лишь глубоко поклонился и учтиво произнес:

— Все сделаем как нужно, господин. Не сомневайтесь.

Не удостоив его даже взглядом, я первым направился к входу в «Щедрый стол». Нужно отдать должное местному сервису — стоило нам с моей спутницей подойти к двери, как та перед нами тут же распахнулась.

— Добрый вечер, господин, госпожа, — учтиво, с глубоким, но без подобострастия, поклоном проговорил открывший ее мужчина средних лет, одетый в отлично пошитое и подогнанное по фигуре подобие фрака, в котором тут обычно ходили слуги в обеспеченных семьях. — Приветствую вас в нашем заведении. Вы планируете у нас задержаться, либо хотите просто поужинать?

— Первое, — коротко бросил я.

— Тогда прошу за мной, — вновь поклонился привратник. — О своих вещах не беспокойтесь, слуги отнесут их в ваши комнаты, как только вы заселитесь. Желаете ли посетить купальню?

— Нет, — так же лаконично ответил я.

Врать не буду, я был впечатлен. На Земле мне, к сожалению, ни разу не доводилось бывать в шикарных отелях, да и в квартирах богачей тоже. Поэтому я не мог толком сравнивать. Зато уже тут, на Риэле, я побывал во многих как зажиточных, так и довольно богатых домах. И знаете, что скажу? То, что по степени напускного шика, этот, не самый дорогой постоялый двор Эйналы, превосходил даже поместье семьи Кайри. Тут были и толстые ковры под ногами, и стены, затянутые дорогой тканью, и шикарная мебель, и позолота, позолота, позолота везде. Честное слово, у меня даже глаза начали болеть от количества позолоты, меня окружающей. Захотелось надеть сварочные очки, а еще лучше — выколоть себе глаза. Столь явной, избыточной, цыганщины я на просторах Риэла еще не встречал.

К счастью, мы с Ирвоной на этом празднике безвкусия и чрезмерной аляповатости смотрелись вполне гармонично и естественно, как и несколько других гостей, с которыми мы учтиво раскланялись, пока шли к стойке регистрации. Да, тут и правда имелась отдельная зона, в которой принимали свежеприбывших постояльцев, либо помогали им с

решением тех или иных проблем. В обычном же трактире эту роль исполнял тот, кто находился за барной стойкой.

— Добрый вечер, господин, леди, — поклонился стоявший за высокой, покрытой лаком, конторкой (что вообще высший класс, по местным меркам) мужчина, одетый в точно такой же фрак, что и слуга, приведший нас сюда. — Чем могу помочь?

— Нам нужен двухместный номер на три — четыре дня. Лучший, — стараясь не выпасть из образа наглого юнца, проговорил я.

— Обедать и ужинать будете у нас? — задал новый вопрос лакей.

— Естественно, — коротко кивнул я.

— Тогда с вас десять золотых.

Ирвона, умничка, сумела-таки сдержать свои эмоции, хотя по ее судорожному вздоху и тому с какой силой она вцепилась в мою руку, я понял, насколько ошарашила ее названная сумма. Ну да это и не удивительно. За один единственный золотой, она почти сумела стать зажиточной крестьянкой и еще осталось. А тут десять, да всего лишь за три ночи.

Я же ничуть не удивился. Еще помнил, как выложил половину своей месячной зарплаты за легкий ужин на двоих в не самом крутом ресторане моего родного города. Да и после недавней траты гораздо большей суммы на легализацию себя в качестве торговца, потеря десятка золотых мне не казалась чем-то существенным. Тем более, что награда за успешное устранение Ходока окупит все затраты сторицей.

— Какая здоровенная кровать, — восхищенно проговорила моя рыжая подруга, стоило только слуге, сопроводившего нас до наших временных покоев, выйти из комнаты. — И мягкая какая, — добавила она, после того как плюхнулась на вышеозначенный предмет мебели. — Иди ко мне.

— Ирви, — помимо воли улыбнулся я, так меня умилила ее искренний восторг, — успеем еще кровать опробовать. Не сегодня, так в следующий раз. Сейчас нам о деле думать нужно. Свою задачу помнишь?

— Изображаю из себя безответственную и чванливую дуру.

— Верно. И?

— И выражение лица у меня должно быть таким, будто где-то рядом куча дерьма валяется.

— И?

— И заклинаний боевых не использую, — с некоторым недовольством закончила она.

— Правильно, — кивнул я. — Успеешь еще показать себя во всем своем магическом великолепии. Оружие?

— Оба при мне, — чуть приподняла она подол юбки, оголяя свои изящные голени, на каждой из которых были закреплены ножны с недавно подаренными мною длинными кинжалами. — Только я не уверена, что смогу повторить то, что сделала в поместье. Не знаю как тогда у меня получилось войти в то состояние боевого безумия.

— Не сможешь, так не сможешь, — пожал плечами я. — Честно говоря, я особо-то и не рассчитывал на это. Не получится — уйдешь в маскировку и будешь резать всех оттуда. Главное, под чей-нибудь удар случайно не подставься. Ну и помни, что живых там остаться не должно. Проблемы с Кругом нам не нужны.

— Слушаюсь, мой господин, — не вставая с кровати изобразила поклон эта чертовка.

— Я серьезно, Ирви, — не поддержал игры я.

— Так я тоже. Не считай меня душой, Талек. Я все прекрасно понимаю. И осознаю, чем

нам может грозить раскрытие твоей тайны.

— Вот и умничка. — Я подошел к кровати и, наклонившись к своей рыжухе, поцеловал ее, одновременно активировав и направив на нее заклинание исцеления. Ведь именно оно лучше всего могло передавать энергию от меня к Ирвоне. Да и ощущения, которые она получала в этот момент, моей подруге очень нравились. Вот и сейчас она слегка застонала и, обняв меня за шею, ответила на мой поцелуй своим. Да так, что от страсти аж губу мне прокусила. А после ее шаловливые ручки зашарили у меня на поясе, пытаюсь расстегнуть мой ремень.

— Не-не-не, — кое-как отстранившись, пресек я ее поползновения. — Делу время, а потехе час.

— Ну, Талек.

— Никаких Талеков, — я был категоричен. — Ты же сама знаешь, что стоит нам начать, как нас несет. А у нас дел еще на сегодня полно.

Нет, все же Ирвона большая умничка. Стоило мне напомнить ей, что мы не развлекаемся сюда пришли, как она тут же взяла себя в руки и прекратила строить из себя озабоченную дурочку.

— Все-все, — подняла она руки в примирительном жесте, — я все поняла. Когда приступаем к исполнению твоего замечательного плана?

— Да прямо сейчас, — пожал я плечами, после чего протянул своей спутнице руку. — Вставай, давай.

— А не будет странным, что мы не переоделись с дороги? — поинтересовалась она, с моей помощью поднимаясь с кровати.

— Мало ли какие у нас причуды, — беспечно махнул рукой я. — Да и не задержимся мы тут. А в городе кто там узнает в чем мы приехали?

— А почему не задержимся? Ты же сам говорил, что этот постоялый двор принадлежит Ходоку. Разве не проще тут еще немного помозолить глаза его людям? Показать наше богатство?

— Наше богатство мы уже показали. Десять золотых сумма не маленькая даже для какого-нибудь барона. А мы выложили ее не торгуясь. Теперь нужно продемонстрировать, что это были не единственные наши деньги, и что мы их не считаем в принципе.

— А постоялый двор? Почему не остаться тут? Какая разница где сорить деньгами?

— Разница в том, что «Щедрый стол», как я уже говорил, принадлежит Ходоку. И грабить тут людей он не станет. Ему это не выгодно. Он больше денег потеряет от потери репутации (как бы криво это не звучало) своего постоянного двора, чем сможет поиметь с ограбления таких, как мы. Нет, Ирви, если мы хотим как можно скорее спровоцировать его людей на нападение, нам нужно ловить их в городе.

— Ну, раз ты так считаешь, то ладно. С чего начнем?

Начать решили с простой прогулки по району. При полном параде, естественно. Нужно было показать людям Ходока, что мы те еще любители полазать по разным закоулкам. Это было необходимо для того, чтобы они лишней раз не думали — нападать ли на нас, или нет. Ведь, как ни крути, в моем чудесном плане хватало и изъянов. И самым явным из них был тот факт, что столь богатые личности просто не могут путешествовать без целого выводка разнообразных слуг. Не говоря уже об охране. Нет, я, конечно, перед самым выходом попросил лакея устроить наше эфемерное, якобы отставшее, сопровождения в специальных комнатах для прислуги. И даже заплатил за это. Но вряд ли столь примитивная утка надолго

одурачит людей Ходока. Так что нам не оставалось ничего иного, кроме как откровенно нарываться на неприятности.

Мы прогулялись по набережной Эйны, оказавшейся в этом районе ничуть не лучше, чем в нашем. Добрались до моста на Королевский остров, где были вежливо уведомлены о том, что дальше дороги нет.

Пришлось любоваться на королевский дворец отсюда. На меня он, если честно, не произвел особого впечатления. Видел я и покрасивее, да поизящнее. А вот Ирвоне понравилось. Ну да это и не удивительно — много ли она дворцов в своей жизни видела?

Потом, немного проголодавшись, мы зашли в какой-то местный ресторанчик, где знатно так потратились, заказывая самые дорогие блюда, что имелись в местном меню. Врать не буду — готовили тут действительно вкусно. Только вот не стоили местные блюда тех денег, что за них просили. Да и от того, что подавали в том же «Жареном Жуке» они отличались разве что посудой. Короче говоря, ни о какой высокой кухне, с ее замороженными сочетаниями продуктов и способами подачи, речи тут даже не шло. Обыкновенная, качественная еда, только по сильно завышенным ценам.

После ресторана мы зашли в несколько лавок, в том числе и в ювелирную. В которой я купил Ирвоне великолепный изумрудный комплект, состоявший из сережек, браслета и простоватого, но очень изящного кулона. Конечно, его было совсем не сравнить с тем, что на ней было надето сейчас, но и покупал его я не ради маскировки, а как небольшой подарок от себя. Тем более, что он великолепно на ней смотрелся, подчеркивая зелень ее глаз и оттеняя рыжий цвет волос.

Не знаю, следили ли за нами все время нашей прогулки, либо начали только сейчас, уже ближе к ночи. Наверное, все же следили, не могли не следить. Уверен, что стоило нам заселиться в «Щедрый стол», как информация о нас ушла кому надо. Только вот не мог я слежку засечь раньше — людей на улицах было довольно много.

Но вот теперь, когда мы свернули в один из переулков (не первый раз, кстати), я заклинанием сканирования увидел впереди, за поворотом, аж десять человек. Они не могли быть случайными прохожими, так как случайные прохожие обычно не собираются столь крупными компаниями в столь тесных переулках и уж точно не прячутся в кустах, растущих вдоль дороги. А еще у них не бывает отрядов прикрытия. И уж тем более другие прохожие внезапно куда-то не исчезают.

— Впереди десятеро. С правой стороны четверо и слева шесть. — Тихонько, наклонившись к уху Ирвоны и сделав вид, что целую ее в шею, проговорил я. — Сзади семеро. Ничего не бойся и не встревай в разговор. Я сам со всем разберусь. Если они начнут хамить, то не обращай внимания. Следи за моей спиной. Предупреди, если вдруг что. Если договориться не получится и дело дойдет до драки, то сразу активируй заклинание маскировки и начинай готовить лечебное. Защитное я на тебя сейчас сам накинута.

— Поняла, — коротко кивнула моя подруга.

— Ну, — я быстро чмокнул ее в губы, — с богами. — И первым двинулся к ждущей впереди засаде.

Честно говоря, я так и не понял предназначения здания, в которое мы проникли. А у мертвого бандита поинтересоваться как-то запомнил. Больше всего изнутри оно напоминало гибрид офиса (со скидкой на местные реалии, естественно) со складом. Обычные комнаты местных клерков чередовались с комнатами, забитыми какими-то мешками и ящиками, вроде тех, что использовались в речпорте. Последние, кстати, встречались и в коридорах. Меня так и подмывало посмотреть, что такого интересного местные бандиты в них хранят. Но любопытство пришлось поумерить — не время сейчас.

А вот людей не было. Создавалось впечатление, что мы с Ирвоной тут одни. Но нет, заклинание сканирования по-прежнему четко показывало впереди скопление точек. Значит продолжаем двигаться вперед. Только вот что-то меня начали одолевать смутные сомнения. Не похоже это место было на базу теневиков. Да и ведут они себя странно. Почему все собрались в одной комнате? Чем там занимаются? Сидят и беседуют? Так по движению точек не похоже. Тогда что?

— Кухня, — выдернул меня из раздумий тихий Ирвонин голос.

Справа и правда была кухня. Типичная такая для средневекового города. Со всем необходимым. Даже печурка имелась, вроде нашей голландки. Я хотел, было, пройти мимо, но что-то меня все же подвигло свернуть туда.

— Ты куда? — шепотом поинтересовалась подруга, каким-то образом ощутившая, что я от нее отдалился.

— Хочу посмотреть чем тут бандиты питаются, — так же тихо ответил я.

— С ума сошел?

— Не шипи на меня. Глянем, что да как. Засаду, может, устроим.

Я понимал, что несу откровенную чушь, но что-то меня туда тянуло. Шестое чувство? Чуйка? Называйте, как хотите. Да и не было ничего страшного в нашей небольшой задержке. А если верить поговорке, что человек — это то, что он ест, то будет не лишним узнать чем питаются наши будущие противники.

— Да уж, — тихо заметила все же последовавшая за мной подруга, — бедновато у них с едой.

Точно! Вот что меня сюда тянуло. Вот какую странность я подметил — на столике рядом с печкой лежало целое лукошко брюквы. Причем, не самого хорошего качества.

И тут, наверное, стоит пояснить мою странную реакцию на данный корнеплод и почему я удивился его наличию на чьей-то кухне. Все дело в том, что брюкву в Хольтриге ели в основном бедняки. Как правило — низшие их слои, вроде рабов и сервов. Не зря же у этого корнеплода вторым названием было «рабский овощ». Нет, и крестьяне и некоторые горожане тоже ею не брезговали, но на показ это не выставляли. Да и имелась у них и другая пища, способная разнообразить рацион. И они, если была такая возможность, старались есть именно ее, дабы не уподобляться рабам.

Да, как бы это странно не звучало, но даже самый бедный из местных свободных считал себя намного выше любого, даже самого ухоженного, раба. И старался не опускаться до поедания «рабской» пищи. А вы говорите айфоны в кредит и брендовые сумки «Луи Витон» на Авито.

Проще говоря, брюкве в городе, да еще и в стоящем на реке просто нечего было делать

(тут в основном питались рыбой и разнообразными кашами). Не говоря уже о том, что город этот является столицей, а находимся мы не в самом бедном районе. Не по чину подобная еда столь уважаемым людям. Это-то меня и смутило.

Надолго мы все же задерживаться не стали, так как больше ничего интересного на кухне не оказалось. Да и времени оставалось не так уж и много. Поэтому, закончив с осмотром, мы двинулись вперед по коридору.

— Старайся их только ранить. Можешь даже смертельно, — остановившись неподалеку от двери, за которой находилось скопление точек, тихо напомнил я Ирвоне план действий, — убить мы всегда успеем. Нам нужен живой язык.

— Я помню.

— Готова?

— Да.

— Тогда по моей команде.

Ломиться внутрь я не стал — это значило бы привлечь к себе лишнее внимание. Тем более, что рядом никого не было и во внезапном врыве не было необходимости. Аккуратно, стараясь чтобы та не скрипнула, я приоткрыл дверь и прошел в следующую комнату и пораженно замер.

Это была не комната. Это было погрузочно-разгрузочное помещение, вроде тех, что имеются в каждом более-менее крупном магазине на Земле. И сейчас тут полным ходом как раз шла разгрузка крупного крытого фургона, сильно смахивающего на те, что использовались некогда на Диком Западе. Стала понятна и странная, однообразная суета, с которой перемещались точки на моем радаре. И то, почему некоторые из них были совершенно неподвижны — коней и прочую крупную живность мое заклинание не различало.

Но хуже всего было то, что люди, работающие сейчас в поте лица, ничуть не походили не то, что на теневиков, но даже до бандитов не дотягивали. Это были самые обычные рабы. О чем свидетельствовали ошейники из дешевой кожи на их шеях, и простенькая одежда из небеленой мешковины.

У меня перед глазами все аж поплыло от понимания как просто меня обвели вокруг пальца и насколько сильно я поспешил с убийством тех бандитов. Ладно, не время сейчас предаваться унынию и самокопанию. Нужно действовать. Не все еще потеряно — вон, кроме невольников, тут имеется еще и пара надсмотрщиков. Расспрошу их.

Я подошел к двум бандитам, стоящим в углу комнаты и внимательно наблюдающих оттуда за работой своих подчиненных и, не выходя из невидимости быстро нанес два сильных удара рукоятями стилета и кинжала так, как меня в свое время учил Гральф. Получилось — оба надсмотрщика, так и не успев ничего понять без сознания повалились на пол. Я же, не мешкая, тут же сбросил с себя заклинание маскировки.

И вовремя — рабы, услышав странный шум, обернулись в мою сторону.

— Никому не двигаться, — приказал я. — Сейчас оставляете все дела и идете к главному входу. Без глупостей.

— Господин? — неуверенно спросил один из рабов — средних лет мужик с пустым и безразличным взглядом и глазами бассета.

— Я что-то не понятно сказал?

— Кто вы, господин? — не унимался мужик.

— Я от Ходока. По его приказу этот склад переходит ко мне. А значит и вы все. Так что

хватит болтать, пока я не приказал кого-нибудь из вас вздернуть!

Они меня послушались. Не смогли совладать со своей рабской сущностью и вбитой в них привычкой подчиняться тому, кто приказывает. Нет, будь это чьи-нибудь личные рабы, то без приказа хозяина они бы и пальцем о палец не ударили. Только вот это были рабы бандитские. А у тех, что ни день — разборки, что ни неделя — смена руководства. Уверен, что я не первый «новый хозяин» на их памяти. Так что не было ничего удивительного в том, что они меня послушались. Тем более, что и выглядел я сейчас, как человек, который имеет право отдавать приказы.

— Там на улице, перед дверью трупы лежат. — Крикнул я рабам в спину. — Перетаскайте их в здание. В какую-нибудь из комнат. Потом ждите меня на кухне.

— Думаешь сделают все? — поинтересовалась моя подруга, все еще находящаяся под заклинанием маскировки. Молодец, сообразила, что ей светиться не стоит.

— А ты проверишь, — хмыкнул я. — Думаю, говорить, что делать, если рабы попытаются выкинуть какую-то глупость, не нужно?

— Сделаю, — донесся короткий ответ.

Дождавшись, когда дверь, ведущая из склада, откроется и закроется, выпуская мою подругу я, на всякий случай, еще раз активировал заклинание поиска. И не зря. Оказывается, у нас тут кое-кто грел уши.

— Вылазь, — приказал я, постучав по борту фургона, в глубине которого виднелась еще одна точка. — Только не вздумай делать глупостей.

Мужик, прятавшийся там оказался или храбрецом, или дураком. Он, поняв, что раскрыт, не придумал ничего умнее, чем с диким криком ломануться на меня, размахивая ножом. Не знаю на что он надеялся, может думал, что я не успею среагировать или хотел своим криком меня напугать. Но у него ничего не получилось. Причем, как это ни печально признавать — в случившемся моей вины не было. Просто этот идиот обо что-то споткнулся внутри фургона, не сумел удержать равновесие и полетел башкой вперед. Раздался неприятный хруст и даже мое заклинание лечения не сумело вернуть к жизни недоумка.

— Однако, — задумчиво посмотрел я на труп неудачника, валявшегося у меня под ногами.

Жаль, конечно, что у меня на одного языка стало меньше, ну да ладно. Нужно двумя другими заняться, пока время еще есть. Надеюсь, трупы никого не успели смутить. А то будет неприятно.

Следующие пятнадцать минут ушли на допрос пленников. К сожалению, ничего мне не давший. Мужики знали Ходока, даже могли его описать, так как виделись с ним пару раз. Но вот как его найти — тут был полный облом. И тех, кто может показать тоже не знали, так как с эмиссарами теневого барона встречался только главный в их банде и его помощник. Надо ли говорить, что обоих мы с Ирвоной кончили на площади перед этим самым зданием?

Я грязно выругался, вытирая стилет об одежду только что убитого мною второго бандита. Какое же гадство! Столько времени зря потратили.

— Ты чего ругаешься? — раздался у меня за спиной спокойный голос моей подруги.

— Потому, что мы потеряли много времени. Потому, что я дурак и поспешил. Вот что мне стоило оставить кого-то из тех уродов в живых? Как они там, кстати?

— Валяются в одной из комнат. Рабы все быстро сделали, — обняла меня сзади Ирвона. — А насчет остального не расстраивайся. Ты учишься. И рано или поздно подобных ошибок совершать станешь все меньше и меньше. Да и не все у нас еще потеряно. Мы ведь

знаем еще одного человека, лично знакомого с Ходоком.

— Предлагаешь потрясти хозяина «Щедрого стола»? — сразу понял я намек своей подруги.

— Именно, — слегка укусила она меня за ухо. — Уж он-то точно должен знать, как связаться с его хозяином.

— Не хотелось, конечно. Ну да вариантов других, похоже, не остается.

— С рабами что будешь делать?

— Запрет в одной из комнат и пусть сидят. Жрачки им кинем, не пропадут. Уверен, что сюда рано или поздно кто-то наведается.

Так мы и поступили. Невольников заперли в их же спальне, если так можно назвать то убожество с десятком старых, вонючих до невозможности, соломенных матрасов и с помойной бадьей в дальнем углу. С запираанием тоже ничего особо мудрить не пришлось — бандиты до нас озаботились засовом на этой двери. Про еду и воду для рабов тоже не забыли. Заставив перетаскать в их новое убежище едва ли не половину припасов с кухни.

Устраивать нападение на хозяина столь респектабельного заведения будучи одетыми в столь вызывающие шмотки было бы глупо. Так что нам пришлось для начала посетить наши комнаты, где у нас в поклаже имелась подходящая случаю одежда. А еще у меня там были припрятаны две простеньких балаклавы, сделанные мною из холщовых мешочков, в которых местные хранили разнообразные травяные сборы. И пусть маски были не классического черного цвета, да и голову облегали не так плотно, как хотелось бы, но это не мешало им выполнять свою основную функцию — скрывать наши лица.

Сразу идти на дело мы не стали. Пусть за окном уже давно стояла ночь, но, местная богема не спешила идти баиньки, во всю предаваясь чаду кутежа в гостевых помещениях постоянного двора. И, к их чести, предавалась достаточно умеренно, без вот этого вот пролетарского размаха, присущего заведениям попроще. Где из всех развлечений либо девку какую ласковую повалить у себя в номере, либо завалить кого-нибудь из идеологических противников в кабацкой драке, либо свалиться самому от переизбытка алкоголя в крови.

Тут же было все чинно и благородно. Нет, ни против девок, драки или выпивки местные кошельки были отнюдь не против, просто предавались данным занятиям вдали от чужих глаз. На публике же предпочитая ненавязчивую беседу в удобных креслах под хорошее вино и музыку, исполняемую небольшим ансамблем. Еще не английские джентльменские клубы, конечно, но уже близко к тому.

Нам же с моей подругой вход туда был строго противопоказан. И не столько потому, что оба мы далеко не голубых кровей и местные акулы нас раскусят на раз-два. А потому, что незачем нам было светиться лишний раз, и светить своими крадеными побрякушками. А без них туда прийти мы никак не могли. Так что пришлось искать другую возможность скоротать время. К счастью, двум разнополым людям, приятным друг другу, всегда найдется чем заняться наедине. Особенно, когда в их распоряжении имеется такая большая и удобная кровать.

Время, судя по всему, мы все же немного не рассчитали, так как когда мы закончили с взаимными ласками, ночь уже перевалила за свою вторую половину. Ну да ничего страшного, так даже лучше будет — меньше шансов, что встретим ненужных свидетелей. Одевшись и приведя себя в порядок, мы покинули свой номер. Я — как есть, а Ирвона под заклинанием маскировки. Почему так? Все ради конспирации. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы провести параллель между странными парнем и девушкой, заселившимися на

постояльщица двор и парнем и девушкой, которых возможно кто-то увидит крадущимися в странных масках в направлении комнат владельца постоянного двора. А то, что Ирвона именно девушка, увы, было никак не скрыть. Да и с тактической точки зрения маскировка давала свои преимущества.

Комнаты, в которых проживал хозяин «Щедрого стола» найти не представляло никакой особой проблемы. Как-то так получилось, что большинство трактирщиков в этом мире предпочитали селиться на первом этаже, неподалеку от кухни и погреба. Не стало исключением и столь элитарное заведение. Правда, имелись и отличия — в данном случае это была скорее служебная квартира, предназначенная для того, чтобы покемарить после тяжелого трудового дня. Семья трактирщика проживала в другом месте. И меня, честно говоря, это обстоятельство только радовало. Подозревал, что хозяин «Щедрого стола» до утра не доживет. И если его убийство я для себя кое-как еще мог оправдать, то вот убийство его жены и детей — нет. Да и не смог бы этого сделать, чего уж там. Не настолько я еще скурвился, да и случай в катакомбах меня знатно так перетряхнул. А оставлять свидетелей живыми — глупо. Так что, что ни делается — все к лучшему.

Проникнуть в апартаменты трактирщика удалось вообще без всяких проблем. Коридоры были пусты, а дверей мужик не запирает. А уж найти в какой именно комнате он спит — при помощи заклинания сканирования было легче легкого.

Хозяин «Щедрого стола» был аккуратным дядечкой лет около пятидесяти с небольшой, коротко подстриженной седой бородой и достаточно густой для столь почтенного возраста шевелюрой. Он лежал на широкой, довольно простой с виду, кровати и чему-то радостно улыбался. Видимо, предыдущий день был хорош в плане выручки. Что ж, жаль, что придется превратить его чудесный сон в кошмар реальный.

К счастью, дядька оказался воробьем стреляным и когда понял, что шутить с ним никто не намерен, тут же прекратил все попытки привлечь к себе внимание прислуги или охраны и пошел на контакт. Для того чтобы добиться столь хорошего результата, мне даже не пришлось особо зверствовать — хватило пару раз несильно кольнуть мужика стилетом, да придушить разок.

Вот с кого нужно было начинать, а не выдумывать все эти гениальные планы с ловлей на живца. Он знал все. Все явки, пароли, нужных людей и даже расположение одной из «переговорных» Ходока. И все это выдал мне, стоило только вежливо попросить.

Но я не обольщался, помнил еще как всего пару часов назад один такой же «говорун» чуть не завел меня в ловушку. И он тоже был убедительным до невозможности. Поэтому мужика я убивать все же не стал. Будет, если вдруг что, с кого спросить. Лишь наделал из постельного белья веревок и привязал ими его к стулу, да кляп ему сделал понадежнее. Потом подумал еще немного и привязал уже сам стул к кровати, таким способом практически полностью лишив дядьку подвижности.

Нет, я прекрасно осознавал, что того найдут, причем довольно скоро. Но ничуть не боялся. В комнате было темно, на мне маска, если трактирщик что и видел, так это мою неясную фигуру. Голос слышал, да, но это не проблема. При заселении со мною общались лакеи, так что узнать по нему он меня не сможет.

Напомнив еще раз дядьке о том, что не стоит к себе привлекать лишнего внимания и об ответственности за дачу ложных показаний, мы покинули комнату. Допрос занял у нас всего минут пятнадцать-двадцать. Следовательно, мы имели все шансы закончить операцию по устранению Ходока уже сегодняшней ночью.

Дядька не соврал. Ну, по крайней мере, внешне этот бордель действительно походил на место, где может скрываться один из самых влиятельных представителей преступного мира Эйналы. Это было двухэтажное каменное здание, стены которого были отделаны декоративной плиткой и украшены довольно неплохой лепниной. Что было настоящим шиком по местным меркам. Не все аристократические поместья могли похвастаться подобными украшениями, а тут какой-то бордель.

Да и охранялся он ребятами, которым палец в рот не клади. Да и ничего другого тоже. Честно говоря, я даже как-то засомневался, не много ли на себя взял. Нет, развалить-то мы их с Ирвоной развалим, только для этого придется воспользоваться магией. А магией пользоваться совершенно не хотелось. Да и непонятно было, на месте ли сам теневой барон.

— Пойдем оба под маскировкой, — наконец принял я единственно верное в данном случае решение. — Через задний выход. Думаю, там народу поменьше будет. Пока не найдем Ходока стараемся на рожон не лезть и никого не трогать. Нам переполох не нужен.

— Так не лучше ли нам разделиться?

Я задумался над ее предложением, но все же решил, что овчинка выделки не стоит:

— Нет. Так больше шансов, что нас обнаружат раньше времени. Да и подстраховать друг друга мы не сможем. Лучше медленно, но надежно, чем вот это вот все.

— А не проще тогда взять языка из кого-то из них, — кивка я не видел, но по движению воздуха понял, что Ирвона кивнула в сторону мордovorотов, охранявших центральный вход в бордель.

— Я думал об этом. Идея хорошая, только что-то мне подсказывает, что человека, находящегося на посту, быстро хватятся. А тут еще надо как-то незаметно выкрасть, да допросить. Нет, лучше уж медленно, но надежно. Да и кто нам мешает совместить оба варианта? И допросить кого-нибудь внутри?

На этом, собственно, обсуждение закончилось, и мы двинулись в обход здания, намереваясь выйти к задней двери. И тут же обломались, причем дважды. Мало того, что задний выход находился в небольшом дворике, окруженном довольно высокой каменной стеной. Так он еще и охранялся очередным бандитом. Все это мы могли прекрасно наблюдать сквозь шикарные кованые ворота, перекрывающие доступ во внутренний двор.

Я мысленно выругался. Вот почему мне так не везет? Ну чего этим уродам стоило оставить заднюю дверь без охраны? Тут же ворота — хрен переберешься. И никакой телеги, как назло, посреди ночи сюда не едет. И что теперь делать, прикажите? С первых же минут выдавать себя? Или пользоваться магией? Гадство-то какое. Хотя, есть у меня кое-какой план.

Нащупав руку стоящей рядом со мною Ирвоны, я схватил ее и потянул подальше от ворот, дабы бдун ненароком не услышал наш разговор. Отойдя же на приличное расстояние, я негромко изложил ей свой план. К чести моей подруги, она ни секунды не сомневалась и тут же дала свое добро, лишь немного скорректировав общую идею.

Обратно Ирвона уже двигалась открыто, сняв балаклаву, а подойдя к воротам негромко в них постучала, привлекая внимание охранника. Тот поднял глаза и хмуро заинтересовался:

— Чего тебе не спится в ночь глухую?

— Да вот, сказали, что вам тут девочки нужны.

— И ты пришла устраиваться на работу посреди ночи? — недоверчиво хмыкнул мужик, ни на сантиметр, не сдвигаясь с места.

— А когда еще идти в бордель? — пожала плечами Ирвона, — не утром же, когда и мамка и все девочки спать ложатся. Да и не могла я раньше. Занята была. Сам понимать должен.

— Ну да, ну да, — окинул он оценивающим взглядом фигурку моей подруги. Не знаю, правда, что ему там видно было, но судя по ставшим масляными глазами, оценил ее он по достоинству. Но, при всем при этом, даже не подумал подойти поближе, сволочь. — В любом случае, ничем не могу помочь. Мне о тебе никто ничего не говорил, а если я пропущу тебя без ведома начальства, то одними палками могу и не отделаться.

— Так может сходишь сам, позовешь? А я тебя так и быть, отблагодарю. А то мне работа очень нужна.

— Работа всем нужна, — философски заметил мужик. — И мне, в том числе. Ну да ладно. Кто тебе наводку дал-то?

— Он не представился, — слегка покраснела моя подруга (Во дает! Я даже не подозревал в ней еще и таланта актрисы). — Старик такой. С бородкой седой. Он еще тут неподалеку постоянный двор держит.

— Ого, — тихо присвистнул бандит, которому, судя по всему, было довольно скучно на посту, — как это ты умудрилась попасть в койку к самому господину Майсу?

— На улице меня увидел, когда я на рынок шла. Предложил денег за то, что я попрыгаю на нем. Ну я и согласилась. Сомневалась, сначала, но ничего, он дядькой оказался честным. Заплатил сколько договаривались. Я ему, видимо, понравилась, вот он и предложил сюда прийти, сослаться на него. Мол, если понравлюсь местной мамке, то она мне работу даст. Ну я и подумала — чего до утра ждать или до следующего вечера? И сразу сюда пошла.

— Извини, подруга, — развел руками охранник, — меня-то никто не предупредил. Вот приходи с утра, тут будет еще и управляющий, с ним и поговоришь. Ночью же — не могу. Особенно сейчас.

— Слушай, — заканючила Ирвона, — я же не прошу тебя впускать меня. Просто сходи и предупреди кого-нибудь, чтобы со мной переговорили. Мне и правда нужна эта работа.

— Не могу. Приказ.

— Ну, хочешь, я тебе отсосу в качестве благодарности? Прямо сейчас. А? Устал ведь, наверное, весь день стоять? А ты потом просто рабыне какой скажешь или еще кому, чтоб позвали человека нужного. Даже пост покидать не нужно будет.

— А если ты на меня напасть хочешь? — скабрено усмехнулся мужик, явно уже принявший решение.

— Ну так я же не говорю, чтобы ты ворота открывал. Я тебя и сквозь них удовлетворить смогу. Если уж ты меня боишься.

— Вот еще. Я палок боюсь, а не тебя. Но палку кинуть не прочь, тут ты права. Только учти, что, если мне не понравится — никого я звать не буду.

— Понравится, даже не сомневайся, — улыбнулась Ирвона, — еще никто не жаловался. Ну этот олух и подошел. Уверенной такой походкой, еще и штаны на полпути начал развязывать, скинув их как раз к тому моменту, как приблизился к прутьям ворот.

— Начинай, — просунул он свой орган сквозь прутья решетки.

Ну Ирвона и начала, схватив тупицу одной рукой за грудь, а второй нанесла несколько быстрых и точных ударов куда-то в район печени, а затем добавив и в грудь, пробивая

легкие.

— Сука, — прохрипел теневик, оседая на землю.

— Кобель, — не осталась в долгу моя рыжуля, просовывая руку сквозь прутья решетки и сдвигая по очереди оба засова, запирающие ворота и распахивая одну из створок.

— Умница, — шепнул я Ирвоне на ушко, не забыв при этом поцеловать ее в щеку. — Отлично справилась.

— Просто вспомнила свой опыт. Я в таверну подавальщицей примерно так и устраивалась. Разве что ноги пришлось непосредственно перед хозяином раздвигать, а не перед каким-то там охранником.

Я ободряюще сжал плечо подруги, молча подбадривая ее. После чего, переступив через все еще живого бандита, оттащил того в дальний, самый темный угол двора. Где, немного подлечив, провел экспресс допрос с пристрастием. Действовал очень жестко, намного жестче, чем обычно, поэтому вскоре этот птенчик был готов петь, лишь бы я поскорее его добил.

— Нам повезло, — тихо сказал я Ирвоне, заклинанием поиска найдя ее, уже успевшую накинуть маскировку. — Он в своей личной комнате. В подвале.

— Действуем так, как договорились? — донесся ее тихий вопрос.

— Да. Крови не видно? — уточнил я у нее, так как сам, имея ночное зрение, подозрительные пятна у ворот прекрасно различал.

— Не видно. Ночь же.

— Отлично. Идем.

Входная дверь оказалась не заперта, и мы без каких бы то ни было проблем вошли внутрь. Не знаю, насколько шикарной была обстановка в остальных помещениях борделя, но «служебные» мало чем отличались от таких же в других подобных заведениях. Разве что тут почище было и практически не ощущалось неприятного запаха.

К счастью, в коридоре, в котором мы оказались людей не было вообще. Видимо, решили, что одного охранника для задней двери достаточно. Что же, нам же лучше. Глядишь, вообще без лишнего шума управимся.

Куда идти я теперь знал точно, и мешкать не стал, тут же направившись к самой дальней из трех наличествующих в этом коридоре дверей. Бездумно следовать инструкциям убитого мною бандита я не собирался. Поэтому, перед тем как войти в нее, еще раз использовал заклинание сканирования. И не напрасно — прямо за дверью меня ждал сюрприз в виде еще двух бандитов, стоящих на страже. О них их коллега меня предупредить почему-то забыл. Ну что же, теперь моя совесть по поводу его убийства совершенно чиста. Только вот как бы их без лишнего шума отвлечь?

Впрочем, чего это я? Есть же уже проверенный способ. Я нащупал Ирвонину руку и взявшись за нее двинулся в сторону от двери. Нужно было проинструктировать подругу насчет моей идеи. Много времени у нас это не заняло, и вскоре мы уже снова стояли перед нужной дверью. Я аккуратно, так, как это обычно делают служанки, постучал.

— Кто? — тут же раздалось изнутри.

— Господин, — тихим и слегка испуганным голосом ответила моя подруга, — я от госпожи Арсы. Она приказала принести вино и фрукты для господина.

Эх, я всегда знал, что бабы — это наша самая большая слабость и она же нас и погубит. Ну включи ты мозг, подумай, с чего вдруг местная мамка решит прислать девку с таким дурацким поручением среди ночи. Неужели у Ходока там внизу жрачки нет? Или вина? Или

девок? Но нет, у этого дурачка сработал принцип: раз женский голос в борделе — значит шлюха, а раз шлюха, то значит покорная, и опасности не несет. То-то его, наверное, удивил стилет, вошедший в горло, стоило только ему открыть дверь.

Со вторым бойцом тоже никаких проблем не оказалось. Он даже не подумал отойти подальше от своего товарища или еще что-нибудь предпринять ради своей безопасности. Так и стоял за спиной у него и пялился на дверь. Правда, судя по изменившемуся выражению лица, после того, как его приятель захрипел и схватился за горло, он все же сообразил, что тут дело не чисто. Но среагировать уже не успел, так как я, накачанный энергией от заклинания исцеления, скорость реакции имел гораздо более высокую, чем он.

Пока спускались по лестнице, меня не покидало стойкое ощущение, что где-то я уже нечто подобное уже видел. Интересно, а остальные теневые бароны тоже предпочитают сидеть по подвалам, или это мне просто так везет? К его чести, в отличие от Красавчика, Ходок не придумывал себе все эти дурацкие шифры с условным стуком. И, судя по тому, что и вторую дверь перед нами открыли, купившись на байку о вине и фруктах, напрасно не придумывал.

Внутри я ворвался без маскировки, так как подозревал наличие посторонних в комнате. «Переговорная» Ходока оказалась не столь шикарной, как у его коллеги. Зато функциональной и уютной, что ли. Более всего напоминая американский офис образца начала XX века. Сам же теневой барон расположился в глубоком кожаном кресле, а перед ним на коленях стояла голая брюнетка и усиленно работала головой.

— Везучий сукин сын, — ухмыльнулся я, — сдохнуть в момент наслаждения.

Вот говорила мне мама: «Не трынди, почем зря». Так и тут. Ну что мне стоило сначала всадить клинок в шею Ходоку, а уже потом юморески свои выкрикивать? Пожалуй, я к себе излишне суров. Вряд ли в случившемся была моя вина. Просто теневой барон оказался не промах. Он за долю мгновения верно оценил ситуацию, после чего начал действовать.

Пинком ноги отправив шлюху, его ублажавшую, в мою сторону, он выгадал несколько мгновений, позволивших ему не только укрыться за креслом, но и своим зычным криком переполошить всю свою охрану:

— Родех, падла! Быстро сюда! За что я тебе плачу?

Пока я разбирался с истошно визжавшей и пытавшейся выцарапать мне глаза девкой, в комнату один за одним вбегала охрана теневого барона. Мне стало совсем не до шуток и уж тем более не до сантиментов. Пришлось шарахнуть все не желавшей успокоиться фурии по башке, дабы хоть как-то ее уgomонить. Девка затихла, только вот момент был упущен — в комнату набилось уже столько бойцов Ходока, что добраться до него без применения магии не представлялось возможным.

Мешкать я не стал. Если я чему и успел научиться за эту неделю в Эйнале, то тому, что, если от тебя убегает бандитский авторитет, то не нужно тупить.

— Они твои, — бросил я невидимой Ирвоне, после чего тут же ломанулся вслед за сверкающим голый задницей Ходоком, рванувшим в ту дверь, за которой до поры до времени скрывалась его охрана. Естественно, нашлись те, кто заступил мне дорогу, но, магическая защита и мой стилет нивелировали все их усилия. Мне пришлось убить троих, прежде чем я сумел прорваться сквозь жидкий строй бандитов. А потом еще двух, бросившихся за мною вслед. А после мужикам стало не до меня — в дело вступила моя рыжая подруга.

Как бы я не спешил, но действия охраны позволили теневому барону выиграть еще несколько секунд и в соседней комнате его уже не было. Пробегая ее насквозь, я краем

сознания подметил, что прекрасно понимаю, почему охрана сидела именно тут, а не в той комнате, что была рядом со входом.

Все дело в уровне комфорта и общем размере помещений. Первая выигрывала и в первом, и во втором. Да и в плане безопасности подобное расположение было ничуть не хуже. Вон, как быстро бандиты среагировали на крик своего босса. Так что зря я плохо думаю о Ходоке. Кстати, а где он?

Вовремя я это вспомнил и вовремя решил активировать заклинание поиска. Хитрый бандит и не думал от меня убежать, затаившись сразу за следующей дверью. Хорош скотина, ой хорош. А я вот — не очень. Мог бы и попасться в столь примитивную ловушку. Ломлюсь, как лось по посадке, а думать забываю. Нехорошо. Ну да ничего, в эту игру можно играть вместе.

Я накинул на себя заклинание маскировки, после чего лег на пол и, подбравшись к двери, резко ее распахнул, одновременно шустро заползая внутрь. Получилось! Ходок меня не заметил — стоял весь напряженный, и всматривался в сторону прохода, ожидая, когда я войду внутрь, дабы ударить меня кинжалом, зажатым у него в правой руке. И сколь искренне было удивление и даже некоторая обида, проявившиеся на его лице, когда я проделал с ним то же самое. И еще. И еще. Я ударил его не менее пяти раз. Не потому, что боялся, нет. Для надежности. И лишь когда убедился, что теневой барон не подает признаков жизни успокоился.

Можно было, конечно, допросить его на предмет того, где деньги лежат, но времени катастрофически не хватало — нужно было бежать на выручку Ирвоне. А то скинул на девчонку чисто мужскую работу и радуюсь. Да и сомневаюсь я, что такой уважаемый человек не озаботился надежной охраной для своих капиталов. Поэтому никаких переговоров.

О своей подруге, как оказалось, я беспокоился напрасно. К моменту моего возвращения в «переговорную» там все было уже кончено. Она за каких-то десять минут (вряд ли я дольше отсутствовал) успела положить никак не меньше полутора десятков неплохо подготовленных бойцов. Умничка.

— Как ты? — обратился я к задумчиво рассматривающей труп одного из бандитов подруге.

— Нормально, — спокойно ответила она. — У тебя как?

— Все сделал.

— Уходим?

— Погоди, — я активировал заклинание сканирования, настроенное на этот раз на поиск драгоценных металлов. И огорченно поморщился. Не повезло. Нет, монеты и прочие безделушки были едва ли не у всех бандитов, а вот тайников в обозримом радиусе замечено не было. Ну да ладно. Надеюсь подарок Красавчика сторицей перекроет все наши затраты. Как финансовые, так и моральные.

— Пойдем, — наконец решил я, не забыв напоследок подпитать подругу магической энергией. Вряд ли она потратила ее много, но все же лишним не будет.

Ушли мы просто. Тем же маршрутом, что и забрались сюда. Видимо, когда Ходок развлекался, тут было не принято его беспокоить. Ну что же, нам же лучше. Пусть думают-гадают как это злые убивцы так незаметно порешили столько народу. Думают и боятся.

Я не стал как-либо сообщать Селеху о том, что работа выполнена. Не видел необходимости. Уверен, что у него есть свои источники информации в стане врага. Да и было чем заняться и без этого. Например, тихо съехать из «Щедрого стола» или реализовать первый образец пространственной сумки.

И, если с первым пунктом никаких особых проблем не было — никто и не подумал в чем-то подозревать или обвинять богато одетую пару, всю ночь не дававшую своими стонами спать соседям.

То вот со вторым дело явно затянулось. Мне удалось вложить заклинание из шкатулки в небольшой мешочек и, более того, оно даже работало, позволяя получать доступ к содержимому шкатулки. Только вот, к сожалению, очень и очень недолго — всего-то около десятка секунд. А потом приходилось заново накачивать силой энергетический модуль.

В дверь постучали как раз в тот момент, когда я пришел к решению, что мешок — это не самый лучший вариант хранилища, и раздумывал над тем, как бы его приспособить непосредственно к телу. Чез с Ирвоной отправились проведать наших лошадок и прикупить какой-то необходимой мелочевки, поэтому дверь пришлось открывать мне.

— Господин Талек? — спросил у меня мужик в форме сержанта королевской стражи.

— Э-э-э, д-да, — от неожиданности я даже заикаться начал.

— У меня приказ препроводить вас к нам в управление.

Вот это да! Нашли-таки меня, сволочи. Только вот из-за какого моего проступка? Да не важно, блин. Надо валить. Только вот куда? Я активировал заклинание поиска и мысленно застонал. Лопух! Растяпа! Проворонил целую толпу стражников. И как теперь быть? Магик использовать? Так как бы еще хуже не стало! Нет, нужно для начала узнать причину их визита.

— А в чем меня обвиняют?

— Понятия не имею, — пожал плечами стражник, — мне просто приказано доставить вас в управление.

— Я арестован? — задал я следующий вопрос.

— У меня такой информации нет.

— Могу ли я отказаться?

— Не можете. Но вы в любой момент сможете подать жалобу Королевскому совету, если сочтете ваше задержание неправомерным.

Королевский совет! Значит это не просто стража. А спецтура. Ну да, ну да. Вон какие все красивые и подтянутые стоят. Охо-хо. Вступать в конфликт еще и с этой структурой категорически не хотелось. Ладно. Семь бед — один ответ. Схожу к ним в гости. Посмотрю, что да как. Главное, чтобы в подвал не затолкали. Антимагический. А в любом другом месте я удрать всегда смогу.

— Хорошо, — наконец согласно кивнул я, — поехали.

И мы поехали. Ехали достаточно долго — в центр. Там на набережной, прямо напротив Королевского острова располагалось здание управления королевской стражи. Мы его видели недавно, когда гуляли тут с Ирвоной. Удивлялись еще что это за мрачное строение такое. Теперь я узнал, блин, на свою голову.

Внутри особой мрачности не ощущалось. Типичное местное присутственное здание. А вот внутри меня мрачности было с избытком. Не выразить словами сколько всего я передумал за время дороги досюда и пока, в сопровождении пятерки стражников, поднимался натретый этаж управления. Накрутил себя до невозможности. Настолько, что

даже не сразу заметил, что мы пришли. Из мрачных дум меня вырвал голос одного из сопровождающих:

— Пришли. Заходите, вас ждут, — он указал на мощную дубовую дверь, перед которой мы сейчас стояли.

Я усилием воли стряхнул с себя все волнение (сейчас, перед важным разговором, оно мне не помощник) и решительно распахнул дверь. Но порог так и не переступил, пораженно замерев на входе.

— Входи, Талек, входи, — улыбнулся мне Селех, сидящий за массивным столом, заваленном разнообразными свитками. — Чего замер? Нам с тобой есть о чем поговорить.

Больше книг на сайте - Knigoed.net